

Псковское региональное отделение Союза краеведов России
Государственный комитет Псковской области по культуре
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение
Русского географического общества
Псковский филиал
Российской международной академии туризма

СЕДЬМЫЕ ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы
Международной научно-практической конференции,
г. Псков, 13–15 октября 2017 года*

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2017

УДК 908
ББК 28.89
С285

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Псковского государственного университета

Редактор-составитель — Т. В. Вересова.

Редакционная коллегия:

Т. В. Вересова, председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России;

Н. А. Валк, магистр филологии, директор Учебного центра «Диалог» (г. Тарту, Эстония);

А. И. Слинчак, канд. геогр. наук, зав. каф. географии ПсковГУ;

А. Г. Манаков, доктор геогр. наук, профессор, ПсковГУ;

Н. К. Теренина, канд. геогр. наук, доцент, ПсковГУ.

Седьмые (VII) Псковские Международные краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (Псков, 13–15 октября 2017 г.). Том I. — Псков : Псковский государственный университет, 2017. — 260 с.

ISBN 978-5-91116-629-8 (общий)

ISBN 978-5-91116-636-6 (Том I)

Первый том сборника составлен на основе докладов, прочитанных на заседаниях секций, посвящённых общим вопросам краеведения, его изучению в государственных учреждениях, а также географическому и церковному краеведению. Особую ценность статьям придаёт то, что они подготовлены в значительной мере исследователями из г. Москвы и республик Прибалтики на основе архивных источников, не доступных псковским краеведам.

Представленные материалы сохраняют авторский стиль.

ISBN 978-5-91116-629-8 (общий)

ISBN 978-5-91116-636-6 (Том I)

© Союз краеведов России,

Псковское региональное отделение, 2017

© Псковский государственный университет, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

УДК 908

Т. В. Вересова

Союз краеведов России, Псковское региональное
отделение (председатель), г. Псков, Россия
E-mail: veresovatv@mail.ru

«РОССИЯ, Я — ТВОЙ КАПИЛЛЯРНЫЙ СОСУДИК...»

Эти пронзительно ёмкие слова Андрея Вознесенского отражают состояние души каждого из нас и, несомненно, касаются дела, которое мы избрали своим служением: ведь любая наша малая родина — это тот же «капиллярный сосудик», который, сообщаясь вместе, и питает наше необъятное Отечество. И собирание, восстановление истинной истории своего края — это и есть, в конечном итоге, изучение нашего общего многовекового жизненного пространства. В этом и заключается главная цель деятельности нашего сообщества, чему в полной мере отвечают ежегодные региональные конференции, превратившиеся сначала в межрегиональные, а затем и в международные (2015 г. — Паломнический центр Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и Печорская Центральная районная библиотека, собравшие более 100 участников, среди которых — 12 представителей республик Прибалтики). Особо следует подчеркнуть, что наши форумы собирают не просто единомышленников, — к нам традиционно приезжают люди, владеющие псковской тематикой, — из Оренбурга и Челябинска, Орла и Москвы, С.-Петербурга; в этом году порадовали своим участием и псковичи — 25 человек (в основном преподаватели вузов), и из области — 17 (постоянно — Бежаницы, Великие Луки, Опочка, Пустошка).

И место, которое мы для таких конференций выбираем, редко бывает случайным. На сей раз для проведения конференции мы избрали здание, в котором располагается Факультет естественных наук, медицинского и психологического образования Псковского государственного университета (рис.). До 1917 г. в нём находилась Духовная семинария, в которой учился, затем преподавал и принял постриг (с именем Тихон) Василий Беллавин, в 1917 г. избранный на Патриарший престол (интронизация Патриарха Московского и всея Руси Тихона состоялась 21 ноября в Успенском соборе Кремля), потому одна из секций и была посвящена 100-летию восшествия на Патриарший престол Тихона Беллавина. Каждый из десяти прочитанных на ней докладов содержал но-

вую для местного краеведения информацию, но два всё-таки выделялись не доступными для российских исследователей материалами, — Юрия Сидякова, доктора филологии, профессора Отделения русистики и славистики Латвийского университета (Рига), и Татьяны Шор, кандидата филологии, архивариуса Национального архива Эстонии в г. Тарту. К этому нужно добавить, что Пленарное заседание и работа секций оба дня проходили в аудитории № 33, где до закрытия Духовной семинарии располагался алтарь храма Трёх Святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста), — часть храма восстановлена и освящена 18 августа 2010 г. Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, в ней ведутся службы, и участники Чтений смогли в ней побывать.

Рис. Корпус факультета естественных наук, медицинского и психологического образования Псковского государственного университета (в здании бывшей Духовной семинарии)

13 октября сразу на двух секциях («Географическое краеведение» и «Имя в истории края, России») звучало имя другого нашего великого земляка, «первоначальника» русской исторической и географической науки Василия Никитича Татищева. В данный том вошло 32 статьи, основанные на прочитанных докладах трёх секций, однако итог конференции мы подведём во втором томе сборника. Сейчас же хочется сказать о тех мероприятиях, которые прошли в унисон общему настрою конференции и духовно подпитали её участников до следующей встречи. Мы всегда тщательно продумываем культурную программу — с Чтений в Печорах стали практиковать «лирическое» участие в

них наших соседей из Эстонии (хотя в Печорах, кроме гостей из Нарвы, исполнявшей музыкальные композиции на стихи поэтов Серебряного века, мы посетили и органнйй концерт в костёле Святого Петра). В этот раз к нам согласился приехать «камерный коллектив», известный далеко за пределами этой республики, — Людмила Месропян, организатор Международного фестиваля авторской песни «Музыка листопада», и Эльмет Неуманн, её напарник по программе «Поговорим с тобой». По нашей просьбе они включили в программу произведения на стихи Николая Гумилёва и Иосифа Мандельштама. Приехали официально сразу по окончании своего фестиваля, включив выступление в Пскове в ход «Музыки листопада» и передав нашим Читениям приветствие Урмаса Клааса, мэра города Тарту. А накануне открытия своего фестиваля успешно «прокрутили» псковскую программу на Ратушной площади... Сложно описать чувства, которые пробудило выступление Людмилы и Эльмета, — зал затаил дыхание, многие всплакнули: так было всё жизненно, душевно, ностальгически... Особенно всем импонировала песня «Уходя, оставьте свет» А. Тальковского и П. Вегина — этими словами одна из участниц Читений даже закончила свою статью... А по дороге в Колледж искусств (первый день конференции), в Концертном зале которого состоялось выступление наших гостей, Юлией Никифоровой, научным сотрудником Псковского филиала Российской Международной академии туризма, была дана экскурсия. Другую — необычную, авторскую — экскурсию «Природные и исторические объекты низовья реки Псковы» провела 14 октября Валентина Лилейкина, старший преподаватель кафедры географии ПсковГУ. А 15 октября осуществилась мечта наших гостей: они посетили пушкинские места и успели застать «очей очарованье» — золотую осень.

На итоговом заседании был отмечен высокий профессиональный уровень конференции и такое же качество её подготовки и проведения. В роли её организаторов выступили Псковское региональное отделение Союза краеведов России, Псковский государственный университет в лице декана Факультета естественных наук, медицинского и психологического образования В. В. Прокофьева и почти в полном составе кафедры географии (зав. кафедрой А. И. Слинчак), Псковский филиал Российской Международной академии туризма (директор О. А. Козырева) и, что отраднo, впервые присоединился Государственный Комитет по культуре (Ю. В. Белобородова, первый заместитель председателя).

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА, КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

УДК 908

А. Г. Смирнова

Союз краеведов России, г. Москва, Россия

E-mail: aleks-146@mail.ru

РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ОТ ВСЕРОССИЙСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ К ВСЕРОССИЙСКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ ТЕМАТИЧЕСКИМ КОНФЕРЕНЦИЯМ

Рассмотрена динамика основных форм научно-организационной работы Союза краеведов России (СКР) на современном этапе. Проанализированы результаты десятилетнего цикла Всероссийских краеведческих чтений. Дана характеристика текущего момента в развитии отечественного краеведческого движения и в связи с этим — задач, стоящих перед СКР, обусловивших необходимость перехода к новому формату научно-организационной работы: общероссийским тематическим конференциям.

Ключевые слова: *Союз краеведов России (СКР), Всероссийские краеведческие чтения, сборник Чтений, конференция, краеведческие объединения, краеведческое сообщество, краеведческое движение, краеведение.*

В 2007–2016 гг. Союз краеведов России (СКР) организовал и провёл цикл ежегодных широкотематических конференций — Всероссийские краеведческие чтения (постоянным соорганизатором выступало Отделение краеведения и историко-культурного туризма Историко-архивного института РГГУ). Преемственно продолжая традицию Всероссийских и Всесоюзных краеведческих конференций 1920-х гг. и Всероссийских конференций 1990-х — начала 2000-х гг., как научно-общественная, методическая и организационная форма работы СКР, Всероссийские чтения притом стали совершенно новым явлением в современном краеведческом движении, науке и культуре. Их отличает строгая ежегодная периодичность проведения, единая организационно-содержательная концепция, широкое тематическое наполнение, позволившее охватить весь срез современного краеведения. Наконец, мате-

риалы Чтений введены в современную историографию, в научный оборот, благодаря серийному выпуску сборников докладов по итогам всех десяти форумов¹.

Не случайно, идея проведения Всероссийских чтений была выдвинута председателем СКР В. Ф. Козловым именно в 2007 г. К этому времени организационные формы, формат деятельности созданного в 1990 г. Союза, отчасти и его концепция объективно нуждались в существенной корректировке, что было связано с общим изменением ситуации в краеведческом движении, с необходимостью выстраивания новой модели СКР как координирующего организационного и научно-методического центра всероссийского краеведческого движения, зиждущегося не только на персональном и коллективном членстве, но и имеющего постоянную организационную опору в самых разных уголках России в лице местных краеведческих объединений — региональных отделений, представляющих региональное краеведческое сообщество (подробнее в [2; 4]). В связи с этим необходимо было выработать некую форму реального и активного взаимодействия Совета СКР с уже существующими краеведческими обществами и с краеведами на местах, и одновременно способствовать возникновению новых местных краеведческих объединений; создать механизм, который позволял

¹ Первые Всероссийские краеведческие чтения. История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 16–18 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта. М., 2009. 652 с.; Вторые Всероссийские краеведческие чтения (Москва, 26–27 мая 2008 г.). Четвёртые Всероссийские краеведческие чтения (Челябинск, 20–22 мая 2010 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М., 2011. 544 с.; Третьи Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Коломна, 22–23 июня 2009 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов. М., 2009. 384 с.; Пятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Владимир, 27–28 мая 2011 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М., 2012. 512 с.; Шестые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Можайск, 1–2 июня 2012 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М., 2012. 816 с.; Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Омск, 13–17 мая 2013 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М., 2013. 728 с.; Восьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Подольск, 16–17 мая 2014 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М., 2016. 800 с.; Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М.; Воронеж. 948 с.; Десятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Веря (Московская обл.) — Великие Луки (Псковская обл.), 13–17 мая 2016 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М.; Великие Луки — Пустошка, 2017. 812 с.

бы устанавливать, укреплять и развивать связи между краеведческим сообществом разных регионов, формировать в общероссийском масштабе краеведческий актив, способный укрепить и расширить краеведческое движение. И, наконец, не менее важной задачей было объединить усилия научно-краеведческой общественности в разработке теоретических, методологических, историографических, источниковедческих проблем отечественного краеведения, содействовать укреплению и развитию в общероссийском масштабе научно-информационного потенциала историко-культурного краеведения. Для решения этих основных задач необходима была конференции СКР нового типа, каковой и стали Всероссийские краеведческие чтения.

Концептуально Всероссийские чтения как главный форум краеведов и краеведческого движения современной России были ориентированы на широту регионального и географического представительства (не исключая и участия представителей стран Ближнего Зарубежья) и на широту содержания. Помимо традиционных тематических блоков (в рамках которых формировались секции), связанных с направлениями современного краеведения (церковного, военно-исторического, литературного, экскурсионного, школьного, городоведения, усадебоведения и проч.), в программу также постоянно включались в качестве самостоятельных тем москвоведение и крымоведение, а по отдельным годам — сибиреведение, краеведение Центрально-Чернозёмного региона, краеведение Великих Лук и Псковского края. Также ежегодно формировались секции, посвящённые проблемам истории отечественного краеведения, организационным вопросам современного краеведческого движения, участию в краеведческой работе различных научных, образовательных и просветительных учреждений (вузов, музеев, архивов, библиотек и проч.). С первых же Чтений стало традицией посвящать конференции (и включать в программу соответствующую тематику) тем или иным знаменательным датам, связанным с краеведением и с историей страны.

Формат Чтений, выработанный с первых лет, предполагал двухдневный (или многодневный) график с пленарными и секционными заседаниями, с выездными формами работы (секциями или круглыми столами) и широкой ознакомительной программой. В среднем ежегодно формировалось 10–15 секций, до 2009 г. выездная часть была связана только с Подмосковьем, затем появились и отдалённые регионы, а с 2013 г. структура Чтений стала трёхчастной: московская, подмосковная и региональная часть. Выездные секции (или круглые столы) организаторы посвящали местной региональной тематике или сочетали её с об-

щероссийскими сюжетами. Участие в выездных заседаниях принимали местные краеведческие силы и краеведы из самых разных регионов страны. Это позволяло включить местный опыт в общероссийский контекст и в то же время познакомить местное краеведческое сообщество с опытом других регионов. А выезды в такие дальние регионы, как Урал и Сибирь, дополнительно способствовали вовлечению в круг участников Чтений и в целом в поле деятельности СКР представителей тех частей Российской Федерации, которые в связи с отдалённостью их регионов в Москву не приезжали и связи с СКР не имели.

Ознакомительная программа Чтений преследовала цель не только экскурсионной презентации местного культурного наследия, но и ознакомления в целом с местным культурно-историческим потенциалом, с существующими проблемами, с деятельностью краеведов в этой области, что также объективно способствовало обмену опытом, укреплению и расширению связей внутри краеведческого сообщества.

За 10 лет через Всероссийские чтения в общей сложности прошло около 1300 человек (включая постоянных участников, приезжавших на Чтения в течение ряда лет; однако ежегодно состав обновлялся как минимум на треть; ежегодно в программу включалось 100–170 докладов), за всё время было представлено более 50 регионов страны (ежегодно — от 25 до 35), в числе авторов сборников Чтений — около 600 человек, представляющих 50 регионов (130 населённых пунктов: городов (в основном), посёлков, деревень). Постоянными участниками были представители Республики Беларусь, Республики Украина, Республики Казахстан, разовое участие приняли краеведы Приднестровской Молдавской Республики и представитель Франции.

Всероссийские краеведческие чтения также стимулировали и ряд научно-общественных инициатив в регионах, среди которых, одной из самых значительных являются Псковские региональные краеведческие чтения, организуемые Псковским региональным отделением СКР уже в течение 7 лет. Будучи абсолютно самостоятельным и оригинальным явлением современного краеведческого движения, они в то же время имеют и непосредственную связь со Всероссийскими чтениями. Очень важным результатом проведения Всероссийских чтений была Всероссийская студенческо-аспирантская конференция «Региональная история. Краеведение. Московведение», которая, возникнув в 2001 г. как вузовская (при кафедре региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ), постепенно стала межвузовской, межрегиональной, а перейдя под юрисдикцию СКР в 2013 г. (соорганизатор — Отделение краеведения и историко-культурного туризма ИАИ РГГУ), обрела об-

щероссийский статус как самостоятельная часть больших Всероссийских краеведческих чтений.

Руководство СКР, оценивая опыт и результаты 10-летнего цикла Всероссийских краеведческих чтений, считает, что Чтения себя полностью реализовали. Совет в «Обращении к региональным отделениям и членам СКР» констатировал, что «практически все декларируемые в 2007 г. задачи этой организационной формы краеведческого движения — вдохнуть в него новую жизнь, консолидировать как можно более широкий круг краеведов с мест, создать организационную опору СКР в регионах, расширить диапазон и повысить уровень краеведческих исследований — оказались выполненными» [1, с. 9–10]. На деле это выражается в создании около 30 региональных отделений СКР, в вовлечении в общероссийское научно-информационное поле значительного числа представителей местных региональных сообществ, в уточнении основных направлений краеведческих исследований, оформлении понятийного аппарата краеведения и выработке исследовательской методики, развитии краеведческой источниковой базы и историографии.

Теперь перед краеведами (в первую очередь, перед теми, кто организационно связан с СКР или входит в число активных участников Всероссийских краеведческих чтений) в новых условиях, созданных за 10 лет, в общероссийском масштабе стоят и новые задачи: «...переход к более глубокой разработке научно-краеведческих тематических программ, заявленных на отчётно-выборной конференции 2013 г.» [1, с. 10], а, следовательно, и к иным формам научно-общественной деятельности, к новому формату конференций СКР, который должен решить важнейшие задачи дальнейшей консолидации краеведческого сообщества, укрепления местных краеведческих объединений, расширения сети представительств СКР в регионах, популяризации местного краеведческого научно-практического опыта и создания условий для обмена этим опытом, углубления тематики и повышения научного и методического уровня краеведческих исследований, привлечения внимания научно-краеведческого сообщества к наиболее острым и востребованным сегодня проблемам отечественного краеведения.

По словам председателя СКР проф. В. Ф. Козлова, «Новая форма должна носить и всероссийский и, в то же время, региональный характер. Тематика должна быть посвящена какой-либо большой проблеме (направлению в современном краеведении, краеведческом движении). Местные краеведческие сообщества сами должны инициировать проведение у себя таких всероссийских конференций по основным

научным программам СКР с учётом местных традиций и особенностей в русле приоритетной для данного сообщества краеведческой тематики» [3, с. 15].

Первые шаги в этом направлении СКР уже сделаны. 29–30 сентября 2017 г. в подмосковных Луховицах прошла I Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведческое движение и его центры: история и современность. Районные, сельские, городские, приходские краеведческие объединения и их роль в изучении и популяризации края». Партнёрами СКР по организации конференции стало Московское краеведческое общество (МКО), Луховицкое районное историко-краеведческое общество (отделение МКО), администрации городского округа Луховицы (Московская обл.).

Решение провести первую конференцию нового типа именно по организационным проблемам краеведческого движения было неслучайным. На Всероссийских чтениях этим вопросам всегда уделялось большое внимание, но предметом отдельного целенаправленного рассмотрения на всероссийском уровне они не были никогда — ни в практике СКР, ни в предшествующие исторические периоды. При этом говорить о важности темы не приходится, поскольку сегодня развитие общественных инициатив и в рамках создания основ гражданского общества, и в рамках социальных, воспитательных, просветительных задач, стоящих перед государством, имеет приоритетное значение. А краеведческие общества в этом смысле являются едва ли не универсальными общественными ячейками, способными эффективно и качественно решать эти важнейшие государственные задачи на местах. Условия создания и деятельности краеведческих обществ очень различны, и в то же время существует целый ряд серьёзных проблем, общих для всех подобных объединений.

Форум на гостеприимной земле подмосковных Луховиц работал в течение двух дней. Оргкомитет решил не организовывать секций, а избрать форму пленарных заседаний. Три пленарных заседания прошли 29 сентября в Луховицах. 30 сентября отдельной темой обсуждения стал «Опыт краеведческих объединений в изучении церковной истории края. Основные направления и формы работы церковно-краеведческих обществ» — в старинном селе Дединово был организован соответствующий круглый стол.

На Всероссийской конференции с докладами выступили всего 42 человека (в том числе, 11 — на круглом столе) из 20 городов, которые представляли 11 регионов России и 21 краеведческое общественное объединение. Общий высокий уровень организации и проведения

конференции, а также научная и практическая значимость поднятых проблем были отмечены её участниками и гостями. Готовится к публикации сборник докладов конференции.

На ближайшую перспективу СКР намечено проведение тематических всероссийских конференций по проблемам исторического некрополя и исторической топонимики, есть уже ряд предложений от местных краеведческих обществ о проведении подобных форумов на их базе.

В заключение отметим, что широкие Всероссийские краеведческие чтения и начатый СКР новый цикл тематических Всероссийских краеведческих конференций — по существу разная форма последовательно и преемственно продолжаемой СКР научно-организационной работы в рамках единой концепции его развития в современных условиях. При этом переход к проведению тематических конференций был бы невозможен без 10-летнего опыта Всероссийских краеведческих чтений. И этот опыт в дальнейшем может быть ещё неоднократно использован как на общероссийском, так и на местном региональном уровне.

Литература

1. Десятые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Верея (Московская обл.) — Великие Луки (Псковская обл.), 13–17 мая 2016 г.) / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М.; Великие Луки — Пустошка, 2017. С. 9–10.

2. Козлов В. Ф. Всероссийские краеведческие чтения в системе современного краеведческого движения России // Первые Всероссийские краеведческие чтения. История и перспективы развития краеведения и москвоведения. М., 2009. С. 636–639.

3. Козлов В. Ф. Задачи Союза краеведов России и его региональных отделений в современных условиях // Десятые Всероссийские краеведческие чтения / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М.; Великие Луки — Пустошка, 2017. С. 15.

4. Смирнова А. Г. Всероссийские краеведческие чтения как зеркало современного российского краеведения // Девятые всероссийские краеведческие чтения / Отв. ред. В. Ф. Козлов, сост. А. Г. Смирнова. М. — Воронеж. С. 113–122.

Т. Е. Наместникова

Историко-культурный центр «Самолва»,
д. Самолва, Гдовский район, Псковская обл., Россия
E-mail: nte2006@mail.ru

«НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ»: ЭКСПЕДИЦИЯ АН СССР ПО УТОЧНЕНИЮ МЕСТА ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА В ФИЛЬМЕ ВИТАЛИЯ МЕЛЬНИКОВА

Рассказана история экспедиции, предпринятой Академией наук СССР в середине 50-х гг. XX в., по поиску предполагаемого места Ледового побоища. Тогда же о работе экспедиции был снят фильм, затерявшийся в архивах Госфильмофонда, но усилиями организаторов Историко-культурного центра «Самолва» отыскан в наши дни.

Ключевые слова: Военно-историческая секция Дома учёных АН СССР, Георгий Караев, Михаил Тихомиров, Александр Потресов, Чудское озеро, Вороний камень.

Помните расхожую журналистскую фразу: «Письмо позвало в дорогу»? В нашем случае в дорогу позвала фотография. Её мы обнаружили в семейном архиве Владимира Потресова — сделана она была в 1958 г. в д. Самолва, что на берегу Чудского озера. Именно здесь находился штаб экспедиции по уточнению места Ледового побоища, организованной в середине XX в. по распоряжению Военно-исторической секции Ленинградского Дома учёных АН СССР.

В центре фотографии Михаил Николаевич Тихомиров, выдающийся российский историк и блестящий источниковед, Георгий Николаевич Караев, военный историк, руководитель экспедиции и съёмочная группа. Значит, снимали кино! И перед нами, создателями Историко-культурного центра «Самолва», встала задача — постараться найти фильм. Так фотография позвала в дорогу.

Начались поиски. Владимир Потресов вспомнил, что в 1960 г. группу московских школьников, принимавших участие в исследовании водных путей из Новгорода в юго-восточную часть Чудского озера, снимал ленинградский оператор по фамилии Гласс². Это подтвержда-

² Виктор Абрамович Гласс (1904–1973). В 1920 г. окончил школу киномехаников. В 1924–1956 гг. — оператор студии Севзапкино. Работал в Сибири, на Дальнем Востоке и в Чувашии. В 1956–1970 гг. — оператор Новгородского

ется и воспоминаниями Александра Сергеевича Потресова в книге «Загадка Чудского озера»:

«Новая группа знакомится с Новгородом, а затем на берегу Волхова собираются байдарки. Можно бы и в путь, но... надо ещё пострадать на пользу культуры. Местный кинооператор Гласс хочет сделать очерк на тему «Юные туристы в помощь учёным страны».

Гласс — патриот Новгорода. Сначала он потребовал, чтобы байдарки собирали в кремле. Он называет это «адрес». Затем он выразил желание, чтобы туристы пронесли байдарки на плечах через кремль. Потом он заставил Александра Сергеевича построить команду и произнести речь в рупор.

Ему пытались объяснить, что рупор — это прибор для передачи выразительных слов на дальнюю дистанцию, но он был непоколебим. Многие не свойственные туристам действия принуждал проделывать энергичный кинооператор и при этом всё время обвинял ребят в том, что у них отсутствует непринуждённость.

Закончилось это тем, что он едва не затопил одну из байдарок, пройдя в рискованной близости на моторке с большой скоростью. Ему для лучшего эффекта нужна была волна. Наконец он извёл весь свой запас плёнки, попросил телеграфировать ему с маршruta о продвижении группы и пожелал счастливого плавания...» [1].

Гласс снимал для киножурнала «По родной стране», и данный сюжет был сделан в Новгороде. Наконец, процесс поиска в интернете завершился успехом. Искали Гласса, а нашли... Виталия Мельникова³. Через Романа Соколова, доктора исторических наук (СПбГУ), мы узнали, что режиссер, который снимал этот фильм в 1958 г., живёт в Санкт-Петербурге, а фильм называется «На Чудском озере». Зная название фильма и режиссера, мы сумели найти фильм в архиве Госфильмофонда. Удалось приобрести копию, и сегодня этот фильм демонстрируется посетителям Историко-культурного центра «Самолва».

корпункта Ленкинохроники (ЛСДФ).

³ Виталий Вячеславович Мельников. Советский и российский кинорежиссёр и сценарист (1928 г.). По окончании ВГИКа в 1952 г. (мастерская С. И. Юткевича и М. И. Ромма) снял ряд документальных фильмов на Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов и художественных фильмов, среди которых: «Начальник Чуокки», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Здравствуй и прощай», «Старший сын», «Женитьба», «Выйти замуж за капитана», «Царская охота», «Бедный, бедный Павел», «Агитбригада "Бей врага!"» и многих других.

В наши дни кинематограф стал неотъемлемой частью жизни. Сегодня можно видеть фильмы самых разных жанров. Особое место занимает документальное кино, т. к. его основу составляют съёмки подлинных событий и лиц. Так фильм, снятый много лет назад, позволил нам перенестись во времена работы экспедиции под руководством Г. Караева, увидеть места, где работали её участники, и их самих.

Документальное кино — это сложный жанр, подготовка и работа над которым занимает длительное время: отбирается жизненный и документальный материал, на основе которого создаётся сценарий. Нам пока не удалось встретиться с Виталием Мельниковым и расспросить у него, почему тему увлекательного поиска места Ледового побоища выбрал он для съёмок фильма. В его книге читаем: *«Как-то незаметно повысился у меня статус на «Леннаучфильме». Теперь я получил возможность отказываться от некоторых предложений. Я сам предлагал темы для своих маленьких фильмов, сам писал сценарии и дикторские тексты...»* [2]. Из этого можно сделать вывод, что тема фильма его увлекла, а также он был знаком и с Георгием Николаевичем, который предложил ему съёмки на Чудском озере: *«Однажды генерал Бара-Бараев (автор имеет в виду Георгия Караева. — ред. Т. Н.) — внук знаменитого генерала Бараева (Караева — ред. Т. Н.), который штурмовал Шипку, предложил мне поучаствовать в поисках следов Ледового побоища на Чудском озере. В маленькую деревушку Самолву прилетели два вертолёт со снаряжением, пригнали катера с аквалангистами, и мы долго что-то искали в мутной воде... Прилетел академик Тихомиров... Аквалангисты запаслись грифельными досками и нырнули в Чудское озеро.*

Вынырнули они... с изображением каких-то квадратов.

— Древняя каменная кладка! — доложили они.

— Ну, вот! Оборонительное сооружение новгородцев! — похвалил их генерал. Позже он написал про это статью в каком-то военно-историческом журнале» [2].

Вот и всё, что нам известно об этом фильме по книге Виталия Мельникова.

О фильме. Авторы сценария Б. Юдин и В. Мельников, режиссёр В. Мельников, консультант генерал-майор Г. Н. Караев, операторы Б. Дементьев, Б. Геннингс, композитор А. Чернов, звукооператор Р. Левитина, директор картины Е. Почиковский. В подводных киносъёмках принимали участие В. Кебало, Р. Стукалов и А. Ягунов. Производство Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов (1959 г.).

Чёрно-белый документальный фильм был впервые показан в Москве в кинотеатре «Наука и знание» в 1959 г. Двадцатиминутная лента рассказывала о том, как на берегу Чудского озера работала экспедиция АН СССР, разыскивая на просторах озера следы исторической битвы русского князя Александра Невского с тевтонскими рыцарями.

Закадровый текст ведёт нас в лето 1958 г. В это время в деревне Самолва царило оживление. За околицей часто приземлялись вертолётчики. Из Ленинграда приехали подводные пловцы-аквалангисты. Научные сотрудники и студенты Ленинградского университета привезли сюда научный прибор — ядерный резонансный металлоискатель с датчиком в виде самолёта (это наиболее удобно для подводных работ). И люди, и разнообразная техника прибыли на Чудское озеро в распоряжение комплексной экспедиции АН СССР. Работу возглавили военный историк Караев и профессор Тихомиров. Участникам экспедиции предстояло установить, где же именно на огромных просторах озера произошла историческая битва.

Из летописных текстов было известно, что «князь же великий постави полки на озерѣ Чюдскомѣ, на Узмени, у Воронья камени... и биша их на 7 версть по леду до Суболическаго берега...»⁴. Но названия утрачены, а озеро за 700 лет изменило свои очертания. Учёные неоднократно пытались расшифровать текст летописей.

Работа экспедиции началась в месте скрещения древних торговых путей. Предстояло установить вероятное место встречи противников. Район поисков — десятки квадратных километров мутной воды и заболоченных островков. Первыми на место поиска вышли гидрологи. Им предстояло изучить глубины, скорости направления течений, чтобы потом установить древние очертания берега и островов. Выяснилось, что в районе поисков озеро было гораздо уже.

Археологическая разведка позволила установить укрепленные пограничные заставы. Островок Городец. Именно отсюда начали археологи свои исследования. В первых шурфах был обнаружен культурный слой: глиняные черепки XII–XIII вв. Древнерусское погребение — жальник близ Городца. Вскрыв его, археологи обнаружили ливонские монеты XIII в.

К поискам приступили аквалангисты. Возле Городца 7 июля аквалангист Александр Ягунов обнаружил полуразрушенную каменную кладку, она напоминала остатки новгородских земляных укреплений. В

⁴ Софийская первая летопись по списку Оболенского.

мутной озёрной воде фотосъёмка была затруднена, и чемпион СССР аквалангист Стукалов воспользовался подводным рисованием.

Поиски продолжались. Участники экспедиции посещали окрестные села, тщательно собирались самые, казалось бы, незначительные сведения. Археологи вели разведку на побережье. В беседе с рыбаками Стороженца выяснилось важное обстоятельство: мелкого окуня здесь называют «соболёк», и он ловится у западного — ливонского в древности — берега.

В летописи Вороний камень упоминается и через двести лет после Ледового побоища. Ливонцы захватили и разрушили церковь Михайла Архангела, русские отбили церковь, причём стычка произошла снова недалеко от Вороньего Камня. Эта церковь была восстановлена русскими.

Островок Вороний. Своё название он получил от скалы Вороньей, что была неподалеку. Бакенщик Иван Васильевич Гусь помнит рассказы деда о Вороньей скале. Сам он её не видел, скала давно затоплена. Поиски продолжались. Район был разбит на квадраты, которые один за другим исследовали с воздуха и судов. И Камень был найден — место битвы было установлено.

Фильм Виталия Мельникова был показан и благополучно забыт. Однако для нас, сохраняющих память об этой экспедиции, фильм до сих пор остаётся актуальным.

Для гостей Историко-культурного центра лучшим подтверждением результатов поиска места легендарного сражения является фильм, который и сегодня смотрится очень современно. Мельникову удалось показать работу археологов, гидрографов, аквалангистов, водолазов. В фильме режиссёр использовал подводные съёмки, работу с современными физическими приборами. Мы видим различную технику (самолёты, вертолёты, корабли), которая была задействована в районе поисков.

Зрителя очаровывают кадры панорамы Чудского озера — одного из красивейших мест северо-запада России, прекрасные закаты, озёрная гладь, плывущие лоси..., и он (зритель) «отправляется» вместе с участниками экспедиции на поиск Вороньего Камня. Не удержался Мельников и от кадров из фильма А. Эйзенштейна «Александр Невский», показав битву на льду озера, где «иных вода потопа».

Свой фильм Мельников заканчивает фразой: «Будущим летом сюда приедет новая экспедиция, оснащённая современной техникой для подводных раскопок. И кто знает, какие тайны ещё поведаст нам древнее Чудское озеро».

Рис. 1. Г. Караев (в белом кителе) и М. Тихомиров
определяют район поиска

Рис. 2. Гидрологам предстояло изучить глубины и скорость
направления течений

Рис. 3. Р. Стукалов и В. Кебкало перед погружением

Рис. 4. Г. Караев и М. Тихомиров изучают Псковские летописи

Рис. 5. Бакенщик Иван Гусь (справа) на о. Вороний

Рис. 6. Подготовка водолаза к работе

Рис. 7. Погружение

Рис. 8. Вороний Камень найден!

Впечатления о фильме оставляют посетители историко-культурного центра в «Книге отзывов и пожеланий»: «...фильм снят очень современно...»; «... и сегодня фильм вызывает огромный интерес...»; «...режиссёр грамотно использует мультипликацию при реконструкции Вороньего Камня, и у зрителя не остаётся сомнений в том, что он был...»; «...огромная благодарность сотрудникам Центра за то, что они сумели вернуть этот фильм к жизни...».

Сюжет о том, как документальный фильм Мельникова «На Чудском озере» смотрят сегодняшние жители Самолвы, он включил в свой последний фильм. Мы и предвидеть не могли, что это будет его последней работой. В июле Саши не стало. Так, на площадке Центра пересеклись судьбы двух талантливых режиссеров.

Фильм «На Чудском озере» показан на пленарном заседании Седьмых Псковских Международных краеведческих чтений.

Р. С. В апреле — июне 2017 г. в Историко-культурном центре снималось кино. Работала съёмочная группа с режиссером Александром Столяровым⁵. Так совпало, что Александр снял фильм о Виталии Мельникове, который был показан на канале «Культура» в 2008 г. в серии «Острова». Столяров считал Мельникова одним из лучших режиссёров в стране.

⁵ Александр Столяров (1959–2017). Российский режиссер, сценарист, писатель. В фильмографии Столярова более 100 документальных и художественных лент, в т. ч. «Девочки-девочки» (2007 г.), «Понять Человека» (2009 г.), «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами» (2012 г.), «Диккенс» (2013 г.), «Шесть маленьких шедевров» (2013 г.) и др. В Самолве Александр Столяров снял свой последний фильм.

М. С. Яковлева

Краеведческий клуб «Отчий дом», г. Опочка,

Псковская область, Россия

E-mail: marina.yakovleva.58@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ, ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ОРГАНИЗАТОРСКАЯ РАБОТА КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА «ОТЧИЙ ДОМ» (Г. ОПОЧКА)

Рассмотрены различные аспекты деятельности клуба «Отчий дом», включая изучение местной истории, природы Опочецкого края, популяризацию краеведческих знаний, деятельность по организации мероприятий, так или иначе затрагивающих краеведение.

Ключевые слова: историческое и естественно-научное краеведение, клуб «Отчий дом», г. Опочка.

Краеведческий клуб «Отчий дом» был организован в 2013 г. на базе Опочецкой районной библиотеки им. А. С. Пушкина. В настоящее время его работой руководят президент клуба Марина Станиславовна Яковлева и заведующая отделом обслуживания библиотеки и отделом краеведения Галина Васильевна Гуль. Объединяет клуб сейчас порядка двух десятков человек.

Деятельность клуба «Отчий дом» определяется интересами его участников. Большинство отдало свои симпатии историческому аспекту краеведения. Прошлое родных деревень, история исчезнувших и ещё существующих храмов Опочецкого уезда и района, дворянских усадеб, родословные замечательных земляков и многое другое — всё это находит отражение в исследованиях, ведущихся участниками клуба. Работы опочецких краеведов оглашаются на заседаниях клуба, которые проходят один раз в месяц, на встречах со школьниками и студентами Опочецкого индустриально-педагогического колледжа, публикуются в периодических изданиях (чаще всего в опочецкой районной газете «Красный маяк»), издаются отдельными книгами.

Клуб «Отчий дом» принимал участие в подготовке материала для энциклопедического справочника Опочецкого района (в настоящее время существует в электронном виде), для путеводителя «Опочка: события и люди», который вышел в свет в юбилейном для Опочки 2014 г. Это, как известно, был год 600-летия города.

Среди книг, изданных за четыре года участниками клуба на собственные деньги, следует отметить работу, посвящённую опочечкому купеческому роду Порозовых (авторы Л. В. Гаврилова, А. В. Кондратеня, Л. А. Мясникова) [4]. Это первое издание в Опочке об отдельном купеческом роде, охватывающее историю семейства Порозовых с XVIII в. до наших дней. Оно снабжено уникальными фотографиями и генеалогическими таблицами. Об истории родных мест, начиная со второй половины XVIII в., о своей деревне написал книгу ветеран войны и труда, заслуженный учитель школы РСФСР В. П. Парамонов. Она называется «Деревня Заверняйка: взгляд в прошлое» [9].

Хотя фундаментальное исследование С. А. Алексеева и А. В. Кондратени «Опочка: 1917–1941» было издано еще в 2012 г. [1], его тоже можно причислить к изданиям клуба, поскольку огромную редакторскую работу над ним проделала М. С. Яковлева, действующий президент «Отчего дома». Она же как редактор выступала и при подготовке к печати всех прочих изданий клуба. Редактировала периодическое издание «Голос былого» (2014–2015), посвященное 600-летию Опочки и издававшееся опочечким краеведом-историком А. В. Кондратеней [5]; книгу профессионального писателя Г. А. Гореловского «История села Крулихина в лицах и усадьбах» (2013) [6].

Из изданий 2015 г. необходимо особо выделить уникальный фронтовой «Дневник» Лидии Александровны Белинской [3], дочери известного опочечкого краеведа Александра Ивановича Белинского, прошедшей в составе санитарно-эпидемиологического отряда от Сталинграда до Берлина. «Дневник» был обнаружен в личном архиве Л. А. Белинской и подготовлен к печати участником клуба «Отчий дом» Л. В. Гавриловой. Предваряет текст «Дневника» статья о семье Белинских, оставивших заметный след в истории Опочечкого уезда, написанная Л. В. Гавриловой и Л. В. Степановой.

В 2016 г. вышла в свет книга президента клуба М. С. Яковлевой «Опочка в зеркалах легенд» [18]. В ней собраны все более или менее примечательные сказания, касающиеся города и района, — как обнаруженные в письменных источниках, так и услышанные автором книги из уст жителей Опочки и района.

С подробным списком изданных участниками клуба книг можно познакомиться в библиографии к данной статье, где, кроме перечисленных работ, нужно отметить труды [2; 7; 8; 16; 17].

Естественно-научное направление краеведения не столь популярно в «Отчем доме», как историческое. Однако ряд участников клуба изучает редкие растения Опочечкого района, ведёт регулярные наблю-

дения за птицами, обитающими на территории Опочецкого района, в т. ч. в течении рек Великой и Иссы. Ими был зафиксирован целый ряд редких, в т. ч. краснокнижных, видов, установлены факты зимовки некоторых птиц на р. Великой. Вопрос зимовки, как сообщил опочецким краоведам орнитолог национального парка «Себежский» С. А. Фетисов, в настоящее время практически не исследован. Наблюдения опочецких натуралистов-любителей стали основой для научных публикаций как в «Русском орнитологическом журнале», так и в трудах, изданных национальным парком «Себежский» [10–15; 19].

Помимо краеведческих исследований и издания книг, клуб «Отчий дом» ведёт и немалую организаторскую работу. В качестве примера хотелось бы привести организацию двух волонёрских десантов на городище Коложе. Как известно, в последней декаде апреля 2013 г. Коложе подверглось разорению «чёрными копателями», оставившими на площадке городища глубокие и обширные рвы, траншеи и шурфы. С согласия псковских археологов в октябре 2013 и мае 2014 гг. участники клуба «Отчий дом» и подростки из Опочецкой городской школы № 4 и Опочецкой гимназии всё это зарыли. При восстановительных работах на отвалах были подобраны фрагменты керамики XV в., переданные затем в Опочецкий краеведческий музей.

К акциям экологической направленности можно отнести расчистку русла Государева ключа, который находится неподалеку от бывшего имения Кротово. С этим ключом связана одна из местных легенд, повествующая о происхождении названия источника. Участники клуба убрали из русла Государева ключа мусор, упавшие деревья.

В конце декабря 2015 г. священник опочецкой церкви Покрова Богородицы И. П. Нетреба призвал прихожан храма и всех желающих помочь в наведении порядка на Духовой горе, которая к тому времени стала жертвой своей популярности и превратилась в настоящую свалку утильсырья. В очистке Духовой горы приняли участие и краеведы из клуба «Отчий дом». Чтобы навести там порядок, выезжать пришлось несколько раз.

В 2013–2014 гг. на территории Опочецкого района проходила краеведческая волонёрская киноэкспедиция «Неисчезающая память» (руководитель Е. П. Орлов). Она предусматривала установку памятных крестов на месте разрушенных церквей в Рясине, погостах Старик и Черницком и съёмку документального фильма о священномученике Василии Розанове. Краеведы «Отчего дома» оказывали Е. П. Орлову активную помощь практически на всех этапах киноэкспедиции — на-

чая от поиска мест для волонтерских лагерей и заканчивая установкой памятных крестов.

Ещё одним аспектом организаторской работы, проводимой участниками клуба «Отчий дом», является установка памятных досок в честь замечательных земляков.

В декабре 2016 г. на здании бывшей Опочечкой земской больницы была установлена памятная доска в честь главврача районной больницы С. Я. Гена, заслуженного врача РСФСР, участника Великой Отечественной войны, награждённого орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, — к его 120-летию. Инициатором и организатором выступила краевед Л. В. Гаврилова. Она же добилась установки мемориальной доски на храме Преображения Господня в память всех опочан, пропавших без вести во время Великой Отечественной войны (открыта 22 июня 2017 г.).

8 мая 2017 г. исполнилось бы 90 лет писателю-пушкинисту Виктору Михайловичу Русакову, широко известному и нашей стране, и за рубежом. Полвека он занимался изучением потомков А. С. Пушкина, написал о них целый ряд книг. В день его юбилея на доме № 11 по улице Автозаводской, где Русаков жил в 1999–2011 гг., была открыта мемориальная доска. В этот день в Опочку приехал потомок Пушкина в пятом колене, друг покойного А. А. Кологривов. Инициатор и организатор установки памятной доски — президент клуба «Отчий дом» М. С. Яковлева.

В завершение следует отметить, что клуб «Отчий дом» свою работу продолжает, впереди — новые исторические и естественно-научные исследования, экскурсии, новые книги, новые инициативы.

Литература

1. *Алексеев С. А., Кондратеня А. В.* Опочка: 1917–1941. Псков: ПОИПКРО, 2012.
2. *Андреев С. А.* Воспоминания о концлагерях. Псков: ПОИКРО, 2015.
3. *Белинская Л. А.* Дневник. Псков: ПОИПКРО, 2015.
4. *Гаврилова Л. В., Кондратеня А. В., Мясникова Л. А.* Опочечкий купеческий род Порозовых и его потомки. Псков: ПОИПКРО, 2013.
5. Голос былого. № 1–13, 2014–2015.
6. *Гореловский Г. А.* История села Крулихина в лицах и усадьбах. Псков: ПОИПКРО, 2013.

7. Николаева Е. М. Четвёртая школа моя... Псков: ПОИПКРО, 2014.
8. Опочка: события и люди. Опочка, 2014.
9. Парамонов В. П. Деревня Заверняйка: взгляд в прошлое. Псков: ПОИПКРО, 2014.
10. Фетисов С. А., Яковлева М. С. К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановках в Псковской области // Русский орнитологический журнал, 2017. Т. XXVI, вып. 1391. С. 105–114.
11. Фетисов С. А., Яковлева М. С. О случаях зимовки лутка *Mergellus albellus* в Псковской области // Русский орнитологический журнал, 2014. Т. XXIII, вып. 990, с. 1200–1205.
12. Фетисов С. А., Яковлева М. С. Поздний пролет и зимнее пребывание белошекой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области // Русский орнитологический журнал, 2017. Т. XXVI, вып. 1431. С. 1503–1511.
13. Яковлева М. С. Вариации на орнитологическую тему / Слеза на реснице судьбы. Псков: ПОИПКРО, 2014.
14. Яковлева М. С. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Иссе в Пушкиногорском районе Псковской области // Русский орнитологический журнал, 2016, т. XXV, вып. 1384. С. 5056–5057.
15. Яковлева М. С. Встречи редких и охраняемых видов птиц в среднем течении реки Великой / Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области: Сборник научных статей, посвящённых 20-летию национального парка «Себежский» / Редакторы-составители Г. Ю. Конечная, Г. Л. Косенков, С. А. Фетисов. Себеж, 2016.
16. Яковлева М. С. Запоздалые пляски вокруг родословного древа / Слеза на реснице судьбы. Псков: ПОИПКРО, 2014.
17. Яковлева М. С. Каркнул ворон: «Nevermore!» / Слеза на реснице судьбы. Псков: ПОИПКРО, 2014.
18. Яковлева М. С. Опочка в зеркалах легенд. Псков: ПОИПКРО, 2016.
19. Яковлева М. С. Редкие виды водоплавающей птицы в верховьях реки Великой (Псковская область) по наблюдениям в июле 2013 года // Русский орнитологический журнал, 2014, т. XXIII, вып. 997. С. 1408–1410.

ШКОЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье представлены результаты школьной экспедиции «Литературная география», проведённой в Псковской области летом 2016 г. по проекту Русского географического общества, ООО «Большие города» и Российской Ассоциацией учителей географии. В ходе экспедиции школьниками была проведена исследовательская работа по оценке сохранности объектов культурного наследия, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина, выявлению основных изменений природной и социальной среды по сравнению с эпохой создания им литературных произведений.

Ключевые слова: *школьные экспедиции, региональные исследования, литературные места России, историко-культурное наследие, художественное краеведение, географический образ территории.*

Русское географическое общество (РГО) и ООО «Большие города» совместно с Российской Ассоциацией учителей географии в рамках «Года литературы в России» провели в 2016 г. школьные географические экспедиции «По литературным местам России», направленные на знакомство школьников с памятниками литературного наследия на территории своих регионов, а также на формирование образов «малой родины» через восприятие культурных ландшафтов, представленных в произведениях российских писателей [1]. Этот проект явился продолжением серии подобных тематических проектов, проходивших в последние годы на территории России: в 2013 г. под эгидой РГО успешно реализован проект «Школьные географические экспедиции к объектам наследия ЮНЕСКО»; в 2014 г. школьные экспедиции были посвящены изучению водных артерий России «Живые родники России»; в 2015 г. школьники посвятили свои исследования «Мозаике культур малых народов России». Темой 2016 г. стала «Литературная география». Псковская область богата литературным наследием, поэтому Псковское региональное отделение РГО приняло решение принять участие в проведении такой экспедиции на территории региона.

Экспедиционная форма — наиболее эффективный способ продолжения учебно-воспитательного процесса в каникулярное время. Такие экспедиции обогащают школьников знаниями об окружающем мире, формируют целый ряд практических умений и навыков. В наибольшей степени решению всех поставленных задач способствуют образовательные экспедиции, предусматривающие активную деятельность школьников, в т. ч. и исследовательского характера. Образовательные экспедиции включают в себя походы, поездки, экскурсии с чётко обозначенными целями, продуманной программой деятельности, особыми формами отчётности.

Любая экспедиция включает в себя несколько этапов: организационный, собственно экспедиционный и отчётный.

Заявленными целями и задачами были следующие:

- сформировать у школьников литературный образ пространства своего региона на основе произведений российских писателей;

- провести экспедицию со школьниками к географическим объектам, описанным в литературных произведениях, с целью последующего анализа произошедших временных изменений «художественных ландшафтов»;

- посетить в ходе экспедиции усадьбы и литературные музеи писателей своего края, с целью оценки состояния сохранности объектов литературного наследия региона;

- подготовить методические материалы для проведения уроков и внеклассных мероприятий по объектам литературного наследия региона с целью его популяризации среди школьников.

Организационный этап позволил определить объект исследования — Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник) (рис.).

Были проведены предварительные консультации с директором музея Г. Н. Василевичем, главным хранителем музейной территории Е. Н. Дмитриевой, начальником службы информации Музея-заповедника Н. Б. Василевич, начальником экскурсионного отдела Е. Г. Зиновьевой, научным сотрудником отдела краеведения, истории и археологии Л. В. Пурвинь по возможным видам деятельности школьников на территории Музея-заповедника. Сотрудники Музея-заповедника оказали огромную помощь в подготовке и проведении школьной экспедиции.

Рис. Участники экспедиции «Литературная география» в Пушкинском заповеднике

На организационном этапе был определён руководитель экспедиции — Е. В. Баженова, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Л. М. Поземского», руководитель Музея истории школы, и проведён отбор участников экспедиции — ими стали 12 школьников из четырёх школ г. Пскова и Пушкиногорской школы-интерната.

Участники экспедиции ещё до её начала получили предварительные задания по «литературной части» будущего исследования. По идее организаторов проекта «необходимо было обратить особое внимание на реальное географическое пространство, существующее в данной местности, узнаваемое в произведениях автора, выявить во время исследований степень трансформации природных и сельских ландшафтов, изменение их функций, изменение быта и традиций жителей данной местности». Всё это входит в понятие «художественное краеведение».

Изучению мест, вдохновлявших А. С. Пушкина на творчество, была посвящена основная часть экспедиции, которая проходила в Пушкинских Горах.

В первый день в г. Пскове участники познакомились с историей и деятельностью Русского географического общества и его Псковского регионального отделения, о котором рассказал его председатель А. И. Слинчак. Школьники посетили музей истории школы № 1 им. Л. М. Поземского (бывшая Псковская губернская гимназия), узнали о её знаменитых воспитанниках и выпускниках, среди которых были писатели, учёные, государственные деятели.

«В предвкушении чего-то нового и необычного я в составе экспедиции школьников Псковской области "Литературная география" с нетерпением жду того момента, когда наш автобус прибудет в место, связанное с жизнью и творчеством величайшего русского поэта и писателя Александра Сергеевича Пушкина. Место это — Пушкинские Горы. Здесь мы проведём целую неделю, исследуя образы "малой родины" через ландшафты, описанные в произведениях А. С. Пушкина» (из эссе Алёны Станкевич).

Участники экспедиции отправились в Пушкинские Горы, разместились в школе-интернате, а её директор А. В. Васильев провёл экскурсию по школе.

Все следующие дни школьной экспедиции были тематическими. Школьники побывали в Петровском — имении предков А. С. Пушкина — Ганнибалов. Особое впечатление на участников экспедиции произвёл огромный дом и парк у озера Кучане. *«Петровское — родовое имение Ганнибалов, предков А. С. Пушкина. Крепкие ворота, высаженные вдоль дорожек кустарники и цветы, дом с бельведером... От этого места веет историей. Флигель, расположенный рядом, — тоже часть истории, как и парк. Прекрасный Петровский парк поражает своей продуманностью и симметричностью. Здесь каждая тропинка, каждый камень словно дополнение дома и родовой истории Пушкиных»* (из эссе Валерии Богдановой). *«Петровское расположено в 4 км от музея-усадьбы «Михайловское» на пологом, противоположном от Михайловского берегу озера Кучане. История А. П. Ганнибала и его сыновей всегда живо интересовала Пушкина. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно», — писал он. Парк Петровского — прекрасный образец русской «зелёной архитектуры» XVIII века. Он славился двумя мощными вязами и липой, которые росли здесь ещё в бытность прадеда Пушкина. До наших дней сохранился вяз, являющийся и сейчас самым мощным и самым высоким среди всех деревьев Пушкинского заповедника»* (из эссе Кристины Вегера).

В Тригорском, в гостях у друзей поэта Осиповых-Вульф, участники экспедиции «окунулись в жизнь дома Лариных», замечательно

описанную в романе «Евгений Онегин»: Тригорский парк с прудами и мостиками, дуб уединённый, скамья Онегина, высокий берег реки Сороть, древнее городище Воронич — все эти достопримечательности вписываются в географическое и поэтическое пространство. *«Мир Тригорского — опозитизированный уголок с запоминающимся ландшафтом. Холмистая местность, изгиб Сороти, система прудов и деревья, деревья, деревья... Их так много... Этой пёстрой зелени, разнообразья ... и непередаваемого аромата»* (из эссе Арины Дёминой).

И, конечно же, массу незабываемых эмоций и новых впечатлений школьники получили в Михайловском. Здесь живая история и естественный ландшафт, соединяясь, создают необычайный эффект присутствия поэта. Именно здесь Пушкин ощутил всю красоту русской природы, создал самые лиричные свои произведения. *«Усадебный комплекс «Михайловское» мы посетили только в четвёртый день нашей экспедиции, но это было по-настоящему прекрасно: оказаться там, где жил и творил великий поэт. Несмотря на то, что А. С. Пушкина давно нет с нами, когда идёшь по михайловским рощам, кажется, что Он вот-вот выйдет навстречу и предложит прочитать новую главу из романа «Евгений Онегин»...»* (из эссе Анастасии Таг). В Святогорском монастыре участники экспедиции посетили могилу поэта.

Один из дней экспедиции был этнографическим и посвящён посещению деревни Бугрово, в которой реконструирована мельница и крестьянский двор. Школьники пробовали свежую муку на вкус, играли на мельничном дворе в народные игры, знакомились с крестьянским бытом прошлых веков. И, наконец, на музейной почте они научились писать гусиным пером и отправили письмо в Русское географическое общество с большим «спасибо» за проект, в котором приняли участие.

Каждый день исследований в экспедиции сотрудники Музея заповедника помогали изучать усадьбы, заново открывая «пушкинское пространство и время». Школьники встречались с ними, если возникали трудности, они отвечали на все вопросы, помогали найти нужные материалы из архивов и фотографии прошлых лет. Это была неделя «погружения в поэзию пушкинского пространства».

«Гуляя и исследуя парки Пушкинского Заповедника, невозможно не уделить внимания просторам и пейзажам Пушкиногорья. Эта неповторимая, завораживающая красота русских равнин, могучие леса, цветочные луга, поля, зеркальные озера, тихие ручейки и это бездонное, вечно недостижимое голубое небо над головой — вся природа удивляет своей простотой, вдохновляет и наводит на глубокие раз-

мышления. И вот ты идёшь по лесной тропинке и вдруг понимаешь, что по ним, по этим самым тропинкам, ходил и также размышлял когда-то сам Пушкин. Более того, он видел те же леса, поля, реки и озера. Ведь природа — практически единственное, что уцелело от тех времён» (из эссе Ксении Паникаровской).

Каждый экспедиционный день завершался подведением итогов, планированием работы следующего дня, анализом полевых дневниковых записей и... новым «погружением» в поэзию: викторины, чтение любимых стихотворений, ролевые игры.

По результатам экспедиции были составлены паспорта усадебных комплексов «Михайловское», «Тригорское» и «Петровское», интерактивная карта Пушкиногорья, собран материал для «Литературно-го путеводителя по регионам России» [2].

В начале нового учебного года участники экспедиции в своих школах рассказали о результатах летней школьной экспедиции «Литературная география», прошедшей в Псковской области.

В проекте Русского географического общества приняли участие 20 субъектов Российской Федерации. Представленный участниками экспедиции от Псковской области фотоотчёт стал победителем в номинации «Лучший фотоотчёт школьной экспедиции» и каждый участник получил Грамоту от РГО.

Участие школьников Псковской области в данном проекте позволило в ходе экспедиции познакомиться с литературными местами своего региона, провести исследовательскую работу по оценке сохранности объектов культурного наследия, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина, выявить основные изменения природной и социальной среды территории по сравнению с эпохой создания им литературных произведений.

Активное вовлечение школьников в изучение литературных мест России способствует воспитанию гражданственности и патриотизма на основе сохранения культурного и исторического наследия, что является важнейшим условием сохранения и развития российской идентичности [2].

Литература

1. Лобжанидзе А. А. Проект РГО «Литературная география» // География и экология в школе XXI века. 2016. № 10, 2016. С. 3–7.
2. Путеводитель по литературным местам нашего края. М.: Русское географическое общество: ООО «Большие города», 2016. 84 с.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПО ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

В статье представлен опыт проведения комплексных краеведческих экспедиций школьников по Псковской земле. Изучение истории, культуры родного края помогает решить задачи духовно-нравственного, патриотического воспитания молодёжи. Вовлечение учеников в исследовательскую деятельность помогает получить необходимые для будущего профессионального самоопределения навыки общения, самоорганизации.

Ключевые слова: Псковская область, школьные краеведческие экспедиции, исследовательская деятельность, комплексная краеведческая экспедиция «Истоки».

За последние годы в связи с возросшим интересом к науке значительно увеличилось количество юных исследователей — участников городских, областных и всероссийских конкурсов. В своих работах ученики часто обращаются к темам, имеющим непосредственное отношение к истории, экономике, культуре родного края. Такая практико-ориентированная работа может принести реальную пользу развитию Псковщины или любого другого региона.

Вовлечение детей в исследовательскую деятельность — верный шаг в направлении дальнейшей социализации подростка. Он помогает получить необходимые для будущего профессионального самоопределения навыки общения, самоорганизации, предупреждает асоциальное поведение.

Общеобразовательное учреждение — не единственное место, где ребёнок может приобрести навыки исследователя. Наиболее глубокие и содержательные учебно-исследовательские работы выполняются в ходе внеклассной деятельности. Существуют хорошо известные активные формы обучения во внеурочной деятельности: предметные кружки, специально организованные дискуссионные клубы, деловые игры с исследовательской направленностью; конкурсы исследовательских работ, в которых задаются и особо поощряются приоритетные

направления и приоритетные проблемы, например, мероприятия программы «Шаг в будущее» (конференции, выставки, интеллектуальные соревнования), литературный конкурс «Мой Пушкин».

Организация научных школьных сообществ, создание классов-лабораторий, использование технологий мобильного обучения, в т. ч. и в полевых условиях, делают образовательный процесс полноценным, научным и интересным. Школьники становятся настоящими исследователями, развивают «навыки XXI века»⁶.

Кроме того, в последнее время всё большую популярность приобретают молодёжные движения, туристические слёты, волонтёрские движения, экспедиции, участники которых в полевых условиях работают над своими проектами и исследованиями. Закономерным является и то, что с каждым годом «выездных» участников становится всё больше.

Псковская область имеет некоторые особенности, делающие её облик самобытным: богатая многовековая история, живописный сельский ландшафт, увековеченный, в т. ч. и великим поэтом А. С. Пушкиным, культурные связи с Эстонией, Латвией и Белоруссией... Несмотря на экономическую нестабильность и демографические проблемы, она уже несколько лет является резервом творческого потенциала молодёжи.

Уже на протяжении многих лет в нашей области проводится детская комплексная краеведческая экспедиция «Истоки» [2], организованная Псковским областным центром развития одарённых детей и юношества. Несмотря на разный уровень подготовленности, материальный достаток семей, а иногда и разный менталитет, всех участников объединяет одно: желание применить свой познавательный интерес и творческие способности на практике.

В палаточном городке на берегу живописного озера национального парка «Себежский» ежегодно разворачиваются небольшие лаборатории, работают участники различных направлений. Ребята на «живом материале» познают окружающий мир, изучают флору и фауну, язык, историю, культурные особенности коренных жителей Себежского района. У школьников есть возможность применить теоретические

⁶ «Навыки XXI века» — общее название навыков, которыми необходимо владеть современному человеку. Среди них способность к отбору и анализу информации, способность работать с современными средствами массовой информации, универсальность навыков и мышления, способность мыслить проективно, сотрудничество в виртуальном пространстве, межкультурная компетентность и др.

знания на практике, поделиться результатами своих исследований с другими участниками и педагогами, принять участие в выставках исследовательских работ, выступить на городских, областных и всероссийских конференциях.

Находя связи между предметами и явлениями, изучая закономерности, формулируя выводы, участники экспедиции постигают, что такое *научное* знание. Подростки осознают, что научное знание обладает такими важными признаками, как объективность, рационалистическая обоснованность, системность, а также принципиальная проверяемость, где средствами проверки являются научное наблюдение, опыт, логические рассуждения.

Областная детская краеведческая экспедиция «Истоки» ежегодно проводит научные исследования и экологический мониторинг на территории национального парка «Себежский». Её участники публикуют свои работы в тематических сборниках, а также в материалах различных конференций и в научных трудах, выпускаемых национальным парком «Себежский».

Научная программа экспедиции включает учебные исследования по следующим направлениям: ботаника — изучение водных и наземных растений, определение редких и особо охраняемых видов; зоология — изучение следов жизнедеятельности животных на экологических тропах парка и составление видов водных и околотовных животных; гидробиология — экологическая оценка состояния водоёмов по беспозвоночным животным; гидрохимия — анализ воды в озёрах, реках и колодцах; микология — определение экологических групп грибов; этнография и устная история — изучение быта и культуры местных жителей; лингвоэтнография — сбор лингвистического материала, отражающего особенности речи носителей диалектного языка; этноархитектура — описание предметов деревянного зодчества и предметов быта [1, с. 5].

Кроме образовательных задач, экспедиция решает также и воспитательные, что немаловажно для современных детей, которые в какой-то мере оказались «оторванными» от исторического и культурного наследия нашего края. Любой ребёнок, оказавшийся здесь, может не только с головой погрузиться в своё небольшое исследование, но и лучше узнать себя, край, в котором он живёт, обрести новых друзей.

Общение с местными жителями, сбор уникального экспедиционного материала позволяет формировать учебно-исследовательские навыки, познавательный интерес и творческие способности.

В 2016 г. была проведена школьная экспедиция к географическим объектам, описанным в литературных произведениях, с целью последующего анализа произошедших временных изменений «художественных ландшафтов» («Лингвистическая география»), организованная Русским географическим обществом. Её проведение обусловлено повышением роли литературы и географии в формировании национальной идентичности молодого поколения. Созданные в результате экспедиции паспорта литературных объектов и фото-отчёты послужили материалом для написания некоторыми участниками исследовательских работ.

Полевая школьная экспедиция была и остаётся интереснейшей формой работы со школьниками, особенно когда она имеет целью не только обеспечение отдыха ребёнка, но и преследует познавательные и воспитательные задачи. Не стоит забывать, что главной целью любого учебного исследования является развитие личности учащегося. Экспедицию можно смело назвать «дорогой открытий» исторического, географического и культурного пространства родного края. Кроме того, это дорога к людям и к самому себе.

Рис. 1. Члены направления «Зоология» на выезде. Туристическая тропа «Лесная сказка». Руководитель — Ершова Е. И. Национальный парк Себежский. Июль 2017 года

Рис. 2. Участники областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки» в д. Осыно. Беседа с информантом.
Направление «Лингвоэтнография». 2015 г. Национальный парк «Себежский»

Рис. 3. Камеральная обработка информации после выезда. Областная детская комплексная краеведческая экспедиция «Истоки». 2015 г.
Национальный парк «Себежский»

Рис. 4. Члены направлений «Этнография», «Лингвоэтнография» и «Этноархитектура» на итоговой конференции. Научные руководители: Пасман Т. Б., Баженова Е. В., Алексеев Е. Е. Себежский национальный парк, июль 2017 г.

Литература

1. *Ершова Е. И., Рябенко И. П.* Научно-исследовательское обучение в условиях полевой экспедиции «Истоки» в национальном парке «Себежский» Псковской области // Материалы исследований областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки». 2015. Псков, 2016.
2. Фильм-ролик об областной детской комплексной краеведческой экспедиции «Истоки». [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=z9r-nhzI_uU#action=share

Д. А. Белоков
Великолукская Государственная академия
физической культуры и спорта, Россия
E-mail: da197@yandex.ru

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В ЧЕСТЬ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ ГОРОДА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ В ЛЕТОПИСИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Рассмотрена история создания памятного знака, посвящённого первому летописному упоминанию г. Великие Луки. Проанализированы разные подходы к осмыслению и сохранению исторической памяти.

Ключевые слова: Великие Луки, юбилей, памятный знак, капсула, послание потомкам, шильд (информационная табличка).

22 августа 2016 г. — в День российского флага — в г. Великие Луки на пл. Юбилейной состоялось открытие после реконструкции памятного знака в честь первого летописного упоминания города в 1166 г. Это событие стало первым в афише праздничных мероприятий, посвящённых 850-летию Великих Лук. История же самого памятного знака насчитывает полстолетия.

12 мая 1966 г. Исполнительный комитет Великолукского городского Совета депутатов трудящихся вынес решение «О сооружении обелиска в честь 800-летия города». 17 июля 1966 г. — в день празднования 800-летия города — на Юбилейной площади был открыт памятный камень на месте будущего обелиска. На шлифованной поверхности чёрного камня, обращённой к востоку, были высечены слова: «Здесь будет сооружён обелиск в ознаменование 800-летия Великих Лук. Заложен 17 июля 1966 г. по решению Исполкома городского Совета депутатов трудящихся». Тогда же состоялся митинг, во время которого под камень была заложена капсула из нержавеющей стали с обращением великолучан к своим потомкам, великолучанам 2000 г. В праздничной церемонии приняли участие: председатель Исполкома горсовета Е. С. Чургель, секретарь Горкома партии И. И. Сокол, секретарь Великолукского обкома партии 1940–1950-х гг. Г. М. Бойкачев, председатель Облисполкома Б. А. Осипчик, секретарь Обкома КПСС И. С. Густов [2].

К 820-летию города, в 1986 г., на месте камня началось строительство знака, были возведены бетонные пилоны, на которые установ-

лены алюминиевые щиты с изображениями сцен из жизни города. Однако наступили сложные перестроечные времена, и в связи с нехваткой средств возведение памятного знака оказалось незавершённым.

К 825-летию города, 1991 г., в Исполкоме горсовета обсуждалась дальнейшая судьба знака. Отмечалось, что «средства на него уже затрачены приличные, а результат не радует». Высказывались различные мнения: одни выступали за его завершение, другие призывали оставить таким, как есть, что всё-таки лучше, чем пустое место. Третьи предлагали пустить всё под бульдозер, чем иметь нечто неопределённое, не отражающее историю города. В итоге никаких новых решений принято не было. Несколько последующих лет знак, который в народе часто именовали «слон» (видимо, за внешнее сходство), стоял недостроенным и неухоженным.

К 840-летию Великих Лук, в 2006 г., руководство города приняло решение демонтировать алюминиевые щиты с изображениями сцен из жизни города. Вместо щитов была сооружена металлическая крыша. Не случайно в народе сооружение обрело новое название — «памятник крыше». Снятые алюминиевые щиты около пяти лет провалялись на территории МУП «ДСУ», а в апреле 2012 г. их было решено разрезать. Вот тогда-то, 25 апреля 2012 г., и была обнаружена капсула с посланием к великолучанам 2000 г. Вероятно, создатели памятника ещё в 1986 г. изыали капсулу из земли и вложили её в один из щитов памятника. «В рамках месячника по благоустройству города мы решили убрать и территорию ДСУ, — рассказывал подробности директор МУП ДСУ Ю. И. Власюк. — Алюминиевая стела занимала много места и много весила, поэтому её решили демонтировать. Когда рабочие распилили стелу, они увидели металлическую болванку, которую отнесли к токарям и, предприняв все необходимые меры предосторожности, распечатали. Распечатав капсулу, мы увидели послание 1966 г., гласившее: «Открыть 1 января 2000 года». В послание были описаны самые важные события Великих Лук со дня его основания. В пожелании великолучанам предки дали наказ быть здоровыми, счастливыми и достойно нести имя великолучанина».

Капсула с посланием была передана в Краеведческий музей города, где все великолучане и гости города смогут ознакомиться с этим документом. Вот его содержание.

«Дорогие потомки — граждане города Великие Луки!

Сегодня, в день празднования славного 800-летнего юбилея нашего города, мы, жители вечно молодых Великих Лук, обращаемся к

вам, нашим землякам — людям XXI века, со словами сердечного приветия и братскими пожеланиями счастья и процветания.

Несколько десятилетий прошло с того дня, как написано это послание. Время неумолимо и необратимо. Пусть же это письмо донесёт до вас наш коллективный голос из глубины XX столетия.

Мы живём в необычное историческое время. Наше поколение совершило Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Некоторые из нас видели и слышали голос вождя, руководителя и организатора Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — бессмертного Владимира Ильича ЛЕНИНА. На нашу долю выпало немало горя, бед и страданий. Мы стойко пережили голод, разруху, войны. Своими руками поднимали из руин и пепла Великие Луки — город-солдат, город-труженик, город-сад. Но мы никогда не падали духом, не склоняли своих голов перед трудностями, не пасовали перед опасностями.

Великолучане вместе со всем советским народом, преодолевая все преграды на своём пути, строили социалистическое общество и активно создают материально-техническую базу коммунизма.

Все мы свидетели величайших преобразований, совершаемых трудящимися нашей Родины. В нашей стране успешно претворяется в жизнь ленинский план электрификации страны. Небывалых высот достигли наука и техника. В наше время раскрыты тайны атома, и он поставлен на службу мира и прогресса. Моря и океаны бороздит первый атомный ледокол «Ленин», выдают энергию атомные электростанции.

Наше поколение — пионеры освоения космоса. Первый человек мира, побывавший в космическом пространстве, — это советский человек Юрий Алексеевич Гагарин. Все эти успехи достигнуты упорным и героическим трудом наших современников.

Дорогие потомки!

Мы получили эстафету жизни от наших славных предков, которые совершили поистине чудесные дела. Их трудовые, революционные и ратные подвиги мы изложили в памятной скрижали.

Наше поколение с честью и достоинством несёт эстафету истории. Мы твердо уверены, что вы не уроните чести и славы древних Великих Лук и продолжите славные дела его граждан.

Своим трудом, мыслью и борьбой мы прокладываем путь в будущее, навстречу вам, нашим наследникам. Смысл жизни мы видим в том, чтобы сделать мир красивее, богаче и счастливее.

Нас с вами объединяет многое. Мы — соратники по борьбе за преобразование жизни, единомышленники в стремлении сделать мир лучше, чем он есть. Мы — граждане одного города — славных Великих Лук, которые вступают в девятое своё столетие бурно растущим, молодым и бесстрашным городом. Любите свой город, ведь его история — это частица истории нашей Родины.

Вы, наши внуки, сыновья и дочери, унаследовали такие непреходящие духовные ценности, как любовь к жизни и людям, чувство справедливости, преданность своей земле.

Пишем это послание мы, трудовые люди, по поручению юбилейной сессии городского Совета депутатов трудящихся. В каждом слове, мысли, которые вложены в послание, отражены замечательные дела, радости, успехи жителей старинного русского города.

Мы уверены, что вы приумножите эти ценности и наши достижения и передадите их, как эстафету, своим потомкам, которым суждено увидеть такие вершины человеческой мысли и труда, о которых вы пока мечтаете.

Да будет вечно эстафета жизни, эстафета беспокойного человеческого духа!

Сегодня, раздвигая десятилетия, разделяющие нас, мы протягиваем вам руки дружбы и товарищества.

Здравствуйте, дорогие потомки! Здравствуйте, люди нового века! Будьте всегда счастливы!

Принято на юбилейной сессии Великолукского городского Совета депутатов трудящихся 16 июля 1966 года».

В 2015 г. Администрацией города был объявлен конкурс на разработку эскизного проекта памятного знака в честь 850-летия первого упоминания в летописи Великих Лук. После рассмотрения различных вариантов было принято решение о реконструкции уже существующего памятного знака, возведённого в честь 800-летия города Великие Луки на площади Юбилейной.

На заседании конкурсной комиссии был определён победитель, чей эскиз был признан лучшим из восьми представленных работ. Им стал известный великолукский архитектор Павел Николаевич Медведев, автор многих проектов по улучшению облика нашего города, в т. ч. памятника воинам, погибшим в горячих точках, на ул. К. Либкнехта и Аллеи Героев воинской славы. Главной идеей автора проекта было стремление сделать эту конструкцию более динамичной. Дело в том, что в заречной части города сложилось два ответвления, уходящие от р. Ловать направо и налево.

Рис. 1. Памятный камень (открыт на площади Юбилейной в день празднования 800-летия Великих Лук)

Рис. 2. Открытие камня к 800-летию Великих Лук 17 июля 1966 г.

Рис. 3. Закладка капсулы 17 июля 1966 г.

Рис. 4. Знак на площади Юбилейной 1986 г. (к 820-летию города)

Рис. 5. Знак на месте камня и Пятницкой церкви (начало 2000-х гг.)

Рис. 6. Послание великолучанам 2000 г. из 1966 г.

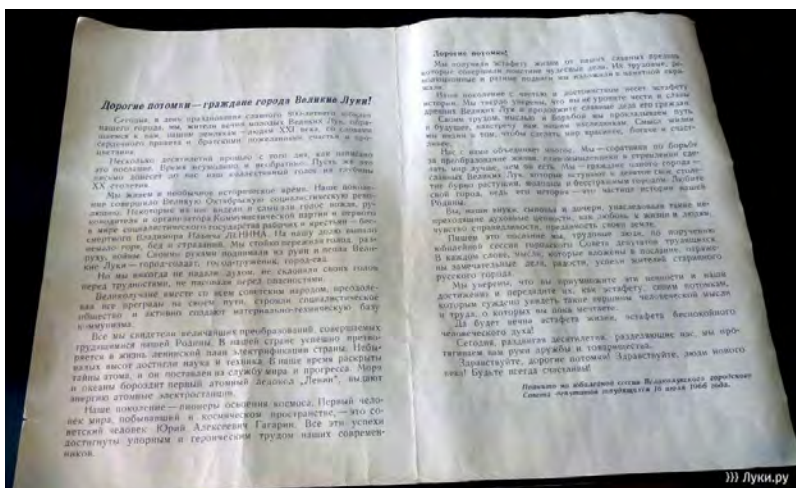

Рис. 7. Текст послания великолучанам из 1966 г.

Рис. 8. Памятный знак, установленный в 2016 г.

Со временем одно из них превратилось в мемориально-патриотическую зону, акцентом которой на сегодняшний день является памятник А. Матросову. Справа же, в районе парка культуры и отдыха, образовалась так называемая развлекательно-историческая зона, где появление монумента, символизирующего связь поколений, по мнению П. Н. Медведева, будет как нельзя кстати. Именно таким памятным знаком и должно стать новое архитектурное сооружение.

За основу памятного знака, высота которого составляет 10,5 м, взято уже существующее бетонное сооружение. Для придания динамичной пропорции памятнику часть бетонных пилонов была срезана, а наверху расположилась надстройка. По задумке автора, геометрия металлического профиля будет вызывать ассоциацию и с луком, и со шлемом витязя, и с очертаниями православного храма. На вершине памятника появилась полутораметровая славянская ладья, выполненная из металла, которая символизирует причастность города к древнему торговому пути «из варяг в греки». В нижней части памятника установлено символическое кольцо, скрепляющее четыре бетонных пилона, демонстрирующее непрерывную связь прошлого и настоящего. В итоге образуется капитель, напоминающая ионическую, а пилоны облицованы металлом золотистого цвета. Опоясывают бетонную конструкцию кольца с текстами, рассказывающими о самых важных событиях в истории Великих Лук. В орнаменте кольца установлены светильники, а по периметру постамента столбики с висящими цепями.

Что касается текстов на памятном знаке, то к их созданию были привлечены специалисты Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия г. Великие Луки (учёные-историки, краеведы, архивисты и др.). В результате, на четырёх частях кольца расположились следующие надписи.

В лето 6674 [1166]... на зиму приде Ростиславъ ис Кыева на Луки, и позва новгородьце на порядъ ... (Новгородская летопись).

Великие Луки — город красивый местоположением, богатый и торговый... (Н. М. Карамзин).

1406 г. — город Луки назван Великими.

1558 г. — в Великих Луках находилась ставка Ивана Грозного.

1580 г. — оборона Великих Лук в годы Ливонской войны 1558–1583 гг.

1704–1708 гг. — строительство Великолукской земляной крепости по указу Петра I, посетившего Великие Луки в 1706 и 1707 гг.

1781 г. — утверждение герба города Екатериной II, посетившей Великие Луки в 1780 г.

1812 г. — Великие Луки — крупная тыловая база русских войск в годы Отечественной войны 1812 г.

Июль — август 1941 г. — героическая оборона города в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

17.01.1943 г. — освобождение города от немецко-фашистских захватчиков.

1983 г. — награждение Великих Лук орденом Отечественной войны 1-й степени.

2008 г. — присвоение Великим Лукам почётного звания «Город воинской славы».

Изготовление памятного знака выполнено силами великолукских предприятий, талантливых местных мастеров и специалистов из других городов. В частности, ладья выкована себежским мастером Владимиром Тюрягиным. Основные работы по реконструкции памятника были завершены в феврале 2016 г. [1].

Рядом с памятным знаком установлена информационная табличка (шилд), с нанесёнными на неё надписями и QR-кодами. Для распознавания информации, зашифрованной в QR-коде, необходимо установить и запустить специальную программу на смартфоне, поднести камеру телефона к коду, и за считанные секунды программа его расшифрует, а затем предложит выполнить определённое действие. В случае утвердительного ответа, пользователь перейдёт на сайт Краеведческого музея, где ему будет представлена более подробная, иллюстрированная информация, посвящённая данному памятнику.

Реконструкция памятного знака поднимает вопрос благоустройства прилегающей к нему территории, всей парковой зоны, которая располагается от площади Юбилейной до спуска к р. Ловать. Это необходимо, чтобы в нашем городе появлялось бы как можно больше мест, где горожане и гости Великих Лук смогли бы не только отдыхать, но и изучать свою историю.

Литература

1. *Белоков Д. А.* Памятный знак в честь первого летописного упоминания города в 1166 г. // *Великолукские ведомости*, 24 августа 2016 г.

2. *Карпицкая В. С.* Хроника культурной жизни Великих Лук юбилейного 1966 года (по материалам газеты «Великолукская правда») // *Великолукский вестник. Краеведческий альманах. № 2. Великие Луки*, 2012. С. 90–95.

ПОЭТ НИКАНДР АЛЕКСЕЕВ И ГАЗЕТА «ПСКОВСКИЙ ПАХАРЬ»

Рассмотрены некоторые страницы творчества поэта Н. Алексеева, его роль в создании и выпуске губернской газеты «Псковский пахарь» — одной из первых крестьянских газет в России. Н. Алексеев являлся членом редакции этого печатного органа (1924–1928 гг.), использовал его страницы для публикации своих корреспонденций и литературных произведений.

Ключевые слова: Псковская губерния, «Псковский пахарь», редакция, литературный сотрудник, рабселькор, корреспонденция.

В 1925 г. краеведы — педагоги К. А. Иеропольский и В. Я. Разлетовский — в качестве приложения к сборнику «Познай свой край» подготовили обширный материал «Псков в поэзии», поместив в нём и портреты поэтов-псковичей. Среди них были изображения А. С. Пушкина, А. Н. Яхонтова, В. В. Муйжеля и др. Оказался в этом ряду и Никандр Алексеевич Алексеев, названный составителями «поэтом смычки с деревней». Одновременно они заметили, что проявляется в его «стихотворениях большое знание крестьянина, его жизни и языка» [8, с. 19]. Иной оценки и быть не могло, потому что Н. А. Алексеев происходил из крестьянской среды, постоянно интересовался жизнью деревни, и она в течение всех лет жизни питала его творчество.

Родился Никандр Алексеевич Алексеев 21 сентября 1891 г. в семье крестьянина небольшой деревушки Пидели, что на берегу реки Синей в Опочецком уезде. И хотя он рано покинул родные места, память о них осталась у него на всю жизнь. В молодом возрасте Никандр уехал в Псков, а оттуда почти сразу — в Петербург, где трудился на Николаевской железной дороге, в типографии «Колокол» и одновременно овладевал знаниями на вечерних общеобразовательных курсах. Тогда же в газетах и журналах Петербурга и Пскова («Вселенная», «Копейка», «Русь», «Биржевые ведомости», «Псковская жизнь») стали появляться его первые стихотворения и публицистические материалы.

В 1912 г. Н. А. Алексеев был призван на военную службу, а через три года в составе русского экспедиционного корпуса оказался во Франции. К этому времени им было создано уже несколько десятков стихотворных произведений. Отобрав лучшие из них, Н. Алексеев отправил рукописи в столицу, и в результате появился на свет первый сборник его стихотворений «Весна», изданный в 1916 г. в Петрограде. Затем в Париже один за другим вышли ещё три сборника: «Венок павшим» (1917 г.), «Ты-ны-ны» (1919 г.) и «Ветровые песни» (1920 г.). Среди опубликованных было и стихотворение с символическим названием «От Великой до Невы», рисующее путь крестьянского паренька в ряды пролетариата, т. е. описывающее жизненный путь самого Н. Алексеева. Находясь во Франции, он откликнулся на события Февральской, а затем Октябрьской революции, а в 1920 г. вернулся в Россию [6, с. 3–11].

Вскоре по заданию Наркомпроса он прибыл на Псковщину для обследования «Пушкинских мест» и об увиденном рассказал в специальной статье, опубликованной в газете «Псковский набат» [2, 22 октября 1920]. «Я отчитался в Москве о командировке и попросил разрешения остаться на родине в Пскове», — вспоминал через много лет Н. Алексеев [1, 5 мая 1963]. Просьба его была удовлетворена, и Н. Алексеев стал жить и работать в Пскове. В конце 1920 г. он выступил в качестве редактора вышедшего единственным номером в Пскове литературно-художественного журнала «Северные зори», позднее заведовал литературным отделом журнала «Новая жизнь» (в течение 1922 г. вышло 10 номеров), сотрудничал с газетой «Псковский набат». Тогда же Н. Алексеев создал два драматических произведения, поставленных на сцене Псковского театра: «Помголы» (1921 г.) и «Новые люди» (1923 г.) и рассказывающих о жизни послереволюционной деревни [6, с. 11–12]. В «Псковском набате» регулярно публиковались его корреспонденции о жизни деревни, очерки, стихотворения. Он же руководил литературным кружком, за что в апреле 1924 г. местком профсоюза работников просвещения решил его поощрить, оплатив полученные им «1/8 куб. саж. дров», а также «выпиской экземпляра «Известий» за апрель месяц» [4, Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 175. Л. 91]. Н. Алексеев также явился одним из инициаторов создания губернской крестьянской газеты и в течение пяти лет был сотрудником её редакции. Как раз этой странице жизни и творчества Н. Алексеева и будет посвящено дальнейшее содержание настоящей статьи. А начиналась эта газета, одна из немногих крестьянских газет в России, так.

Как-то редактор «Псковского набата» В. В. Степанов в частной беседе с Н. Алексеевым посетовал ему, что «Набат» почти «не идёт в деревню». И тот заметил, что иначе и быть не может, потому что «деревне нужна крестьянская газета. Политическая и производственная, простая и понятная, как Советская власть. Она должна показывать крестьянину, как поднимать ржаные урожаи, уровень псковского льна-долгунца, повышать удои и наращивать мясо. Крепить союз с городом — с рабочим классом! И чтобы мужик не попал в лапы к кулаку, указывать ему кооперативный путь...». Степанов заинтересовался предложением, тем более что у Н. Алексеева на этот счёт была «целая программа», и рекомендовал тому заняться подготовкой общественного мнения об издании такого печатного органа... [7, Ф. 9751. Оп. 1. Д. 5. Л. 6].

Мысли Н. Алексеева совпали с намерениями Губкома РКП(б), который изыскивал возможности более широкого распространения печати в деревне уже в 1922 г., возлагая тогда большие надежды на выходивший «Псковский набат».

Так, пленум Губкома РКП(б) 14 июня 1922 г. поручил Президиуму Губкома «добиться превращения «Набата» в популярную крестьянскую газету с отделом крестьянской и губернской жизни и введении специального приложения по сельскому хозяйству» [7, Ф. 1. Оп. 4. Д. 74. Л. 49]. Такое «приложение» в газете появилось в виде «Странички сельского хозяина», но этого было явно недостаточно. И 12 декабря 1923 г. бюро Губкома РКП(б) рассмотрело вопрос «О мерах улучшения газеты «Псковский набат», приняв по результатам обсуждения постановление:

1. Ввиду невозможности обслуживать газетой «Набат» население губернии в двух направлениях, т. е. и рабочих, и крестьян — признать необходимым оставить ежедневную газету «Набат» с обращением основного внимания на обслуживание рабочих масс, а для обслуживания деревни приступить к изданию специальной крестьянской газеты (еженедельной).

3. Обе газеты должны обслуживаться аппаратом редакции «Набата», причём для редактирования крестьянской газеты выделить специального редактора.

8. Намеченную реорганизацию провести с таким расчётом, чтобы закончить её к 1 февраля [7, Ф. 1. Оп. 1. Д. 301. Л. 98].

Таким образом, вопрос об издании в губернии самостоятельной крестьянской газеты был принципиально решён в конце 1923 г., хотя не было ещё окончательного её названия, оставались не решёнными до конца организационные и финансовые вопросы. «Еженедельная кре-

стьянская газета для нашей губернии, как руководящий орган по вопросам сельского хозяйства, является весьма желательной, насущной, необходимой, — писал в январе 1924 г. «Псковский набат». — Не только сельские учреждения, но и каждое крестьянское хозяйство в отдельности, должно быть заинтересовано этой газетой, а потому желательно самое широкое её распространение» [2, 11 января 1924]. 10 января 1924 г. Губком партии утвердил редактором будущей газеты В. В. Степанова [7, Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 43; Д. 340. Л. 4]. В поддержку издания выступил профсоюз работников просвещения, обсудивший 24 января 1924 г. вопрос «О газете «Красный пахарь». «В скором времени выходит новая газета «Красный пахарь», всецело посвященная деревне..., — отмечалось в принятом постановлении. — ...Для крестьян подписка осуществляется по льготной цене: 15 коп. в месяц, в то время как для рабочих — 25 коп.» [4, Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 175. Л. 48]. Незадолго до этого «Набат» опубликовал анонс нового издания, впервые указав окончательное его название:

«Крестьянская газета «Псковский пахарь» выходит с 1 февраля один раз в неделю. Тираж 6 тыс. экз.

«Псковский пахарь» даёт крестьянину простое объяснение важнейших общественно-политических событий за всю неделю и много рисунков.

«Псковский пахарь» пишет об опыте работы самих крестьян по улучшению хозяйства и даёт все необходимые указания, как лучше вести сельское хозяйство и особенно, как улучшить скотоводство.

«Псковский пахарь» даёт ответы и разъяснения по всем вопросам крестьянской жизни» [2, 19 января 1924].

Первый номер газеты вышел в намеченный срок — 1 февраля 1924 г., редакция располагалась в Пскове по адресу: ул. Великолукская (ныне Советская), д. 46. «Необходимость в газете для широких крестьянских масс остро чувствовалась давно, — рассказывал спустя год, в феврале 1925 г., сотрудник редакции «Набата» Л. Лутковский, — но создать такую газету за отсутствием средств не было возможности. Губком РКП(б) в январе 1924 г. сказал своё веское слово: в земледельческой губернии во что бы то ни стало должна быть крестьянская газета. Началась спешная подготовка к выпуску первого номера. Денег не было. По просьбе редакции Губком РКП(б) созвал совещание представителей хозяйственных и кооперативных органов, на котором и было решено самообложением собрать необходимую сумму денег на первое время. «Пахарь» вышел. Крестьянство встретило свою газету приветливо, но продвинуть её в деревню стоило больших трудов. Связь с де-

ревней плохая, доставка была не налажена. Но эти недостатки постепенно изживались...» [5].

А Никандр Алексеев о начале выпуска «Пахаря» вспоминал следующее: «Сотрудники, служащие и селькоры работали, засучив рукава. Художник редакции написал плакат, изобразив на нём крестьянина, идущего навстречу нашей газете. На нём крупные стихотворные строки: «Не к попу и знахарю, а к «Псковскому пахарю», осенью, зимой, весной и летом приходят за дружеским советом». На стендах всех красных уголков и на стенах каждой избы-читальни красовался большой разноцветный плакат. И крестьяне потянулись к своей газете, пошли в редакцию ходоки, а по почте — письма...» [7, Ф. 9751. Оп. 1. Д. 5. Л. 6].

Н. Алексеев работал в редакции «Псковского пахаря» с момента его выхода, а 15 июля 1924 г. вступил в должность заведующего отделом. Неподалеку от места расположения редакции он и жил: по ул. Советской, д. 37 [4, Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 2. Л. 20]. В начале следующего 1925 г. в состав редакции «Пахаря», кроме В. В. Степанова и Н. А. Алексеева, также входили: зав. отделами Л. Лутковский и Н. Белов, художник В. Селиванов, сотрудник А. Никитин и секретарь Л. Швайштейн, — всего 7 чел. [3, 5 февраля 1925].

Газета очень быстро завоевала доверие крестьянского населения: постоянно росло число подписчиков, селькоров, количество писем в редакцию, увеличился тираж издания. К первой годовщине своего существования — к февралю 1925 г. — «Пахарь» пришёл с хорошими результатами. «Псковский пахарь» труднейшую часть своей задачи уже выполнил, — писала в связи с его годовщиной газета «Псковский набат». — Почти 9 тыс. передовых крестьян выписывают газету, свыше 400 чел. состоят селькорами. Ежедневно крестьяне присылают более 60 писем. Около 500 ходоков посетили редакцию и получили совет, помощь и поддержку. Сотни преступлений, злоупотреблений, ошибок и недочётов в работе деревенских Советов устранено благодаря указаниям «Пахаря...» [2, 1 февраля 1925].

В связи с первой годовщиной редакция «Пахаря» получила множество приветствий и поздравлений. «"Псковский пахарь" твёрдо идёт по пути, завещанному вождём и учителем трудящихся т. Лениным и неуклонно выполняет его великие заветы, — отмечалось, например, в приветствии бюро секции работников печати. — Мы, работники печати, со своей стороны даём обещание приложить все усилия к тому, чтобы сделать «Псковский пахарь» ещё интереснее, понятнее и необходимое для каждого крестьянина». А Губком РКП(б) высказывал пожела-

ние «продвинуться глубже в деревню, чтобы слово «Пахаря» проникло в самые затаённые уголки псковской деревни». Поступило приветствие и от «пролетарского поэта» Д. Бедного: «Сердечно поздравляю с годовщиной. Привет читателям «Пахаря». Демьян Бедный» [3, 5 февраля 1925].

В отчёте Губкома РКП(б) XVII губернской партконференции за октябрь 1924 — октябрь 1925 г. из всех печатных изданий губернии особенно высокую оценку получил именно «Псковский пахарь»: «Наиболее распространённой в губернии газетой является «Псковский пахарь». Только в феврале 1924 г. она была организована, а тираж её уже дошёл до 12 тыс. экз. (в прошлом году было 6342 экз.), т. е. одна газета приходится примерно на 28 крестьянских хозяйств. Количество селькоров выросло с 300 (октябрь 1924 г.) до 689 в октябре с. г. Из 12-тысячного тиража 11016 экз. идут непосредственно в деревню — по индивидуальной подписке крестьян. За год газетой получено 7644 крестьянских письма (в среднем в месяц 637 писем), напечатано за год в газете 5408 крестьянских писем... Размер газеты увеличился с 8 до 10 стр., причём на двух страницах издаётся молодёжная газета «Юный пахарь», как бесплатное приложение» [7, Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. Л. 47].

«Два года не прошли даром, — подчёркивала редакция «Пахаря» в связи со второй годовщиной газеты. — С каждым днём растёт число подписчиков-крестьян: ко 2-й годовщине их имеется 12 тыс. Это успех немалый. Растет армия селькоров...» [3, 29 января 1926]. Но в том же 1926 г. в связи с «бумажным кризисом» началось сокращение тиражей и объёмов печатных изданий. «Пахаря» это на первых порах почти не коснулось, но в апреле 1926 г. Губком ВКП(б) «в целях экономии» признал необходимым «более тесное сотрудничество редакций «Набата» и «Пахаря» — в частности, практиковать выпуск совместных номеров [7, Ф. 1. Оп. 1. Д. 422. Л. 108]. В декабре же 1926 г. вопрос встал уже более серьёзно: агитколлегия Губкома ВКП(б) обсуждала тему «об урезке кредитов «Пахарю» и сокращении объёма газеты до шести страниц. Но по докладу В. В. Степанова решение было принято всё же в пользу «Пахаря»: оставить газету в прежнем объёме — 8 страниц. Редакции было предложено с 1 января 1927 г. «в виде опыта» выпускать газету дважды в неделю, но при этом «не увеличивая общего объёма газеты и расходов за пределами сметы» [7, Ф. 1. Оп. 4. Д. 224. Л. 108].

С целью лучшего продвижения газеты в деревню и более тесной связи с селькорами редакция с самого начала практиковала проведение съездов селькоров — волостных, уездных и губернских. Так, уже

25 октября 1924 г. состоялся первый губернский съезд, о котором Н. Алексеев рассказал на страницах «Пахаря». 26 июля 1925 г. прошёл съезд селькоров Володарской волости Островского уезда (участвовало 24 чел.), 2 августа — Псковогородской волости Псковского уезда (25 чел.): Н. Алексеев поместил информацию и о них [3, 5 февраля и 7 августа 1925]. В январе 1926 г. на свой съезд собрались селькоры всего Псковского уезда, направившие приветствие редакции в связи со второй годовщиной существования газеты [4, 29 января 1926].

А в ноябре 1926 г. в течение двух дней (22–23 ноября) работал второй съезд рабселькоров Островского уезда — присутствовало 40 представителей от волостей и общественных организаций. С докладом редакции «Пахаря» выступил прибывший в Остров Н. А. Алексеев, которому после выступления было задано 39 вопросов. Состоялись оживлённые прения: селькоры говорили о своих проблемах, о наболевших вопросах деревенской жизни, о выявлении новых селькоровских сил и др., звучала критика и в адрес редакции. Так, интересовались селькоры и причинами не опубликования в газете того или иного письма, задержки публикации заметок и др. В заключение Н. Алексеев, отвечая на вопросы, сказал: «Очень редко заметки не подтверждаются, в большинстве они бывают серьёзными, поэтому «Пахарь» своим селькорам доверяет. Опоздания бывают потому, что газета не ежедневная, иногда не помещаются за неимением места. Требуется вербовать подписчиков, тогда тираж будет больше, газета будет шире...». В принятой резолюции съезд постановил «добиваться увеличения размеров «Пахаря», а селькоров обязал «принять все меры к увеличению подписки»: каждый селькор даёт 100 подписчиков [7, Ф. 109. Оп. 1. Д. 174. Л. 206–211].

Рост количества селькоров ещё не означал увеличения числа корреспонденций с мест, т. к. далеко не все из них проявляли необходимую активность. Так, ко второй годовщине существования «Пахаря» он имел 723 постоянных селькора, из которых 285 были объединены в кружки. Большинство селькоров — 227 чел. — были крестьянами (130 бедняков, 97 середняков), кроме них — 30 учителей и 28 агрономов. Объединённые в селькоровские кружки как раз и проявляли наибольшую активность, потому что остальные 438 селькоров «начали писать только с августа 1925 г. и были мало известны редакции» [3, 29 января 1926]. Подобные проблемы продолжали иметь место и в дальнейшем. На 15 декабря 1926 г. была проведена первая проверка постоянных селькоров, показавшая, что из общего числа имевшихся корреспондентов — 533 чел. — наиболее активными было только 77.

Новая проверка — на 15 февраля 1927 г. — выявила дальнейший рост числа селькоров, в т. ч. за истекшие два месяца «прибыл также 21 селькор из временно молчавших» [3, 5 мая 1927].

Письма селькоров были разными по содержанию, и редакция иногда проводила на страницах газеты их анализ. Занимался этим и Никандр Алексеев [3, 8 мая и 10 июля 1925].

В середине января 1927 г., как и намечалось, «Пахарь» стал выходить дважды в неделю — по вторникам и пятницам [3, 7 января 1927]. Но в том же году последовала административно-территориальная реформа, в результате которой Псковская губерния перестала существовать, и на её территории образовались два округа — Псковский и Великолукский. Встал вопрос и о судьбе губернских печатных изданий. В сентябре 1927 г. Губком ВКП(б) и Губисполком решили оставить в Псковском округе две газеты: «Псковский набат» — в качестве еженедельной, и «Псковский пахарь», по-прежнему выходивший дважды в неделю. Редактором обеих газет утверждался В. В. Степанов [4, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1764. Л. 625].

«Псковский пахарь» становился окружной газетой, но это существенным образом не сказалось на её содержании: она по-прежнему писала о жизни деревни. Продолжал трудиться в редакции и Н. Алексеев, оставшийся верным избранной им с самого начала линии. Из-под пера его вышло множество корреспонденций, увидевших свет на полосах «Псковского пахаря» и «молодёжной вкладки» — «Юного пахаря». Они посвящались самым разнообразным темам деревенской жизни — как хозяйственным, так и социально-культурным. Писал он, например, о бытовых сюжетах жизни Холмского уезда, о розыгрыше, устроенном для крестьян-подписчиков «Пахаря» (можно было выиграть молотилку, плуг, сепаратор и т. п.), о проблемах деревенской кооперации — засилье чуждого элемента в кооперативах Порховского уезда, волоките в Псковском райпо, развитии крестьянского птицеводства в Опочецком уезде [3, 12 июня и 10 июля 1925, 26 февраля и 5 мая 1926], и т. п. Ещё больше интересовали его вопросы политической и культурной жизни деревни: он рассказал, например, о выборах в Советы Ленской волости Островского уезда, о злоупотреблениях властью ряда советских работников в Холмском уезде, женщинах-делегатках, крестьянах, призванных на военные сборы (терармейцах), сельских пионерах, «лишенцах»; откликнулся Н. Алексеев и на убийство селькора Малиновского (пос. Дымовский Ново-Одесского района Николаевского округа) [3, 24 октября и 18 декабря 1924, 29 марта, 17 июля и 9 октября 1925, 5 и 26 марта 1926, 21 ноября 1928]. Не остались вне его внимания и новые учрежде-

ния, появившиеся в послереволюционное время. Так, Н. Алексеев касался деятельности Псковского Дома крестьянина, изб-читален, устройства в Ружском сельсовете Псковской волости радио, в начале 1925 г. он подготовил целую полосу материалов по итогам судебного процесса над «обновителями икон» (проходил в течение пяти дней в Пскове), а также опубликовал теоретические рассуждения по вопросам атеизма [3, 8 января и 26 июня 1925, 1 мая 1926, 24 ноября 1928]. Уже тогда Н. А. Алексеев стал обращаться к имени и образу В. И. Ленина, что впоследствии вылилось в одно из главных направлений его творчества. В середине же 1920-х гг. он преимущественно касался оценок В. И. Ленина крестьянами [3, 29 января и 12 марта 1925].

И, конечно, страницы «Псковского пахаря» являлись местом для опубликования Н. А. Алексеевым его литературных произведений. Это были стихи, главы из поэм, частушки, написанные на актуальные современные темы. Начал он с написания и публикации частушек — популярного в деревне жанра: поэтическое творчество Н. А. Алексеева в 1924 г. было представлено главным образом ими [3, № 31, 33, 40 1924, № 11 1925]. Но уже с первых месяцев 1925 г. в газете стали публиковаться и его стихи: Н. Алексеев в стихотворной форме рассказывал о явлениях деревенской жизни — вовлечении в производственную и общественную жизнь крестьянок, внедрении правильных севооборотов, повышении урожайности, о лесонасаждениях, армейских территориальных сборах, распространении гармоней [3, 11 декабря 1924, 26 февраля, 22 марта, 5 апреля, 22 мая, 9 октября, 6 ноября 1925, 14 мая 1926] и, разумеется, о В. И. Ленине и революции. Так, к десятой годовщине Февральской революции он опубликовал стихотворение «В феврале», написанное ещё в период нахождения поэта во Франции в феврале 1917 г.; к годовщине Октябрьской революции — стихотворение о достижениях деревни, а к очередным годовщинам памяти В. И. Ленина увидели свет стихотворения о вожде. И, наконец, Н. А. Алексеев начал публиковать отрывки из своей поэмы «Красный голубь». 25 января 1928 г. в помещении окружного Дома крестьянина открывался первый окружной съезд торфяной кооперации, и в преддверии его Н. Алексеев написал «Песню о торфе» [3, 23 октября 1925, 21 января, 29 октября 1926, 21 января, 11 марта, 6 ноября 1927, 28 января 1928].

«Крестьянская молодёжь требовала одноактных пьес, написанных на современном материале, — вспоминал Н. А. Алексеев. — Таких пьес в жизни не было. «Псковский пахарь» на своих страницах печатал не менее десятка пьес, которые ставились буквально всеми из-

бами-читальнями, красными уголками и школами. Таковы пьесы «Кухаркина политика», «За культуру», «Тёмная ноченька», «Печник и кооперация», «День леса», «День урожая» и др.» [7, Ф. 9751. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]. Из перечисленных названий перу Н. А. Алексеева принадлежала только одна пьеса — «День леса», написанная накануне проведения в губернии с 10 мая 1925 г. одноименного праздника, превратившегося в день общественных работ по лесонасаждению [3, 1 мая 1925].

При заполнении одной из очередных анкет Н. А. Алексеев в графе «Партийность» написал: «Убеждённый коммунист, но в партии не состою» [4, Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 209. Л. 48]. Беспартийное состояние его, однако, продолжалось недолго: в 1925 г. он стал кандидатом РКП(б), а в 1927 г. — членом партии. Н. А. Алексеев, помимо основной работы в редакции «Пахаря», проводил большую работу по линии профсоюза работников просвещения, избирался даже членом его Правления (февраль 1924 г.), где ему была поручена «культработа и часть оргработы» [4, Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 164-а. Л. 57]. Участвовал он и в работе литературных кружков, а после возникновения отделений ассоциаций пролетарских и крестьянских писателей включился в деятельность и этих организаций. Например, закрывая общее собрание работников просвещения 29 апреля 1927 г., член Правления Орехов объявил, что «после 10-минутного перерыва начнётся вечер поэзии поэта-псковича Алексеева» [4, Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 362. Л. 29]. А в начале 1928 г. Н. Алексеев подготовил для «Пахаря» обширный материал о деятельности литературного кружка Общества крестьянских писателей [3, 24 марта 1928].

Все корреспонденции и литературные произведения Н. А. Алексеева были опубликованы на страницах «Псковского пахаря» в течение 1924–1928 гг., причём основная их часть пришлась на 1925–1926 гг. В 1929 г. он покинул Псков и уехал в Сибирь, а 1 марта 1930 г. закончил своё шестилетнее существование «Псковский пахарь»: он был слит с «Набатом», и объединённая газета стала называться «Псковский колхозник». Н. А. Алексеев провёл в Сибири более четверти века, являлся председателем Новосибирского отделения Союза писателей, принимал участие в издании журнала «Сибирские огни», опубликовал прозаические сборники рассказов «У костра» (1951 г.), «Костры и зори» (1954 г.). В 1956 г. он вернулся в Псков, где продолжил литературное творчество: опубликовал, в частности, две части задуманной поэтической трилогии о В. И. Ленине — «Рождение ленинской “Искры”» и «Первая баррикада». Никандр Алексеевич Алексеев скончался 30 сен-

тября 1963 г. и был похоронен на Мироносицком кладбище Пскова [1, 1 октября 1963].

Литература

1. Газета «Псковская правда», 1963.
2. Газета «Псковский набат», 1920, 1924, 1925.
3. Газета «Псковский пахарь», 1924–1928.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
5. *Лутковский Л.* Как родился «Псковский пахарь» // Псковский набат. 1925. 1 февраля.
6. *Максимов В.* Творчество Н. А. Алексеева (Критико-библиографический очерк). Псков, 1963.
7. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО).
8. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков, 1925.

«STALAG — 372»: ИСТОРИЯ И ОПЫТ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ

Впервые поднимается тема использования территории бывшего в годы Великой Отечественной войны концлагеря (Псков, Завеличье), где фашистами уничтожено (заживо сожжено, истреблено голодом, истязаниями, расстрелами) не менее 75 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

Ключевые слова: лагерь советских военнопленных, расследование Государственной Чрезвычайной Комиссии в апреле 1945 г., мемориализация места умышленного истребления советских граждан.

Первое исследование территории, находящейся между нынешними улицами Юбилейная, Маргелова, Доставалова и Шестака, на предмет нахождения там лагеря для советских военнопленных было произведено в апреле 1945 г., в рамках деятельности Государственной Чрезвычайной Комиссии по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Псковской области, главным судебно-медицинским экспертом Ленинградского фронта подполковником А. П. Владимирским. По итогам этого исследования был составлен доклад. В нём, в частности, говорится: «Расследованием обстоятельств существования лагеря военнопленных на территории бывшего военного городка в Завеличенском районе в г. Пскове, установлено, что для размещения военнопленных здесь были использованы конюшни быв[шей] кавалерийской дивизии. Каждая из них имела длину 84 м и ширину 23 м, причём в этих помещениях, числом свыше 30, оборудованных, как подтверждают свидетели, тремя рядами нар, помещалось не менее 2 тыс. человек. Очевидцы единогласно говорят об исключительной перегруженности помещений, о том, что из-за нехватки мест на нарах заключённые вынуждены были сидеть и лежать под нарами, на ничем не покрытом грязном земляном полу, в проходах, везде, где только может поместиться человек. Таким образом, по показаниям свидетелей, общее количество обитателей лагеря достигало временами до 100 тыс. человек. В этом лагере, который получил от немецкого командования на-

*именование «Шталаг № 372», а позднее «Дулаг № 376», был установлен такой же режим, рассчитанный на предумышленное истребление голодом, расстрелами, избиениями и истязаниями его обитателей. При производстве расследования комиссией по указанию очевидцев были обнаружены на территории лагеря 9 рвов, в которых производилось захоронение умерщвлённых. Длина этих рвов достигает 100 м, ширина — 4 м и глубина — 3 м. Помимо того, были обнаружены значительные площади кострищ — мест, на которых производилось, с целью уничтожения следов преступления, сжигание трупов. Производство этого сжигания подтверждают все опрошенные комиссией жители прилегающей местности, наблюдавшие тяжёлый смрадный запах, распространявшийся по ночам от лагеря на территории, и возле которого они наблюдали полыхавшие костры. На основании результатов исследования судебно-медицинская комиссия экспертов пришла к выводу, что общее количество трупов советских военнопленных, умерщвлённых немецко-фашистскими оккупантами на территории военного городка в г. Пскове, определяется не менее **75 тыс. человек**. Комиссия установила, что смерть погребённых является насильственной и последовала от голода, от расстрелов и повреждений тупыми тяжёлыми предметами».*

Комиссия А. П. Владимирского в своём докладе привела точный план расположения казарм, в которых находились военнопленные (рис. 1, 2), и некоторые места их захоронений.

Современные исследования, проведённые сотрудниками фонда «Достоверная история» Михаилом Тухом и Андреем Ивановым, подтвердили факт существования лагеря для советских военнопленных. Документами, хранящимися в Государственном архиве Псковской области (ГАПО), подтверждено, что 21 октября 1941 г. с территории Германии, из города Дорстен, в Псков была переведена административная команда лагеря Oflag VI E, полевая почта 45195, которая и организовывала в районе современной улицы Юбилейной лагерь для советских военнопленных. 5 ноября 1942 г. приказом коменданта Пскова лагерь был переименован в Stalag 372. А 15 мая 1943 г., также приказом коменданта Пскова, лагерь был переименован в Dulag 376. Как следует из обнаруженной в ГАПО продовольственной ведомости комендатуры Пскова, на 4 июня 1942 г. в лагере находилось 1757 советских военнопленных, 94 бойца охраны и сотрудников администрации лагеря, 6 собак и 22 лошади.

Рис. 1. Конюшня, в которой содержались военнопленные (фотография-скриншот из фильма о Шталаге — 372, принадлежащего «Фильммузеум», г. Вена, Австрия)

Рис. 2. Военнопленные (фотография-скриншот из фильма о Шталаге — 372, принадлежащего «Фильммузеум», г. Вена, Австрия)

В 2014 г. псковским исследователям стала доступна аэрофото-съемка, произведённая немецкой авиацией в июне 1943 г., которая подтвердила правильность плана, приведённого в акте ГЧК, и с большой точностью позволяет определить возможные захоронения советских военнопленных. Из анализа аэрофото-съемки 1943 г. и плана лагеря Stalag 372, приведённого в докладе ГЧК от апреля 1945 г., можно сделать вывод, что для размещения военнопленных использовалось восемь барачных корпусов. Они были ограждены забором из колючей проволоки, для охраны были построены вышки и будки. Остальные здания конюшен кавалерийской дивизии, которые упомянуты в докладе ГЧК как казармы для военнопленных, скорее всего, использовались немцами для хозяйственных нужд. По воспоминаниям очевидцев, с мая 1943 г. в лагере содержались не только военнопленные, но и гражданские лица. Есть свидетельства очевидцев о том, что весной — летом 1944 г. территория лагеря использовалась для концентрации мирных жителей Пскова и окрестностей, перед их вывозом в Германию.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны территория бывшего Stalag 372 перешла в пользование Министерства Обороны. В зданиях, в которых содержались военнопленные, были организованы склады. Сама территория штаб-лагеря на предмет обнаружения захоронений не исследовалась. В 2006 г. на территории бывших военных складов началось строительство жилья. Все конюшни, в которых во время войны находились советские военнопленные, имевшие к тому времени несомненную историческую и культурную ценность, были снесены, а на их месте, без каких-либо предварительных раскопок, начали строительство жилых домов. Строители практически сразу наткнулись на захоронения советских военнопленных, но никому не сообщили об этом. До сих пор неизвестно, какое количество останков было тайно, ночью, вырыто из могил, вывезено в район Ваулиных гор и скинуто там в отработанные песчаные карьеры. О существовании захоронений на территории бывшего Stalag 372 жители города узнали после того, как дети, игравшие на стройке, стали приносить домой черепа и кости, которые они находили в отвалах земляных работ. Вскоре об этом узнали журналисты псковских изданий, которые и начали обсуждение этой темы. Положение дел с останками военнопленных всколыхнуло общественное мнение города. В прессе стали публиковать различные исследования на тему Stalag 372. Этому вопросу было посвящено заседание специальной комиссии, созданной при Псковском областном Собрании депутатов. В 2010 г. несколько поисковых отрядов из Пскова и Югры произвели раскопки и выявили некоторые захо-

ронения, часть которых осталась прямо под жилыми домами. В настоящее время на территории бывшего концлагеря Stalag 372 располагается двенадцать многоэтажных жилых домов и детский садик «Аистёнок». Под застройкой находится примерно половина территории лагеря Stalag 372. Исследования по поиску захоронений советских военнопленных до сих пор не произведены. На состоявшейся 15 сентября 2017 г. сессии Псковской городской Думы V созыва, по инициативе фонда «Достоверная история», были приняты изменения в Генеральный план Пскова, по которому территория Stalag 372, оставшаяся свободной от застройки жилыми домами, признана мемориальной зоной, на которой запрещена любая строительная деятельность. В сентябре Псковским отделением Союза архитекторов России и фондом «Достоверная история» объявлен конкурс на разработку идеи мемориализации лагеря советских военнопленных Stalag 372.

Одним из вариантов предлагается строительство здания мемориального музея: в двух километрах от территории лагеря, на складской территории одной из воинских частей, расположено здание, практически полностью идентичное тому, что находилось на месте Stalag 372. В нём сохранились несущие колоны, брандмауэрная стена, крыша, щепы, деревянная обшивка и оснастка того времени. Предлагается разобрать это здание, перевезти его на место, где находится фундамент одной из казарм Шталага, и с возможно большей точностью собрать его на новом месте. Причём можно не восстанавливать все стены здания, а собрать только крышу, брандмауэрную стену, несущие колоны и внутренние деревянные конструкции. Внутри этого здания можно будет размещать различные фотодокументы, демонстрировать видео, использовать его в качестве лекционного зала. У этого здания, как и у всех других зданий Шталага, существует небольшая отапливаемая пристройка, которую также будет необходимо восстановить и использовать в административных целях. В тёмное время суток нужно предусмотреть подсветку здания. Часть периметра лагеря можно восстановить в виде ограды из колючей проволоки, в принципе, можно и воссоздать одну из караульных будок — по образцу, который прекрасно виден в кинофильме про Stalag 372. Есть также предложение установить перед зданием, со стороны улицы Юбилейной, монумент, посвящённый страданиям советских военнопленных (но это вопрос, требующий отдельного обсуждения и согласования).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

Рассмотрены вопросы организации исследовательской деятельности студентов Международной академии туризма, практического использования полученных результатов. Дается описание новых маршрутов гастрономического туризма и предложений для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, краеведение, гастрономический туризм, маршрут.

На современном этапе получения высшего образования в России основополагающим является формирование различного рода компетенций (общекультурных, профессиональных и др.) у студентов и, как следствие, выпускников вузов, пришедших работать в соответствующую отрасль. Одна из наиболее эффективных форм достижения заданной цели — это научно-исследовательская деятельность студентов. Овладение студентами навыками исследовательской деятельности способствует и повышению качества образования.

Существует и применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов (НИРС): учебная научно-исследовательская, предусмотренная действующими учебными планами (курсовые, дипломные работы, рефераты и др.), и исследовательская работа сверх тех требований, которые предъявляются учебными планами. Второй вид НИРС является наиболее эффективным для развития исследовательских и научных способностей студентов [1, с. 118].

Алгоритм научно-исследовательской деятельности общеизвестен: постановка проблемы, обоснование актуальности и практической значимости исследования, определение целей и задач работы, выдвижение гипотезы, формирование плана работы и др. Освоению этого алгоритма студент посвящает достаточное количество учебного времени. К моменту написания выпускной квалификационной работы он должен овладеть всеми компетенциями согласно ФГОС. Краеведение яв-

ляется основой для разработки инновационных, креативных проектов и презентации их в качестве выпускной квалификационной работы.

Если проследить результаты исследовательской работы студентов на предмет практического использования, то можно отметить возможность их применения в деятельности реального сектора экономики. Подтверждением тому стала научно-исследовательская краеведческая деятельность студентов Псковского филиала Международной академии туризма, завершившаяся созданием новых экскурсионных маршрутов на базе объектов культурно-исторического, экологического и этнического наследия, находящихся на территории области.

В последнее время одним из популярных трендов мирового туризма стал гастрономический туризм. Создание гастрономических туров, построение новых маршрутов, формирование экскурсионного сопровождения таковых вызывает живейший интерес у специалистов, занимающихся обслуживанием туристов.

Результаты исследовательской работы наших студентов были представлены в ходе работы «круглого стола», который объединил студентов, преподавателей Российской международной академии туризма и экспертов — ведущих рестораторов Пскова, бизнесменов, представителей туристских компаний, СМИ: «Новые возможности и ресурсы для развития туризма: гастрономический туризм».

В условиях всё большей конкуренции в сфере туризма и гостеприимства, каждый регион находится в поиске уникальных продуктов и способов их практического применения, с помощью которых можно было бы показать аутентичность территории. Местные специалитеты, оригинальные кафе и рестораны, грамотно составленные программы обслуживания туристов могут стать маркетинговым инструментом для привлечения туристов и продвижения территории. Социально-экономическая целесообразность развития гастрономического туризма очевидна. В этом процессе задействованы 19 секторов экономики, реальные перспективы развития получают малый и средний бизнес в индустрии гостеприимства.

Студенты представили свои оригинальные идеи, интереснейшие исторические факты и проекты новых гастрономических маршрутов.

Одним из популярных направлений в деятельности туристских фирм г. Пскова и области считаются Талабские острова. Они интересны как паломникам, так и светским туристам. В результате изучения студентами географических, экологических возможностей, объектов нематериального наследия, культурно-исторических ценностей островов, были сформулированы предложения по возрождению забытых

традиций местных жителей, связанных с приготовлением пищи, возрождением старинных рецептов выпечки Талабского хлеба (автор — Павкова В.).

В прошедшем туристском сезоне на острове Залита был открыт рыбный ресторан «Ёрш». Вскоре там появится и необходимая для туристов инфраструктура — информационный центр, хороший магазин сувениров, где можно будет приобрести и Талабский хлеб, а может быть, и поучаствовать в мастер-классе по приготовлению такого хлеба. Таковы были предложения студентов, на которые с готовностью откликнулись представители бизнеса. Это повысит привлекательность данного туристского направления.

Псковщина — рыбный край, и предложения по развитию гастрономических маршрутов, связанных с рыбой, очень актуальны. Край озёр и рек, экологически чистых территорий привлекает туристов, желающих порыбачить. Добавить к этому увлечению дегустации, мастер-классы по приготовлению псковских блюд из рыбы, а может быть, и продумать специальный маршрут только для того, чтобы поучаствовать в ловле уникального псковского снетка. Эта идея может быть не просто интересна для туристов, но выгодна и для бизнеса. Студенты предложили возможные варианты создания туров в Гдовский район, деревню Самолву после изучения туристско-рекреационных ресурсов области (авторы — Шульченко С. и Одинаева А.).

Гастрономические маршруты и сувенирная продукция, использование псковской керамики для подачи блюд во всех ресторанах города — эти темы органично объединились в жаркое обсуждение. Поводом послужил доклад о результатах исследования «Из чего ели бояре и простой люд», построенный на интереснейшей исторической справке. Студентка Академии (Теплова А.) подготовила её совместно с работниками Псковского музея-заповедника. Идея использовать в ресторанах продукцию «Псковского гончара», нашу местную керамику, в т. ч. и уникальную печорскую, обожженную в молоке, — красивая, презентабельная. В дни Ганзейского фестиваля 2019 г. она придаст особый колорит празднику.

Совершенно новая идея для гастрономического маршрута, которую исследовали и представили в своём докладе студенты Горбунова Д. и Кострюкова Я., — «Соль на псковском столе». К проведению Ганзейских дней это может быть очень интересным историческим и гастрономическим маршрутом. Ведь через Псков везли ганзейские купцы соль в Новгород, на карте города уже сегодня семь исторических объектов, которые связаны с ганзейской тематикой. Тема действительно

но неожиданная. Нужно, чтобы это вылилось в туристский продукт, в конкретный маршрут. И здесь тоже специалисты увидели потенциал в расширении ассортимента сувенирной продукции. Мы могли бы предлагать туристам не просто деревянные солонки, расписанные местными мастерами, а с... «ганзейской солью». Нужно просто придумать интересные истории, легенды, подать это соответствующим образом — и вот вам новый «сувенирный тренд» Ганзейского фестиваля в Пскове в 2019 г.

Ныне существующие дворянские усадьбы всегда вызывали интерес исследователей, в т. ч. и студенчества. Когда-то в Псковской области насчитывалось более 250 усадеб. Время их возникновения датируется XVIII — началом XX вв. Чаще всего это были усадьбы родовых имений дворян. Начавшаяся революция по-разному сказалась на судьбе псковского аристократического и провинциального дворянства. Сейчас относительно сохранившимися можно считать лишь два десятка усадеб. Особое место среди них занимают музеи-усадьбы и мемориальные усадьбы. Всего их 12 в Псковской области, и возглавляют этот список всем известные Михайловское, Тригорское, Петровское.

Кроме того, в Плюсском районе открыты для посещений музеи-усадьбы Н. А. Римского-Корсакова (Любенск и Вечаша); в Куньинском районе — музей-усадьба М. П. Мусоргского в селе Наумово. В Великолукском районе в Полибине — музей-усадьба родителей С. В. Ковалевской, первой в мире женщины-профессора математики.

Интерес туристов к русской усадьбе вызван не только желанием осмотреть сложный архитектурный комплекс из жилых, культурных, хозяйственных построек. В усадьбе складывались традиции, уклад и образ жизни семьи и рода, составлявшие целый пласт культуры и философии дворянского сословия. О Софье Ковалевской, выдающемся математике XIX в., первой женщине, которая стала членом-корреспондентом Петербургской академии наук, профессором Стокгольмского университета — мы знаем многое. Даже то, что она была неплохой писательницей.

Студентка Жирнгова М. изучила жизнь домочадцев Полибинской усадьбы и предложила очень оригинальный гастрономический маршрут «Учёная дама у плиты». Речь идёт о Софье Ковалевской, которая была не только математиком с мировым именем, но и большой любительницей и знатоком кулинарии. Сохранились данные о блюдах, которые готовила женщина-учёный. Первые уроки кулинарии давала ей любимая няня. Дом-музей Софьи Ковалевской расположен в Великолукском районе Псковской области, и такой поворот, как гастрономи-

ческий тур в усадьбу, является достаточно неожиданным. Несомненно, для осуществления этой концепции потребуются решить много организационных вопросов, но сама идея, по признанию экспертов, интересна и оригинальна.

Таким образом, привлечение студентов к краеведческой исследовательской деятельности позволяет сформировать научный понятийный аппарат обучающегося, систематизировать полученные знания и умения, овладеть профессиональными компетенциями и проявить собственный оригинальный подход к определению темы и написанию выпускной квалификационной работы.

Тематика работ предусматривает практическое использование результатов исследования. Разработка предложений по заказу и при участии бизнес-сообщества — это нормальная практика современности. Исследовательская деятельность выпускников становится основой для бизнес-проектов, имеет практическое воплощение и порой даёт варианты решения определённых социально-экономических задач.

Для повышения привлекательности дестинации необходимо диверсифицировать туристский продукт, менять или оживлять эмоциональный антураж уже привычных маршрутов, осваивать новые виды туризма (в данном случае мы говорим о гастрономическом туризме) или внедрять его элементы.

Литература

1. *Стальная М. И.* Социальные аспекты организации работы студенческого научного кружка в вузе // Международный научный журнал «Инновационная наука». Уфа, 2015. № 3.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕГОРОДСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ АКЦИЙ (2016–2017 гг.)

Рассмотрены вопросы методики проведения общегородских краеведческих молодёжных акций с участием обучающихся в псковских вузах и школах за два года (2016–2017 гг.). Проанализированы вопросы выбора тематики акции, отбора содержания, этапы подготовки акции, полученные результаты. Сформулированы предложения о перспективах использования данного формата.

Ключевые слова: интерактивные мероприятия, акция, псковский князь Довмонт-Тимофей, квест, православный город.

Актуальность вопроса об оптимальном использовании образовательного и воспитательного потенциала вузовских краеведческих дисциплин (в т. ч. «Историко-культурное наследие Псковского края», «Организация туристско-экскурсионной деятельности») обусловлена и действующими федеральными образовательными стандартами, и современными социально-политическими вызовами информационного общества. Представляется, что расширение объёма поступающей информации для молодёжи обостряет проблему её теоретического осмысления через анализ, систематизацию и практико-ориентированное применение на собственном опыте. К методическим аспектам преподавания указанных дисциплин на историческом факультете (3 и 4 курсы), на первых курсах факультетов вычислительной техники и электроэнергетики (ФВТиЭ) и факультета естественных наук, медицинского и психологического образования (ФЕНМиПО) ПсковГУ мы обращались в ходе секционной работы на традиционной Всероссийской научно-практической конференции (2015–2017 гг.) [2; 3].

Опыт разработки и проведения общегородских молодёжных акций, по оценкам как организаторов, так и участников — горожан и гостей г. Пскова, относится к числу успешных. Итоги проведения просветительских акций в 2016 г. также получили положительный отклик в ходе обсуждения итогов работы секции истфака на ежегодной Международной научно-практической конференции преподавателей (декабрь

2016 г.), на итоговом заседании кафедры отечественной истории ПсковГУ (июнь 2016 г.), в публикациях местных СМИ [1].

Сложился определённый алгоритм планирования и реализации таких общегородских акций. Прежде всего это относится к сотрудничеству с Управлением культуры Администрации города Пскова по целому ряду вопросов: согласование сроков и территории проведения акции, вопросов безопасности участников, награждение активистов. Всемерную поддержку акции осуществляют деканаты перечисленных факультетов университета. Тематика проведённых акций была обусловлена значимыми событиями псковской истории.

В 2016 г. в г. Пскове отмечалось 750-летие начала княжения князя Довмонта-Тимофея. Этой личности была посвящена просветительская акция «Спроси меня о Довмонте...» (октябрь 2016 г.). В 2017 г. время проведения акции совпало с пасхальными днями (апрель), и это нашло отражение в названии акции «Псков православный». Традиционно Оргкомитетом (преподавателем учебной дисциплины и менеджерами команд обучающихся) планируются четыре основных этапа подготовки: 1) подготовительный — организационно-поисковый (подбор содержания, выбор ответственных за конкретные направления подготовки); 2) реализация идеи акции в социальной сети (так, для акции 2016 г. «В Контакте» были созданы 6 групп с целевыми установками — выйти на охват подписчиков не менее 200 чел. и продвижение темы акции через мини-опросы); 3) проведение акции по территории г. Пскова; 4) подведение итогов, награждение активных участников акции грамотами Управления культуры Администрации г. Пскова.

В ходе подготовительного этапа 2016 г. был решён ряд конкретных вопросов. Конкурсный отбор участников среди обучающихся проводили старшекурсники (4 курс истфака) Кирышева О., Иванова М., Кускова Е. и др. — из потока 1 курса ФВТиЭ (более 90 чел.) отобрали 28. В ходе отбора оценивались: знание обучающимися фактологического материала о средневековом Пскове и его защитнике Довмонте-Тимофее, грамотность речи, быстрота реакции на задаваемые вопросы.

Специфика участия в таком коммуникационном формате, как акция для обучающихся, особенно первокурсников, не обладающих достаточным уровнем сформированности коммуникативных умений: слушать, формулировать вопросы, преодолевать психологические барьеры в общении — обусловила необходимость проведения нескольких тренингов с психологом ПсковГУ. Как отмечали первокурсники ФВТиЭ, занятия пришлось очень кстати, особенно для инициирования общения с горожанами и гостями Пскова в ходе акции.

Акция 2016 г. прошла на шести площадках города — у памятников В. И. Ленину и княгине Ольге; у храмов Николы-со-Усохи и Василия-на-Горке; в Финском парке и у памятника «Поэт и крестьянка» в Летнем саду. За полтора часа акции информацию от обучающихся получили более 240 чел. Значительная часть — 88 % — положительно отнеслась к проведению подобной акции. Лишь 2 % высказали своё нежелание выслушать информацию, объясняя своё отношение — «некогда», «неинтересно».

К проведению акции 2017 г. были приглашены первокурсники ФЕНМиПО и третьекурсники истфака. Самими обучающимися был выбран формат квеста, куда были приглашены и старшеклассники школ Пскова. Квест проходил по территории Кремля. Отправной и завершающей точкой стал Кутный костер (башня в северной части Кремля). Именно отсюда по всем пяти станциям направлялись команды с маршрутными листами. Сюда же — с отметками в баллах за выполненные творческие задания — команды возвращались. Задания были разнообразными: на знание архитектурных черт псковских храмов (назвать и обозначить на схеме); рассказать о выдающейся псковитянке княгине Ольге; найти спрятанные «клады» и др.

Каковы перспективы выбора темы акции для 2018 г.? Впереди для Пскова 2019 г. и проведение масштабного мероприятия — Ганзейского форума. Принята Федеральная программа подготовки к этому событию. Ожидается значительное число гостей в нашем городе, и для нынешней молодёжи стоит задача их достойно встретить. Представляется, имеющийся опыт подготовки и проведения крупных просветительских акций может быть эффективно использован в предстоящем событии.

Литература

1. *Кускова С.* Африканец из Камеруна: я видел настоящую русскую историю // Псковская правда-вече, 21 июня. 2017. С. 33.
2. *Кускова С. В.* Интерактивное изучение материалов Псковской Судной грамоты // Музей и дети. Материалы всероссийской научно-практической конференции 17–19 марта 2017 г. Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 79–82.
3. *Кускова С. В.* К вопросу об интерактивных методах обучения в вузе // Музей и дети. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 27–30 марта 2015 г. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 146–153.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ, НАСЕЛЕНИЯ, ХОЗЯЙСТВА

УДК 908:913

Т. В. Вересова

Союз краеведов России, Псковское региональное отделение,
г. Псков, Россия

E-mail: veresovatv@mail.ru

ТРУДЫ В. Н. ТАТИЩЕВА ПО ГЕОГРАФИИ РОССИИ

В статье освещена работа В. Н. Татищева, уроженца Псковского края, по составлению им начальной российской географии. Рассмотрены наиболее известные научные труды и другая деятельность В. Н. Татищева.

Ключевые слова: Василий Татищев, Пётр I, ландкарты, малая родина учёного-энциклопедиста.

***«У В. Н. Татищева не было предшественников.
Он начинал, открывал, и сложно перечислить всё,
в чём он был первым»***

Это мнение академиков М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова, возглавлявших в середине XX в. юбилейные мероприятия, посвящённые Василию Никитичу Татищеву. Столетием раньше, в 1886 г., к 200-летию со дня рождения В. Н. Татищева вышло несколько исследований о нём и его «История Российская», где чуть ли не «в один голос» специалисты заявляли, что «... и в XIX веке не было работы, равной «Истории» Татищева», а Василий Ключевский назвал его «первоначальником русской исторической науки».

29 апреля 1986 г. мировая общественность отметила 300-летие со дня рождения учёного-энциклопедиста. Эта дата была внесена в календарь памятных дат ЮНЕСКО, а в нашей стране работал юбилейный комитет во главе с академиком Б. А. Рыбаковым.

Готовя это «слово» о нашем великом земляке, я постаралась найти то, что мало известно «широкому кругу читателей», — проштудировала недавно случайно приобретённую в букинистическом отделе магазина «Москва» книгу «В. Н. Татищев. Избранные труды по геогра-

фии России. М.: Географгиз, 1950» с прекрасной вступительной статьёй А. И. Андреева, под его редакцией и с его высокопрофессиональными комментариями (и с его автографом!), основанными на данных ведущих отечественных архивов, хранящих рукописи учёного.

Формат статьи не позволяет высказать всего поразительно интересного и ценного — уверена, для большинства из нас удивительного и не известного, — что содержит эта небольшая книжца.

Рис. Василий Никитич Татищев (гравюра Г. Петрова)

Василий Никитич Татищев — видный государственный деятель и крупный учёный, первый во многих областях науки — всю жизнь трудился в пользу Отечества. Строил заводы и города, управлял огромными территориями — Уральским и Астраханским краем, Оренбургской экспедицией и Калмыцкой комиссией. Одновременно изучал историю тех мест, где приходилось жить, и открывал их неизвестные страницы. На Урале основал Екатеринбург (Татищев называл его Екатерининском), Пермь, Оренбург, Орск; создал новые города на Волге — увеличил Астрахань, построил Ставрополь-на-Волге (сейчас Тольятти). Где бы ни служил Отечеству, всегда думал только о его благоустройстве и благополучии и равноправии народов, его населяющих.

Нам известна больше его «История Российская», однако он является и «первоначальником» в географии (занимался ею более 30 лет), ботанике, зоологии и других естественных науках. В 1719 г. «Пётр Великий изволил... определить» Татищева «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами» [1, с. 5]. Татищев составил «Предложения о сочинении истории и географии Российской», передал их Петру и получил его одобрение. Хочу подчеркнуть: что бы ни писал Татищев, везде — ссылки на историю Псковской земли. Взять хотя бы эти «Предложения...», которые он рекомендовал к собиранию сведений. В пункте 36 раздела «О природном состоянии земли» читаем: *«Какие жита наиболее и лутшее в тех местах родятся, и сколько крат против посеянного среднее и лутчее родит, например: в Коломне лутчая рожь... во Пскове лён крупной, в Суздале лён мягкой»* [1, с. 82]. Или в пункте 50 этого же раздела: *«Рыбы по их родом не имеют ли со прочими знатной розницы в виде чрезвычайной великости, или вкусе, или род особливой находится, например: в Каму белуги, осетры... во Пскове снетки серые, на Белозере белые, в Переславле сельди и прочее»* [1, с. 83].

Его труды содержат ценные материалы по географии России первой половины XVIII в., одновременно и по истории народного хозяйства, однако работу эту Татищев не закончил — в марте 1720 г. был назначен в Сибирь на строительство новых заводов. Составил здесь 10 глав «Общего географического описания всея Сибири», намечал присылать в Академию наук карты всех сибирских губерний. И этот труд оказался незаконченным: в конце 1723 г. Татищев вызван в Петербург и оставлен Петром при дворе, затем направлен в Швецию «для некоторых секретных дел». Указом Кабинета министров 23 мая 1737 г. Татищеву поручалось составление ландкарт России, потому ему в подчинение передавались все имевшиеся тогда геодезисты (в августе поруче-

ние было дополнено — составить генеральную карту России). В 1737 г. он приступил к составлению «Общего географического описания всея России», но закончено было лишь «Введение в историческое и географическое описание России». Однако в 1739 г. в Академии наук был создан специальный Географический департамент, в котором и была усилена картографическая работа, и в 1745 г. вышел новый «Атлас Российской», состоящий из генеральной и 19 специальных карт.

В 1740 г. Татищевым была написана краткая русская география, названная «Руссия или, как ныне зовут, Россия», в ней — проект Татищева на деление России на губернии («Начало русской географии» — так называл её сам Татищев). И здесь в каждой главе (например, Разделение Древней Руси) — его малая родина: озеро Пейпус (Чудское), и *«Изборск, где Рюрик брат Трувор своё владение имел, понеже Плескова тогда не было, как Нестор ясно сказует, и других так древняго звания градов нигде не упоминается <...> И хотя Новгород в нахождение татарское или паче по разделении великаго княжения на двое, усилевся купечеством, республическое правление сусе во многом подобно римскому имели, однакож всегда великих князей, сначала киевских или всероссийских, а потом белороссийских за главу почитали. Равно же тому Псков и Полоцк особные республики и Новгороду сообщенные были, пока первые два Иоанн III и Великий, а последнюю Литва под власть свою покорила.*

Народы в сей части именовались: словяне, русь, чудь, Естляндия, корела, ныне Кексгольм и Олонец, весь, ныне Белоозеро, емь или ям... Княжения же в сей части главные были: 1) Изборское или Плесковское; 2) Белоозерское; 3) Полоцкое, а от них многие малые уделы происходили» [1, с. 109–110]. В великих озёрах у Татищева значится *«Пейпус, русские зовут Чудское, в него реки Великая и Амогжа, из него Нарова... и реки великия, текущая в моря и в них впадающая, которыми великия суды ходят... Нарова и Нарва из Пейпуса в залив Финской»* [1, с. 113–114].

В архивных делах Академии наук сохранились черновики Татищева — «Изъяснение историческое о русской географии — о губерниях, провинциях и уездах, совсем перемешанных». В генерал-губернию Великороссийскую входили четыре провинции — «княжение Новгород Великий», нынешний наш Порхов и несколько современных городов Тверской и Ленинградской областей. В вице-губернию Новгородскую входили две провинции — *«Белозерская, древле весь имянована... и Псковская, в неё города — Псков или Плесков княж. + Гдов,*

Изборск — Шуеград кн., Опочка, Ворнег, Остров, Ржева Пустая, Высокой, Печерской мон. кр., Выбор, Оршево» [1, с. 116].

Говорит В. Н. Татищев и о призвании славянами в 861 г. на княжение «из Варяг по совету некоего знатного и разумного мужа Гостомысла, в Новеграде жительствовавшего, ... соседственного им народа, над Балтийским морем обитавшего, трех братьев, славных делами: Рюрика, Синауса или Синеуса и Трувора, из которых первый резиденцию свою имел в Ладозе, другой на Белеозере, а третий в Изборску и во Пскове» [1, с. 146]. В 14-й главе «О правлении духовном и политическом и о разделении епархий и губерний» В. Н. Татищев вернётся к этой теме, но уже с «высоты» своего времени: **«Новгородская губерния, в ней Великий Новгород, приписные: Новая Ладога, Старая Ладога, Олонец, Порхов, Старая Руса, слобода Тифина.**

Приписные к ней провинции:

1) Псковская, в ней Псков, приписные: Гдов, Изборск, Опочка, Островск, Заволочье, Городище, Красное;

2) Белозерская, в ней Бело Озеро, приписные: Каргополь, Чаранда, Устюжна Железнопольская;

3) Тверская, в ней Тверь, приписные: Торжок, Старица, Ржева Володимирова, Зубцов, Погорелое Городище, Гжацкая пристань;

4) Великолуцкая, в ней Луки Великие, приписной Торонец» [1, с. 192].

В начале 1740 г. В. Н. Татищев представил в Академию «для напечатания» «древние законы» — Русскую Правду и Судебник 1550 г. с дополнительными указами. В 1745 г. он открыл для науки памятник русской географии — «Книгу Большого Чертежа» — и подготовил её для печати, однако появилась она лишь в 1773 г. в издании Н. И. Новикова, а 111 «изъяснений» к ней В. Н. Татищева остались неиспользованными.

Татищев предлагал Академии наук заняться и составлением Лексикона всех иноязычных народов России и в этом же 1745 г. сочинил «Российский исторический, географический и политический лексикон» — до буквы «к» (слова «ключник») — «Лексикон» В. Н. Татищева был издан в 1793 г. Высоко ценили друг друга М. В. Ломоносов и В. Н. Татищев.

В 1747 г. Татищев начал составлять «Почтовую книгу Российской» (или «Книжку расстояниям мест») — черновики её отправил в Академию наук.

Во всех исторических и географических трудах Василия Никитича Татищева, естественно, присутствует Псков. На его работы ссыла-

ются почти все исследователи — использовал их и Евгений Болховитинов при создании «Истории княжества Псковского», в т. ч. и «О начальном поселении славян в Изборске».

Псковская родословная Василия Никитича Татищева начинается с его отца, стольника Никиты Алексеевича Татищева, в 1680 г. ставшего псковским дворянином: он получил в наследство от Василия Петровича Татищева, **долю** (!) — 150 десятин (300 четей) земли — под Островом (тогда он входил в Псковский уезд).

Деревня Татищево на шоссе Петербург — Киев, возможно, — другая доля наследства Василия Петровича Татищева, перешедшая кому-то ещё из его родственников, однако известно, что к «нашим» Татищевым эта деревня отношения не имеет. К сожалению, сейчас я не имею возможности отыскать свои записи 20-летней давности, чтобы конкретизировать степень их родства. Видимо, Василий Петрович был одинок и прямых наследников не имел, потому это обстоятельство и дало право московским двоюродным (?) братьям Фёдору и Никите возбудить ходатайство о выделении им доли в его островском поместье. Однако Соборное уложение 1649 г. запрещало дворянам, получившим пожалование в Московском уезде, наследовать поместья «во Пскове и в Великом Новгороде», и братьям в просьбе отказали. Но Никита на этом не успокоился и в новой челобитной доказал, что поместий и вотчин не имел... Став псковским дворянином, он оставался стольником при царском дворе. Отличался глубокими знаниями в геодезии и фортификации, был образован и в других сферах. Своим четырём детям (трём сыновьям — Ивану, Никифору и Василию — и дочери Прасковье), родившимся в сельце Боредки, он дал прекрасное домашнее образование — они знали иностранные языки, немецкий и польский.

Никита Алексеевич имел дом и в Пскове, где семья жила с 1698 по 1704-й год... В раннем детстве (7 лет) Татищев, как и его старший брат Иван, получает придворный чин стольника; в 1704 г. Василий поступил в армию; в 1705 г. участвовал во вторичной осаде Нарвы и взятии её русскими. Известно также, что в июле 1705 г. братья Татищевы — старший Иван и младший Василий, — получившие ранения в бою при Мур-мызе (сейчас это Мурмуйжа в 80 км от Риги, северная Латвия) в битве войска Б. П. Шереметева со шведами, раны залечивали в Пскове. После смерти отца в 1706 г. (мать умерла раньше) братья ещё долго не делили псковские владения, так что называть время последнего посещения В. Н. Татищевым своей малой родины, в связи с неизученностью вопроса, не представляется возможным.

Я пыталась искать родину Татищева в фонде № 1355 Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) — опись 2, дело 237: «звания дач и владельцев» Островского уезда — нашла лишь Александру Афанасьевну Татищеву, а в перечне её владений (деревень, пустошей) нет и намёка на искомое название. То же самое — в Государственном архиве Псковской области (ГАПО).

Думаю, определение точного места рождения учёного и времени исчезновения этой точки с карты Псковской земли, — дело специалистов: историков и географов-картографов.

К слову, известны на Псковской земле и представители графских и дворянских родов Татищевых: с 1582 по 1584 г. воеводою в Гдове был Матвей Васильевич; воеводою в Изборске в 1582 г. — Иван Иванович.

Литература

1. *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. 247 с.

С. И. Евдокимов

Псковский государственный университет, Россия

E-mail: serenia-8178@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (XVIII — НАЧАЛО XX ВВ.)

Рассмотрены основные этапы формирования внешних границ и административно-территориального деления Псковского региона в губернский период. Выделены периоды стабильности и неустойчивости административно-территориального деления, рассмотрены типы границ по давности происхождения и длительности существования. Нестабильность границ наблюдалась в периоды проведения административных реформ в Российской империи в начале и конце XVIII в. Большая часть XIX в. характеризуется устойчивостью внутреннего деления Псковской губернии.

Ключевые слова: Псковская губерния, провинция, уезд, дистрикт, административные границы.

Приграничное расположение древней территории Псковской губернии определило длительность процесса формирования её границ, который проходил в несколько этапов. Основные этапы формирования административно-территориального деления Псковского региона (с XVIII по начало XX в.) можно разделить на два периода.

Первый период — становление границ Псковской губернии (1708–1796 гг.), когда деление Псковского региона отличалось неустойчивостью.

Второй период — стабильность границ Псковской губернии (1796–1927 гг.). Нижней границей второго периода является дата создания Псковской губернии, после которой вплоть до начала XX столетия наблюдается стабильность внешних границ и внутреннего деления губернии (рис.).

Формирование административно-территориального деления (АТД) Псковского региона прошло шесть этапов.

Рис. Губернский период формирования границ Псковского региона (XVIII — начало XX в.).

1. Первые административно-территориальные преобразования в России связаны с именем Петра I. Его указом от 18 декабря 1708 г. земли России были разделены на 8 губерний [1; 2]. В состав одной из них — Ингерманландской — вошла и территория нынешней Псковской области. Территории губерний были огромны. Ингерманландская губерния включала в себя С.-Петербург и ещё 29 городов. Низовая сеть административно-территориальных границ (уезды, волости) указом не затрагивалась и оставалась прежней. В 1710 г. Ингерманландская губерния переименовывается в С.-Петербургскую. Во многом термины и понятия, касающиеся АТД того времени, были заимствованы у шведов.

2. В мае 1719 г. Петром I губернии в связи с их обширностью были разделены на провинции, а провинции — на дистрикты. Великие Луки и Псков этим указом были отнесены к разряду провинциальных городов. Новые административно-территориальные единицы должны были заменить прежние: провинция — губернию, дистрикт — уезд. Но фактически провинция осталась, а дистрикт, хотя и занял ступень, соответствующую старому уезду, фактически был округом, в котором собиралась подушная подать на определённую воинскую часть. Границы дистриктов не совпадали с границами бывших уездов. Уезды, оказавшись внутри дистриктов, лишились своего значения. Спустя несколько лет уезды вновь были восстановлены.

3. 29 апреля 1727 г. была образована Новгородская губерния, в которую вошли пять провинций прежней Санкт-Петербургской губернии, в т. ч. Псковская и Великолукская. Тогда же деление на дистрикты было полностью заменено на уезды. Таким образом, несколько уездов объединялось в провинции, а несколько провинций образовывали губернии. Самыми низкими ступенями АТД были станы (по 2–3 в уезде), волости и гимны. Такая сетка административного деления сохранилась почти на полвека, до реформ Екатерины II [1; 2]. В состав Псковской провинции вошли следующие уезды: Гдовский, Изборский, Заволочский, Опочецкий, Островский, Псковский, Пусторжевский. В состав Великолукской провинции вошли Великолукский, Торопецкий, Холмский уезды. Порховский уезд был отнесён к Новгородской провинции.

4. Следующий этап в изменении АТД был связан с именем Екатерины II. В результате первого раздела Речи Посполитой по соглашению с Австрией и Пруссией России были возвращены Витебские и Могилёвские земли, захваченные ранее Польшей. Указом Сената от 23 октября 1772 г. было объявлено об образовании Псковской губернии, в состав которой вошли 5 провинций: Великолукская, Витебская, Двинская, Полоцкая и Псковская. Губернским городом определён го-

род Опочка. В составе Псковской провинции остались Опочецкий, Островский, Псковский, Пусторжевский уезды. Великолуцкая провинция осталась без изменений.

5. Обширность губерний, недостаток людей для управления ими, сложность ситуации, вызванная крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.) побудили императрицу провести новую административную реформу с целью укрепления власти на местах. В 1776 г. территории Псковской губернии были пересмотрены и издан указ «Об открытии Полоцкой и Псковской губернии». В состав вновь образованной Полоцкой губернии вошли Витебская, Двинская и Полоцкая провинции с Невельским и Себежским уездами. Псковская и Великолуцкая провинции «под именованием Псковской губернии» были переданы в ведение Тверского и Новгородского наместника. 23 августа 1777 г. было образовано Псковское наместничество в составе 10 уездов: Великолуцкого, Гдовского, Лужского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Пусторжевского (переименованного этим же указом в Новоржевский), Торопецкого и Холмского. Губернским городом определён Псков. Также данным указом Холмский посад переименован в город Холм, учреждён новый город Луга, а правление Пусторжевского уезда, бывшее к тому времени в Заволочье, передано в Аршанский стан на реку Сороть в центр Новоржевского уезда, где и учреждён был город Новоржев.

В таком составе эти территории просуществовали недолго, и уже 11 декабря 1781 г. новая реформа передала Гдовский и Лужский уезды в состав Санкт-Петербургской губернии, а в 1782 г. из части Псковского уезда был образован Печерский уезд.

6. Следующие изменения в АТД Псковской губернии связаны с именем Павла I. Он переименовывает наместничества в губернии и проводит некоторые межгубернские и внутригубернские преобразования. Так, 31 декабря 1796 г. было произведено новое разделение псковской территории, в результате в губернии осталось 6 уездов: Великолуцкий, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский и Торопецкий. Однако в 1802 г. Новоржевский и Холмский уезды были восстановлены. В 1823 г. Псковская губерния входит в состав Остзейских провинций, но в 1830 г. вновь обретает самостоятельный статус губернии с прежними 8-ю уездами: Псковским, Порховским, Островским, Опочецким, Новоржевским, Холмским, Торопецким и Великолуцким.

Вторая половина XIX в. прошла более спокойно — изменений в АТД губернии не было.

Важнейшими характеристиками политико-административных границ являются их устойчивость и историческая зрелость, определяемые давностью и длительностью существования [4].

В настоящее время существует несколько типологий современных и исторических политико-административных границ [3; 5]. По принципу давности существования выделяют три основных типа: 1) молодые границы, относящиеся к советской и постсоветской эпохам; 2) старые, образовавшиеся в имперскую эпоху (XVIII — начало XX в.), в основном в результате реформ Петра I и Екатерины II (1708–1781 гг.); 3) древние (до XVIII в.).

С учётом длительности существования современные и исторические политико-административные границы делят на долговременные (существующие более 50 лет в XX в. или, например, более 100 лет в предыдущие века) и кратковременные (все остальные границы).

Если проследить историю становления границ Псковского региона в период с XVIII по начало XX в., то, согласно предложенной типологии, все старые границы, образованные с XVIII в., являются долговременными. Кратковременные границы в истории Псковской области возникали на время реформ, войн и выполняли свои функции от одного года до нескольких десятков лет.

Литература

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988). Справочник № 1 / Ред. Т. Е. Герасименко и др. Лениздат, 1988. 454 с.
2. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–2000 гг.). 2 кн. Кн.1 / Ред. Т. Е. Герасименко и др. Псков, 2002. 464 с.
3. Евдокимов С. И. Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта // Псковский региональный журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 23–28.
4. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Типы новых российских границ // Известия РАН. Сер. География, 1999. № 5. С. 39–47.
5. Манаков А. Г., Евдокимов С. И. Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ // Псковский региональный журнал. 2010. № 10. С. 29–48.

Т. И. Немцева

Псковский государственный университет, Россия

E-mail: nemtil@yandex.ru

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ ЛОКНЯНСКОГО И НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Давно стёрты временем следы «дворянских гнёзд» некогда славных и знаменитых родов, но память сохранила их имена. О некоторых старинных усадьбах бывшего Великолукского уезда, принадлежавших знаменитым династиям, представители которых прославили Псковскую землю.

Ключевые слова: усадьба, имение, дворец, смотровые башни, усадебный парк, искусственный пруд, оранжерея, погост.

Русская усадьба представляет собой уникальное явление мировой архитектуры, становление и развитие которого протекало на протяжении многих столетий. В нём воплотились лучшие черты как национального характера, так и национальной культуры.

Всего на территории Псковской области насчитывалось около 250 старинных усадеб, некоторые из которых занесены даже в книгу «Самые знаменитые усадьбы России». Но в настоящее время система усадеб на территории области, которая складывалась столетиями, практически разрушена. Сейчас относительно сохранившимися можно считать лишь около двух десятков усадеб, среди которых 12 — музеи-усадьбы и мемориальные усадьбы.

Охарактеризуем отдельные усадьбы, которые когда-то входили в состав Великолукского уезда, а в настоящее время они располагаются на территории современных Локнянского и Новосокольнического районов Псковской области.

Среди знаменитых усадеб Псковщины необходимо отметить **имение Брянчаниновых Старые Липы** в Локнянском районе (рис. 1). Своё название имение получило только в начале XX в., а до этого оно именовалось Гора. В середине XIX в. имение по завещанию М. И. Алексеевой отошло её дальнему родственнику Николаю Семёновичу Брянчанинову, который являлся действительным тайным советником, сенатором, шталмейстером двора Его Императорского Величе-

ства. Он также неоднократно избирался предводителем уездного дворянства, вице-губернатором, активно участвовал в благотворительности, о чём свидетельствовала Памятная книга Псковской губернии.

Рис. 1. Имение А. Н. Брянчанинова Старые Липы в Локнянском районе

Выйдя в 1885 г. в отставку, Н. С. Брянчанинов занялся устройством своего имения. В результате его стараний усадьба приобрела великолепный вид, отражённый в фотографиях того времени, сделанных фотографом В. И. Козловым [5]. В дальнейшем, в 1909 г., владелец усадьбы Александр Николаевич Брянчанинов, сын Николая Семёновича, пристроил к дому две башни из монолитного бетона высотой 35 м. Новый хозяин облагораживает и обустроивает сам дом, снабжает его водой и канализацией. Так как в то время в России был популярен стиль историзма, Александр Николаевич создал в усадьбе около 100 комнат на разную тематику: русскую, византийскую, египетскую, греческую и др. В доме имелась стеклярусная и зеркальная комнаты, огромная библиотека, картинная галерея и домовая церковь [6].

Дворец находился среди красивейшего парка, занимающего 35 га земли. Усадьбу опоясывали три пруда, создавая иллюзию её островного расположения. Пруды соединялись каналами и ручейками, через которые были перекинuty мостки с ажурными коваными решёт-

ками. На северном пруду находился купальный павильон и лодочная станция. Невдалеке от дворца располагалась большая стеклянная оранжерея, в которой выращивались удивительные и редкостные цветы, привезённые из Европы. Имелся обширнейший плодово-ягодный сад.

После революции дворец в Старых Липах приходит в упадок, не остается мебели, увезена библиотека, наиболее ценные картины. В дальнейшем в усадьбе некоторое время размещался дом отдыха для красноармейцев и рабочих, а в последние годы психоневрологический женский интернат. В итоге от дворца, когда-то напоминавшего средневековый замок, до нас дошли лишь две нерушимые смотровые башни с росписями на стенах, фрагменты двухэтажного восточного крыла дворца и парадной винтовой лестницы, по которой ещё можно забраться на самый верх, откуда открывается великолепный вид.

А вот в парке сохранилась система искусственных прудов, развалины каменных искусственных гротов. Здесь можно также встретить насаждения, основу которых составляют липы, клёны, берёзы, ясени, вековые дубы и др.

Решением Псковского областного собрания депутатов от 25 апреля 1996 г. парк в деревне Старые Липы объявлен памятником садово-паркового искусства. Имение также охраняется государством, но, к сожалению, с каждым годом сохранившиеся фрагменты усадьбы всё больше разрушаются.

В километре от районного центра Локня, возле небольшого зарастающего озера расположена деревня **Фёдоровское**, которая принадлежала представителям известного дворянского рода Карамышевых и исторически связана с именем Михаила Илларионовича Кутузова. Прасковья Афанасьевна Карамышева, прабабка великого русского полководца, получила это селыцо в приданое. После смерти матери, как свидетельствуют найденные документы, в 1750-е гг. Михаил вместе с братом Семёном прожили несколько лет в этом имении и в 12 лет он отсюда был отправлен в военное училище в Санкт-Петербурге [2].

В конце XVIII в. имение Фёдоровское переходит к младшему брату М. И. Кутузова — Семёну Илларионовичу, жизнь которого сложилась достаточно трагично. Дослужив в армии до чина секунд-майора, он заболел «душевной болезнью» и, выйдя в отставку, поселился в Фёдоровском. Заболевание было неизлечимым, и вот в таком состоянии душевного разлада он прожил до 82-х лет.

Сохранилось письмо М. И. Кутузова к жене, в котором он сообщает о посещении своего несчастного брата в имении. Семён Илларионович, известный либерал, давший свободу своим крестьянам задолго

до отмены крепостного права, похоронен в соседнем погосте Влицы (Локня). На кладбище перед папертью Спасо-Преображенской церкви, построенной в XVIII в., сохранился памятник на его могиле.

На территории Новосокольнического района в прошлом располагались имения известных династий Кирпичёвых, Клокачёвых, Лавровых, Ганнибалов и др.

В селе **Бардино** (Бологовская волость) находилось бывшее имение **Кирпичёвых** (рис. 2). Имение приобретено после 1812 г. Матвеем Кирилловичем Кирпичёвым, получившим дворянство и офицерское звание за активное участие в Отечественной войне. Сын его, Лев Матвеевич (1802–1862), преподаватель Главного инженерного училища и Павловского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, выйдя в отставку в звании подполковника по состоянию здоровья, вернулся в отцовское имение и посвятил себя воспитанию семи сыновей и дочери.

Рис. 2. Памятный знак на месте бывшей усадьбы Кирпичёвых в с. Бардино (Бологовская волость)

Род Кирпичёвых дал России много замечательных людей: Виктор Львович Кирпичёв — инженер-механик, работал в Киевском, Харьковском, Санкт-Петербургском политехнических институтах; Нил Львович Кирпичёв — инженер, специалист по мостам и гидротехниче-

ским сооружениям, первый председатель Российского воздухоплавательного комитета; Михаил Львович Кирпичёв — химик, преподаватель Артиллерийской академии, коллега Д. И. Менделеева; генерал-майор Лев Львович Кирпичёв, преподаватель Академии Генштаба, военный писатель; Константин Львович Кирпичёв — инженер, генерал, писатель [1]. В начале XX в. владел усадьбой Бардино (земельными угодьями на 361 десятинах) Нил Львович. Он был похоронен на старинном кладбище в Бологово. Бывшая усадьба семьи Кирпичёвых не сохранилась, от неё остались лишь следы фундамента господского дома. На этом месте установлен памятный знак — камень и посажена берёзовая аллея [4].

В девяти километрах от Новосокольников на живописном берегу озера Долгое находится деревня **Минкино**, в которой много лет назад располагалась **усадьба Ганнибалов**. Семён Исаакович Ганнибал (умер в 1853 г.) был псковским помещиком, двоюродным дядей А. С. Пушкина по материнской линии, внуком «арапа Петра Великого». В 1830 г. он вышел в отставку в чине подпоручика артиллерии. С 1833 г. служил помощником контролёра во временном отделении Комиссариата для решения старых дел. Общение с А. С. Пушкиным у С. И. Ганнибала началось с 1817 г. в Петровском и Михайловском; весьма вероятно, оно продолжалось и позднее.

На холме, в центре деревни стоит ещё прочный помещичий дом без окон и дверей. А на окраине деревни сохранились остатки фундамента старого помещичьего дома, который был разобран и куда-то перевезён. На его остатках были сооружены какие-то колхозные постройки, тоже уже заброшенные. К озеру от заросших фундаментов террасами спускается липовая аллея, которая представляет собой остатки усадебного парка. Она хорошо просматривается, хотя отдельные старые деревья лежат поперек аллеи. Эти деревья были высажены самим хозяином имения — С. И. Ганнибалом.

Следующая усадьба **Мелехово** (ныне посёлок Насва) принадлежала роду **Лавровых**. Здесь в семье отставного полковника, помещика Великолукского уезда, родился Пётр Лаврович Лавров (1823–1900) — будущий теоретик революционного народничества, философ, публицист, социолог, участник Парижской коммуны, автор песни «Отречемся от старого мира».

Усадьба находилась в живописном месте, на большом холме. С одной стороны его омывает речка Смердель, с другой расположена низина, где некогда были барские пруды и вокруг шумели деревья липового парка. От бывшего усадебного комплекса сохранились до на-

ших дней только остатки фундамента, заросший пруд в форме вопро- сительного знака и вековые липы. Господский дом был разобран на дрова в 1900 г. [4]. О том, что здесь родился П. Л. Лавров, напоминает памятный камень.

Село Мишнево (Бологовская волость) — родовое имение **Кре- ницыных**. Здесь в 1828 г. поселился после выхода в отставку поэт **Александр Николаевич Креницын** (1801–1865), друг Е. Баратынско- го, декабристов, встречавшийся с А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонто- вым. После событий на Сенатской площади в 1825 г. А. Н. Креницын был занесён в «Алфавит декабристов» [4]. Собрал прекрасную библио- теку, коллекционировал гравюры и эстампы, написал много стихотво- рений, остроумных посланий и эпиграмм.

Усадьба находилась на правом берегу реки Большой Удрай. Де- ревянный дом с мезонином на каменном полу имел 10 саженей в длину и 6 саженей в ширину, был достаточно удобным и уютным. В доме было семь комнат с 16 окнами и 6 дверями с замками и медными руч- ками, с тремя кафельными печами; в мезонине — 2 комнаты, крыша из гонта. Одноэтажный флигель на каменном полу состоял из двух ком- нат; глинобитный дом (семейная) включал два жилых помещения. Кроме того, в имении располагались и другие сооружения: скотный двор, ледник, конюшня, зерносушилка, птичник, сараи и амбары для хранения хлеба, кузница, баня, оранжерея. На трёх десятинах земли в имении размещались два сада с плодовыми деревьями и огороды.

Усадьба и церковь, выстроенная дедом поэта, в настоящее время не сохранились. Александр Николаевич Креницын похоронен в сосед- нем погосте Горки на родовом кладбище. В 2006 г. на этом погосте Горки состоялось открытие восстановленного памятника вдове знаме- нитого путешественника и мореплавателя Ф. Ф. Беллинсгаузена, кавал- ерственной даме ордена Святой Екатерины **Анне Дмитриевне Бел- линсгаузен** (в девичестве Бойковой) [3].

Долгие годы Анна Дмитриевна прожила в имении своего отца — **Бурёхино**, Великолукского уезда, которое после замужества доста- лось ей по наследству. Её надгробный памятник сохранился, благодаря стараниям местных краеведов и меценатов. Сейчас могилы и надгроб- ные памятники А. Н. Креницыну и А. Д. Беллинсгаузен располагаются в одной ограде на старинном кладбище на бывшем погосте Горки (Бо- логовская волость), что рядом с деревней Бор (рис. 3).

Рис. 3. Надгробные памятники А. Н. Креницыну и А. Д. Бойковой-Беллингаузен на кладбище погоста Горки (Бологовская волость)

В 24 км к северу от центра Новосокольнического района, на р. Смердель находится **деревня Горожане** (в прошлом — центр Горожанского стана), которая принадлежала роду **Клокачёвых**. По документам известно, что Клокачёвы состояли на государственной службе по меньшей мере с XVI в. [2, с. 107]. Предполагается, что здесь родился будущий знаменитый флотоводец **Федот Алексеевич Клокачёв** (1732–1783), вице-адмирал Черноморского флота, основатель Севастополя, герой Чесменской битвы [3, с. 372].

Ураганы истории пронесли над бывшими усадьбами Локнянского и Новосокольнического районов Псковской области. От большинства рассмотренных усадебных комплексов до наших дней сохранились лишь остатки фундамента, старинных парков и заросшие пруды. Остаётся только надеяться на то, что у бывших усадеб есть не только богатое историческими событиями прошлое, но и будущее благодаря краоведам, меценатам, всем, кто неравнодушен к истории своей земли.

Литература

1. Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков: ПГПИ им. С. М. Кирова, 1997. 732 с.
2. Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. 320 с.
3. Псковская энциклопедия / Гл. редактор В. И. Лобачёв. Псков: Псковское региональное общественное учреждение — Издательство «Псковская энциклопедия», 2007. 998 с.
4. Знаменитые люди Новосокольнического района. [Электронный ресурс]: URL: <http://portal.pskovlib.ru/novosokolnicheskiy-rayon/krayevedenie>
5. [Электронный ресурс]: URL: http://myvl.ru/blog/local_history/1111.html
6. [Электронный ресурс]: URL: <http://irapekler.enjourney.ru/lenta>

ПЕЙЗАЖНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС

В проведённом исследовании подчёркивается различие между понятиями «Землевладение» и «Землепользование». Автор считает, что все земельные темы должны рассматриваться не только в рамках юриспруденции, но и с учётом географических особенностей местоположения земельных участков. Не тотальное землевладение, а сохранение и развитие пейзажного наследия области должно стать нашей целью.

Ключевые слова: *Земельный кодекс, земельный участок, собственность, топос, местоположения, псковский пейзаж, возделывание пейзажа, география.*

Русский, в т. ч. псковский, пейзаж не защищён никакими нормами и правилами хозяйственной деятельности. У него нет статуса, поэтому всякое вмешательство в природу начинается с бульдозера, который сметает все неровности земной поверхности. Между тем искусство строительства, как и искусство землепользования, заключаются в проектировании вместе с природой.

Может быть, мы примем когда-нибудь закон о пейзаже, как во Франции, но у нас и сегодня есть немало юридических установлений, в которых можно было бы вспомнить и о пейзаже, — ведь он является образом Родины. К сожалению, ключевыми словами всех этих документов стали два «магических» понятия — собственность и рыночная стоимость. К этим трём словам и свелись у нас все ожидания, связанные с земельной реформой 1990-х гг.

Но такие установки не работают на возделывание русского пейзажа, самого географического пространства Родины.

Автор обращает внимание на сложившееся противоречие, на то, что многочисленные и подробные юридические установления в сфере землепользования не предотвращают запустения наших пейзажей, особенно сельских населённых мест.

Эти противоречия имеют, конечно, мировоззренческий характер и зависят от нашего отношения к пространству по имени Россия. В этом надо искать их разрешение. Очевидно, что одного упования на «невидимую руку рынка», которая, по убеждению современных «прагматиков», приведёт к очередному «светлому будущему», здесь совершенно недостаточно.

Земельный кодекс справедливо указывает на «значение земли как основы жизни и деятельности человека». Беда только в том, что около 90 % населения нашей страны живёт в городах, а для человека, обитающего в многоквартирных домах, земля основой жизни и деятельности не является. Таким образом, основополагающий принцип земельного кодекса (земля как основа жизни и деятельности человека) находится в противоречии с реальным расселением российского социума, при этом процесс расширения городов и забвения географического пространства Родины продолжается.

Можем ли мы сделать что-нибудь для того, чтобы наша земля на самом деле стала основой жизни и деятельности человека? Можем ли мы вернуться на землю?

Для ответа на этот вопрос недостаточно представлять землю как сумму оформленных в собственность гектаров и соток.

По Земельному кодексу (статья 6) земельный участок «является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить её в качестве индивидуально определённой вещи».

Не странно ли, когда то, что признано «основой жизни и деятельности человека», называется «вещью», да ещё и «недвижимой»? Конечно, современная цивилизация обожествляет мир вещей, поэтому происхождение таких определений понятно, но согласиться с ними невозможно.

В. Даль определяет слово «вещь» как «нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевлённая особь». Словарь русского языка 1981 г. под редакцией А. П. Евгеньевой определяет вещь как «всякий отдельный предмет (преимущественно бытового обихода, трудовой деятельности)». В третьем значении указанный словарь определяет понятие «вещь» как «явление действительности». И это уже неплохо (для указанного словаря, но не для земельного кодекса, который проигнорировал этот вариант смысла). «Явление действительности» — это уже посерьёзнее, чем «недвижимая вещь». А действительность эта выражается в том, что, передавая земельные участки в собственность, мы передаём не «недвижимые вещи», а место на земле, с которым человек

связан не только своим бытиём, но и всей своей сущностью (случайно ли, что причиной русской тоски у соотечественников, покинувших Родину, были воспоминания о своём месте на земле — не о потерянной площади угодий они грустили, а о пережитом, исхоженном и оживотворённом своей памятью месте на земле).

У тех, кто передаёт земельные участки, как и у тех, кто берёт их в свою собственность, должна быть мотивация на преобразование и улучшение избранного места. Но для этого надо всё-таки представлять, что такое «земельный участок».

Земельный кодекс признаёт, что участок земли имеет свойственные ему индивидуальные характеристики, а в статье 68 говорится даже об описании местоположения земельного участка.

Земельный кадастр и земельные планы указывают хотя и на очень существенную, но лишь на одну его «индивидуальную характеристику — на его положение в географических координатах, что отвечает на вопрос — где расположен участок? В Земельном кодексе ничего не говорится о его свойствах и возможностях. Между тем география дала нам достаточно свидетельств, которые говорят о том, что именно местоположение земельного участка определяет все его основные свойства и характеристики — почвенные особенности, водный режим, микроклимат, «склонность» к заболачиванию или разболачиванию, возможности улучшения. Географами разработаны учения о фито-, био-, гео-топах (топос — место), как о местах с различными условиями местопроизрастания и местообитания, предложены понятные и объективные способы выделения таких участков по топографическим картам и на местности [5].

Очевидно, что от особенностей местоположения участка должна зависеть и его стоимость, но Земельный кадастр принимает её «равной рыночной стоимости» (статья 66).

Без знания особенностей земельного участка не может быть его эффективного использования и преобразования.

Со времени земельной реформы 90-х гг. прошлого века все заботы об особенностях местоположений и возделывании земли были переложены на плечи собственников земельных участков — фактически им было сказано — «как хотите, как умете, так и хозяйствуйте». Но это не государственный подход. Тем более, что у крестьянина, только что вышедшего из колхозно-совхозной зависимости, не было никаких средств для обработки земли. При этом крестьянина, жителя деревни наказали во второй раз и не слабее, чем в первый — при коллективизации. Тогда у него отняли землю и средства производства, а те-

перь не вернули. А ведь первые колхозы — не следовало бы об этом забывать — были созданы путём обобществления собственности наших крестьян.

Государство и особенно местная власть должны были бы побеспокоиться об освоении земли новыми собственниками, например, — созданием сферы услуг на базе ликвидированных совхозов, развитием кооперации, с которой были связаны замечательные достижения (правда, у сибирских кооперативов, а не на Северо-Западе).

Когда мы говорим о неуспехе земельной реформы 1990-х гг., а это так и есть, то это произошло потому, что государство российское не пришло на помощь крестьянам, жителям деревни, тем же дачникам, которым выдавали бесплатно по 15 соток.

Словом, землю как явление действительности недостаточно оценивать только с позиций внешних — юридических установлений. Ни в Земельном, ни в любом другом нашем кодексе нет целеполагания, нет слов о главной задаче — развитии жизни в географическом пространстве Родины.

Говоря о сельских территориях, «о селянах», мы всегда переключаемся на производство сельхозпродукции. И переходим к созданию холдингов и мегаферм, полностью игнорируя при этом саму жизнь на этой земле. У нас окончательно (?) забыты представления о ценностях сельского образа жизни, в котором на первом плане всегда были радости и тяготы земледельческого труда, творческое содружество с природой.

* * *

О псковских пейзажах сказано много несовместимых оценок и мнений. Привычными стали слова о «скромности», «неяркости», «незаметности» и даже о «скорбности» нашей природы.

Были и вовсе осуждающие отзывы. Екатерина Великая отзывалась о Гдове, как о «скуку наводящих местах» и добавляла — «Только служебные обязанности могут завести кого-нибудь в Гдов». Как всегда, был оригинален Ф. Булгарин: «Самое пламенное воображение романтического поэта замёрзнет на пути из Пскова в Остров» [2].

Благодаря псковско-печерским книжникам до нас дошло «Слово о погибели Русской земли». Это произведение XIII (!) столетия живописует русскую землю в самых восторженных словах: «О светло-светлая И украсно украшенная Земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озёрами многими..., холмами высокими, дубравами чистыми, реками и источниками местночтимыми, городами великими, сёлами дивными... Всего ты исполнена, земля Русская!». Трудно понять, поче-

му спустя почти пять веков — в XVIII–XIX вв. — наша элита заговорила вдруг об однообразии природы России.

Пожалуй, это началось с тех пор, когда Петром Первым в образец нам была поставлена Европа, а она всегда отличалась непониманием России (достаточно вспомнить, что писал не последний представитель европейской культуры А. Мицкевич о дороге, по которой он ехал в Петербург: *«По диким пространствам, По снежной равнине Летит мой возок, точно ветер в пустыне... Ни города нет на пути, ни села. От стужи природа сама умерла... Чужая, глухая, нагая страна — Бела, как пустая страница, она... Лишь в Риме развалин замшелая груда Расскажет о варварах, шедших отсюда...»* [1].

В пейзажах России не было той неги, что в средиземноморской Италии, которую Д. Веневитинов называл «Отчиной красоты». К чести русских поэтов надо сказать, что не все они и не всегда воспевали края, «где негой дышит лес». А. Пушкина восхищали русские метели, М. Лермонтов любил «желтеющие нивы», «дымок спалённой жнивы», не говоря уже об их предшественнике М. В. Ломоносове, «открытым текстом» воспевавшего грандиозные замыслы русского пространства. Вот и Аделаида Герцык нашла очень выразительные слова для окрестностей имения Канашово в Невельском уезде — «неутомимые дали».

И всё же в учёных кругах России было прочно укоренено представление об однообразии Русской Равнины. Об этом писали и В. Соловьёв, и В. Ключевский.

Сегодня мы избавляемся от таких заблуждений и по мере такого избавления открываем прекрасное в природе, в пейзажах России и Псковской земли.

Уже упомянутый Ф. Булгарин, критически отозвавшийся о дороге Псков — Остров, восхищался Изборском: *«Сюда, русские художники...!»*. Оценил он и живописность южных районов области, где, по его словам, «на каждых десяти верстах находятся виды и места вдесятеро красивее прославленной Ливонской Швейцарии».

Нельзя не вспомнить слова К. Паустовского о псковском пейзаже: *«Сколько ни ездил — нигде не было того щемящего чувства...»* [6] и С. Коненкова: *«Псковская земля. Мелколесье. Валуны. Голубые озёра льна. Поля созревающей ржи. Могучие камни... напоминают Васнецова — суровый пейзаж его богатырской заставы»* [4].

Особо проникновенные свидетельства о красках Шелони, о былой жизни на её берегах оставил В. Вересаев в рассказе «Лизар» — о том, *«как темнеет вода в Шелони после сильных дождей»*, про «высо-

кие избы с окнами на пятнадцатом венце», как в день Троицы «повсюду звучали девические песни и водились хороводы..., как перебегал ветер по матово-зелёной ржи, ...как изнывала от избытка жизни природа... Была уж поздняя ночь, а всё кругом жило, пело и любило. Пахло зацветающей рожью...заливались соловьи, трещал коростель... Всё жило вольно и без удержу, с непоколебимым сознанием законности и правоты своего существования..., в этом была та великая тайна, которую так радостно и властно раскрывала природа» [3].

* * *

Когда вы едете из Пскова на юг, в направлении Невеля и Великих Лук, дорога идёт сначала по ровной местности, являвшейся дном древнего Псковского озера, все возвышения над плоскостью которого были привлечены людьми и поименованы горами (Снятная, Ланёва, Зряковская и другие «горы»). Они возвышаются над поверхностью былой озёрной равнины как стражи, как береги этой земли.

Сразу за Псковом неожиданно и глубоко, как на дне колодца, промелькнёт черная излучина Черёхи. За деревней Дулово, у 325 километра от Петербурга, заметится подъём на клиф — береговой уступ Псковского озера. Далее до Острова окружают бескрайние волнистые дали с еле заметными ритмами полей, а на удалении — деревни на рёбрах лесных гряд.

От Острова в направлении Опочки идут тянучие, ленивые ритмы полей (особенно у Татищева и Новгородки). Даже тучи на небе тянутся как вялые ритмы на земле и никак не прольются дождями. Неожиданный «всплеск» рельефа в Гораях и опять — бурые коровы, чёрные вековые избы на гребнях лесных гряд и холмов.

За Опочкой земля возвышается. У Аристова, в Звонах и Маври-не появляется тема высоких ритмов. Наконец, у Ночлегова неожиданно появятся крутые спуски и подъёмы на высокие, гористые гряды, укрытые корабельными лесами с их «вечереющей далью». Идут ритмы-горы. От Ночлегова до Киселей псковский пейзаж достигает наибольшей выразительности и силы. Здесь самый напряжённый, самый энергичный пейзаж, а дорога похожа на живописный коридор среди разбойных словых лесов. Небо, зацепившееся за высокие ели, грозы и ливни. А перед Пустошкой, у д. Красково пройдут успокаивающиеся живописные ритмы мелких холмов с чёрными крышами деревень.

К востоку от Пустошки по дороге на Великие Луки нарастает контраст массивных материковых форм. У д. Рыкшино откроется настоящий горный пейзаж — «горы и пропасти» по выражению В. П. Семёнова-Тян-Шанского в девятом томе «Полного географиче-

ского описания Отечества». Существует легенда, что известие об этой гористой стране (холмогорье) породило представления о Гипербо-рейских горах.

Далее — у Маева — резко заканчивается холмогорье и открываются Звонцы — почти горизонтальные водораздельные плато, окружённые гористой каймой. А с южной стороны Маева засветится синяя гладь озера Спасстер, зажатая в крутых берегах лесных «фьордов».

Дорога на Великие Луки пересекает Бежаницкую возвышенность — основную архитектурную композицию юга Псковской области, по подножию которой «легли» центры восьми (!) южных районов области (Новоржев, Бежаницы, Локня, Новоскольниковы, Невель, Пустошка, Опочка, Пушкинские Горы).

Для центральной части Бежаницкой (Вязовской) возвышенности характерно ограждённое со всех сторон внутреннее плато с большими озёрами Ужо, Локново, Алё и другими. Эти озёра, расположенные на высоте 200–230 метров, являются, без всякого преувеличения, выдающимся подарком природы для Псковской области (такое же живописное водораздельное плато с озёрами характерно и для Судомской возвышенности).

Большая часть Бежаницкой возвышенности составляет водосбор верхнего течения р. Великой. Это земля источников. В этих краях из сотен и тысяч ключей, болот и озёр наполняет Великая свои берега, чтобы предстать перед Псковским кремлём во всём своём горделивом молчании.

К западу от Пустошки, к Себежу, появляется утончённость, изысканность форм земной поверхности. Себежские пейзажи похожи на искусно выплетенное кружево из лесистых гряд и холмов, украшенное синими самоцветами озёр.

По дороге из Пустошки на Великие Луки через Невель идёт череда ритмов: чаша вверх — чаша вниз. На вершинах ритмов расположились деревни. Замечается повышение и сгущение холмов у Логунова, Усть-Долысс, Бегунова, Невеля, Мартянова, в Буграх.

В промежутках между ними — плоские чаши бывших озёр и болота. По горизонту идут чёрные острые гребни ближних и дальних лесов. В окрестностях Великих Лук — открытые дали, сосновые боры и графические линии берегов-уступов.

Душой Великих Лук является «замужняя красавица Ловать» (из легенды о князе Ильмере, очарованном Ловатью). Берега-обрывы Ловати напоминают времена её бурной молодости. И до сих пор отвоёвы-

вает она своими верховьями водосбор Западной Двины, собирает родниковые воды из Полистовских болот, чтобы напитать ими усыхающих, старый Ильмень.

Если же мы, путешествуя по Псковской области, остановимся в пределах отдельных деревень и усадеб, то обнаружим мозаичную сложность изгорбленных полей, заметим дедовские канавы, приглаженные опушки и другие приметы многовекового приравнивания человека к данному судьбой «варианту природы». Они предстанут перед нами как свидетели минувшей эпохи с её поэтикой крестьянского земледельческого труда.

Словом, по живописности своих пейзажей южные районы области могут быть названы краем вдохновляющих ресурсов.

Присматриваясь к псковским пейзажам, нельзя не заметить в них очень высокую «способность» к пробуждению ассоциаций. Так, Звонцы Бежаницкой возвышенности, хотя и с десятикратным уменьшением, но напоминают сырты Тянь-Шаня и внутренние (ограждённые) плоскогорья горных систем Сибири и Азии. Похожи они и на горные пастбища-полонины Карпат, на яйлу Крымских гор.

Особенно ассоциативен себежский пейзаж. В нём нет особо крупных форм и явлений, но трудно встретить другой такой пейзаж, который пробуждал бы столько ассоциаций с подчас далёкими географическими странами. Белые пески себежских озёрных пляжей напоминают морские косы и пересыпи. При взгляде в синие озёрные дали мерещатся дальневосточные берега, где «На рейде большом вдали Светят огнями самые красивые корабли». Новая себежская набережная «переносит» в южные приморские курорты.

Эта тема ассоциативности псковских пейзажей серьёзно затрудняет понимание их собственной сути. И всё же можно сказать, что главная особенность псковских пейзажей — в их разнообразии и непостоянстве. В этой пестроте местоположений заключена главная «тайна» и притягательная сила земель нашего края. С этим разнообразием можно было бы связать большие надежды на будущее, но для этого надо научиться ценить то, что мы имеем.

Специфика псковских пейзажей должна повлиять на формы землепользования. И вполне вероятно, что самым приоритетным станет у нас когда-нибудь не обработка так называемых «земельных участков», а возделывание самого пейзажа, использование и развитие природного потенциала разнообразных местоположений.

У каждого места на земле есть смыслы «по отношению к некоему ещё не существующему бытию» [7, с. 501]. Глядя с этих пози-

ций на современное состояние пейзажей области, можно сказать, что они представляют сегодня пространство ещё не осуществлённого бытия. Освоение и заселение псковских пейзажей — вот идея — сила, которая внесла бы наконец смысл в существование человека в наших краях.

Как ни странно, в Псковской области есть деревни, где количество дворов (домов) за последнюю четверть века не уменьшилось, а возросло, однако их дальнейшее развитие сдерживается трудностями с переводом части земель так называемого «сельскохозяйственного назначения» в земли населённых пунктов. Что такое «земли сельхозназначения» и кто ими владеет, никто толком не знает, хотя исторически это распаханное в колхозно-совхозную эпоху сотни и тысячи хуторов крестьян, ликвидированных при коллективизации и при создании совхозов. Они уже четверть века зарастают бурьяном и лесом, хотя могли бы послужить развитию живых деревень (при этом перевод, а, точнее говоря, возвращение незначительной части «земель сельхозназначения» в земли населённых пунктов несколько не умаляет их масштабы).

В конце ушедшего века американский философ Ф. Фукуяма провозгласил «благуя весть о конце истории», так как в Америке, как он считает, уже установлен капиталистический, либеральный рай и воплощены все человеческие утопии. На самом деле правильнее было бы говорить не о конце истории, а о кризисе современного, европейского по происхождению, цивилизационного проекта, основанного на покорении природы.

И выходом из этого кризиса мог бы стать переход истории в географию, переход к становлению в природе, т. е. к жизни вместе с природой. Это соответствует традиционным ценностям России, история которой вытекает из её географии.

Для реализации этой возможности становления в природе надо поставить географию впереди или хотя бы на равных с юриспруденцией. Землепользование не может быть подменено землевладением, как это случилось у нас сегодня.

Какими бы проектами будущего мы ни увлекались, есть, всё-таки, надежда на то, что мы по-прежнему ощущаем связь с данным нам вариантом природы, с нашим географическим пространством. К нему, возможно, мы и обратимся за исцелением. Может быть, мы всё-таки вспомним о русском стиле жизни, первоисток которого лежит в русском пейзаже.

Рис. 1. Природа Сороти и Михайловского открыта А. С. Пушкиным, поэтому и притягивает паломников

Рис. 2. «Сотворение Себежа» (рисунки Даши Осинцевой)

Рис. 3. Рыкшинская «Швейцария» (Пустошкинский район)

Рис. 4. Озеро Спастер (Новосокольнический район)

Рис. 5. Озеро Свибло (Себежский район)

Рис. 6. Жатва на своём земельном участке (д. Иванцево Канашовского сельсовета Невельского района, 1966 г., фото П. Лычагина)

Рис. 7. Трава у дома, которого нет (на месте бывшей д. Концы Чернецовской волости Невельского уезда)

Литература

1. *Адам Мицкевич*. СПб., Амфора, 2012. С. 181–183.
2. *Булгарин Ф. В.* Путевые заметки на поездке из Дерпта в Белоруссию // Северная пчела. 1835, № 189.
3. *Вересаев В. В.* Лизар. Повести и рассказы. Минск, 1980. С. 360–367.
4. *Коненков С. Т.* Вся Россия с Пушкинского холма // Комсомольская правда, 22 мая 1968 г.
5. *Ласточкин А. Н.* Системно-морфологическое основание наук о земле. СПб., 2002.
6. *Паустовский К. Г.* Михайловские рощи. М., 1962.
7. *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА — Книжный клуб; Республика, 2002. 640 с.

ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ ПСКОВСКОЙ ПОЗИЦИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Данный материал был подготовлен во время работ по определению границ территорий достопримечательного места «Псковская позиция Первой мировой войны».

Ключевые слова: *Первая мировая война, Северный фронт, полосы укрепления, Псков, река Великая.*

Удивительным образом после написания отчёта по определению псковских позиций, автор смог проверить свои умозаключения после прочтения материала из РГВИА (Российского государственного военно-исторического архива), предоставленного коллегой Д. С. Артамоновым. Это был «Технический отчёт Главного Руководителя работ Псковского и 2-го (Рижского) районов Северного фронта» [1].

Из него видно, что первоначальная рекогносцировка была признана «бесцельной», несмотря на выгодное расположение по высотам Псковского краевого комплекса, т. к. оборонительный рубеж располагался слишком близко к городу Пскову и переправам. Из-за этого на западном берегу р. Великой плацдарм для наступления и обороны был слишком маленьким. Только спустя полтора десятка лет, уже новое военное руководство вынуждено будет расположить здесь другой рубеж — Псковскую укреплённую полосу (1929–1932 гг.).

В 1915 г. решили «вынести фронт Псковской позиции значительно дальше к западу — на гряде холмов, тянущуюся к югу от западного берега Псковского озера» [1, с. 30]. Здесь речь шла о гряде друмлинов в окрестностях деревень Новый Изборск, Сенно, Дубник. Так, в отчёте говорится о грунтах: «Грунт первой полосы — в северных участках и отчасти в центре Псковской /Изборской/ позиции — плита и плотный песок; оба — с тонким растительным слоем сверху; во второй линии плита перемежается с песком, хрящём и глиной. В южной части Псковской позиции — пески перемежаются с глинами, местами очень твёрдыми...» [1, с. 30].

И снова участок для строительства оборонительного рубежа был выбран не вполне удачно. Когда началось полевое строительство, офи-

церы увидели на западе длинную гряду, тянувшуюся с севера на юг. Это была цепь холмов Островского краевого комплекса. Как писал Голенкин Фёдор Ильич (генерал-майор с 1916 г.), руководитель строительных работ на этом участке, — виной всему было отсутствие карт нужного масштаба. После осмотра местности было принято решение разместить основной рубеж обороны по этой цепи холмов. Начатая полоса обороны превратилась во вторую тыловую линию. Таким образом, позиция стала состоять из двух частей — передового и тылового рубежа, в виде цепочки полевых фортификационных укреплений разного типа, вытянутых в меридиональном и субмеридиональном направлениях. Общая протяженность с севера на юг — 60 км, каждая полоса. При ширине в среднем 1–3 км, каждой полосы укреплений.

В целом обе позиции находятся в пределах **Нижневеликорецкого ландшафта**. В геоморфологическом отношении ландшафт представлен низменной абразионно-аккумулятивной равниной, расположенной в пределах абсолютных отметок 50–80 м [2]. На её северо-западе происходит поднятие свыше 100 м, образуя переход к холмисто-моренному ландшафту Хаанья. На коренных породах лежит высококарбонатная морена мощностью до 5–10 метров и более, в северной части — лёгкая, хрящеватая, в южной части — тяжёлая. На поверхность она выходит лишь по окраинам ландшафта (главным образом, на севере и западе ландшафта), в остальной части размыта и перекрыта мощными (до 20–30 м), преимущественно тяжёлыми, также карбонатными отложениями приледникового водоема (последние нередко залегают прямо на девонских породах). Среди слаборасчленённой озёрно-ледниковой равнины часто разбросаны озовые гряды, местами также группы размытых моренных холмов и камов.

Климатические условия характеризуются относительно высокой теплообеспеченностью, продолжительным безморозным периодом, мягкой зимой, маломощным снежным покровом.

Морфологическое строение ландшафта достаточно сложно. Наиболее типичны плоско-волнистые умеренно или слабо дренируемые урочища на мощных карбонатных глинах и тяжёлых суглинках.

На повышенных участках формируются слабоподзолистые почвы, почти сплошь распаханые. По этой причине часть траншей, окопов были распаханы после Первой мировой войны. Фрагментарно сохранившиеся по контурам полей и лесов, сейчас покрыты небольшими участками мелколесий. На слабо дренированных участках широко распространены поверхностно-глееватые дерново-подзолистые почвы. Наиболее низкие плоские глинистые части заняты сырыми лугами, за-

рослями кустарников. Тыловой рубеж большей частью проходил по таким участкам. Поэтому в 70-е гг. прошлого века он подвергся сильной мелиорации и распашке, на местности практически неразличим и погребён. Определить визуально нахождение траншеи возможно только по переотложенному грунту и разному уровню увлажнения грунта. Сохранившиеся участки позиций чаще приурочены к участкам крутых склонов, массивов мелиоративных отвалов. Часто участки позиций сохранялись из-за непригодности и трудоёмкости распашки таких участков, из-за большой глубины траншей (до 2–3 м) и переотложенного на дневную поверхность крупнообломочного карбонатного материала. В других случаях препятствием служили остатки забутовки фортификационных сооружений.

В ландшафте встречаются неглубокие заболоченные впадины с торфяниками, переходные болота с ярусом берёзы и ивы. Низинные болота встречаются повсеместно мелкими участками в понижениях, у подножий озовых гряд. Для северной части ландшафта типично сочетание сглаженных моренных холмов, сложенных лёгкими хрящеватовалунным суглинком. Западная, наиболее приподнятая окраина ландшафта отличается увалистым рельефом с отдельными грядами и холмами. Территория по большей части (за исключением западной окраины) подверглась освоению и мелиорации. В настоящее время большинство сельскохозяйственных земель зарастает мелколесьем — берёзой, осиной, ольхой. Западная кромка по большей части облесена смешанными лесами (ель, ольха, берёза, осина), встречаются участки сосняков-зеленомошников и беломошников.

Общей задачей позиции был перехват противника при наступлении с запада на восток по основным железнодорожным и шоссейным магистралям Псков — Печоры, Рига. Юго-западная часть позиций перекрывала дороги на Псков и переправы через реки Кудеб и Великая. Это два исторически сложившихся направления вторжения на Псков в течение сотен лет. В XX в. с появлением массовых армий и возможности наступления пехоты в любом направлении, в т. ч. по труднопроходимым лесным, болотным и озёрным участкам, — в связи с этим центральный участок, имея перед фронтом болотистый и заозёрный участок, был также усилен элементами полевой фортификации.

Описание основной позиции. Наиболее полно развита и насыщена различными фортификационными сооружениями и объектами инфраструктуры полоса основной позиции. Она же в настоящее время представляет наиболее сохранившийся участок Псковской позиции с единичными элементами долговременной фортификации.

Северный фланг (Псковское озеро — Рижское шоссе), состоящий из передовой и тыловой позиций, образует единый эшелонированный участок глубиной 10–12 км. Передовая его часть упирается в Псковское озеро в районе д. Кривск и протекает на юго-запад до д. Иваново Болото — восточнее д. Забелено. Участок занимает слабо всхолмленную приподнятую территорию. Окопы и траншеи занимают возвышенные участки, не образуя сплошной линии укреплений. В тылу имеет глубокую трапецевидную долину р. Обдех, с крутыми склонами долины и множественными врезками оврагов. Проходимость подъёмов и спусков зависит от их крутизны, длины и качества грунта. Мокрая глина, грязь, снежный покров ухудшают подъёмы.

Овраги с крутыми откосами при глубине 2–3 м и ширине 6 м становятся непреодолимы для конницы. Те же овраги могут использоваться противником в качестве укрытия. Таким образом, в тылу позиций существовало серьёзное естественное препятствие.

Далее цепь опорных пунктов и траншей поворачивает в южном направлении. В этом районе плотная сеть дорог ещё со Средневековья. В XIX в. территорию пересекали крупные транспортные магистрали с востока на запад — железная дорога Псков — Печоры — Прибалтика, шоссе Псков — Рига. Именно по этим магистралям ожидалось наступление противника с рижского направления. Это был своеобразный «сухопутный мост» между Псковским озером и цепью заболоченных озёр к югу от Рижского шоссе.

Устройству и дальнейшему сохранению до наших дней полевой фортификации способствовали условия Псковско-Изборского абразионного участка Псковской озёрно-ледниковой равнины. Именно здесь расположено наибольшее количество элементов полевой фортификации, объединённых в единую оборонительную систему, — от многоярусных кольцевых опорных пунктов, развитой системы траншей, ходов сообщения, руинами бутово-деревянных убежищ и блокгаузов, крупными орудийно-мортирными батарейными комплексами. Всё это объединялось сетью узкоколейных железных и участками мощёных гужевых дорог, в настоящее время представленных многокилометровыми линеаментами с выемками и насыпями.

При размещении позиций учитывались свойства передних и обратных скатов, общая закрытость местности, поэтому обратные склоны, закрытые территории наиболее удобны для размещения позиций флангового огня, а также расположения артиллерии и убежищ. Позиции фронтального огня располагаются чуть ниже топографического гребня, чем достигается улучшение условий обстрела и маскировки.

В целом эта полого-волнистая поверхность осложняется комплексами водно-ледникового рельефа и особенно древней эрозионной сетью. Эрозионная сеть — это глубокие палеоврезы, выраженные в рельефе в виде трапециевидных долин шириной до 600 м, при глубине 10–40 м. Именно такие долины и овраги имеют перед собой пехотные позиции, что являлось серьёзным естественным препятствием. Мортирные батареи располагались на обратных склонах холмов и долин, укрываясь от прямого огня и наблюдения противника.

Орудийные дворики располагались как в естественных кулуарах, так и врезались в крутые склоны, образуя глубокие подковообразные углубления с высокими стенками (до 40–50 м). Другие части батареи (погреб боезапаса, убежища) разносились также вдоль склона. Юго-западнее абразионного участка, поперек Рижского шоссе, основная позиция имеет вторую линию укреплений. За отсутствием глубоких оврагов и долин, пехотные позиции седлали длинную озовую грядку (гряда Долгая). В настоящее время большая часть гряды скрыта карьером.

Южнее Рижского шоссе до р. Кудеб пехотные позиции приурочены геоморфологически к Островскому краевому комплексу. В рельефе он выражен субмеридианальной полосой крупных гряд, расположенных к западу от д. Локно, в окрестностях деревень Веретье, Бенево, Подчерничье, Котья Гора, Борщевницы, Вязмово. Гряды имеют длину от 2–3 км до 8–10 км, при ширине 0,5–1,5 км, относительной высоте до 20–30 м. Таким образом, позиции занимали весьма выгодное положение для ведения огня и наблюдения. При строительстве рубежа, по возможности, использовались местные естественные препятствия — реки, озёра, болота, крутые склоны, овраги, гряды валунного камня, леса и т. п., которые могли остановить или замедлить движение противника. При этом учитывалось, что использование естественных препятствий в течение длительного периода может привести к изменению их свойств: реки, озёра, болота могут замерзнуть, обмелеть. Грунты могут стать плотными, болота — проходимыми из-за достаточной глубины промерзания и величины снежного покрова.

Наличие леса, его плотность, количество кустарника и бурелома ставило задачи по его умелому использованию для маскировки и вырубке в секторах обстрела. Перед собой этот участок укреплений имел обширный (шириной 10 км) пониженный ландшафт, с цепью озёр (Могильное, Велье, Луково, Островно), сетью мелких рек (Вруда, Велья, Белуша, Кудеб), большими заболоченными участками, труднопроходимыми болотами, с отдельными минеральными островами и редким

мелколесьем. Единичные полевые дороги хорошо просматривались и контролировались огнём. Пересеченный рельеф местности и наличие мёртвых пространств вызывало необходимость тщательного наблюдения. Лучшими местами для наблюдательного пункта являются передние скаты командующих высот или отдельные возвышенности, откуда открывается наибольший обзор и дальность наблюдения.

Сильно выделяется на местности отдельно стоящий холм — гора Веретья (Анскино), размерами 0,7х1 км, при относительной высоте до 70 м, — имевший крутые склоны с северной и западной стороны. Был опоясан четырьмя ярусами пехотных траншей, с наблюдательными пунктами в верхней фронтальной части и убежищами с тыльной стороны, соединённых ходами сообщения. В настоящее время на ½ холм скрыт карьером, но на 2017 г. сохранил топографическую вершину и один из наблюдательных пунктов, обеспечивающий круговой обзор не менее чем на 10 км. Пехотные позиции и другие элементы полевой фортификации располагались как на обратных, так и на передних скатах, с обязательным применением маскировки и значительной земляной обсыпки фронтальных стенок, обращённых к противнику. Огневые позиции на переднем скате позволяли организовать огонь на подступах к переднему краю (600–800 м) и широкий кругозор с наблюдением. Однако при этом возникали трудности с укрытием позиций от огня и наблюдения противника.

В тактико-фортификационном отношении влияние растительного покрова особенно сказывается на условиях маскировки. Лесные участки создают трудности и для обороняющегося, ухудшая условия обзора и обстрела, что вызывало дополнительные работы по расчистке леса, подрезки крон деревьев, устройство просек, сплошных вырубок. Этот фактор касался всех участков позиции. Позади позиций, для их артиллерийской поддержки, на удалении от фронта 2–3 км, располагались батареи небольших калибров. Они были примерно одинаково удалённо разнесены по фронту, привязаны к небольшим возвышениям, позволяющим скрыть оружейные дворники.

От горы Веретья цепь укреплений проходит по господствующим над долиной р. Кудеб участкам, имея небольшой плацдарм 500–700 м по фронту на южном берегу р. Кудеб, севернее деревни Бунгино. В районе деревень Демеши-Брагино рубеж пересекает р. Кудеб в юго-восточном направлении. Пересекая урочища со слабовыраженными сглаженными холмами, цепи позиций упираются в широтно-расположенные, высокие (10–15 м относительной высоты) гряды. Также для фланкирования позиций была выбрана узкая гряда шириной 50–100 м,

длиной 6 км. Ориентированная с запада на восток, выступая на 4 км (при высоте 10–15 м) за линию «фронта», представляет собой естественный «капони́р», позволяющий фланкировать в северном направлении подходы к низкорасположенным позициям около р. Кудеб. Низколежащие долины рек Иловка и Опочна позволяли вести наблюдение и обстрел за ними в южном и юго-западном направлении. Далее укрепления обходят дельта-образную низменную пойму р. Иловки и её притоков, поворачивая фронтом на юг. При этом занимают пологий, приподнятый, протяжённый склон (протяжённостью 8 км) до д. Ключи. Таким образом, южный фланг Псковской позиции охватывает двадцатикилометровой дугой широкую, слабо выраженную долину р. Опочна. В тылу позиции (восточнее д. Большое Плетнево) расположена артиллерийская батарея.

Вторая же линия укреплений проходила по более сглаженной поверхности и примерно одинаково равноудалена от основной на 12–15 км, используя возможности местного рельефа. В северной части Псковской позиции тыловой и передовой участок образуют единый глубокоэшелонированный рубеж обороны. В самой северной части тыловой рубеж обращён вдоль глубокой долины р. Обдех с выходом к Псковскому озеру в районе Аноховой губы. Далее в южном направлении тыловая полоса занимает отдельные холмы-друмлины и приподнятые участки. Гидрологические условия повлияли здесь на расположение позиций. Приходилось учитывать устройство водоотведения с пониженных участков, глубину залегания грунтовых вод, быстроту и направление поверхностного стока. Это оказывает влияние на глубину постройки полевых сооружений, возможность их сезонного подтопления. Линия укреплений проходит по слабоприподнятым водораздельным участкам левых притоков Великой — мелких рек Смолинки, Щепца, Локнянки, Ялыча. При этом их течение перпендикулярно пересекает тыловую позицию, образуя отдельные сектора с заболоченными участками и ручьями по флангам. При строительстве южного фланга использовался крупный гидрологический объект — озеро Белая Струга длиной 5,6 км при средней ширине 1 км. В узких местах имеет ширину 300–500 м (максимальная глубина 6,7 м). Местную гидрографию усложняют широкая заболоченная меандрирующая долина р. Кудеб (от 300 до 2000 м), р. Струглица, образуя узкие проходы-дефиле к берегам р. Великой. С юго-восточной и юго-западной стороны оз. Белая Струга расположено два водоёма по 800–900 м в диаметре (оз. Чёрное, Щадрицкое). Завершающий восьмикилометровый участок позиции проходит от южной оконечности оз. Белая Струга по водоразделу р. Ро-

мановка и р. Вьяда, выходя севернее д. Ручьи на западный берег р. Великой, имея укрепления по береговой линии.

В заключение следует сказать, что эти позиции были построены не по линии остановки противоборствующих сторон, а в результате заблаговременной подготовки оборонительного рубежа для отступающих войск. Таким образом, существовала возможность выбора наиболее выгодных позиций в соответствии с местными естественными условиями. Описываемый участок был местностью чрезвычайно разнообразной как в топографическом и гидрологическом отношении, так и по защитным свойствам. Эта местность оказала различное влияние на организацию обороны, систему огня, расположение фортификационных сооружений, условия боевой службы и маскировки. Тактические свойства местности были учтены наиболее удачно для фортификационной подготовки: она улучшила или затруднила движение, маскировку, наблюдение, ведение огня с выгодой для обороняющегося.

В целом мы отмечаем приуроченность передового рубежа обороны к двум сложным геоморфологическим образованиям — **Псковско-Изборскому абразионному участку и Островскому краевому комплексу**, которые сформировали конфигурацию Псковской позиции. Именно разнообразный рельеф этих образований позволил искусно использовать местность в тактическом смысле (т. е. максимально использовались выгодные её свойства), уменьшить невыгодные свойства и усилить защитные характеристики.

За прошедшие сто лет эта сильно пересечённая местность серьёзно осложняла хозяйственное освоение территории, что привело к значительной сохранности контуров полевой фортификации. Многие укрепления, потеряв свои утилитарные свойства, подверглись лишь естественному разрушению вследствие денудации: произошло сглаживание поверхности; обрушение крутостей траншей, укрытий, уменьшению глубины окопов; размывание и уменьшение высоты брустверов. На некоторых участках возможно нахождение археологических предметов. В настоящее время эти совместные творения человека и природы, связанные с военными событиями (ФЗ–73), имеют важное военно-историческое, мемориальное и научно-просветительское значение.

Литература

1. РГВИА, фонд 2043, опись 1, дело 173.
2. *Татарников О. М.* Рельеф и палеогеография Псковской области. Псков: ПГПУ. 2007. 127 с.

СИСТЕМА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье даётся ретроспективный анализ системы сельского расселения Псковской области со второй половины XIX столетия по настоящее время. Приводится типология сельских населённых пунктов, их соотношение в губернский период развития сельской местности. Рассмотрены существующие проблемы и возможные пути развития сельской местности региона.

Ключевые слова: *сельское расселение Псковского края, типология сельских населённых пунктов, хуторское расселение, сельская местность, аграрная реформа.*

Эволюция сельского расселения территории Псковского края имеет тысячелетнюю историю. В течение длительного времени, благодаря собственным механизмам самоорганизации и саморегулирования, система сельского расселения адаптировалась к различным воздействиям природного и антропогенного характера. В данном контексте существующую в регионе сеть сельских поселений, их типологию и пространственную конфигурацию можно рассматривать как отражение в пределах вышеназванного края многочисленных военно-политических и социально-экономических процессов и явлений.

Значительной трансформации система сельского расселения Псковской губернии была подвержена во второй половине XIX в., вследствие реализации крестьянской реформы 1861 г., появления и распространения социально-экономических укладов, свойственных для промышленной революции, развития железнодорожной сети. В 1872 г. в регионе насчитывалось 15453 сельских населённых пунктов [13]. Данная сеть классифицировалась по четырём признакам.

1. *Численность населения.* Более половины (57,7 %) сельских поселений насчитывало от 11 до 50 жителей. Примерно четвертую часть составляли деревни с численностью населения от 50 до 100 чел. В каждом восьмом сельском населённом пункте губернии (12,7 %) проживало от одного до десяти человек. Данное обстоятельство свиде-

тельствует о том, что в губернии сформировался мелкоселенный тип сельского расселения. На крупные деревни численностью более 100 чел. приходилось всего 7, 5 % всех сельских поселений.

2. *Размер населённых пунктов.* Наибольший удельный вес в системе сельского расселения губернии приходилось на поселения с 2–5 крестьянскими дворами — 42,3 %. Шесть тысяч деревень (или 38,8 %) насчитывали в своём составе от 6 до 15 дворов. Отодворным был каждый десятый сельский населённый пункт губернии. Относительно большие деревни (15 и более крестьянских дворов) составляли 9,2 % от всего количества сельских населённых пунктов региона.

3. *Сословный признак.* Значительная часть населения Псковской губернии (88,3 % от общей численности) относилась к крестьянскому сословию. Как следствие, представители вышеназванного сословия являлись жителями большинства сельских населённых пунктов (сёл, деревень, выселок, хуторов). Наряду с крестьянскими поселениями в систему сельского расселения входили погосты — поселения, состоящие из одного или нескольких дворов, где проживали церковнослужители и их семьи, а также усадьбы — дворянские поместья. Так, в период 1872–1900 гг. количество погостов в Псковской губернии возросло с 242 до 310. Кроме того, реестр несельскохозяйственных поселений дополняли слободы — селения, расположенные, как правило, вблизи городов, жители которых занимались ремеслом или торговлей.

4. *Функциональный признак.* При описании сельского расселения Псковского края использовался широкий терминологический ряд. Каждая дефиниция, обозначавшая тот или иной сельский населённый пункт, несла определённую смысловую нагрузку с точки зрения хозяйственной специализации соответствующего поселения или его правового статуса. Так, в условиях земельной чересполосицы, характерной для общинного землепользования в Российской империи, в системе сельского расселения особое распространение получил выселок — вид крестьянских поселений, имеющий одного собственника, т. е. своего рода сельскохозяйственный «филиал», расположенный на определённом расстоянии от основного поселения своего владельца. Близким к выселку по функциональному признаку является хутор — сельский населённый пункт, образованный отдельным крестьянским двором с обособленным хозяйством. В большинстве случаев хутора образовывались либо в процессе эволюции выселок, либо в результате создания крестьянами нового поселения на выкупных или арендованных землях. Особое место в системе сельского расселения отводилось посёлку — небольшому населённому пункту, расположенному в окрестностях го-

рода или села, а также возникшего на месте железнодорожной станции, трактира, фабрики или завода. В 1872 г. 8,4 % сельских населённых пунктов (около 1300) Псковской губернии относились к категории посёлков, выселков, хуторов [13; 15].

В 1900 г. количество посёлков, выселков, хуторов и прочих небольших поселений возросло по сравнению с 28-летней давностью в 4,5 раза и составило 5890 или 30 % сельских населённых пунктов губернии [10]. Во многом подобный рост был обусловлен увеличением численности посёлков, которых в указанное время насчитывалось 3860. Данная ситуация объясняется развитием и распространением в Псковском крае капиталистических отношений в сельском хозяйстве, торговле, промышленности. После отмены крепостного права количество фабрик и заводов в восьми уездах губернии увеличилось в 22 раза, с 85 в 1861 г. до 1886 в 1897 г. [8; 9]. Свой вклад в развитие сети посёлков внесло строительство железных дорог. За указанный период были построены железные дороги С.-Петербург — Варшава (1857–1862 гг.), Псков — Рига (1886–1888 гг.), Бологое — Псков (1894–1897 гг.), С.-Петербург — Дно — Новосокольники — Витебск (1898–1901 гг.), на протяжении которых были открыты десятки станций, многие из которых преобразовались в посёлки.

За период 1872–1900 гг. значительно возросла численность выселков и хуторов, превысив показатель 2000 поселений. В данное время получило распространение так называемое «пустошное расселение» — создание крестьянами одиночных и малодворных населённых пунктов на помещичьих пустошах. Последние образовались в результате интенсивной вырубki леса в последней четверти XIX в. Так, площадь лесов в Псковской губернии сократилась с 1977 тыс. десятин в 1868 г. до 1173 тыс. десятин в 1887 г., т. е. более чем на 800 тыс. десятин [14]. Значительный вклад в развитие хуторской системы расселения внесли переселенцы из Прибалтийских губерний, для которых данный тип поселения является традиционным. В 1885 г. в Псковской губернии насчитывалось 2470 семейств латышей и эстонцев, подавляющее большинство из которых проживало на хуторах [8].

Следует отметить, что в многочисленных статистических отчетах о состоянии сельского расселения количественные показатели сельских населённых пунктов значительно отличаются. Во многом данная ситуация объясняется отсутствием единой методики подсчётов мелких поселений, прежде всего хуторов, усадеб, погостов и т. д. Так, в одних исследованиях мельницы, постоянные дворы, выселки принимали как часть более крупного поселения, в других считали отдельным

населённым пунктом. В результате количественные параметры сельских населённых пунктов в 1872 г. оказались меньше аналогичного показателя 1857 г. на 1835 поселений [13]. В то же время количество сёл и деревень, так называемых «коренных» сельских поселений, остаётся практически неизменным. Данный показатель незначительно варьирует от 13153 населённых пунктов в 1857 г. до 13345 в 1900 г. (рис.).

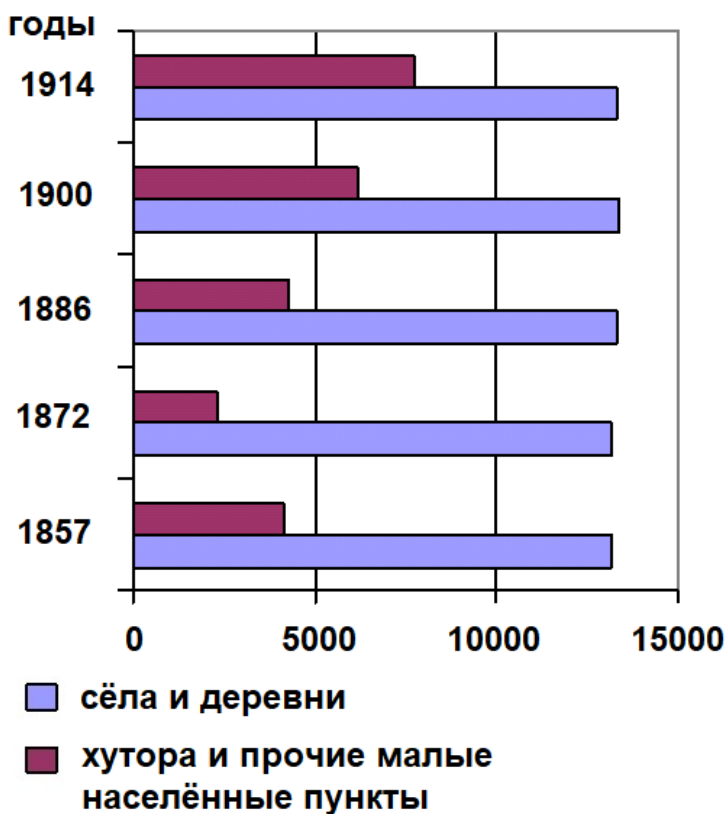

Рис. Изменение количества сельских населённых пунктов в Псковской губернии с 1857 по 1914 гг.

Своеобразный импульс развитию хуторской системы сельского расселения дала Столыпинская аграрная реформа. Как следствие, в 1914 г. на мелкие населённые пункты, большинство из которых состав-

ляли хутора, приходилось 37 % сельских поселений губернии. Данный процесс объяснялся мотивацией крестьян быть независимыми в вопросах землепользования и стремлением приспособить своё хозяйство природным условиям соответствующей местности. В результате, если в 1917 г. хуторные хозяйства занимали около 18 % площади крестьянского землевладения, то в 1926 г. — более 29 % [5; 12].

Хуторское расселение в целом сохранилось и после проведения в регионе политики коллективизации крестьянских хозяйств 1929–1932 гг. В конце 1930-х гг. в Псковском округе Ленинградской области насчитывалось 13110 хуторов [5]. Советские власти считали неприемлемым сосуществование колхозного строя с хуторским расселением, т. к. данный тип сельского поселения не способствует ведению коллективного хозяйства, препятствует организации правильного севооборота, ограничивает механизацию сельскохозяйственных работ и т. д. В мае 1939 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О сселении дворов колхозников, проживающих на бывших участках хуторского землепользования, в колхозные селения», в соответствии с которым в течение двух лет необходимо было ликвидировать все хуторские поселения в регионе. Данная программа была выполнена на 85 %, т. е. перед началом Великой Отечественной войны в округе насчитывалось около двух тысяч хуторских хозяйств [5].

Великая Отечественная война нанесла значительный ущерб системе сельского расселения Псковщины, т. к. на большей части её территории велись ожесточённые боевые действия, в ходе которых многие сельские населённые пункты были разрушены или сожжены. В годы оккупации в регионе было уничтожено 3823 деревни [6]. После освобождения края в 1944 г. была образована Псковская область, в состав которой были включены Пыталовский, Печорский и Качановский районы с преимущественно хуторской системой расселения. В результате количественные показатели сельского расселения увеличились на 868 деревень и 18165 хуторов [3].

В послевоенные десятилетия программа ликвидации хуторского расселения на Псковщине велась с разной степенью интенсивности. Наиболее активно мероприятия по уничтожению хуторов проводились во второй половине 1950-х гг., главным образом, на территории Печорского, Пыталовского и Качановского районов, где в период 1958–1963 гг. ежегодно предусматривалось сселять по 1740 вышеназванных поселений. На остальной территории региона программа по ликвидации хуторского расселения была в целом выполнена.

В 1958 г. Псковская область приобрела современные границы, вследствие включения в свой состав значительной части Великолукской области. В данное время система сельского расселения насчитывала 12590 населённых пунктов. Продолжилась и политика «оптимизации сельского расселения». Борьба с хуторскими хозяйствами сменилась мероприятиями по укрупнению сельских поселений за счёт переселения жителей из малых деревень. Данная политика была обусловлена стремлением советских органов власти предоставить сельскому населению в необходимом количестве качественные социальные услуги. При этом функционирующая в сельской местности социальная инфраструктура должна обеспечивать сравнительно рентабельный уровень. Как следствие, в деревнях, объявленных неперспективными, закрывались школы, магазины, почты и другие социальные объекты. Изменился подход властных органов к процедуре сселения. Вместо существовавшей в 1930–1950 гг. практики, когда крестьян в приказном порядке заставляли покинуть своё хуторское хозяйство, в среде сельских жителей соответствующих поселений активно проводилась пропаганда более высокого уровня жизни в крупных населённых пунктах. Предполагалось, что крестьяне, убавившись в преимуществах проживания в больших сёлах, выберут ближайшие из них в качестве своего постоянного местожительства, добровольно покинув при этом свои малые деревни или хутора.

Действительность оказалась иной, нежели её представляли партийные функционеры. Вместо переезда небольших сельских населённых пунктов в центральные усадьбы колхозов или совхозов, крестьяне в большинстве случаев стали переселяться в города. Так, численность сельского населения в период 1959–1979 гг. сократилось на 45 %, с 699 тыс. до 385 тыс. чел., прежде всего за счёт механической убыли. В то же время численность горожан в регионе увеличилось на 84 % (или 213,3 тыс. чел.), с 253,6 тыс. в 1959 г. до 466,3 тыс. в 1979 г., во многом благодаря сельским мигрантам. Покинутые крестьянами, малые населённые пункты оперативно исключались из соответствующего статистического реестра. Как следствие, в 1979 г. в регионе насчитывалось 9429 сёл и деревень, т. е. за указанный период система сельского расселения Псковской области уменьшилась более чем на 3 тыс. поселений [4].

В последующие десятилетия темпы сокращения сельских населённых пунктов упали. В период с 1989 по 2010 гг. количество сельских поселений уменьшилось всего на 236. По результатам последней переписи населения в 2010 г. в Псковской области насчитывалось 8310

сельских населённых пунктов, из которых 1919 (или 23 %) были безлюдными. Для сравнения, в 1979 г. безлюдными было всего 396 деревень (или 4,2 % сельских населённых пунктов). В структуре заселённых сельских поселений наибольший удельный вес (60,5 %) приходился на деревни с численностью населения от одного до десяти человек. Контингент их жителей в основном представляют люди преклонного возраста. Поэтому значительная часть данных поселений в ближайшее время перейдёт в разряд безлюдных, главным образом, по естественным причинам. На деревни с численностью населения от 11 до 50 чел. приходится 29,2 % сельских населённых пунктов Псковской области. Каркас сельского расселения региона составляют сёла, в которых проживает более 100 чел. На них в настоящее время приходится 6,7 % сельских поселений области [2].

Проблема трансформации сельской местности является актуальной и на современном этапе общественного развития. Очевидно, что сохранение системы сельского расселения в существующем виде невозможно, т. к. многие деревни исчерпали свой демографический и хозяйственный ресурс. Поддерживать их жизнеспособность не целесообразно в связи с высокими затратами на содержание социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры. Поэтому для сохранения сельской местности необходимо формирование своего рода «каркаса сельского расселения». В его структуру должны входить населённые пункты, социально-экономический потенциал которых в состоянии обеспечить на среднесрочную и долгосрочную перспективу необходимый уровень жизни для сельского населения.

Литература

1. *Забоеenkova A. C.* Хуторские расселения на территории С.-Петербургской и Псковской губерний в конце XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». Тамбов, 2013. С. 110–114.
2. Всероссийская перепись населения 2010. Итоги. [Электронный ресурс]: URL: <http://pskovstat.gks.ru>
3. *Киселева М. А.* В новых районах Псковской области (1944–1945 гг.). Свидетельствуют документы // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 43. С. 177–187.
4. *Клеймёнов С. П.* Система расселения Псковской области в контексте «постиндустриального» этапа общественного развития // Проблемы аграрной истории Северо-Запада России. Материалы Меж-

региональной научной конференции 20–22 сентября 2011 г. Псков, 2011. С. 476–485.

5. *Кононов А. А.* Процесс сселения хуторов на Псковщине (1930–1960 годы // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. № 24. С. 167–172.

6. Наследие Земли Псковской // Культура и история Пскова. [Электронный ресурс]: URL: [http:// culture.pskov.ru](http://culture.pskov.ru)

7. Памятная книжка Псковской губернии на 1862 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000199_000009_003944540/

8. Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_66072/

9. Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_66077/

10. Памятная книжка Псковской губернии на 1898 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_65858/

11. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_66088/

12. Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. [Электронный ресурс]: URL: http:// нэб.пф.> catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_66156/

13. Список населённых мест по сведениям 1872–77 гг. Вып. 34. Псковская губерния. СПб, 1885. 618 с.

14. *Цветков М. А.* Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 г. М., 1957.

15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. В 86 т. СПб., 1890–1907.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ОКРЕСТНОСТЕЙ СТАРОГО ИЗБОРСКА

Даётся краткая характеристика достопримечательных объектов в окрестностях Старого Изборска, относящихся к категории природных (геолого-геоморфологических) памятников. Рассмотрены особенности строения, процессы образования и развития форм рельефа разного генезиса на территории Историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск».

Ключевые слова: геология, геоморфология, Изборско-Мальская долина, Словенские ключи, Труворово городище, гора Долгая.

Окрестности Старого Изборска отличаются уникальным набором геологических и геоморфологических объектов разного генезиса, расположенных на относительно небольшой по размерам территории. Подобные объекты достаточно редко встречаются и, кроме данной территории, представлены только в республике Карелии и Финляндии.

К природным геолого-геоморфологическим достопримечательностям рассматриваемой территории относятся древние эрозионные балки и долины, оползни, ледниковые (шрамы и царапины) и водно-ледниковые (озовые гряды, зандровые равнины, камовые комплексы) формы рельефа, формы открытого и покрытого карста.

Самые посещаемые и известные туристские объекты Старого Изборска одновременно являются уникальными природными геолого-геоморфологическими объектами. Одним из таких объектов является живописная Изборско-Мальская долина. В ней расположены Городищенское и Мальское озёра, которые соединяет р. Сходница. Изборско-Мальская долина имеет доледниковое происхождение, днище древней долины в доледниковье имело абсолютную отметку минус 20 м. В древние эпохи долину занимал единый водный бассейн. Обломочный материал, содержащийся в толще масс мёртвого льда, потоками талых вод отлагался на дно, и аккумуляция этих осадков уменьшила глубину долины [2].

На левом склоне Изборско-Мальской долины расположены Изборская крепость, Словенские ключи, Труворово городище, серия оползней. Словенские ключи бьют из обнажения коренных карбонатных пород позднего девона, являются выходами подземных вод на поверхность. Здесь ярко выражена геологическая работа текучих вод и результаты их геологической деятельности. В нижней части склона источники сливаются в единый водный поток и несут свои воды в Городищенское озеро, напоминая горные реки в миниатюре.

Труворово городище с востока и северо-востока ограничено склоном левого борта Изборско-Мальской долины, с запада и северо-запада — крутым склоном Городищенской (Змеиной) балки. Змеиная балка является древней эрозионной формой рельефа, по дну балки течёт постоянный водный поток. Подножье городища имеет абсолютную отметку около 49–50 м, его вершинная относительно плоская поверхность расположена на отметке 100–101 м, относительная высота составляет 50–51 м. Крутизна склонов, обращённых в сторону Городищенской (Змеиной) балки и Изборско-Мальской долины, изменяется в пределах от 60° до 75° [2].

Слева у подножия Труворова городища расположена серия оползней, осложняющих рельеф долины. Они являются смещёнными участками коренного склона, оторвавшимися и сползшими по нему в результате действия гравитационных сил и обводнения грунта подземными водами. Оползни представляют собой три небольших холма, расположенных в нижней части склона долины. Они хорошо читаются в рельефе по свойственной для оползней запрокинутой к коренному склону площадке. Уклон площадки небольшой, частично сnivelирован антропогенным воздействием. Последовательность залегания и мощность пород, слагающих оползни, соответствует строению коренного склона, частью которого они раньше являлись.

На правом склоне Изборско-Мальской долины (напротив Словенских ключей) цепью располагаются камовые холмы — комплексы грядово-холмистого рельефа, придающие неповторимые очертания Изборско-Мальской долине. Камы представляют собой систему коротких гряд или длинных холмов, сложенных водно-ледниковыми разнозернистыми песками. Их образование связано с циркуляцией талых вод в теле ледника в период его деградации. Между собой камы разделены вытянутыми котловинами.

В Старом Изборске имеются выходы коренных пород на дневную поверхность. Так, в основании западной стены Изборской крепости лежат древние карбонатные породы девонского возраста. Во время

строительства крепости здесь располагалась каменоломня. Добытый известняк использовали в строительстве крепостных стен, одновременно создавая искусственный ров и увеличивая высоту крепостной стены. Таким образом, изборяне использовали природные особенности строения территории для усиления защиты древнего поселения.

Коренные карбонатные породы девонского возраста богаты ископаемой фауной брахиопод (ринхонеллы) и морских лилий. Морские лилии — это древние хищные животные, внешне напоминающие современные растения — лилии. Они вели прикрепленный образ жизни, имели твердый известковый скелет, который после отмирания организмов примешивался к карбонатным осадкам на дне моря. В скелете лилии выделяют три части: корень, стебель и крону. Стебель имеет членистое строение, его длина достигала 20 м [1].

В коренных породах ископаемая фауна встречается в виде отдельных органических остатков или образует целые скопления, формируя ракушняки. Ракушняки состоят из разных по степени сохранности органических остатков: как из хорошо сохранившихся целых раковин или скелетов древних животных, так и из их обломков. Морские лилии чаще всего представлены в виде небольших обломков, крошки. Но иногда встречаются достаточно крупные образцы, позволяющие рассмотреть особенности их строения (рис. 1).

Рис. 1. Ископаемая фауна коренных девонских пород: слева — ракушняк, сложенный ринхонеллами, справа — ракушняк, сложенный морскими лилиями, и часть скелета морской лилии

В известняках часто встречаются бесцветные прозрачные кристаллы кальцита, растущие в полостях и отверстиях породы. Кристаллы прикреплены одним концом к краю полости и растут от периферии к центру, другой конец кристаллов хорошо оформлен. Часто полости заполнены кристаллами кальцита не полностью, и в центре остаётся свободное пространство.

Повсеместно в окрестностях Старого Изборска встречаются огромные валуны, принесённые ледником из Финляндии и Карелии. Они представлены гранитом и гранитом-порфиром. Валуны имеют округлые очертания и сглаженные поверхности, приобретённые ими в результате обработки ледником в процессе их переноса.

В нескольких километрах от Старого Изборска находится гора Долгая, представляющая собой озовую грядку — водно-ледниковую форму рельефа, формирование которой связано с деятельностью талых вод при деградации ледника. Озы внешне похожи на железнодорожные насыпи, они фиксируют местоположения бывших потоков талых ледниковых вод, которые циркулировали по трещинам и полостям мёртвого льда, заполняя их обломочным материалом. Сложены песчано-гравийно-галечным материалом, в основании лежат коренные породы.

Сейчас на месте горы Долгой — заброшенный песчаный карьер, где можно изучить особенности внутреннего строения оза. В сохранившихся песчаных отложениях хорошо читается косая слоистость, отражающая направление движения потоков талых ледниковых вод. Песчаные отложения содержат большое количество гравийно-галечного материала разного состава (гранит, гранит-порфир, сиенит, гнейс, метаморфические сланцы, известняк и др.), образовавшегося в результате обработки и шлифовки обломков горных пород, вмёрзших в дно ледника, в процессе движения ледниковых масс.

Дно карьера представляет собой ровную плоскую поверхность, как будто оно заасфальтировано. На самом деле это плиты коренных пород девонского возраста, которые лежат в основании озовой гряды в субгоризонтальном направлении, всего под углом 1° к поверхности.

Значительный интерес представляют ледниковые формы рельефа, которые демонстрируют результаты разрушительной (экзарационной) деятельности движущегося ледника. На плитах известняков отчётливо видны штрихи, царапины, полосы и шрамы, оставленные на поверхности коренных карбонатных пород в процессе движения ледника обломками, вмёрзшими в его дно. По ним можно определить направление движения ледника.

На открытых участках известковых плит получили развитие карстовые процессы, вызванные растворением карбонатной породы поверхностными водами. На поверхности плит можно наблюдать линейно вытянутые, похожие на крупные трещины, и небольшие, разные по размеру отверстия, уходящие в виде каналов на глубину 50–70 см.

На территории песчаного карьера проявляется капельная эрозия, формирующая современные наноформы рельефа. В ходе выпадения атмосферных осадков происходит разрушение песчаного материала от ударного действия капель дождя. Песок размывается, кроме тех участков, где галька и валунчики лежат сверху на песке и защищают его от разрушения. В результате образуются специфические формы рельефа, напоминающие грибы. У таких «грибов» ножка сложена песчаным материалом, сохранившимся под шляпкой — галькой или валунчиком (рис. 2).

Рис. 2 .«Каменные грибы»

В высоту «каменные грибы» обычно не более 2 см. Отдельные, наиболее крупные образцы достигают 3–4 см, форма и размер ножки зависят от формы и размера шляпки.

Озовую грядку окружают зандровые равнины — участки полого-волнистого рельефа, образованного наслоением конусов выноса потоков талых ледниковых вод, вытекавших из тела ледника. Весь несомый ими обломочный материал оседал у края ледника, покрывая карбонатные породы толщей рыхлых четвертичных отложений. Зандры сложены тонкозернистыми водно-ледниковыми песками. Характерной особенностью таких равнин является развитие на их поверхности сосновых лесов.

На таких территориях получил развитие покрытый карст. Наиболее интенсивно карстовые процессы развиваются в породах с высокой степенью трещиноватости. Вода, просачиваясь через рыхлые четвертичные отложения, частично растворяет известняки, залегающие под ними. Это вызывает проседание верхних слоёв и приводит к образованию отрицательных форм рельефа — карстовых воронок. Карстовые воронки представлены в большом количестве, со временем они расширяются, соседние сливаются между собой, образуя карстовые котловины.

Геолого-геоморфологические достопримечательности окрестностей Старого Изборска имеют разный возраст, генезис, особенности строения. Одни объекты сформировались в доледниковое время, образование других связано с ледником, некоторые из них формируются в настоящее время. Исключительно богатый набор разнообразных геолого-геоморфологических объектов даёт возможность судить о процессах, протекавших на данной территории в разные эпохи.

Литература

1. *Маслов М. П.* Историческая геология с элементами палеонтологии. М.: Просвещение. 1968. С. 40.
2. *Татарников О. М.* Ландшафтно-экологическая и инженерно-геологическая характеристика территории Труворова городища // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. № 2. С. 115–123.

ЛАВРЫ В ДНЕВНИКАХ, ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Изучена история самой западной территории российско-эстонско-латвийского приграничья Псковской области — деревни Лавры Печорского района с момента основания поселения по настоящее время; дан обзор малоизвестных и не публиковавшихся ранее мемуарных источников. В статье также приводятся отрывки из дневников, писем и воспоминаний⁷ известных людей, посетивших Печорский край, в том числе и Лавры, а также тех, чья жизнь была связана с Лаврами.

Ключевые слова: Печорский район, Псковская область, российско-эстонско-латвийское приграничье, история поселения, межэтнические отношения, повседневная и культурная жизнь деревни.

***Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен.***

Г. Р. Державин «Арфа», 1798

Деревня Лавры Печорского уезда находится на западе Псковской области вблизи границы с Латвией и Эстонией⁸. Жители Лавровской волости были всегда в добрососедских отношениях с представителями разных этносов, а старожилы говорили на четырёх языках: русском, латышском, эстонском и немецком. Было в старых Лаврах два прихода: православный и лютеранский. И сейчас можно видеть следы этого соседства: например, здесь расположены православные церковь с кладбищем и лютеранское кладбище. На наш взгляд, данный локальный опыт сосуществования разных культур может быть полезен для выстраивания стратегии добрососедских отношений между странами и в настоящее время.

⁷ В представленных документальных источниках сохранена авторская орфография и стилистика.

⁸ Деревня Лавры находится в трёх километрах от Латвии и в девяти километрах от Эстонии. На 01.01.2014 г. прописано в самих Лаврах было 795 чел., по волости — 2516 чел.

Об истории возникновения Лавров писал **Пауль Донберг**, кистер⁹ Лавровской лютеранской кирхи: «Часто в газетах упоминается слово «Лавры», но есть люди, которые не знают, что это за Лавры и как они возникли. Поэтому в связи с 65-летием существования Лавровского латышского прихода и моим сорокалетием на поприще органиста и кистера необходимо рассказать, как это было. Лет семьдесят тому назад местечко Лавры в Псковской губернии были запущенной мызой некоего русского помещика. Мыза эта почти ежегодно переходила из рук в руки нового арендатора. Позже она была отдана в аренду эстонцу Петеру Зарри, который потом приобрёл эту мызу в родовую собственность у барона Фитингофа. В этих краях у русских помещиков было много таких запущенных и необработанных земель и больших лесов, которые распродавались латышам-переселенцам в потомственное владение. Первые латыши прибыли сюда в 1860–1863 гг. из Видземских приходов после отмены крепостного права, когда у бедняков появилась возможность покидать свои места. В Псковской губернии земля стоила намного дешевле, чем в Латвии. Теперь это место, где и появились Лавры, со своими обработанными полями, лугами и, в основном, кирпичными постройками напоминало центральную область Латвии» [14].

Судя по материалу этого и ряда других источников, **Петр Антонович Зарри** является основателем Лавров. Он имел обширные земельные угодья, леса, луга и пастбища, относящиеся к имению Лаура, расположенного на берегах реки Лидва. Петер Зарри был председателем латышского прихода с 1885 по 1904 г. С 1908 по 1927 г. на эту должность был избран его сын — **Артур Зарри**.

В соответствии с Тартуским мирным договором 1920 г., эти территории до 1940 г. находились в составе Эстонской Республики. В этот период Печоры и Псково-Печерский монастырь стали одним из центров русской культуры и духовности для всей русской эмиграции. С целью изучения памятников края сюда едут научные экспедиции Леонида Зурова, Николая Андреева, Елизаветы Малер. В Петсерский край приезжает художник Евгений Климов [10].

Известный историк, филолог и искусствовед Н. Е. Андреев пишет в своих воспоминаниях, что в Эстонию ехало «довольно много людей со всех сторон... Получалось интересное скопление интеллектуальных сил» [1].

⁹ У лютеран должность кистера соединяется с должностью школьного учителя. В России, согласно уставу, кистеры, хотя и именуются церковными служителями, но служат по найму и к духовенству не причисляются.

Изучением местного быта и традиций, в частности, реконструкцией уникальной старинной традиции Щемерицкой свадебной игры и её театральным воплощением, в то время занимался **Борис Константинович Семёнов** (1894–1942), просветитель и поэт, входивший в Пражский «Скит поэтов», исполнявший обязанности инструктора Союза русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии (СРПБО) [10, с. 277]. Б. К. Семёнов принимал участие в деятельности литературного кружка в Печорах; на должности инструктора СРПБО занимался чтением лекций, открытием новых культурных обществ, постановкой спектаклей. С Лаврами и Лавровской волостью была тесно связана значительная часть его деятельности: четыре года он работал в Лавровской гимназии, где преподавал русский язык и философскую пропедевтику.

О себе Б. К. Семёнов говорил: «Я вроде попа русской культуры. Она-то хороша, но осточертело мне кадить её святителям на просветительных праздниках. Лучше бы огурцы разводить, чем трудиться не покладая языка!» [8, с. 114]. Уставал Борис Константинович на такой работе.

Высокую оценку деятельности Б. К. Семёнова дал поэт, философ, литературный критик и историк русской литературы **Юрий Павлович Иваск** (1907–1986), работавший в это же время налоговым инспектором в Печорах: «Я исходил и исколесил весь Печерский уезд... Не был ли Печерский край миниатюрной Россией — такой, какой она могла бы быть после проведения столыпинских реформ? Иногда я мечтал о самостоятельном Печерском княжестве, возглавляемом князем-епископом Иоанном. Был он из сетов, хорошо знал их язык, но считал себя русским, так что мог бы объединить всех насельников Печерского края... Умного и неподкупного Полянского я сделал бы первым министром! Скучные доходы могли бы пополняться туристами и паломниками. А просветителем был бы, конечно, Васильев, мой печерский приятель с самых первых дней по приезде на место назначения» [4, с. 112–113].

В этом отрывке под псевдонимами скрыты: епископ Иоанн — это Иоанн Булин, Полянский — это ветеринарный врач Г. М. Свидзинский, а Васильев — это Б. К. Семёнов. Борис Константинович мог бы входить, по мнению Ю. П. Иваска, в состав Правительства «самостоятельного Печерского княжества».

Одной из достопримечательностей Лавров была Щемерицкая церковь Николая Чудотворца, основанная в 1790 г. Уничтоженная в 1944 г. во время боевых действий, церковь была отстроена вновь лишь

в 1963 г. и освящена в 1970 г.

Первое упоминание о церкви относятся к XVI в. В книге «Святых и древности Псковского уезда» о Щемерицкой церкви говорится, что чудотворственных икон там не было, однако в той же книге сказано, что церковь горела, что икона при пожаре уцелела и была найдена в целости под пеплом [12].

Евгений Евгеньевич Климов, русский художник, педагог и искусствовед (1901–1990), реставрировал эту старинную местнотимую икону Николая Чудотворца в Лавровской церкви. Он также оставил свои воспоминания об этом периоде пребывания в Лаврах: «27 июня 1940 г. Лавры-Щемерицы. Уже две недели занят я реставрацией иконы Николая Чудотворца. В первый раз в жизни пришлось проделывать все стадии закрепления, заклейки, вставления новых мест. Сейчас начал чистку. На моих глазах происходит буквальное спасение старого памятника живописи. Что за живопись будет, сказать ещё трудно. Всякие тут типы. Регент хора, здоровенный мужчина в расшитой рубашке, отец 15-ти детей, говорит: «Я не горазд верующий, но как услышу звон в церкви, так прямо устоять не могу, так в церковь и тянет. Я ведь на клиросе с 11-ти лет». Церковный сторож тайно торгует ханжой¹⁰ ... Здесь, в Лаврах, охрянй завод. Охра добывается прямо с поверхности земли, промывается тут же в речке и таким полуфабрикатом отправляется в Таллин. Там уже изготавливают ряд красок от охры до цвета жжёной сиены¹¹. Забавные фамилии выбирали здесь крестьяне: Васильчиковы, Победоносцевы, Седовы и пр. Матрена Щербакова, из деревни Папушево, замечательная ткачиха и вышивальщица. Ей лет 45, неграмотная, поразительная мастерица в старинных узорах; хорошо размещает, разнообразит рисунок, но в современных узорах нет вкуса. Вот такую бы работницу в настоящую мастерскую, дать ей образцы, других бы она выучила.

12 июля 1940 г. Лавры. Подхожу к концу работы. Под слоем олифы и краски оказалась старая живопись конца 17-го или начала 18-го века, не очень высокого качества. Но икону всё же спас от дальнейшего разрушения. Много здесь попустительства — пропадают из часовни старые иконы, иконостас со старыми иконами "зверски" переписан два

¹⁰ Ханжа — суррогатная спиртосодержащая жидкость для разжигания примусов или керогазов, не предназначенная для питья [лавровское слово].

¹¹ Сиена — природный светло-коричневый пигмент, отличающийся от охры большим содержанием гидроксидов железа и почти полным отсутствием глины.

года тому назад местным "обновителем" Денис¹²овым. Всех здесь, конечно, более занимают новости цивилизации (электрический звонок на колокольню и пр.).

18 июля 1940 г. Рига. Кончился Лавровский этап жизни» [8].

В дневниках Е. Е. Климова есть и ещё одно упоминание художника о Щемерицах¹²: «Летом 1940 г. я реставрировал икону св. Николая Чудотворца в Щемерицах около Печор. Здесь застал меня вход советских войск в Прибалтику» [8].

О Лавровской школе оставил воспоминания **Григорий Михайлович Валькевич** (рис.), который был её директором в 1930-е гг., уже будучи пенсионером (машинописный текст хранится в Музее истории школы): «Школа была переведена из Столбово в Лавры

Рис. Валькевич Григорий Михайлович
и дочери (слева направо) Зоя, Ирина и Нина

в 1914 году. По заданию Псковской уездной управы местный помещик Артур Зарри (1882–1927)¹³ выстроил прекрасное школьное здание с двумя просторными и светлыми классными помещениями, высота

¹² Щемерицы сейчас уже в черте Лавров.

¹³ Сын Петра Антоновича Зарри (1844–1904), трагически погибший при пожаре в 1927 г.

классов в них была 3,6 м. Кроме классов, внизу была комната для второго учителя, учительская и комната для сторожа. Здание школы двухэтажное, на втором этаже квартира для директора школы. Стены школы были из брёвен, вертикально поставленных, снаружи обложены красным кирпичом... Здание было сухое, в гигиеническом отношении здоровое, тёплое. Был сарай при школе, поветь для дров и тёплый хлев для коровы, птиц и прочей животины, если учитель или сторож захотели бы иметь таковых. Школа была переформирована в двухклассную под таким названием: «Лавровская двухклассная земская школа». Двухклассных школ в России было очень мало... Но недолго школа проработала в спокойной обстановке, всего лишь около трёх лет. Третий учебный год заканчивался в разгаре бурных исторических событий. Это был 1917 год, год величайшего в истории перелома многовековых укладов Старой Руси.

Не успела жизнь школы утрястись в русло новой советской системы, как в начале 1918 года нагрянули немецкие войска и оккупировали не только всю Прибалтику, но и часть бывшей Псковской губернии с городом Псковом. Школа наша входила в состав оккупированной территории.

Но вот в декабре месяце того же 1918 года Красная Армия разбила немцев, освободила город Псков, а также Лавры и Эстонию до города Таллина. Школе вновь пришлось перестраиваться на советский лад. В мае месяце 1919 года Красная Армия была вынуждена временно оставить отвоёванную территорию и даже город Псков... И хотя в августе того же года Красная Армия отбила Псков и часть территории к западу, но боевой фронт до Лавров не докатился. По Мирному договору 2 февраля 1920 года между Советским Союзом и Эстонией часть территории Псковского уезда, на которой находилась и Лавровская школа, отошла к Эстонии. Был образован Печорский уезд, на две трети состоящий из русского населения. Он вошёл в состав Эстонской республики... Печорский уезд был разделён на одиннадцать волостей. Тогда же была образована и Лавровская волость. В том же 1920 году с первого августа в Лаврах открылась реальная гимназия — полное среднее учебное заведение с пятилетним сроком обучения. Лавровский волостной совет 17 августа 1924 года... избрал меня заведующим школой, а Министерство просвещения утвердило и директором Лавровской гимназии. Нормальной работе школы мешали праздники по старому стилю (церковные), местные и Печерские ярмарки и крестные ходы. Труднее было с ярмарочными днями. В Лаврах 10-ого и 25-ого числа каждого месяца устраивали ярмарки. Ярмарку в Лаврах вспоми-

нали как праздник. Первая ярмарка в мае месяце в Печорах замечательна тем, что там родители отдавали в пастухи своих детей богатым эстонцам на всё лето до ноября месяца. На Псковской улице детей выстраивали в шеренгу, как солдат, во втором ряду за своими детьми стояли их родители... Дети сами называли этот процесс «продажей» их в пастухи на все лето.

Не каждую весну, но случаи были, когда в последние дни школьных занятий приходился церковный праздник «Троица»... Празднуется он три дня. Первый день этого праздника всё население посвящало поминовению своих умерших родичей. Уже рано утром со всех уголков Лавровского края по всем дорогам, ведущим в Лавры, пешком, на велосипедах и на подводах движутся к Лавровскому кладбищу нарядно одетые мужчины и женщины. За плечами у них «шелгунки», это род домашних рюкзаков, наполненные домашним пивом, водкой, самогонкой и всякого рода сдобными закусками. Каждый направлялся к могиле своих умерших родных. Хозяйки покрывали могилы белыми скатертями, расставляли яства и питье и поджидали священника и его помощника диакона. По окончании службы в церкви «духовные отцы» обходили все могилы, произносили краткие молитвы, дымили кадилами и поминали похороненных, имена которых стоящие здесь живые подсказывали... У каждой могилы священник обязательно должен выпить и закусить» [23].

С Г. М. Валькевичем был знаком **Леонид Фёдорович Зуров** (1902–1971), писатель, журналист и археолог, который жил в это время во Франции. В архиве Дома Русского Зарубежья имени А. Солженицына хранятся рукописи Л. Ф. Зурова о его поездках в Печорский край и материалы археологических и топонимических экспедиций, в том числе «Материалы по топонимике. Выписки из переписных книг Псково-Печерской обители. Перечень деревень и дворов Печерской обители» [17]. В этот перечень вошли и Лавры: работу по топонимике Лавровской волости под руководством Л. Ф. Зурова выполняла студентка Тартуского (в то время Юрьевского) университета **Нина Григорьевна Валькевич**, старшая дочь Г. М. Валькевича, — Л. Ф. Зуров был с нею знаком.

В своей работе Н. Г. Валькевич, в частности, исследовала вопрос о судьбе часовни в Канонове (сейчас это место называется Аполихино, располагается в непосредственной близости от Лавров). Часовня, о которой идёт речь, была разрушена лавровским комбайнером в восьмидесятых годах XX в. и восстановлена в ноябре 2013 г. [9].

С Лаврами была связана жизнь замечательного художника **Ни-**

колая Васильевича Яснецкого (1909–1987). Он родился в Псковской области в семье священника. В 1914 г. его отец получил назначение в с. Щемерицы (сейчас в черте Лавров). В детские годы Николай Яснецкий обучался в Печорской гимназии, где рисование преподавал известный эстонский художник Александр Промет. Обучение на математическом факультете Тартуского университета, куда будущий художник поступил в 1927 г., он прервал ради поступления в Высшую художественную школу «Паллас», где преподавали лучшие на тот момент художники Эстонии. Впоследствии Н. В. Яснецкий заочно закончил отделение факультета искусствоведения Института им. И. Е. Репина Академии художеств в Ленинграде.

Из автобиографии Н. В. Яснецкого: «Образование я начал шестилетним в Щемерицкой церковно-приходской школе. Школа (церковная сторожка) стояла у векового могучего дуба. На скучных уроках хорошо было рассматривать сложные переплетения извилистых ветвей, напоминавших иногда очертания предметов домашнего обихода — например, печной ухват. Дуб этот и сейчас стоит. И если летом дети, бегая мимо кладбища, сообщают дома, что какой-то дяденька там рисует, аборигены знают — стало быть, приехал художник Яснецкий и рисует «щемерицкий дуб».

Н. В. Яснецкий изучал архитектуру старинного деревенского жилья, планировку жилого дома и многое другое, он писал: «... лишнее не делают и строят выгодно. В Щемерицком крае есть свой шик: это красиво изукрашенное стеклянное крыльцо, которое делается явно не по надобности, а для красоты. И правда, где-нибудь под берёзой (Ключище), или во дворе (Подгорье), или в чистом поле (Брунишево-Кендиши) — белый мелкий переплёт рам крыльца кажется лёгким отражением летних облаков на доме, или блеском стёкол — заигрыванием солнца с хуторянином. И ничего, что в это крыльцо не ходят, в ином месте и ступеней к нему нет, — всё равно оно хоть красиво, а о ненужных воротах этого не скажешь».

Профессора Базельского университета в Швейцарии **Эльзу Эдуардовну Малер** (1882–1970) привлекло в Лавровскую волость песенное богатство нашего края. Она собирала фольклор и впоследствии издала книги о заплачках и свадебных обрядах Печорского края, а также записала и обработала русские народные песни, которые вошли в её книгу «*Altrussische Volkslieder aus dem Pechoryland*» [15]. Этот труд Эльзы Малер включён в библиографию основных публикаций по музыкальному фольклору Псковской области.

Во время Второй мировой войны Лавры сильно пострадали,

было сожжено много домов. Об этом, в частности, пишет в своём дневнике один из очевидцев **Иванов Дмитрий Иванович** (1918–1958) — дневник предоставлен его сыном Николаем в январе 2017 г.¹⁴: «9 апреля 1956 г. Лавры. Что же представляют из себя Лавры? Раньше, до войны, говорят, было местечко хорошее. Много было частных магазинов и лавочек, рестораны даже. В основном жили латыши и эстонцы, владельцы больших двухэтажных деревянных домов. В конце войны сгорел центр почти полностью и сейчас стоят голые фундаменты и цементные ступени. Кое-что, конечно, за 10 лет восстановили и построили, но такого вида, как раньше, не достигли. По краям обыватели лавровские построили домишки, и посёлок вырос немного. Восстановили каменную коробку бывшего Коолова дома, богача и первого рестораника. Внизу снова устроили ресторан, называемый по-новому “закусочной”. Построили маслозавод — тоже необходимое предприятие. Магазин из кирпича, похожий на сарай, ещё правление колхоза, кое-какие склады в селпо, вот и все новостройки, да школа из старых деревянных домов собранная. Нет ничего фундаментально-капитального-типового, клуба нет. Вместо клуба одна комната размером с деревенскую избу, в сельсовете... В том же доме библиотека. Рядом почта, напротив — правление колхоза. Улица полу-застроенная. Если смотреть от речки, то она похожа на пилу с половиной выломанных зубов.

Движение машин летом большое, т. к. Лавры — проезжее село, через него едут в Качаново, в Алуksне и в другие концы... Но зато зимой всё движение прекращается. Снегом заносит все дороги, лишь трактор пробивается с трудом. Тогда вся надежда на колхозных лошадок. Почти все колхозники пешком идут по своим делам. Так длится месяцев шесть и более. Лавры тогда как бы полу-отрезаны от других пунктов. В это время бывают с товарами перебои. «Не подвезти», — говорят. Когда подсохнет, то дороги всё равно очень плохие, все в ямах и рытвинах, грязь, лужи, еле-еле идут машины, напрягая свои стальные мускулы и, конечно, раньше времени изнашиваются и ломаются, и шофёрам мученье».

Также много воспоминаний об этом периоде сохранила **Клав-**

¹⁴ Д. И. Иванов встретил войну в Поставах (Белоруссия), чудом остался жив, потом курсы военных топографов, т. к. закончил перед войной землеустроительный техникум, с марта 1943 г. на Третьем Украинском фронте, прошёл юг Украины, Молдавию, Болгарию, Румынию, Австрию. Служил до 1948 г. После демобилизации по болезни приехал в Лавры.

дия Васильевна Кузнецова (Мамаева, род. в 1926 г.) — в частности, о своей работе в медпункте Лавровской больницы в Стуколове, куда она приехала по направлению восемнадцатилетней: «Я хотела лечить людей. Тогда меня направили в Стуколово... Многое вспоминается. Дважды вправляла вывихи, и оба раза удачно. Без наркоза... Когда ходила на вызовы, другой раз бывало и страшно. Помню, на соседнем хуторе женщина рожала, я туда бегом через лес, а уже стемнело. Слышу, говорят тихонько: «Эту не трогать. Это акушера. Идет роды принимать». Это были лесные братья, время-то было после войны. Но я никого не видела: они были за кустами.

В Личниково на танцы ходили. Только я танцы деревенские танцевать не умела. Там танцевали кадрили, «Милая Федосья». Потом помню, надо было по деревням у местных переписывать скот, у кого в хлеву сколько голов. Это когда в колхозы вступали. Медработники, учителя — все это должны были делать. Я как раз у Кузнецовых переписывала. Колина мама меня в хлев провела. Так и познакомились с Колей. Вышла замуж. Потом оттуда уехали».

Приходят другие времена, и появляются другие праздники. Один из самых торжественных и любимых праздников жителей сегодняшних Лавров — День села. В этот день возлагают цветы к памятникам воинам, погибшим за освобождение Лавров в августе 1944 г., и односельчанам, павшим в боях в годы Великой Отечественной войны. Замечательный праздник в Лаврах — «Макушка лета». Не забыты и старинные праздники: Троица по-прежнему популярна и любима жителями Лавров, недавно возродились и крестные ходы, которых не было с 1949 г. В 2016 г. в Лаврах было положено замечательное начало: прошли Первые краеведческие чтения, ожидаются Вторые, и есть надежда, что это тоже станет традицией.

Литература

1. *Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982) / Под ред. Е. Н. и Д. Г. Андреевых. СПб.: Дмитрий Буланин, 208. С. 346.
2. *Бедовый Н. И.* От Печор до самых до окраин. Сборник воспоминаний. Изд. 2-е. Печоры, 2005. С. 179.
3. *Иваск Ю. Э.* Малер. Некролог // Новый журнал. New York, 1971. № 102. С. 266–267.
4. *Иваск Ю.* Повесть о стихах. New York, 1987. С. 112–114.
5. *Исаков С. Г.* Культура русской эмиграции в Эстонии. Таллинн:

Aleksandra, 2011. С. 21.

6. *Исаков С. Г.* Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн: Aleksandra, 2005. С. 269, 277.

7. *Исаков С. Г.* Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии: История культуры. Часть I. Таллинн: INGRI, 2010. С. 217, 246.

8. *Климов Е. Е.* Воспоминания // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике: Письма. Мемуары. Библиография. Вып. X. Рига: Даугава, 2005. С. 355.

9. *Кузнецова З. И.* Стоит часовня у дороги // Псковский летописец. 2014, № 1(9). С. 35–46.

10. *Морозов А.* Научный поход на Петсерский край // Русский вестник. 1937, № 56. С. 2.

11. Письмо из Петсери // Вести дня. 1938. № 274 (3933). 30.11. С. 2.

12. Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Н. Ф. Левин, сост., вступ. ст. Псков, 2006. С. 510.

13. *Трахова Т. В.* От конкурса красоты до Щемерицкой свадьбы // Печорская правда. 2008 г. № 35. 30 апреля. С. 7.

14. *Donbergs Pāvuls.* Lāuru draudze... Lāuru ev.-lūt. baznīcas radomes isdewums. [Учитель П. Донбергс. Лавровский приход. Обозрение, посвященное 65-й годовщине прихода и 40-летнему юбилею учителя-кёстера П. Донберга. Лавры, Издание Совета Лавровской ев.-лют. церкви, 1932. 39 с. / Пер. с латышского Бруно Явойш].

15. *Mahler Elsa.* Altrussische Volkslieder aus dem Pečoryland. Basel: Bärenreiter-Verlag. 180 s. + 175 s. noten.

16. Setomaa tsässonad. [Obinitsa]: Setu Kultuuri Fond, 2011. С. 446–447.

ПРИРОДНЫЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ПСКОВЫ

Представлен вариант авторской экскурсии по долине р. Псковы в пределах центральной части г. Пскова от устья реки до Кузнецкого моста. В ходе экскурсии даются сведения по истории формирования рельефа долины, рассмотрены природные и культурно-исторические достопримечательности, древняя псковская и современная архитектура данной территории.

Ключевые слова: Псков, река Пскова, долина, природные объекты, культурно-историческое наследие.

Многие города возникли на реках или у места слияния рек. Древний город Псков не стал исключением. Новейшие историко-археологические изыскания позволили учёным предположить, что селение на мысе у впадения р. Псковы в Великую существовало уже в VII–VIII вв. Археологические раскопки здесь впервые были начаты художником-архитектором и археологом К. К. Романовым в 1930 г. и продолжались до 1941 г. После Великой Отечественной войны раскопки в Кремле проводила археолог С. А. Тараканова. Древнейшие памятники культуры были обнаружены в той части кремлёвского холма, который имел склон к р. Пскове. Первыми были заселены, а затем и укреплены земляными валами и рвами небольшие возвышенности, выступавшие из болотистой низины междуречья Псковы и Великой. Самое крупное поселение, расположенное на высоком холме при слиянии обеих рек уже в древности получило название Кром.

Очевидно, что река Пскова дала название городу Пскову. Согласно основной версии, название реки является финским. В эстонском и финском языках оно звучит как Пихква. Финское «пихка» — смола, эстонское «пихк» — липкая масса. В псковских народных говорах — как в древних, так и в современных — наблюдается неразличение звуков «х» и «с». «Пихква» стало звучать как «Пискава» [3, с. 147].

Но имеется и балтийская версия происхождения названия реки. Балтское название Псковы — Плескава. Согласно балтийской версии название реки состоит из «пал-» (болото), балто-славянского суффикса

«-еск» и древнебалтийской гидронимической концовки «-ава» в значении «вода». Согласно предполагаемой гипотезе можно реконструировать первоначальное название реки «Палескава», что означает «болотная вода» [4, с. 39–40].

Река Пскова является правым притоком главной реки Псковской области — Великой. Длина Псковы составляет 102 км. Река начинается из Псковитянского озера на Лужской возвышенности недалеко от вершины Кочевуж. Высота истока 204 м, а в районе устья — 28 м. абс. отм. Площадь водосбора реки около 1000 кв. км. Примерно 7 % бассейна реки занимают леса, около 15 % — болота, а остальное приходится на сельскохозяйственные угодья.

Строение речной долины меняется от верховьев к устью. В верховьях и средней части ширина речной долины составляет десятки метров, а в средней части и низовьях — уже сотни метров.

Водный режим р. Псковы, как и большинства рек Северо-Запада России, согласно классификации Б. Д. Зайкова, относится к восточно-европейскому типу. По средним многолетним данным для этого типа водного режима рек характерно регулярное весеннее половодье, летняя межень, нарушаемая дождевыми паводками, осенние подъёмы уровня воды и устойчивая зимняя межень, когда река полностью переходит на подземное питание.

Река имеет типично равнинный характер, сильно извилистое русло. Пойма в низовьях часто выражена фрагментарно, но почти на всём протяжении хорошо выражена первая и вторая надпойменные террасы. Падение реки составляет около 122 м, а уклон, согласно расчётам, — около 1 м на км.

Река замерзает на 127 дней уже в конце ноября, самом начале декабря, несколько раньше р. Великой.

Облик долины р. Псковы менялся на протяжении столетий. Ещё век назад река была значительно шире и глубже современной. Прямо у стен Кремля на месте современной смотровой площадки располагались знаменитые Рыбники, где оживлённо шла торговля. А к берегу швартовались торговые суда, приплывшие сюда издалека.

К середине XX в. русло некогда глубокой реки сильно обмелело. Река в черте города напоминала небольшой ручёёк, глубина многих участков русла не превышала 20–30 см. Поднять уровень воды в реке удалось благодаря плотине, которую построили в 1974 г. в 500 метрах от устья Псковы. Здесь же на месте прежней деревянной переправы — «лавы», которую то и дело приходилось возобновлять каждый год после ледохода, был возведён бетонный пешеходный мост.

С возведением плотины, река в самом нижнем течении преобразилась, стала значительно шире и глубже. В черте города глубина её стала доходить до метра и глубже. Живописные берега с интересными архитектурными памятниками превратились для горожан в любимые места отдыха; стали привлекать ещё больше туристов из других городов и зарубежья.

Ещё в начале прошлого века по правому и левому берегу реки на склонах коренного берега сохранялись старые деревянные дома, некоторые из них ещё довоенной постройки.

В 80-е гг. прошлого века на левом берегу Псковы на месте пустыря был разбит Финский парк (рис.).

Рис. Вид на р. Пскову и Финский парк с Гремячей башни

С начала нынешнего столетия облик долины Псковы в черте города претерпел ещё большие перемены. Связаны они, прежде всего, с её застройкой новыми элитными кварталами. Здесь появилась «Золотая набережная».

Своеобразный рельеф речной долины Псковы, особенно выходы древних девонских известняков коренного берега, задаёт архитектурным памятникам определённый композиционный строй.

В панораме исторической части города, в низовьях р. Псковы ландшафтная природная доминанта уже в средние века подчёркивалась

и украшалась рукотворными творениями псковских зодчих, выполненных из местного строительного материала — известнякового плитняка.

В устье р. Псковы расположены две башни — Высокая (Воскресенская) и Плоская. Дата постройки этих башен относится к 1500 г.

Плоская башня была построена слева от устья реки. За приземистость получила название Плоской. Её толщина составляет 16 м.

Плоская башня почти подлинная, она впервые была перестроена в 1678 г. Частично пострадала от пожара в 1790 г., но вскоре была восстановлена. Стала разрушаться со временем и была отреставрирована в 1963 г. Эта башня завершает участок стены, спускающийся от Кутнего костра (башни Кутекрома) к устью р. Псковы [1, с. 124].

Пятирусная башня Кутекрома также хорошо видна от устья Псковы. Имеет деревянный шатёр и сторожевую вышку. Высота башни составляет 30 м, а её средний диаметр — 10,5 м. По верху стены идёт боевая площадка с широкими зубцами, между которыми устроены узкие бойницы. В стене у башни есть выход на смотровую площадку, который вот уже несколько лет из-за затянувшихся реставрационных работ закрыт.

Напротив Плоской башни справа от устья, на Запсковье была возведена Высокая (Воскресенская) башня. Между этими башнями в 1537 г. поставили стену — уникальное инженерное оборонительное сооружение с арками — водобежными воротами (нижние решётки), которые закрывались массивными дубовыми кованными решётками, преграждающие вход в реку. Эту конструкцию возвёл специально присланный инженер из Москвы итальянец Фрязин. Таким образом, эти башни с нижними решётками защищали вход в Псков с севера. В 1631 г. деревянная стена была заменена каменной.

Высокая башня имела 6 ярусов (столько было только у Гремячей башни). К началу XX в. башня почти разрушилась, реставрирована в 1968 г. В средней части башни отчётливо видна выемка для иконы. В давние времена она была размещена здесь не случайно. Отсюда корабли, получая её благословение, могли отправляться в дальние плаванья. Из устья Псковы можно было плыть вниз по течению р. Великой в Псковское озеро. Из него попасть в Тёплое озеро, а затем — в Чудское, далее по р. Нарве оказаться в Балтийском море, потом через проливы Скагеррак и Каттегат, обогнув Ютландию, попасть в Северное море и выйти в открытый Атлантический океан. Оттуда можно было отправляться в любую часть света.

От Высокой башни крепостная стена продолжается на север по берегу р. Великой, затем поворачивает на восток и выходит опять к р. Пскове, но уже выше по её течению у Гремячей горы.

Будем двигаться от устья Псковы вверх по течению. В крепостной стене, идущей вдоль левого берега реки, на высоком коренном берегу были сооружены ещё две башни.

В 200 м от устья возвели Среднюю башню, усилившую оборонительную мощь стены. Первоначально восточная стена Крома вдоль р. Псковы была деревянной. Превращение этой стены в каменную началось именно со строительства в 1417 г. Средней башни, рухнувшей в том же году и восстановленной через два года. В 1419 г. к югу от Средней башни построили каменную стену. Эту стену летописец называет персями, потому что она расположена рядом с персями, начинавшимися там, где сейчас стоит Троицкая колокольня. Но стена вскоре разрушилась и её заменили вновь деревянной, а посередине её возвышалась каменная Средняя башня. Средняя башня реставрирована на основании, обнаруженном археологами. В ней пять ярусов, высота 35 м, а диаметр 11 м. Башня завершается шатром со сторожевой вышкой с прапором. Реставрация считается не вполне удачной, т. к. и башня и её шатёр сделаны слишком высокими [2, с. 204].

На месте нынешней Троицкой колокольни в 1400 г. была сооружена ещё одна каменная башня — Лубянская или Снетная. Это та самая башня, построить которую велел посаднику Захарии новгородский архиепископ [2, с. 204]. Её называли башней «на Радчине всходе» (у Ратчина всхода). Этот «всход» (т. е. проезд) находился у самого Троицкого собора и был входом в детинец в XI–XIII вв. Исследования, проведённые И. К. Лабутиной по псковским летописям, позволяют сделать вывод, что Радчин всход — подъём от Псковы (или вдоль Псковы) на Кром — находился возле Снетового костра, который упоминается в летописи под 1487 и 1517 гг., расположенного над Рыбным торгом. Когда территория детинца была расширена на юг, Радчин всход закрыли, и появился новый проезд — Великие ворота в персях.

В XV–XVI вв. каменная башня «на Радчине всходе» называлась Снетовым костром, потому что внизу под нею, на берегу Псковы, находился рыбный торг, где торговали снетками [1, с. 126]. В конце XVII в. на остатках её стен на левом крутом берегу р. Псковы в восточной стене Кремля была возведена колокольня. Её верхний шестой ярус и шпиль были добавлены к ней в начале XIX в. [2, с. 207]. Почувствовать всю её силу и увидеть в подлинный рост можно, находясь на берегу Псковы, ведь именно сюда уходит подножие колокольни. В настоящее

время на колокольне Троицкого собора есть колокола 1526, 1544, 1546, 1557 и 1581 гг.

Окончательное превращение Крома в каменную крепость произошло только в 1452 г., когда вся его восточная стена вдоль Псковы стала каменной.

В верховьях Псковы в 1898 году был построен Троицкий мост. Он соединил центр города с тихим и романтическим Запсковьем. В годы войны мост был разрушен. Восстановлен в 1950 г. Официальное название — Советский мост (был переименован в 1925 г.).

Берега Псковы украшают не только башни, но и храмы.

На высоком левом берегу Псковы красуется один из древнейших кончанских храмов Пскова. Это церковь Петра и Павла с Буя.

Древний Псков, как и Новгород, делился на концы, имевшие свои веча. Административным и церковным центром конца обычно служила кончанская церковь. Первая церковь, вероятно, была деревянной. Она упоминается в летописи под 1299 г., когда около нее на берегу р. Псковы Довмонт разбил немцев, осаждавших Псков. Церковь Петра и Павла с Буя получила своё название благодаря тому, что в 1373 г. была построена на месте старинного городского кладбища — или, как его раньше называли, буя.

В конце XIV в. деревянную церковь сменил каменный храм, который в 1540 г. был значительно перестроен. В XVII и XVIII вв. храм также неоднократно перестраивался. В Среднем городе сюда закруглялась крепостная стена третьего оборонительного кольца, которая была возведена в 1309 г.

Храм построен в традициях псковской архитектуры: одноглавый, с тремя апсидами и шестнадцатью скатами, с притвором и папертью. Церковь украшена традиционными для Пскова бегунками, а также старинным, хорошо сохранившимся керамическим поясом на барабане купола. Центральная апсида украшена валиковыми разводами, верх абсид — декоративным поясом характерного псковского орнамента: бегунец и поребрик («псковское ожерелье»).

Объём храма внушителен, он стоял на пересечении двух главных дорог [2, с. 215]. Просматривается и сейчас со многих точек города, несёт в себе много загадок для будущих исследований.

С церковью Петра и Павла с Буя связывают легенду о том, что здесь в годы Северной войны, во время пребывания в Пскове, молился Пётр I, и даже пел на клиросе. В 1932 г. храм был закрыт, какое-то время использовался под склад и ветшал. С начала нынешнего столетия реставрировался и в 2006 г. вновь стал действующим. Сегодня

эта церковь является памятником истории и культуры федерального значения.

Немного выше по течению на правом коренном берегу Псковы был построен ещё один храм — церковь Богоявления с Запсковья.

Первое упоминание в псковских летописях о построении этой церкви имеется под 1398 г. Но датой строительства сооружения считается 1489 г. — начало периода расцвета псковского зодчества. Это тоже одна из крупнейших кончанских церквей древнего Пскова. Архитектурная композиция у храма сложная, живописно-ассиметричная. Её северный неф шире южного и западный шире восточного, что только подчёркивает дивную гармоничность всего здания. К притвору примыкает пятистолпная звонница XVI в., органически связанная с главным храмом и его приделами. У трёхабсидного одноглавого четверика два придела и каменная галерея. Барабан четверика с орнаментом [2, с. 241]. В 1939 г. храм был закрыт и использовался под складские помещения. Церковь была значительно повреждена во время войны. Погиб резной иконостас с иконами. В послевоенные годы продолжал разрушаться и лишь в начале нынешнего века его реставрировали и возобновили службы.

Храм прекрасно вписывается и украшает долину Псковы. И почти полностью сохранил свои первоначальные формы.

На противоположном левом берегу реки от церкви Богоявления с Запсковья у пешеходной переправы через р. Пскову сохранилась единственная дореволюционная постройка — Гельдтова баня, самая старая общественная баня города.

Первые сведения о существовании торговой бани относятся к середине XIX в. Постройка принадлежала частному владельцу и использовалась как торговые бани.

После Великой Отечественной войны Гельдтова баня была восстановлена одной из первых. Она начала обслуживать горожан уже к концу 1944 г. Памятник XIX в. Гельдтова баня (уточнённое название — Бани торговые К. И. Гельдта) является объектом культурного наследия регионального значения.

Летом 2015 г. баню после долгих дискуссий продали и закрыли. Новым владельцем памятника стало ООО «Сити-сервис», купившее баню за 8 млн 100 тыс. руб. Согласно договору купли-продажи и дополнительному соглашению, компания взяла на себя обязательства сохранить историческую функцию Гельдтовой бани на срок 49 лет, выполнить научно-проектные и исследовательские ремонтно-реставрационные работы, которые непосредственно можно сейчас наблюдать.

Рядом с баней в 1974 г. вместо деревянной «лавы» был построен добротный пешеходный каменный мост, который также, как и Троицкий, связывал центр с Запсковьем.

Сразу за пешеходным мостом на левом берегу Псковы начинается Финский парк или «Парк Куопио», названный в честь финского города-побратима Пскова. В 2015 г. его полностью реконструировали. Гуляя по парку, на противоположном берегу на южном склоне Гремячей горы можно видеть древние палаты Сырникова (или палаты в Волчьих Ямах). В настоящее время сохранился только первый этаж, где когда-то были клетки для хранения товаров и имущества. Предварительная датировка строительства относится к середине XVII в. Заказчик и строители неизвестны. В 1708 г. здание принадлежало купцу Я. Сырникову, позднее использовалось монастырем Козьмы и Дамиана с Гремячей Горы. В первой половине XIX в. здесь размещалась больница, с 1857 г. — казармы Псковского батальона внутренней службы. В 1918 г. в здании произошёл пожар, после которого оно не восстанавливалось. В настоящее время сохраняется лишь первый этаж с традиционной трёхчастной планировкой, небольшими окнами на дворовом фасаде, фрагментами внутренней лестницы на второй этаж.

На Гремячей горе в 1525 г. была сооружена Гремячая башня, которая сначала называлась Козьмодемьянской. Она была построена на правом обрывистом коренном берегу Псковы по приказу Москвы для усиления обороны города, вблизи впадения в неё Колокольничьего (Гремячьего) ручья [1, с. 136].

Гремячей башне предназначалось важное место в обороне Пскова. Она прикрывала доступ в крепость по реке. По форме башня круглая с небольшим сужением сверху. Высота её 20 м, диаметр у земли 14 м. Башня имела 6 боевых ярусов и считается одной из самых высоких. К ней имелись наружные пристройки с каменными лестницами, из которых осуществлялся вход на ярусы. От башни к реке спускался каменный подземный «подлаз». О Гремячей башне сложено много легенд о спрятанном здеськладе и о спящей княжне.

Напротив Гремячей башни на левом берегу Псковы стояла Никольская грановитая башня, от которой стена шла дальше к Михайловской башне, прикрывая окольный город. Между Гремячей и Никольской башнями существовали сводчатые арки с водобежными воротами и с переходом по их верху. Арки закрывались подъёмными железными решётками, которые преграждали путь врагам в город с верховьев Псковы. Это были так называемые Верхние решётки.

Рядом с Гремячей башней ещё раньше была построена церковь Космы и Демьяна с Гремячей горы бывшего Гремячского монастыря. В летописях церковь упоминается ещё в XIV в. Перестроена в 1540 г. и в результате позднейших перестроек значительно утратила первоначальный облик. От первоначального вида сохранились лишь стены и апсиды основного четверика [2, с. 242]. С 1919 г. находилась в ведении губернского музея как художественно-исторический памятник.

От Гремячей башни хорошо просматривается холм, где когда-то стояла Никольская башня и начало стены, идущей к Лапиной горке. Здесь в далёком прошлом был храм, который в 1701 г. был засыпан Петром I и превращён в площадку для установки артиллерийской батареи. Позже этот холм стали именовать Лапиной горкой. На левом берегу было много земляных бастионов, скрывающих каменные церкви. Одна из них — Богоявленская — была вскрыта совсем недавно у спуска на пешеходный мост через р. Пскову во время обустройства левого берега речной долины. Каменная кладка XV в. прекрасно сохранилась до наших дней. Но долгие годы была скрыта.

В начале XX в. с земляных бастионов знаменитый художник Николай Рерих рисовал стены и башни Пскова.

Все древние архитектурные сооружения в низовьях р. Псковы служат поразительным примером их отличного слияния с окружающим ландшафтом. Поэтому дальнейшее обустройство набережной Псковы требует особенно тактичного отношения. Необходимо учитывать, что у речной долины в черте города довольно сложные гидрогеологические условия. В результате половодья и паводка на Пскове уровень воды может повышаться до трёх метров и даже выше. А это значит, что во время подъёма уровня воды может затопляться не только пойма реки, но и террасы, которые сейчас застроены домами «Золотой набережной». К тому же берег Псковы представляет исторический рельеф, который, как и культурный слой Пскова, является памятником федерального значения.

Во время современного обустройства нижней части долины реки, несмотря на многие негативные моменты, всё же стремились сохранить её своеобразие, увязать новое строительство с особенностями прежней застройки. И действительно, многие признают, что памятники древней архитектуры этой части набережной доминируют в зрительном облике современных кварталов, возведённых в стиле архитектуры XIX в.

Бесценные архитектурные памятники Пскова должны оставаться органической частью общего городского ансамбля. Большое значе-

ние имеет реставрация памятников псковского крепостного зодчества, которым возвращается их былой облик при сохранении исторической планировки.

Огромное количество интереснейших объектов культурного наследия в низовьях р. Псковы открывает широкие возможности для организации здесь познавательного туризма.

Было бы замечательно вместе с историческим центром города в пределах древних крепостных стен превратить низовья Псковы в архитектурно-ландшафтный заповедник. И тем самым воплотить план, разработанный Юрием Павловичем Спегальским по созданию в Пскове архитектурных заповедников и охранных зон его памятников [2, с. 200], где бы интересные памятники древней архитектуры гармонировали не только с природным ландшафтом, но и с современной застройкой. Тем самым удастся сохранить уникальное архитектурное наследие Пскова для наших потомков.

Литература

1. *Алешковский М. К.* Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. Л.: Лениздат, 1971. 176 с.
2. *Емельянов Б. В.* По древнерусским городам. М.: Профиздат, 1983. 304 с.
3. *Мельников С. Е.* О чём говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л.: Лениздат, 1984. 199 с.
4. Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины / Под ред. А. Г. Манакова / Т. В. Васильева, А. Г. Манаков, А. И. Слинчак, Н. К. Теренина. Псков: Псковский государственный университет, 2014. 162 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КЛИМАТА ПСКОВСКОГО КРАЯ

В статье рассматривается история изучения на региональном уровне одного из важнейших компонентов природной среды — климата. Ни одна физико-географическая характеристика местности, региона, страны, материка не обходится без описания или оценки климатических условий. В последнее время акцент делается не столько на описании климата, сколько на анализе климатической изменчивости и оценке вероятных последствий потепления климата.

Ключевые слова: изучение климата, локальные изменения климата, последствия потепления климата, Псковская область.

В последние десятилетия вопросам климатической изменчивости на фоне глобального потепления климата уделяется большое внимание не только в сугубо научной литературе, но и в научно-популярных изданиях, СМИ, где не затихают споры как о причинах, так и вероятных последствиях климатических изменений на глобальном и региональном уровнях.

В условиях меняющегося климата то, что ранее считалось аномалией, сейчас становится нормой. Это проявляется в рекордных минимальных и максимальных температурах воздуха, в большом количестве осадков, сильных ветрах и других явлениях. Поэтому в регионах приходится уточнять новые риски, силы и средства, которые могут понадобиться в случае вероятных чрезвычайных ситуаций.

Замечено, что летом опасные природные явления случаются в пять-шесть раз чаще, чем зимой. Это связано с тем, что для холодного сезона более характерно горизонтальное перемещение воздушных масс (адвекция), а летом часто наблюдается и вертикальное движение (конвекция). Именно со взрывными конвекционными процессами метеорологи связывают многие опасные природные явления — смерчи, шквалистые ветры, сильные ливни, грозы.

Климатические изменения оказывают влияние на сельское хозяйство, водоснабжение, инфраструктуру, здоровье людей. Так, продолжительные ливни и затяжные засухи увеличивают риск распростра-

нения болезней — как инфекционных заболеваний, так и стрессовых состояний во время сильной жары.

Упоминания о климатических коллизиях Псковской земли можно встретить ещё в источниках летописной Руси. В 1435 г.: «В Петров пост мороз побил рожь...» (и это в середине июля!). В 1471 г.: «Река Ловать засохла...». В 1601 г.: «Рано летом настали морозы и повредили рожь...» [9].

Метеорологические наблюдения в Пскове ведутся в течение почти 140 лет (с начала 1880-х гг.), техника получения и обработки данных постоянно совершенствуется. В настоящее время эту миссию выполняет Псковский центр по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения окружающей среды, филиал СБГУ «Северо-Западное УГНС».

До середины XX в. в Псковской области не было солидных обобщающих работ о природе, её ресурсах, географии, населении и хозяйстве региона. Ситуация изменилась, когда с 1960 г. здесь началась подготовка географов на базе кафедры географии Псковского государственного педагогического института (в настоящее время — Псковский государственный университет). Коллектив учёных-географов приступил к планомерным исследованиям природы, населения и хозяйства Псковской области, и данная работа вскоре принесла ощутимые результаты.

Так, в 1966 г. выходит в свет учебное пособие для школ области «География Псковской области» [2], а в 1974 г. появляется её второе издание [3]. В этих изданиях приводится описание климата региона, выполненное В. К. Лесненко. В 1969 г. при участии псковских учёных-географов создано уникальное краеведческое издание «Атлас Псковской области» [1], в котором размещены оригинальные климатические карты региона, даётся их описание. В 1972 г. выходит книга «Природа районов Псковской области» [8], подготовленная коллективом ленинградских учёных-географов. В ней приводятся характеристики климата отдельных административных районов области. В 1974 г. под редакцией Р. А. Зубакова выходит книга «Природа Псковской области», в которой даётся очень подробное описание климата региона [7]. Этот раздел подготовил В. Г. Палакс.

В 1968 г. по инициативе преподавателей кафедры географии Псковского государственного педагогического института в Псковской области было образовано региональное отделение Русского географического общества [12]. С этого времени многие исследовательские

проекты, издания, научные мероприятия проводятся по инициативе и с участием членов РГО.

В 1996 и 2000 гг. выходит в свет новое поколение учебных пособий по географии Псковской области («География Псковской области: природа, население, хозяйство») [4; 5]. В этих изданиях получили отражение новые взгляды и оценки компонентов природной среды, населения и хозяйства региона. Претерпел существенные изменения и раздел «Климат», подготовленный А. И. Слинчаком. В конце 1990-х — 2000-х годах появилась серия публикаций этого автора, посвящённая современному состоянию климатической системы Псковской области [9], вопросам изменчивости климата на региональном уровне [10; 11] и ожидаемым последствиям [13]. Также заслуживает внимания работа Д. Э. Мингалёва [6], посвящённая региональным аспектам потепления климата в Псковской области. В ней автор развивает идею корректировки агроклиматических карт страны в связи с изменившимися за последние 50 лет природными условиями, ставшие следствием потепления климата.

В пользу потепления климата на региональном уровне свидетельствуют факты, показывающие, что за последние десятилетия темп прироста среднегодовой температуры воздуха на территории Псковской области гораздо выше, чем в глобальном масштабе. Особенно ярко это проявляется зимой. Так, средняя температура воздуха в Пскове в январе до 1988 г. составляла $-7,2^{\circ}\text{C}$, а в период с 1988 по 2001 г. — $-3,5^{\circ}\text{C}$. Сократилась и продолжительность зимнего сезона. Осенью средняя дата перехода температуры через 0° к отрицательным значениям ранее приходилась на 15 ноября, а сейчас — на 22 ноября. Весной время перехода через 0° к положительным значениям ранее приходилось на 31 марта, а сейчас — на 18 марта. А если рассматривать такие изменения за более длительный период времени (например, за 50 лет), то можно обнаружить, что продолжительность безморозного периода за полвека здесь увеличилась почти на месяц.

На представленном ниже рисунке, отображающем зонирование степени суровости зим для перезимовки культурных растений, хорошо видно, что в одну зону попадают такие удалённые друг от друга по широте пункты, как северное побережье Кольского полуострова, Хельсинки, Санкт-Петербург, Псков, Минск, Киев, Астрахань... Это свидетельствует об открывающихся в настоящее время широких возможностях продвижения многих южных культурных растений далеко на север от их традиционного ареала.

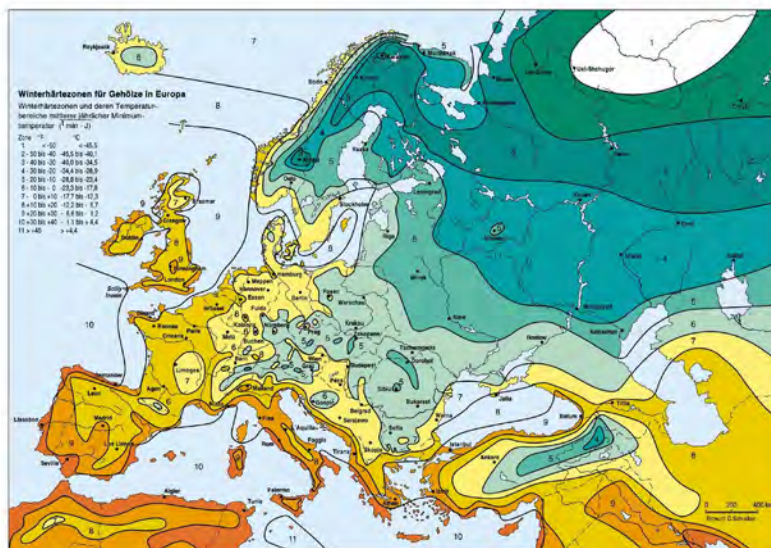

Рис. Зонирование степени суровости зим для перезимовки культурных растений

Климат Псковского края является переходным от морского к континентальному, отличается своей труднопредсказуемостью, т. к. находится в противофазе с климатом как Восточной, так и Западной Европы. Его дальнейшее изучение представляет интерес не только с академической, но и с познавательной, краеведческой точек зрения. Поэтому дальнейшее изучение климата Псковского края, несомненно, будет продолжено последующими поколениями исследователей.

Литература

1. Атлас Псковской области. М.:Изд-во ГУТК, 1969. 44 с.
2. Зубаков Р. А., Лесненко В. К. География Псковской области. Л.: Лениздат, 1966.
3. География Псковской области. Л.: Лениздат, 1974. 104 с.
4. География Псковской области: природа, население, хозяйство / А. И. Слинчак, А. В. Исаченков, И. С. Кулаков, А. Г. Манаков. Псков: ПОИПКРО, 1996. 126 с.

5. География Псковской области: природа, население, хозяйство / А. И. Слинчак, А. В. Исаченков, И. С. Кулаков, А. Г. Манаков; Под ред. А. Г. Манакова. Псков: ПОИПКРО, 2000. 200 с.

6. Мингалёв Д. Э. Региональные аспекты потепления климата в Псковской области // Проблемы устойчивости эколого-хозяйственных и социально-культурных систем трансграничных регионов. Материалы Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2014 года. Псков: Изд-во ПсковГУ, «ЛОГОС Плюс», 2014. С. 177–196.

7. Природа Псковской области / Под ред. Р. А. Зубакова. Псков, 1974. 172 с.

8. Природа районов Псковской области / Под ред. В. К. Маляревского. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1972. 404 с.

9. Слинчак А. И. Псковская область: развитие и преобразование природной среды. Изд. 2-е, доп. Псков: Изд-во ПГПИ, 1997. 116 с.

10. Слинчак А. И., Васильева Т. В. Агроклиматические предпосылки производства биотоплива в Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6. С. 106–109.

11. Слинчак А. И. Климатические факторы развития природной среды в Псковской области // Естественные науки и вопросы естественно-научного образования. Материалы Международной научной конференции. Псков: Изд-во ПГПУ, 2009. С. 9–16.

12. Слинчак А. И., Красильникова И. Н. К 45-летию Псковского регионального отделения Русского географического общества // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 118–123.

13. Слинчак А. И. Климатические факторы развития и преобразования природной среды на территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2009. № 8. С. 44–47.

НЕСЛАВЯНСКАЯ ГИДРОНИМИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Представлены результаты исследований, проведённых географами Псковского государственного университета, нацеленных на изучение неславянской гидронимии региона. Исследования выявили преобладание финно-угорской гидронимии только в северной части Псковской области и господство балтийской гидронимии — в её южной части. Условная граница между зонами, где повышен удельный вес финно-угорской и балтийской гидронимии, проходит к северу от Пскова и примерно соответствует границе подзон южной тайги и подтайги. В регионе также выявлены древнеиндоевропейские гидронимы. Приведены версии индоевропейского происхождения древнего названия Чудского озера (Пейтус) и р. Псковы, в последующем давшей имя городу и озеру.

Ключевые слова: топонимика, гидронимия, археологические культуры, этническая история, Псковская область.

Введение. Дославянская и раннеславянская этническая история Северо-Запада России имеет весьма гипотетический характер. С одной стороны, регион хорошо изучен с археологической точки зрения: чётко определены ареалы культур, дана их точная датировка. Но, с другой стороны, определение этнической принадлежности носителей археологических культур вызывает сложности. Чтобы решить эту задачу, археологи часто опираются на топонимические данные. При этом приходится проводить отдельные археолого-топонимические исследования с использованием картографического метода, когда ареалы археологических культур накладываются на определённые топонимические ареалы [15]. Но это возможно только при высоком уровне топонимической изученности территории. Именно этим объясняется актуальность изучения топонимии, особенно её неславянского компонента. Также сразу отметим, что из различных категорий топонимов неславянское происхождение чаще имеют гидронимы (названия рек, озёр и других водных объектов).

Целью статьи является подведение предварительных результатов топонимических исследований (в особенности, изучения неславянской гидронимии), проведённых географами Псковского государственного университета (до 2010 г. — Псковского государственного педагогического университета).

Постановка проблемы. Изучение неславянской (древней индоевропейской, балтийской и финно-угорской) гидронимии в пределах всего Северо-Запада России проводилось целым рядом топонимистов: Р. А. Агеевой [1–4], В. Н. Топоровым [18], А. И. Поповым [14], Н. В. Подольской [13], В. Л. Васильевым [5; 6] и др. Изучению топонимики на территории Псковской области большое внимание уделял С. Е. Мельников [12].

По данным археологов, обширные области бассейнов озёр Ильменя и Псковско-Чудского до середины I тысячелетия н. э. принадлежали носителям культуры текстильной керамики, которую отождествляют с прибалтийско-финским населением [15]. По мнению топонимистов, финно-угорские народы дали названия таким географическим объектам Северо-Запада России, как *Валдай*, озёрам *Ильмень* и *Селигер*, рекам *Нева*, *Мста*, *Курья*, *Исса* и др. [14]. Древние финно-угорские гидронимы можно встретить почти на всей территории Латвии, особенно к северу от реки Даугавы.

Ещё недавно считалось, что неславянская гидронимия на территории современной Псковской области оставлена преимущественно финно-уграми. Ведь вполне логично предположение, что пришедшие сюда славяне должны были застать названия, данные проживавшими до них народами. А раз до прихода славян здесь жили финно-угры, значит, именно они оставили свой след в местной топонимии. Некоторые учёные-топонимисты были настолько в этом уверены, что искали исключительно финно-угорские топонимические основы, даже не пытаясь расширить поиск за счёт индоевропейских языков. И зачастую заходили в тупик, не найдя подходящей топоосновы в финно-угорских языках. Именно такой пример будет приведён нами ниже.

Сейчас мы можем уверенно сказать, что на территории Псковской области гидронимия, имеющая балтийское и древнее индоевропейское происхождение, фактически не уступает финно-угорской. В подтверждение этого представим итоги наших исследований в трёх частях (группах районов) Псковской области, проведённых нами в разное время.

Результаты исследований. Для начала рассмотрим выдвинутые нами версии происхождения древнего названия Чудского озера —

Пейнус, а также *р. Псковы* в противовес господствующим ныне финно-угорским гипотезам. Второе название Чудского озера, используемое ныне в Эстонии — *Пейпси Ярв* (на картах XVI–XVIII вв., изданных в Германии, Нидерландах и Франции — *Lacus Peipus*). Филолог М. Фасмер выводил название озера из эстонского языка, переводя его как «озеро зябликов» [14]. Однако в топонимической науке эта версия считается спорной. Все последующие попытки вывести это название из финно-угорских языков потерпели неудачу. По этой причине господствует представление, что гидроним принадлежит древнему доэстонскому населению.

Обратим внимание на то, что первичное название озера — *Peipus*, и лишь позже оно было заменено в Эстонии и других европейских неславянских странах на *Peipsi*. Это означает, что происхождение этого названия нет смысла искать в финно-угорских языках, и оно, скорее всего, имеет древнее индоевропейское происхождение. Более правдоподобно выглядит происхождение гидронима от древнеиндоевропейских (санскритских) основ *paṇa-* («вода, питьевая вода») и *arus* («источник»; аналоги — древнепрусское *ape* и литовское *upe* в значении «река»). Получается, что древнеиндоевропейское (дофинно-угорское) население вполне могло дать первоначальное название Чудскому озеру — *Paṇa-arus* («источник питьевой воды») [7; 8].

Обычно названию Псковского озера и города Пскова приписывается финно-угорское происхождение. И действительно, эстонское название озера и города — *Pihkva*, которое расшифровывается как «смоляная вода» (*pihk* — «смола»). Концовка *-va* в этом случае переводится как «вода» [14]. Но такая концовка не используется в этом значении в прибалтийско-финских языках, в отличие от более восточных финно-угорских языков, например, в Предуралье или Зауралье. И более вероятно, что эта концовка имеет индоевропейское происхождение.

Очевидно, что название городу Пскову и, соответственно, озеру, дала река Пскова. В связи с некоторыми проблемами вывода этого гидронима из финно-угорских языков, можно предложить и балтийскую версию происхождения названия реки (балтское название Псковы — *Pleskawa*). Согласно этой версии название реки состоит из индоевропейской основы *pal-* («болото»), балто-славянского суффикса *-esk-* и древнебалтийской гидронимической концовки *-awa* в значении «вода». Согласно предполагаемой гипотезе можно реконструировать первоначальное название реки — *Paleskawa* («болотная вода») [7; 8].

Перейдём к описанию этапов проведённых нами топонимических исследований на уровне отдельных районов Псковской области.

На **первом этапе** была изучена топонимия трёх *северо-западных районов* Псковской области: Печорского, Псковского и Палкинского [9]. Была выдвинута гипотеза, что именно здесь проходит условная граница между господством в неславянской гидронимии топооснов финно-угорского и балтийского происхождения. А точнее, к северу от этих районов в неславянской гидронимии должны господствовать финно-угорские топоосновы, с юга — балтийские. Однако данное предположение ещё требовало подтверждения в ходе других топонимических исследований.

В целом в гидронимии трёх северо-западных районов области были выделены три количественно сопоставимые группы названий, имеющие древнее индоевропейское (включая балтийское), славянское и финно-угорское происхождение. Правда, значительное число гидронимов имеет разные версии происхождения, что говорит о сложности точной топонимической интерпретации. В итоге выяснилось, что финно-угорская гидронимия здесь не имеет заметного перевеса (около 30 %, или до 48 %, включая спорные случаи), при этом каждый третий гидроним интерпретируется как балтийский или древнебалтийский. Отметим, что именно в этих районах встречается несколько гидронимов, интерпретируемых как древнейшие индоевропейские. Вместе с древнебалтийскими гидронимами, включая также и спорные случаи, их доля здесь достигает 30 %.

Было сделано предположение, что балтийские племена проникли на изучаемую территорию позже финно-угров. До недавнего времени в топонимической науке была распространена точка зрения, что северная граница древней балтской гидронимии протягивается по линии Рига — Великие-Луки — Тверь, а южная — по р. Припять [18]. Сейчас особое внимание уделяется распространению балтийской топонимии намного севернее этой линии, а именно в южном Приильменье и на большей части территории Псковской области [3]. Эти зоны образовали переходный пояс, накладываясь друг на друга. Этот пояс рассматривается как древнейшая зона этнического контакта финно-угорских и балтийских народов.

Вторым этапом стало изучение неславянской гидронимии трёх *северных районов* Псковской области: Гдовского, Плюского и Струго-красненского [11]. В качестве задачи исследования было выявление условной границы, где начинает явно преобладать финно-угорская гидронимия. В результате исследования было определено, что среди неславянских гидронимов трёх северных районов Псковской области в целом несколько преобладают финно-угорские — около 60 % (или око-

ло 74 %, если включать спорные версии), балтийские гидронимы составляют 18,5 % (или 22 % со спорными версиями).

При этом доля гидронимов финно-угорского происхождения начинает превышать половину неславянских названий водных объектов только в северной части Стругокрасненского и Псковского районов. Собственно здесь и проходит та самая граница, где начинается реальный перевес финно-угорской гидронимии над балтийской, причём эта граница примерно соответствует зональной природной границе — южной тайги и подтайги.

Наличие финно-угорской гидронимии на севере Псковской области в полной мере подтверждается археологическими данными — именно финно-уграми считаются носители присутствовавших здесь культур сетчатой или текстильной керамики раннего железного века. Намного сложнее объяснить высокий удельный вес на этих землях гидронимии балтийского происхождения. Ранее нами высказывалось предположение, что гидронимия балтийского происхождения проникла на территорию региона в середине I тысячелетия н. э. преимущественно в ходе славянской колонизации Северо-Запада, в которой также участвовали подхваченные по пути движения славян балтийские племена. Пока такое предположение остаётся в силе. Хотя часть этой гидронимии может иметь более раннее происхождение. Она могла быть оставленной в бассейне р. Великой носителями прибалтийской культуры (родственной фатьяновской культуре Приильменья) во II тыс. до н. э. Эти культуры соотносятся с древнеевропейской праязыковой общностью, гидронимия которой может рассматриваться как протобалтская («балто-древнеевропейская») [6].

Третьим этапом стало изучение неславянской гидронимии семи *южных районов* Псковской области: Себежского, Пустошкинского, Невельского, Новосокольнического, Великолукского, Куньинского и Усвятского [10]. В качестве гипотезы исследования выдвигалось предположение о преобладании балтийских топооснов в неславянских гидронимах южных районов Псковской области. Интерес к изучению балтийской гидронимии получил новый импульс вследствие издания словаря возрождённого прусского языка [19], с помощью которого заметно облегчается задача изучения древней балтийской топонимии.

В результате исследования было выявлено, что в семи южных районах Псковской области названия водных объектов балтийского происхождения составляют три четверти неславянских гидронимов (75 %), названия спорного происхождения (балтийского или финно-угорского) — около 10 %, гидронимы финно-угорского происхождения

— 13,5 %. И только один гидроним идентифицирован как древнеиндоевропейский.

В целом результаты исследования согласуются с археологическими данными. Так, известно, что большая часть современных южных районов Псковской области позже всего подверглась славянизации, и здесь вплоть до VII в. н. э. были распространены археологические культуры, рассматриваемые как балтийские (до V в. — днепровская культура, в V–VII вв. — тушемлинская) [16; 17]. Пока остаётся вопрос, какая из археологических культур оставила здесь финно-угорскую гидронимию. И также требует ответа вопрос о том, является ли местная гидронимия собственно прусской (т. е. западнобалтской), или же имеет общеполтийские корни.

Выводы. Неславянскую гидронимию Псковской области можно разделить на три пласта. *Первый пласт* — это гидронимия **древнеиндоевропейского** происхождения, имеющая аналогии в балтийских, фракийских и иллирийских землях. Весьма вероятно, что носителями древнейшей индоевропейской гидронимии были племена, относимые археологами к культуре боевых топоров и шнуровой керамики. Данная археологическая культура распространилась к рубежу III–II тыс. до н. э. на значительные пространства Восточно-Европейской равнины, достигнув на севере Ладожского и Онежского озёр, и включив даже южное побережье Финляндии. Эту культуру относят к протобалтской, т. е. заложившей основы балтской языковой и культурной общности.

Второй пласт — это гидронимия **финно-угорского** происхождения, оставленная в ходе колонизации Прибалтики носителями культур сетчатой или текстильной керамики раннего железного века, начавшими своё движение также на рубеже III–II тыс. до н. э. с востока, из-за Уральских гор. Возможно, с этим движением связаны многочисленные параллели, возникающие в местной гидронимии с языками поволжских и пермских финно-угров. При движении на запад финно-угры смешивались с местным индоевропейским населением, чем можно объяснить многочисленные заимствования прибалтийско-финских народов из индоевропейских языков. С этим связаны сложности в языковой интерпретации многих гидронимов на современной территории Псковской области.

Третий пласт — это гидронимия **балтийского** происхождения, проникшая на территорию современной Псковской области с середины I тыс. н. э. преимущественно в ходе славянской колонизации Северо-Запада, в которой также участвовали подхваченные по пути движения славян балтийские племена. Особый интерес в этом плане представ-

ляет западнобалтийская гидронимия (прусская и ятвяжская), что возвращает нас к дискуссии в рамках гипотезы В. В. Седова [17] о передвижении ранних славян на Северо-Запад с земель Польского Поморья. Этот же пласт топонимии имеет многочисленные восточнобалтийские (литовские и латышские) параллели. И здесь возникают сложности в языковой интерпретации топонимов по причине близости балтийских и славянских языков.

Литература

1. *Агеева Р. А.* Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. *Агеева Р. А.* Гидронимия Псковских и Новгородских земель. М., 1973.
3. *Агеева Р. А.* Проблемы межрегионального исследования топонимии балтийского происхождения на восточнославянской территории // Балто-славянские исследования, 1980. М., 1981. С. 140–150.
4. *Агеева Р. А.* Славянские, балтийские и финно-угорские элементы в топонимике Русского Северо-Запада. М.: Наука, 1980.
5. *Васильев В. Л.* Древнебалтийская топонимия в регионе Новгородской земли // История и археология Новгорода. Выпуск № 21, 2007.
6. *Васильев В. Л.* Древнеевропейская гидронимия новгородско-псковских земель // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2004. № 1(2). С. 159–173.
7. *Манаков А. Г.* Неславянская гидронимия Псковской области // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 4. Псков: ПГПУ, 2008. С. 90–95.
8. *Манаков А. Г.* Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование). Псков: АНО «Логос», 2007. 256 с.
9. *Манаков А. Г., Ветров С. В.* Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6. С. 153–163.
10. *Манаков А. Г., Кудрявцева Ю. С.* Неславянская гидронимия южных районов Псковской области // Историческая география Восточной Европы: природное и культурное наследие. Материалы Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2016 года. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 24–30.

11. Манаков А. Г., Серова Н. А. Неславянская гидронимия южных районов Псковской области // Историческая география Восточной Европы: природное и культурное наследие. Материалы Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2016 года. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 31–38.

12. Мельников С. Е. О чём говорят географические названия. Л., 1984.

13. Подольская Н. В. Некоторые формы славянизации иноязычных топонимов (на материале Новгородской территории) // Вопросы географии. Сб. 58, 1962. С. 34–40.

14. Попов А. И. Следы времён минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л.: Наука, 1981. 206 с.

15. Седов В. В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Вопросы географии. Сб. 94, 1974. С. 20–33.

16. Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995. 416 с.

17. Седов В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002. 624 с.

18. Топоров В. Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия. М., 1962. С. 41–49.

19. Mikkels Klussis. Словарь возрожденного прусского языка: прусско-русский, русско-прусский [Базовый русско-прусский словарь для дальнейшей рекреации лексики (земландский диалект)]. Institut Européen des Minorités Ethniques Dispersées, 2006. 408 с.

СЕТОСКИЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БРЕНДА

Природно-культурное наследие Сетомаа является важным ресурсом для обогащения тематики и углубления содержания местных турмаршрутов. В качестве примера в статье рассмотрены наиболее яркие и узнаваемые элементы материальной культуры и быта этноса сету (сето), проживающего в Эстонии (в уездах Пылвамаа и Вырумаа), а также в Печорском районе Псковской области. Результаты обзора культурно-бытовых традиций сету (сето) позволяют дать ряд рекомендаций и скорректировать направленность мероприятий по развитию туризма на данной территории и указывают на необходимость создания узнаваемого территориального туристского потребительского бренда Сетомаа.

Ключевые слова: этнос сету (сето), Сетомаа, этнографический познавательный и событийный туризм.

Сетумаа (Сетомаа) — историческая область расселения народа сету (самоназвание — «сето»), в буквальном переводе с эстонского — «земля сету (сето)». Современная государственная граница разделяет территорию проживания этноса сету на две части: одна часть находится в Эстонии (в уездах Пылвамаа и Вырумаа), другая находится в Печорском районе Псковской области на территории Российской Федерации. В силу исторического трансграничного расположения в культуре сету переплелись черты язычества и христианства, элементы южно-эстонских традиций и целый ряд обычаев и особенностей уклада жизни и традиционного хозяйствования, роднящих сету с окружающим их русским населением — подтверждение этому можно найти и в языке, в стиле жизни, в питании и национальной одежде. Особое внимание привлекает уникальная по содержанию и музыкальной композиции традиция пения сету — «лезло», которое занесено в список культурного наследия ЮНЕСКО. Имеет культура сету и такие черты, которые присущи только этому этносу и отличают его как от русских, так и от эстонцев, проживающих рядом с ними.

Анализируя особенности фольклора сето, собиратель и составитель эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Ф. Р. Крейцвальд увидел в культуре сето многие древнеэстонские черты, давно утраченные в других частях расселения эстонцев, однако сохраняющиеся у «псковских эстов» (т. е. сето), несмотря на влияние окружающей их русской культуры. В связи с этим Ф. Р. Крейцвальд призывал собирать и изучать напевы и сказания сето, выражал надежду на то, что плоды этой работы не будут уступать результатам, достигнутым финскими исследователями, собиравшими карельскую и вепскую народную поэзию и мифологию [2].

Сочетание разновременных традиций, языческих и христианских, указывает на практический склад сето: не стоит конфликтовать ни с новым, ни со старым; а также указывает на ещё одну этническую особенность: при осёдлом образе жизни сето и их предки оказывались в пределах разных культурных пространств, поэтому образы и сюжеты, встречающиеся в их фольклоре, несут привнесённые черты национальной культуры этносов других, иногда весьма удалённых от восточной Прибалтики и запада Псковщины территорий.

Формированию этнокультурного своеобразия Сетомаа способствовали некоторая неоднородность ареала расселения сето и сформировавшаяся на этой территории чересполосица расселения, при которой русские и сетоские деревни и хутора не создавали сплошной компактной зоны, размещаясь внешне бессистемно, что отражает, по-видимому, длительный процесс встречного освоения этих местностей. Главным центром расселения, а наряду с этим социально-культурного и хозяйственно-экономического притяжения на протяжении веков был Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь. С ним связан целый ряд образов фольклорного наследия сето, причём даже тех из них, содержание которых имеет явно языческие истоки (например, сюжет о погребении легендарного героя эпоса сето — Пеко — в пещерах монастыря и его обещание услышать зов своих потомков, если на землю их придёт беда) [3].

Таким образом, целым рядом исследователей уже в конце XIX в. отмечается лингвистическое, фольклорное и этнокультурное своеобразие и уникальность сето [4]. Сетоский говор, особенности рукоделия, пошива одежды, приготовления пищи, большое количество уникальных по форме и содержанию песенных памятников на сетоском говоре, наличие специфического женского праздничного убора, не имеющего прямых аналогов ни с псковской, ни с эстонской стороны, своеобразие свадебного и похоронного обрядов, бытовых традиций — всё это поз-

воляет говорить об особой ценности историко-культурного наследия сето.

Особенности быта и хозяйственно-культурного цикла, яркие черты праздничной культуры Сетомаа делают эту территорию привлекательной не только для включения в план посещения в существующих маршрутах Псков — Старый Изборск — Печоры, но и являются достаточным основанием для формирования нового турпродукта, предполагающего событийные мероприятия, пешеходные маршруты и проживание на этнических хуторах и знакомство с местными традициями. Являясь приграничной территорией и обладая уникальными чертами, выделяющими её из окружающих территорий Эстонии и России, Сетомаа интересна для развития здесь познавательного, а также сельского и событийного туризма.

В то же время, несмотря на стабильно высокий турпоток на маршруте Псков — Старый Изборск — Печоры, местный этнический колорит практически не используется при составлении туристского маршрута. Обычно знакомство с наследием Сетомаа ограничивается лишь посещением хутора-музея в Сигове. Одной из причин данной ситуации является, на наш взгляд, отсутствие соответствующей подачи материала и неразработанность информационно-картографического сопровождения, освещающего возможности посещения объектов, связанных с наследием этноса сето. Обычно лишь некоторые объекты природного и культурного наследия сето показываются на картах, предназначенных для туристов, уступая в ходе картографической генерализации место различным более известным и посещаемым объектам религиозного, историко-культурного, архитектурного содержания, а также объектам особо охраняемой территории — Изборско-Мальской долины, где объектов наследия много и их отбор на картах мелких и средних масштабов и вовсе отсеивает объекты традиций и культуры сету.

С другой стороны, туристские карты выступают как средство познания интересных природных мест и культуры региона. На них, помимо информации о туристской и рекреационной инфраструктуре, часто отображаются данные и об объектах, интересных с эстетической и познавательной сторон. Так как такой информации о местностях традиционно высокого турпотока много, то карты оказываются содержательно перегруженными и на них просто не помещается скольконибудь информативно значимый объём картографической и атрибутивной этнографической информации.

Успешный пример формирования туристского маршрута, содержательно увязанного с материальным и духовным наследием сето, раз-

работан и реализован в эстонской части Сетомаа: туристский маршрут Seto Külävüü (Сетоский пояс) начинается в Выпысу и заканчивается в Лухамаа, проходя через различные деревни и живописные местности Сетомаа. Образ тканого сетоского пояса-оберега, чей узор уникален, а его ношение было наполнено не только практическим, но и сакральным смыслом, как нельзя лучше подходит для создания образа маршрута для знакомства с территорией Сетомаа. Данный маршрут богат культурно-историческими, этнографическими объектами; в нём наряду с последовательным посещением этнокультурных объектов учтены ландшафтные особенности территории — панорамные виды, живописные изолированные пространства (пещеры, лесные поляны и опушки). Формирование на основе маршрута комплексного турпродукта позволило привлечь средства на организацию сбора полевых этнографических данных и их последующую камеральную обработку, что дало ценный материал и для научного краеведения.

Ещё одним важным элементом костюма сето являются вязаные варежки с цветным узором. Они также несут в себе значение оберега и очень популярны у сето в качестве подарка. Узоры сетоских варежек имеют ряд оригинальных отличий от южноэстонских традиций вязаного рукоделия. Так, например, часто используется стилизованное изображение ягод можжевельника, значение которого у сето велико — можжевельник охраняет тропы, его сажают у границы мира привычного и неведомого, его ягоды почитаются за целебные свойства и используются в традиционной кухне сето. Сетоские варежки можно сделать эмблемой маркетинговой компании турпродукта, ориентированного на сельский этнотуризм, предполагающий размещение туристов на хуторах на более-менее длительный срок, проведение мастер-классов вязания, ткачества, участие в традиционных местных праздниках — кирмашей, обычно сопровождающихся обрядовым угощением и организацией ярмарки.

Традиционные приёмы ведения хозяйства, приготовления пищи и элементы повседневного быта сето также могут быть успешно интерпретированы в контексте формирования местного турпродукта. Так, например, знаменитая сетоская похлёбка из копчёной свинины с овощами и чудским сметком является потенциально востребованным блюдом меню традиционной сельской харчевни. Можно также организовывать мастер-классы для туристов по приготовлению местного творожного сыра с тмином («сыйра»), лукового пирога или оригинальных местных овощных блюд. Следует отметить, что в эстонской части Сетомаа как отдельный фестиваль, довольно массово посещаемый тури-

стами, ежегодно проводится День угощений (Seto Külävvüü), когда различные домохозяйства, туристские хутора сето и местные предприятия общественного питания представляют для дегустации традиционные блюда сетоской кухни.

К интересным и перспективным для демонстрации туристам можно отнести и опыт сето по возделыванию и обработке льна. Льняные изделия являются традиционным украшением интерьера сетоского дома, а богато вышитые элементы костюма обладают уникальностью и смотрятся очень нарядно. Льноводство как отрасль специализации территории Сетомаа являлось актуальным до середины XX в., но к настоящему времени было практически утеряно по причине высокой трудоёмкости традиционных технологий льноводства, что при стремительной депопуляции сельской местности Печорского района стало причиной отказа местных хозяйств и домовладений от этого вида деятельности [1].

В то же время в музеях и частных домохозяйствах до сих пор сохранились механизмы для разных стадий обработки льняного сырья, прялки, ткацкие станки и схемы традиционных узоров вышивки тканых изделий (женских и мужских рубашек, «Боговых» полотенец и др.) На наш взгляд, возможно организовать познавательные экскурсии, включающие в себя освещение всех этапов переработки льна и производства льняных изделий, организацию сезонных мастер-классов и демонстраций приёмов труда. Это удачно вписывается в современную концепцию сельского туризма.

Кроме того, изделия мастеров рукоделия Сетомаа являются востребованной у туристов продукцией. Для контроля качества и соблюдения традиционных технологий в настоящее время используется отличительный знак истинно сетоских изделий — знак качества мастера, занимающегося в сфере текстиля — «Сето Киммяс» (Seto Kimmäs), который имеют право использовать в представлении своей продукции те мастера, чьё творчество полностью отвечает сетоским традициям и технологиям изготовления, а также те, чьё творчество основывается на аутентичном сетоском рукоделии, но является авторской работой признанного мастера [5].

Уникальные особенности этой территории, отличающие её от южной Эстонии и от российского Причудья, необходимо не только выявить и проанализировать на предмет возможности включения в туристские маршруты различной содержательной направленности, но предпринять усилия по созданию актуального и в перспективе коммерчески успешного комплексного территориального туристского бренда.

Это возможно лишь при условии реализации идеи трансграничного туристского кластера и наращиванию координированности усилий российской и эстонской сторон по сотрудничеству в туристской сфере.

Формирование узнаваемого экономически успешного бренда Сетомаа в сфере туризма позволит проводить эффективную маркетинговую политику по продвижению территориального турпродукта.

Литература

1. *Верняев И. И.* Земледелие. Скотоводство // Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1999. С. 61–75.

2. *Засецкая М. Л.* Сету: история, культура, современные этнические процессы // Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1999. С. 269–285.

3. *Манаков А. Г., Потапова К. Н.* Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века // Псковский регионологический журнал. 2012. № 13. С. 67–79.

4. *Новожилов А. Г.* Население Псково-Печерского края между этнокультурной традицией и национальной политикой // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62 Вып. 1. С. 186–200.

5. *Setomaa. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani*// Eesti Rahva Muuseum 100, Tartu, 2009. 480 c.

ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ (Посвящается 100-летию восшествия на Патриарший престол Тихона Беллавина)

УДК 930.23

Ю. Л. Сидяков

Латвийский университет, г. Рига, Латвия

E-mail: j.sidjakov@inbox.ly

СУДЬБА ПАТРИАРХА ТИХОНА В РУССКОЙ ЛАТВИЙСКОЙ ПРЕССЕ 1920–1930-Х ГОДОВ

В статье дан обзор посвящённых судьбе патриарха Тихона публикаций, помещённых на страницах русских периодических изданий, выходивших в Латвии в 1920–1930-е гг. Рассматривается специфика этих публикаций.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриарх Тихон, Латвия, пресса, русская диаспора, 20–30-е гг. XX в.

О судьбе патриарха Тихона — так же, как и о судьбе Русской Православной Церкви в целом — в 1920–1930-е гг. рижские журналисты писали неоднократно. Первоначально, правда, тема эта вызывала интерес не как имеющая самостоятельное значение, но как отражение общей внутривосточной ситуации и общего бесправия, царившего в это время в советской России. В начале 1920-х гг. продолжали ещё действовать стереотипы, свойственные сознанию дореволюционной либеральной интеллигенции, согласно которым церковные и религиозные вопросы воспринимались как нечто второстепенное и не особенно важное.

Весьма показательным в этом отношении оказывается начало одной из статей довольно известного в межвоенной Латвии журналиста Н. Бережанского (псевд. Николая Козырева), напечатанной в 1921 г.: «Хотя вопрос о религии — самый нелюбопытный и третьестепенный вопрос наших дней, однако, силой обстоятельств, вещей и условий, он неожиданно и по ту и по сю сторону российского рубежа приобрёл значение первостепенного фактора <...>» [1, с. 2] — далее речь шла о Церкви как противостоящей большевистскому режиму силе.

Однако нараставший драматизм происходивших в советской России событий, а также и та роль, которую приобретала Православная Церковь в культурной и общественной жизни русской диаспоры, изменяли прежние, казалось бы, устоявшиеся стереотипы. Так, например, впоследствии тот же цитированный мною Н. Бережанский будет автором весьма сочувственной, посвящённой патриарху Тихону, статьи [2, с. 2].

Особенно пристальное внимание к положению Церкви в большевистской России на страницах латвийской прессы становится заметным с 1922 г. — в период изъятия церковных ценностей, сопровождавшегося расправами над священнослужителями, и после ареста Патриарха. В это время судьба патриарха Тихона становится своего рода символом страданий Русской Церкви, да и русского народа в целом, в подавляющем большинстве своём религиозного и церковного.

Уже объём печатавшихся в латвийских газетах, связанных с этой темой, статей свидетельствует о внимании к ней общественности — собранные вместе, они составляют около 100 страниц стандартного компьютерного набора. Помещались зачастую подобные публикации на первых страницах среди самых важных сообщений.

Весь изучаемый материал можно разделить на две части. Первую (значительно большую по объёму) составляют преимущественно информационные сообщения. Иногда по своему характеру они приближались к аналитическим статьям, но, всё же, главной их целью оказывалось информирование читателя о событиях.

Следует отметить, что положение Риги с точки зрения информированности о большевистской России в русском зарубежье той поры считалось особым. Латвия граничила с советской Россией, Рига оказывалась транзитным пунктом на пути из России в Европу; кроме того, в начале 1920-х гг. в Латвию прибывает значительное число репатриантов, которые не понаслышке знали, что происходило за восточной границей. О распространённости подобных представлений свидетельствует содержание ряда писем находившихся вдали от российских границ корреспондентов архиепископа Иоанна (Поммера), нередко обращавшихся к нему с вопросами в надежде получить какие-либо сведения о происходивших в советской России церковных и нецерковных событиях (см., например, письма митр. Евлогия) [5, с. 18, 32].

Однако анализ газетных сообщений это, получившее распространение, представление в значительной мере корректирует. Информацию о советской России латвийские корреспонденты черпали преимущественно из советской же прессы, в других случаях источником

оказывались европейские информационные агентства, лишь изредка цитировались слова прибывших из России лиц.

Все эти источники надёжностью не отличались. Советским газетам не доверяли, зарубежные агентства нередко тиражировали заведомые слухи. Поэтому довольно часто публикации предварялись указаниями на ненадёжность или же на неподтверждённую приведённых сведений. Сами заглавия нередко формулировались в виде вопроса. Например: «Арестован ли патриарх Тихон?» [6, с. 1] и т. п. Иногда авторы предпринимали попытки реконструировать недоговорённые в советской прессе факты.

Основные темы рассматриваемого рода статей были следующие: анафематствование патриархом Тихоном советской власти, изъятие церковных ценностей и позиция в этом вопросе патриарха, арест патриарха, судебное расследование, последовавшее затем его освобождение. Много писали об интригах против патриарха обновленцев, передавались слухи о попытках его физического устранения: о неудавшемся отравлении, о покушениях во время служб и пр. Все это сюжеты, широко тиражированные, и едва ли в рижских газетах в сообщениях подобного рода можно было найти что-то особенно оригинальное и новое, в сравнении с прочими зарубежными изданиями.

Гораздо больший интерес представляет другая группа публикаций — хотя численно и меньшая, но значительно более оригинальная и интересная — это статьи о патриархе Тихоне находившихся в эмиграции известных русских публицистов, литераторов, общественных и церковных деятелей. Среди наиболее значительных здесь следует отметить пространный очерк П. Пильского «Тихон» [7, с. 2–3; 8, с. 2, 2], статью А. Яблоновского «Рясофорные клеветы» [10, с. 2], сюда же следует отнести и выступления в печати на эту тему архиепископа Рижского и всея Латвии Иоанна (Поммера). Прежде всего, следует назвать две его пространные беседы с корреспондентом газеты «Сегодня». Первая из них была опубликована в 91-м номере газеты за 1923 г. [9, с. 1], речь здесь шла о суде над патриархом; вторая, напечатанная в 82-м номере за 1925 г. [11, с. 3], была откликом на кончину Святейшего. В двудесятом № 5–6 [3, с. 2–12] выходившего в Латвии духовного журнала «Вера и жизнь» за 1925 г. было опубликовано слово архиепископа Иоанна, произнесённое в рижском Кафедральном соборе в связи с кончиной патриарха. Отозвался также архиепископ Иоанн двумя статьями и на годовщину его смерти. Первая была помещена на страницах газеты «Сегодня» [12, с. 1], затем повторена в журнале «Вера и жизнь» [4, с. 6–8]; вторая — в газете «Слово» [14, с. 3].

В этих публикациях также можно найти общие места. Повторяются факты, повторяются оценки. Связано это главным образом с тем, что, как уже отмечалось, источники, на которые приходилось опираться авторам, разнообразием не отличались. Сами же события неизменно вызывали чувство негодования и возмущение, поэтому не удивительно, что в оценках могли сходиться и люди различных взглядов и убеждений. Тем не менее, авторы, о которых идёт речь, обладали ярко выраженным индивидуальным стилем, что придавало их выступлениям особый неповторимый колорит. Постараюсь, по возможности, это продемонстрировать, цитируя хотя бы небольшими фрагментами (насколько позволяет объём статьи) рассматриваемые тексты.

Первым представлю очерк П. Пильского, известного рижского литератора, критика, заведовавшего литературным отделом газеты «Сегодня». Печатался он на протяжении трёх номеров и занял четыре газетных подвала. *«Уже сейчас этот человек, — писал Пильский, — окружён благоговейным почитанием, преклонением верующих, чаяниями измученных душ. Сколько молений возносится за него в эту минуту, сколько упало слез умиления и зажглось молитвенных восторгов! Потом легенда, очистив этот образ от последних человеческих черт, разошьёт золотой узор священного предания о стойком, о прямом и ясном слуге Божьего, — «неколебимом столпе православия, несокрушимом адеманте церкви».* С тихим именем «Тихон» свяжется сияющая глава о житие великого праведника» [7, с. 2].

Очерк писался во время суда над патриархом. Цитируя стенограмму допроса, П. Пильский с глубоким уважением и восхищением говорит о мужестве патриарха Тихона, отмечая простоту и прямоту его ответов, произносимых без страха и опасения за свою дальнейшую судьбу. Испытания, выпавшие на долю русского первоиерарха, связывались автором с исторической судьбой Родины: *«Грозы, проносящиеся над Россией, не первые её грозы. И патриарх Тихон не первый страдалец за судьбы родины. Ибо всё было. И прообразы настоящего давно были явлены миру до такой степени точно, будто наше время нарочно призвано, чтоб их копировать и заново изживать до последней мелочи»* [7, с. 3]. Параллели современности автор находит в эпохе Смутного времени: *«Тогда — сперва заточили, потом домучили Гермогена. Теперь — снова арестован Тихон...»* [7, с. 3]. В очерке П. Пильского судьба патриарха уподобляется судьбе исповедников российских былых времён — страдальцев за правду и веру, уже при жизни он фактически ставится автором в один ряд с канонизированными священнослужителями.

Вторая упомянутая мною публикация принадлежит Александру Яблоновскому, также одному из наиболее значительных сотрудников газеты «Сегодня» — автору, получившему известность ещё в дореволюционную пору, затем печатавшемуся в ведущих эмигрантских изданиях (он жил в Берлине и Париже). Статья была посвящена интригам против патриарха обновленцев.

Третий отмеченный мною автор — архиепископ Иоанн (Поммер). Патриарха Тихона владыка Иоанн знал лично. В беседе с корреспондентом газеты «Сегодня», вызванной смертью патриарха, архиепископ Иоанн, помимо твёрдости и непоколебимости его веры, отмечал также необычайную обаятельность Тихона, производившую впечатление даже на его врагов. Так, архиепископ Иоанн вспоминал эпизод, когда он был приведён на допрос в ЧК вслед за патриархом. Допрашивал отличавшийся особой суровостью Лацис. Во время допроса Лацис *«неоднократно возвращался мыслями к только что покинувшему камеру патриарху: «А славный старик!» — несколько раз сказал грозный чекист»* [11, с. 3]. В опубликованном в журнале «Вера и жизнь» поминальном слове, прослеживая весь жизненный путь патриарха и особенно выделяя период его служения в годы диктатуры большевиков, архиепископ Иоанн опять же подчёркивал твёрдость и непоколебимость Святейшего в делах веры: *«Он не допустил к чистой св. вере никаких примесей. Среди всеобщего разрушения и разложения он сумел сохранить и канонический организм церковный в строжайшем соответствии с требованиями св. законов и правил. Среди бурь он сумел сплотить верующих в такой прочный союз, разрушение которого оказалось не под силу всесветным разрушителям»* [3, с. 7].

В завершение приведу ещё небольшой фрагмент из статьи архиепископа Иоанна, посвящённой годовщине смерти патриарха, где дана оценка его роли в истории России: *«Тихон вступил на патриарший престол в такую годину, когда на Руси поднялась беспримерно страшная буря, беспощадно крушившая многое неудобное народу, но не щадившая и того, что русский народ считал и считает святейшею святынею души своей, заветом предков, заветом Бога. Мужи разума и силы, на которых народ искренне возлагал свои упования, трусливо безмолвно сходили со своих командных позиций, не предпринимая ничего в защиту народных прав и святынь. Покинули свои позиции мужи ратные, и мужи правящие, и судьи и прочие. Один лишь патриарх Тихон мужественно остался на своём священном и ответственном посту и бодро стал на защиту родного народа, его прав и его святынь. Мало этого. Один лишь он и мужественным словом, и геройским при-*

мером стал воодушевлять и сплачивать не только своих прямых соратников, но и все живые силы народа для сознательного, морального противодействия попирателям народных прав и народных святынь. Воодушевлённое слово и героический пример возымели своё действие. Все церковные соратники Тихона остались на своих постах и стали под руководством патриарха Тихона исполнять со святым самоотвержением свой священный долг по отношению к родному народу. Герой Тихон поставил свою церковь на пьедестал народной героини» [4, с. 6–7].

Таков характер и таково содержание публикаций о патриархе Тихоне, помещавшихся на страницах выходившей в Латвии в 1920–1930-е гг. русской прессы.

Литература

1. *Бережанский Н.* Боженькин фронт // Сегодня. 1921, № 128 [9.06].
2. *Бережанский Н.* Иже во святых // Слово. 1926, № 117 [8.04].
3. Вера и жизнь. 1925, № 5–6.
4. Вера и жизнь. 1926, № 5.
5. История в письмах: Из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) / Подг. предисл. и коммент. Ю. Сидяков. Т. 2. Тверь, 2015.
6. Сегодня. 1922, № 80 [7.04].
7. Сегодня. 1922, № 112 [20.05].
8. Сегодня. 1922, № 114–115 [23, 24.05].
9. Сегодня. 1923, № 91 [1.05].
10. Сегодня. 1923, № 98 [10.05].
11. Сегодня. 1925, № 82. [12.04].
12. Сегодня. 1926, № 76 [8.04].
13. Сегодня. 1935, № 98 [8.04].
14. Слово. 1926, № 117 [8.04].

ПИСЬМА И АВТОГРАФЫ ПАТРИАРХА ТИХОНА В АРХИВЕ СИНОДА ЭСТОНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рассматриваются письма и постановления Патриарха Тихона в период становления автономной Эстонской Апостольской Православной Церкви (ЭАПЦ).

Ключевые слова: *Православная Церковь в Эстонии, Патриарх Тихон, церковная автокефалия, архив Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви.*

«Измите зло от вас самех...»

Первый после восстановления в 1917 г. патриаршества в России, жребием судьбы избранный Патриарх Тихон (Беллавин) весьма чтим в Эстонии¹⁵. С его именем связывают образование самостоятельной Эстонской епархии в лоне Российской Православной Церкви и получение автономии, подобно Финляндской Православной Церкви. Превосходное академическое образование патриарха, его непосредственное участие в жизни православных вне России, деятельность в Америке, Виленском крае, широта взглядов и доброжелательное отношение к своей пастве были широко известны в странах Балтии. Связь патриарха Тихона с Финляндской Церковью в период с 1921 по 1923 гг. известны по опубликованным письмам его к архиепископу Серафиму (Лукиянову)¹⁶. В архиве Синода ЭАПЦ в Национальном архиве Эстонии в Тарту сохранилось два указа, четыре письма и одна расписка 1919–1921, 1924 гг., подписанные патриархом Тихоном, из них только два оригинала, остальные документы представляют собой заверенные копии. Переписка Святейшего с эстонскими деятелями Православной Церкви была опубликована во втором томе «Православие в Эстонии» [1], но без необходимого комментария.

¹⁵ Племянник патриарха Михаил Владимирович Беллавин, родившийся в Лисье, знал эстонский язык и с 1935 г. священствовал в Колпине в лоне ЭАПЦ.

¹⁶ Вестник РСХД (Париж). 1975/115.

6–7 апреля 1917 г., т. е. ещё до введения выборности епархиальных структур церковного управления, в Таллине состоялось совещание эстонских православных деятелей в составе 27 священников, 4 дьяконов и 30 светских представителей. На нём был выработан план устройства Союза православных приходов Эстонии во главе с епископом, владеющим местными языками. На августовском собрании кандидатом на этот пост был выдвинут о. Павел Кульбуш. В декабре 1917 г. Священный Синод постановил: «настоятелю эстонской Исидоровской в Петербурге церкви прот. Павлу Кульбушу, по пострижении его в монашество, с возведением в сан архимандрита, быть епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с тем, чтобы наречение и хиротония его в епископа были произведены в г. Ревеле» [2]. Несмотря на военные действия Первой мировой войны в соседней Лифляндской губернии, 31 декабря 1917 г. в Ревельском Александро-Невском соборе архимандрит с именем Платон был рукоположен в епископа митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским) и епископом Лужским Артемием (Ильинским). Вскоре он предстал перед патриархом Тихоном в Москве, но в Поместном соборе участия не принял, т. к. спешил начать работу в своей неустроенной епархии. После трагической гибели в Тарту первого эстонского епископа от рук большевиков с 14 января 1919 г. Эстонская Церковь вдовствовала.

18 марта на соборе эстонского духовенства и мирян было постановлено: «Православная Церковь в Эстонии, сохраняя апостольскую преемственность, отныне должна быть автокефальной, независимой от какой-либо другой церковной власти и именоваться Апостольской Православной Церковью Эстонии, оставаясь в догматическом каноническом братском единении с восточными православными Церквями» [5].

21 марта на общем собрании представителей эстонских приходов была выработана резолюция, в которой говорилось: «В настоящий момент, когда всякое общение с прежней Матерью Церковью закрыто на неопределённое время и паства Эстонской Апостольской Православной Церкви находится в серьёзной опасности в отсутствие епископа, следует немедленно установить фактическую независимость Эстонской Церкви и обязать епархиальный совет, которому покойный епископ Платон перед смертью передал все полномочия руководства епархией, что ныне признано правительством, незамедлительно принять меры, чтобы Эстонская Апостольская Православная Церковь по возможности быстрее обрела своё высшее иерархическое представительство — архиепископа и его заместителя» [1, с. 16]. В марте того же года эстонские православные деятели обратились к Англиканской

Церкви с предложением взять Эстонскую Православную Церковь под своё крыло, но им было отказано. В июне для быстреего решения вопроса о хиротонии избранного в епископа Александра Паулуса¹⁷ они попытались провести её в Финляндии, но архиепископ Вениамин согласия своего на это не дал (РА, ЕАА.1655.3.248: 129–131, 150, 160, 170–173)¹⁸. Тогда Епископский совет послал радиogramму патриарху Тихону о нужде сиротствующих эстонских православных в епископе. Был представлен избранный на это место кандидат и выражено желание о проведении хиротонии в Ревеле в присутствии патриарха. Ходатайство было передано патриарху через политический отдел Министерства иностранных дел Эстонии и 22 октября 1919 г. председатель Епископского совета протоиерей Карп Тийзик¹⁹ был извещён, что радиogramма от 14/10, адресованная патриарху Тихону, получена и до- ставлена по назначению 17 октября (РА, ЕАА.1655.3.248: 21).

В Указе Епископскому Совету Эстонии от 26 ноября 1919 г., подписанном патриархом Тихоном, говорилось: «В связи с сиротством Эстонской Церкви из-за убийства епископа Платона Святейший патриарх и Святейший Синод назначает епископом Ревельским, викарием Рижской епархии священника Александра Паулуса с присвоением ему именованья епископом Эстонским и Ревельским» (РА, ЕАА.1655.3.248: 117, копия). В Указе Св. Синода, подписанном патриархом Тихоном 9 декабря, уточнялось: «По обсуждении настоящего ходатайства²⁰ постановлено: учредить в Эстонской Республике самостоятельную Эстонскую епархию на одинаковых с прочими епархиями Российской Православной Церкви основаниях и с назначением на кафедру новоучрежденной епархии по хиротонисанию во епископа назначенного постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода

¹⁷ Александр Кириллович Паулус (1872–1953, Стокгольм, Швеция). Окончил Рижское Духовное училище и семинарию, священствовал в эстонских православных приходах. С марта 1916 по май 1920 — настоятель Перновского Преображенского собора.

¹⁸ Эстонский национальный архив в Тарту, фонд РА, ЕАА.1655 ЕАОК Sinod=Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви. Далее ссылки в скобках с указанием шифров дел (через точки номер фонда, описи, дела) и листов.

¹⁹ Карп Андреевич Тийзик (Тизик, 1843–1922), кандидат богословия, протоиерей Таллиннского Преображенского собора (1900–1919), профессор православной догматики Тартуского университета (1919–1922).

²⁰ Имеется в виду телеграмма, подписанная протоиереем Карпом Тийзиком, с изложением решения Епархиального совета Эстонии.

епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, священника Александра Паулуса с предложением ему именованию епископом Эстонским и Ревельским, о чём и уведомить указом епархиальный совет Эстонской Республики». <...> Далее говорилось, что «по удостоверении в канонической правоспособности священника Александра Паулуса к посвящению в сан епископа совместно с Преосвященным Финляндским хиротонисать его в сан епископа Ревельского, викария Рижской епархии, и предложить вступить в управление церковными делами Эстонской Республики» (РА, ЕАА.1655.3.248: 92, копия).

По поводу ходатайства эстонского Епископского совета от 18.03.1919 г. с просьбой об утверждении провозглашённой автокефальной «апостольской православной церкви Эстонии», зачитанном на соединённом присутствии Святого Синода и высшего Церковного совета, патриарх Тихон резюмировал его решение в следующих пунктах.

1. Несмотря на политические условия, церковь в своём устройстве имеет некоторые незыблемые основания. Вопрос об автокефалии, чтобы не поколебать церковный мир, решается добровольным договором обеих сторон «церкви-дочери» и «церкви-матери».

2. Этот вопрос должен решаться поместным Всероссийским собором, которому по определению собора 1917–1918 гг. принадлежит высшая законодательная власть.

3. Для Эстонии трудность в том, что до сих пор не существовало даже самостоятельной Эстонской епархии, её нужно учреждать одновременно с признанием автокефалии. И это притом, что православные Эстонской Республики живут с давних пор в окружении лютеран, что также затрудняет положительное решение вопроса об автокефалии. В связи с этим предлагается вопрос об автокефалии перенести на Всероссийский Поместный собор 1921 г., до этого ограничиться самостоятельной эстонской епархией. До этих пор как временная мера путём дальнейших переговоров и при взаимном доброжелательстве в вопросах внутреннего административно-церковного устройства, школы, браков и прочих церковных установлений необходима самостоятельная верная иерархическо-пастырская деятельность, руководствуемая местным законодательством <...> впредь до Соборного решения, стеснительно ни для какой страны, политически независимой от России (примером может быть Япония) (РА, ЕАА.1655.3.248: 92–92об.).

После подписания Тартуского мира в феврале 1920 г. Печорский край, населённый православными русскими и сету, вместе со знаменитым Псково-Печерским монастырем отошёл к Эстонии.

На совещании Эстонского Епископского совета от 3 мая было решено признать «необходимым, чтобы в Печерском крае был викарный епископ и, избрав кандидатом на эту должность печерского благочинного иеромонаха Иоанна (Булина)²¹, постановил ходатайствовать перед Вашим Святейшеством разрешить хиротонисать единовременно со священником Александром Паулусом во епископа викария и упомянутого иеромонаха Иоанна, с академическим образованием, 27 лет от роду, человека вполне достойного принять сей высокий сан» (РА, ЕАА.1655.3.248: 86, 162).

Эстонский Епископский совет просил патриарха Тихона лично принять участие в хиротонии, которую хотели бы провести не позже 27 июня 1920 г. Чтобы ускорить процесс, в Москву для переговоров был послан член Епископского совета П. И. Сепп²². В Москве 16 июня 1920 г. он имел аудиенцию у Патриарха, на которой, помимо обсуждения предстоящей хиротонии, вручил Святейшему обращение с информацией о миссии представителей Эстонской Церкви в Константинополь (ЕАА.1655.3.258: 126—127. Копия). 28 июня в Москве ему было передано письмо, подписанное членом Св. Синода митрополитом Владимирским Сергием (Старогородским), в котором говорилось: «Ввиду того, что Эстонская Церковь, как находящаяся в пределах самостоятельного государства, фактически уже пользуется самостоятельностью во всех делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских, и в разъяснение постановления соединенного присутствия Священного Синода и Высшего церковного совета от 27 апреля — 10 мая 1920 г. за № 183 признать Эстонскую Православную Церковь, согласно её желанию, автономною впредь до разрешения вопроса об автокефалии её Всероссийским церковным Собором» (Православие в Эстонии, 2: 32).

1–4 сентября 1920 г. в Таллинне состоялся съезд духовенства и мирян. На нем было постановлено учредить избираемый благочинными Малый собор, как законодательный орган, решения которого должны согласовываться с догматами и канонами Православной Церкви и гражданскими законами Эстонии. Если русские приходы объединятся,

²¹ Николай Александрович Булин (1893–1941, Ленинград), настоятель Печерского монастыря 1920–1932 гг. Окончил Рижскую Духовную семинарию и был два года слушателем Петербургской Духовной академии. Хиротонисан во епископа Печерского в таллинском Преображенском соборе митрополитом Александром и архиепископом Евсевием 25 апреля 1926 г.

²² Художник и археолог П. И. Сепп, уполномоченный Эстонского Епископского совета.

то они также примут участие в работе Малого собора. Традиционно все решения Малого собора идут на благословление и утверждение правящего епископа. Тем же съездом Епископский совет был переименован в Синод из семи членов, из них четыре духовного звания и три мирянина, пять эстонцев и двое русских²³.

В Москву было отправлено письмо патриарху Тихону с просьбой приехать на предстоящую хиротонию с митрополитом Петроградским Вениамином и с двумя иподьяконами (РА, ЕАА.1655.3.248: 48).

В письме от 17.06.1920 г. патриарх Тихон выразил согласие приехать на хиротонию в Ревель, но отказал в утверждении епископского сана иеромонаху Иоанну: «Что же касается просьбы совета, чтобы я прибыл в г. Ревель на хиротонию во епископа священника Паулуса, то я с радостью готов исполнить таковую просьбу совета, если правительством РСФСР Республики мне будет дано разрешение на проезд в г. Ревель, о чём мною уже сделано соответствующее сношение с подлежащею властью» (РА, ЕАА.1655.3.248: 74, 75-76 об.). Однако в этот же самый день заведующий секретным отделом Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности (ВЧК) подписал отказ на выезд Патриарха в Ревель: «Патриарху Тихону. В ответ на Вашу просьбу от 15.06 за № 309 секретный отдел ВЧК сообщает, что поездка в Ревель Вам разрешена быть не может». (РА, ЕАА.1655.3.248: 77).

В письме 25 октября 1920 г., адресованном Синоду ЭПЦ, патриарх Тихон изложил постановление Высшего церковного управления по поводу утверждения и хиротонии избранного общим конгрессом на кафедру правящего архиепископа Эстонии священника Паулуса от 7/20 октября за № 326. Подтверждалась автономия Эстонской Православной Церкви, но вопрос об автокефалии возлагался на решение Всероссийского церковного собора. «Что же касается избрания тем же съездом на кафедру викария для православных русских приходов в Эстонии иеромонаха Иоанна (Булина), то известить Синод Эстонской Церкви, что, как уже сообщено было епископскому совету названной Церкви в июне с. г., избрание иеромонаха Иоанна как далеко не достигшего возраста, необходимого, по церковным канонам, для принятия епископского сана не может быть утверждено» (ЕАА.1655.3.258:

²³ В первый состав Синода вошли иереи Николай Пятс (председатель), Николай Скомнов, Антоний Лаар, диакон Иоанн Юхтунд, а также миряне: директор Ревельского училища Николай Канн (заместитель председателя), учитель Александр Матвеев и Дионисий Оргусаар (РА, ЕАА.1655.3.260: 1–12).

90). Поскольку уже начались гонения на Российскую Церковь со стороны новой власти и в поездке самому Патриарху было отказано, он распорядился хиротонию «поручить Преосвященному митрополиту Петроградскому, если ему будет возможно проехать в Эстонию, совершить с Преосвященными архиепископом бывшим Псковским Евсевием²⁴ и епископом Финляндским Серафимом хиротонию во епископский сан избранного на кафедру архиепископа Эстонии священника Паулуса. В случае же невозможности и для Преосвященного митрополита Вениамина получить разрешение для проезда в Эстонию, предоставить совершение означенной хиротонии Преосвященным Евсевием и Серафиму с участием и других епископов, для коих то окажется возможным» (ЕАА.1655.3.258: 90–90 об., заверенная копия).

16 ноября 1920 г. священник Д. Самон²⁵ обратился в российский Комитет иностранных дел со следующим ходатайством: «На пятое число декабря сего 1920 года по новому стилю назначена в городе Ревеле хиротония архиепископа Эстонии. Всероссийским Патриархом Тихоном предложено митрополиту Вениамину²⁶ совершить хиротонию, если российские власти не разрешат въезд его, митрополита, в Эстонию. Ввиду этого Синод ЭАПЦ просит Коминотдел разрешить митрополиту Вениамину приехать к пятому декабря с. г. в город Ревель для совершения вышеозначенного священнодействия» (РА, ЕАА.1655.3.248: 35). Митрополиту Вениамину во въезде в Эстонию также было отказано и 5 декабря 1920 г. священник Александр Паулус был торжественно хиротонисан в ревельском Преображенском соборе бывшим архиепископом Псковским Евсевием и епископом Финляндским Серафимом в сан архиепископа Таллиннского и всея Эстонии. Патриарх Тихон 4 февраля 1921 г. послал своё приветствие архиепископу Ревельскому и всея Эстонии Александру в ответ на его письмо о хиротонии (РА, ЕАА.1655.3.266: 9).

Новый раскол в Русской церкви, арест и попытка отстранения патриарха Тихона от власти испугали эстонских деятелей православия. В эстонском журнале «Agu» (Денница) 2 июня 1923 г. были помещены

²⁴ Евсевий (до 1906 г. Гроздов Евстафий Сергеевич, 1866–1929, Нарва-Йыэсуу), с 1912 г. епископ Псковский и Порховский. В 1918 г. посвящён в архиепископа патриархом Тихоном, член Синода. В 1919 г. бежал в Эстонию, архиепископ Нарвский и Изборский с 1924 г. до смерти.

²⁵ Дионисий Козмич Самон (1871–1950, Таллинн), выпускник Рижской Духовной семинарии, секретарь Синода ЭПЦ, протоиерей — 1921 г.

²⁶ Митрополит Петроградский.

портреты патриарха Тихона и его ниспровергателя митрополита Антонина (Грановского) с сопроводительным текстом: «Патриарх Тихон, чей процесс начался в Москве. Большевики обвиняют Тихона в контрреволюционной деятельности. Российский митрополит Антонин, руководитель так называемой «Живой церкви», противник и ниспровергатель патриарха Тихона, сторонник советской власти» [4].

В июле этого же года архиепископ Александр был принят патриархом Константинопольским Мелетием, получил Томос²⁷ об автокефалии ЭАПЦ в лоне Константинопольской патриархии и возглавил Эстонскую Православную Церковь как митрополит Александр Таллиннский и всея Эстонии²⁸.

О создании самостоятельной ЭАПЦ и переходе её в юрисдикцию Константинополя патриарх Тихон узнал из письма к нему митрополита Александра от 13 ноября 1923 г., к которому были приложены копии постановления Константинопольской Церкви и обращения патриарха Мелетия на имя митрополита Эстонии. Это письмо было передано Патриарху в руки только 25 февраля 1924 года (ЕАА.1655.3.260: 2, 12–14).

16 апреля 1925 г. журнал «Eesti Kirik» (Эстонская церковь) сообщил о смерти патриарха Тихона в рубрике «Из-за рубежа»: «8 апреля в возрасте 60 лет скончался патриарх Тихон. Пётр I прекратил патриаршество на Руси, но в 1917 г. эта должность была восстановлена, и Тихон стал первым патриархом нового времени. Большевики несколько раз арестовывали его, но он примирился с новой властью и был отпущен. Во всяком случае, большевикам не удалось внести раскол в русскую церковь» [3].

Ни русские, ни эстонские приходы не забывали своего первого патриарха. 8 апреля 1935 г. в таллинском Александро-Невском соборе и в день Вербного Воскресения в Михайловском храме Печерского монастыря проходили молебны и поминальные службы по Патриарху Московском Тихоне в день 10-летия со дня его кончины. При большом

²⁷ Русский перевод с греческого Томоса был опубликован в первом номере газеты «Таллиннский русский голос» в 1933 г.

²⁸ К 1939 г. в ЭАПЦ было два епископства и 158 приходов. При митрополите Александре в Эстонии было построено 15 новых православных церквей, существовало 4 монастыря. Митрополит Александр избирался в состав парламента 4-го созыва (1929–34 гг.), был членом II палаты Государственного собрания (1937 г.) и представителем ЭАПЦ в парламенте (1938 г.). Осенью 1944 г. эмигрировал сначала в Германию, в 1947 г. переселился в Швецию, где возглавлял ЭАПЦ в изгнании до самой смерти.

стечении православных слово памяти о Патриархе держал епископ Печерский Николай (Лейсман)²⁹.

L'ANCIEN PATRIARCHE TIKHON

Nous avons annoncé hier la mort, survenue à Moscou, du patriarche Tikhon, ancien chef de l'Eglise orthodoxe. Le patriarche, à peine âgé de soixante ans, mourut d'une maladie de cœur.

Рис. 1. Патриарх Тихон. ЕАА.2111.1

²⁹ Вести дня. 1935. 6 апр. № 83. С. 1; 8 апр. № 84. С. 1; 15 апр. № 90. С. 1. Николай Андреевич Лейсман (1862–1947, Пенуя, Эстония), архиепископ, настоятель Печерского монастыря с 1932 г., хиротонисан в епископа в 1933 г., ректор Печерской Духовной семинарии.

... оно согласно предоставить православно церкви свает страны хотя
относительную свободу исповѣданія вѣры, не можетъ наложить свое
руки на церковные догматы и каноны, то и зависимость будущаго
Восточскаго епископа/или епископовъ/отъ Всероссійскаго Патріарха
и Священнаго Синода, о которомъ говорится въ архіерейской присягѣ,
естественно не дѣла ограничитъ областію вѣрученія и вообще
обязательныхъ требованій канонныхъ и выразится въ правѣ канониче-
ской оцѣнки кандидата въ Восточскаго епископа, его хиротоніи, въ су-
дѣ надъ нимъ по дѣламъ вѣры и церковной дисциплины, въ принятіи
спеціальныхъ на его судѣ по тѣмъ же дѣламъ и, главнымъ образомъ, въ
архископскихъ руководственныхъ совѣтахъ въ его іерархически-пастырской
дѣятельности, что все можетъ быть подробно опредѣлено путемъ даль-
нѣйшихъ переговоровъ и при взаимномъ добродѣтелиствѣ не можетъ
быть, особенно въ качествѣ временно вѣрующей, апрѣдь до Соборнаго
рѣшенія, стѣснительно ни для какой страны, политически независи-
мой отъ Россіи /примѣромъ можетъ быть указана Японія/.

Согласно настоящему постановленію, состоявшемуся 27 Апрѣля
/10 мая/ 1920 года, вселенскій епископскій Синодъ о вышеизложен-
номъ, признавъ волею благословенію на дѣятельность Синода.

Handwritten signature: Tikhon

Рис. 2. Автограф Тихона. ЕАА.1655.3.248_92f

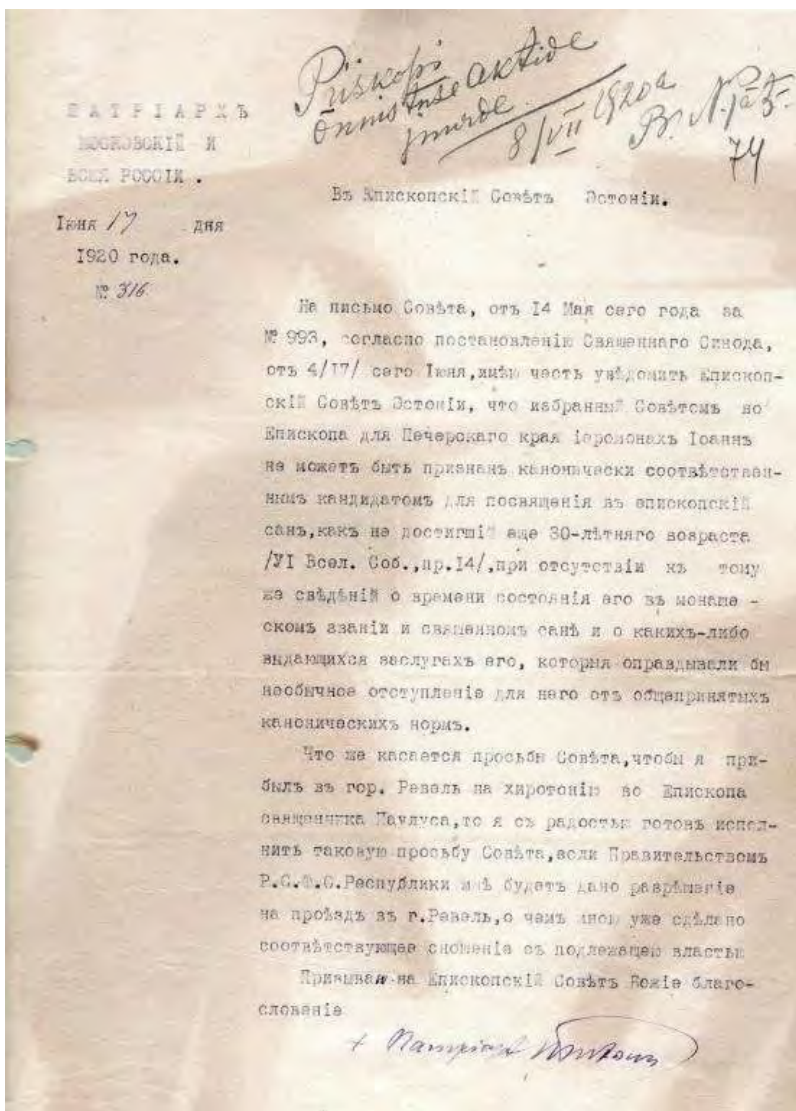

Рис. 3. Оригинал письма Патриарха Тихона. ЕАА.1655.3.248_74

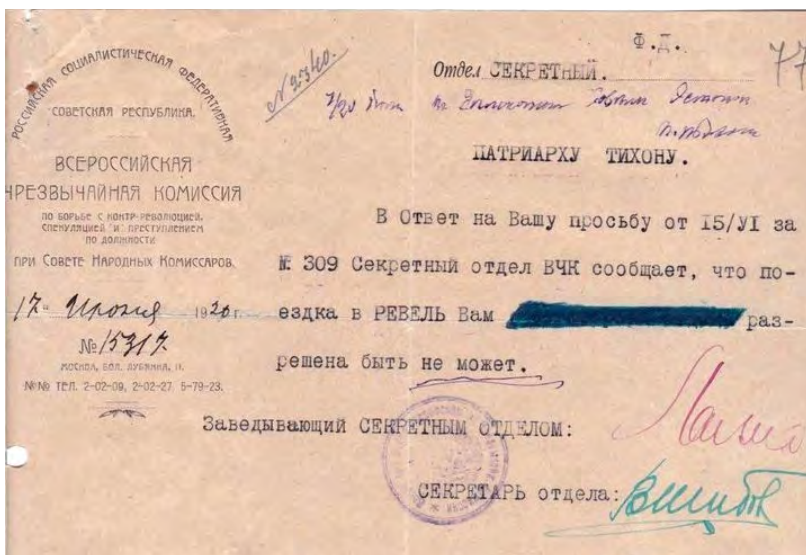

Рис. 4. Запрет ВЧК на приезд Тихона в Эстонию. ЕАА.1655.3.248_77

Литература

1. Православие в Эстонии: исследования и документы в двух томах / Ред. протоиерей Николай Балашов, С. Л. Кравец. М.: Центрально-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 2. С. 7–38.
2. Церковные ведомости. 1917. № 1. С. 6.
3. Eesti Kirik. 1925. 16. apr. Nr. 15. Lk. 118.
4. Patriarh Tihon. Vene metropoliit Antonius. Foto. (= Патриарх Тихон. Российский митрополит Антонин) // Agu. 1923. Nr. 22. 2. juuni. Lk. 700, 701.
5. The Autonomous Orthodox Church of Estonia. Editors: Archim. Grigorius D. Papathomas, R. P. Matthias H. Palli. Athenes, 2002. P. 110.

**ТИХОН БЕЛЛАВИН — ДУХОВНЫЙ ПАСТЫРЬ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В ЗАПАДНОМ КРАЕ
(1913–1917 ГГ., ПО СТРАНИЦАМ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ)**

Рассматривается биография Патриарха Тихона через «микро-историю» — судьбы простых людей.

Ключевые слова: *Торопец, местечко Крево, Виленская губерния, архимандрит, епископ.*

О жизни и деятельности Святителя Тихона, когда отмечалось 150-летие со дня его рождения, было издано много книг. Сегодня мы пытаемся использовать такой особый подход к историческому материалу, как микро-история, — направление, сторонники которого исследуют историю через всестороннее воссоздание жизни наших «незамеченных» предков, и в то же время в чём-то нетривиальных представителей того или иного вероисповедания.

Одним из способов изучения микро-истории является краеведение. Весьма плодотворным является использование приёма микроисследований как ракурса и инструмента изучения локальной семейной истории [9]. Так, нами были предприняты поездки по местам бывшей Виленской губернии, связанным с жизнью наших предков, современников архиепископа Виленского и Литовского Тихона.

Изучению локальной истории существенно помогают экспедиционные поездки, осуществляемые в рамках проекта «Неизвестная провинция». Нам довелось побывать в различных местах бывшей Тверской губернии, в т. ч. в селе Сукромля, где крестили крестьянского сына Филиппа Коршунова, нашего деда, а также в Торопце, где некоторое время жила семья родителей Василия Беллавина, впоследствии епископа Тихона.

Историческое чувство тяготения, любви к родным местам, «малой родине», словно аура, исходит из памятников. В них образ Родины и святость Отчизны. Памятник из чужой земли пробуждает чувства эстетические, ощущения общечеловеческих идеалов, но не волнует в сердце кровных чувств, отчего порога, родной стороны [3]. Такого рода

чувства возникли в ностальгической поездке в 2009 г. по местам жизни предков Магер в местечко Крево Виленской губернии [6].

Начало XX столетия было временем переломным, причём это самый значительный перелом за всю русскую историю. Эпоха наложила серьёзный отпечаток на христианский, святительский путь Патриарха Тихона (рис.), но и саму эту эпоху без Патриарха представить совершенно невозможно [12].

Рис. Владыка Тихон во время служения
в Северо-Американской епархии

В 1897 г. будущий Патриарх Московский и всея Руси так высказывался о назначении его на епископскую кафедру: *«Ныне разумею, что епископство есть прежде и более всего не сила, почёт и власть, а дело, труд, подвиг. И в самом деле, легко ли быть „всем для всех“? Легко ли изнемогать за всех, кто изнемогает, и воспламеняться за всех, кто соблазняется? Легко ли быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте? Легко ли суметь, когда следует, — одного обличить, другому запретить, третьего умолить со всяким долготерпением? Легко ли нести ответственность и за себя, и за паству, и за пастырей? Святой апостол Павел свидетельствовал о себе: „Я каждый день умираю“ (1 Кор 15:31). И истинная жизнь епископа есть постоянное умирание от забот, трудов и печалей»* [2].

В возрасте 33 лет архимандрит Тихон был посвящён в епископа. Это был один из самых молодых архиереев. Ему вверили кафедру Люблинскую Варшавской Епархии. Хиротонисанный во епископа Люблинского (нынешняя Польша), он назначается в Холмскую епархию — можно сказать, на передовую позицию Церкви в то время, в которой, в общем и целом, пошатнулось традиционное православное благочестие, развитое в быту; было поколеблено межрелигиозными конфликтами, унией. В эти годы, вероятно, там проживали католики Грабововские, предки Франциски Антоновны — нашей бабушки.

Тихон Беллавин начинает демонстрировать силу Божию на своём поприще. Бытовое исповедничество часто было главной формой сохранения традиции в церковном русском христианстве. С этим нельзя было не считаться — там само духовенство очень часто жило в таком двойственном мире. А этот цельный — русский по своему происхождению, по всей практически своей жизни — священнослужитель умел находить здесь с разными людьми общий язык. Обаянием нравственного облика приобрёл всеобщую любовь не только русского населения, но евреев и поляков. Все отмечали его поразительную толерантность, всю жизнь характерный для него стиль общения с людьми с лёгкой доброжелательной иронией, иногда, впрочем, приобретавшей, как это бывает у великороссов, несколько мрачноватый, скептический оттенок. Это преимущественно униатский край, где активно развивалась миссия. Такое назначение во времена Победоносцева само по себе уже являлось признанием достоинств и заслуг святителя Тихона. А потом мы увидим, что все миссионерское поприще святителя протекает при постоянно усложняющихся обстоятельствах [12].

22 декабря 1913 г. о. Тихон был переведён в Вильну — Северо-Западный край. 3 января 1914 г. архиепископа Тихона назначают на Литовскую и Виленскую кафедру, которой он управлял до 1917 г.

Местечко Крево Виленской губернии Северо-Западного края, где родился наш дед Магер Василий Устинович, по составу жителей носило многоконфессиональный характер. По переписи 1909 г. среди населения здесь жили римско-католики, еврей-израильты, татары-магометане, кальвинисты и сектанты разного толка [14]. Магер Василий Устинович родился в 1885 г. в местечке Крево, бывшего Ошмянского уезда Виленской губернии в крестьянской семье [10]. К какой конфессиональной группе относилась семья Василия Магера, документальных подтверждений нет, но тот факт, что он впоследствии стал православным священником, даёт основания полагать, что его родители были православного вероисповедания [4].

Особенно ревностно епископ Тихон отдался работе по устройству епархии в годы Первой мировой войны. Через полтора года после назначения Тихона епископом Литовская кафедра оказалась под немецкой оккупацией.

Следует отметить, что Церковь играла особую роль в поддержании морального духа всего общества в годы суровых испытаний военного времени. Официально к 1914 г. (до начала войны) в Российской империи было 117 млн православных христиан, которые проживали в 67 епархиях, более 50 тыс. священников и диаконов, которые служили в 48 тыс. приходских храмах. В ведении Церкви находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тыс. монашествующих.

Даже эти статистические данные говорят о том, что роль Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны была обширна. С началом войны своеобразную окраску получило общественное богослужение. С особой силой повсюду зазвучала церковная проповедь, причём проповедь шла не только устная, но и печатным словом. В армию и госпитали отправлялись евангелия, молитвословы, миллионы листовок и брошюр религиозно-нравственного содержания. Были случаи, когда отдельные лица жертвовали для госпиталей целые библиотеки.

На долю поколения моего деда — выходцев Виленской губернии — выпали тяжёлые испытания, вызванные двумя разрушительными войнами и революцией, усугубленные яростными гонениями на Церковь. Началом трагедии была Первая мировая война.

На Кревскую землю война пришла в начале осени 1915 г. Десять дней шли ожесточенные бои под Крево и Сморгонью. На долгих три года через Крево прошла линия фронта [7]. В ходе боевых действий Крево было почти полностью разрушено. Деревянные постройки сгорели, а само местечко будто вымерло: его жители вынуждены были отправиться беженцами в глубь России.

Из архивных документов удалось узнать о выходе из Западного края Российской империи, участвовавшего в Первой мировой войне [8]. Несмотря на то, что пребывание архиепископа Тихона в Виленской и Литовской епархии было непродолжительным (с 1914 по 1917 гг.), он вывозит в Москву мощи Виленских мучеников, другие святыни, когда немцы были уже под стенами Вильно. А затем, возвратившись в ещё не занятые врагом земли, служит в переполненных храмах, обходит лавареты, благословляет и напутствует уходящие защищать Отечество войска. И вот здесь он опять попал в ситуацию, очень нетипичную для архиерея синодальной эпохи. Лишённый своей епархии, лишённый обязанности осуществлять очень большую, обременительную административную работу, архиепископ Тихон занялся тем, чем обычно епископы довольно быстро переставали заниматься, — пастырской деятельностью [11].

Епископ-пастырь — это, вообще-то, большая диковина для Церкви синодального периода. Ибо та среда (и не только между мирянами и епископом, но и между духовенством и епископом), которая формировалась у нас веками, в синодальный период, увы, никуда не делась. Да, некоторое время он был присутствующим членом Синода, но при этом, прежде всего, служил и проповедовал.

Великая княгиня Елизавета Федоровна, бывший обер-прокурор Самарин и другие такого рода люди задавали тон московской церковной общественности. Да к тому же не забудем характерный статус Москвы во всём быть оппозиционной С.-Петербургу — что в политическом плане, то и в плане церковном.

Архиепископ Тихон служил, проповедовал в Москве и постепенно приобрел на фоне, в общем, почтенного митрополита Московского Макария (Невского) авторитет выдающегося архипастыря.

1917-й год. Подобно всем назначенным ещё при императоре членам Синода, он покидает его состав. А Тихон оказался, подобно другим, вне его, но в той же самой Москве, в которой его уже знали. И в результате этот эвакуированный Виленский и Литовский архиепископ во время выборов архиереев в епархиях съездом духовенства и мирян Московской епархии избирается 19 июня 1917 г. в московские

архиереи. Показательно, что из всего состава Святейшего Синода, который был назначен царём и впоследствии весной изменён демократизирующим, так сказать, Церковь обер-прокурором Владимиром Николаевичем Львовым, только архиепископ Финляндский Сергей Старагородский органично перетёк в Синод революционный.

Примечательно, что в период между февралем и октябрём 1917 г., когда значительная часть нашего православного населения занималась чёрным переделом земли, разваливала армию, в общем, разрушала страну, совершенно не думая о церковной жизни, малая часть наших православных христиан — тех, для кого и в этих условиях церковная жизнь была чем-то значимым, — активно и осознанно участвовала и в приходских собраниях, и в благочиннических, и в епархиальных съездах. Поэтому выбирали архиереев люди вполне осознанно. И выбор их был, как правило, очень правильным.

Есть группа православных мирян, которым нужен приход. Они его организуют, а задача епископа — поддержать их, обеспечить их священнослужителем и делать всё, чтобы эта приходская община не погасла. Напомню, что в Русской Православной Церкви, или в Православной Российской Церкви, как она тогда называлась, приходы не имели даже права собственности и права юридического лица. Приходской устав в его епархии, который принимается с благословения, естественно, Синода, оказывается очень приближённым к будущему приходскому уставу, который будет принят на Поместном Соборе 1917–1918 г. Московский архиерей Тихон уже живёт, по существу, в церковной жизни, в которой многое из того, что предпишет Русской Церкви Поместный Собор 1917–1918 г., будет реализовываться, в частности, в Церкви, где активные миряне и в достаточной степени тоже активное духовенство создают церковную жизнь не сверху, а снизу без всякого участия государства.

Деятельность святителя Тихона до избрания в патриархи не сопровождалась каким-то внешним блеском. Казалось, что он не имел никаких особенных дарований, которыми мог бы блистать. Как будто даже ничего не делал, но при нём какой-то маленький приход превратился в Американскую Православную Церковь. То же было и в Литве, и в Ярославле... Он был архиереем-пастырем, что в те времена было большой редкостью [1].

Вот так неожиданно проявивший себя в эвакуации в Москве именно как пастырь, этот епископ становится, по существу, одним из известнейших церковных иерархов, авторитет которого признается многими. Тогда, в условиях надвигающихся гонений, Церкви были

нужны какие-то другие архиереи — архиереи-пастыри. Именно таким архиереем-пастырем и оказался для Москвы Тихон Беллавин, который и становится московским митрополитом.

Нетрудно предположить после этого, что на Поместном Соборе, открывшемся 16 августа 1917 г., через два месяца после избрания на Московскую кафедру, митрополит Тихон оказывается его председателем. Собор развивался в довольно живом русле, и в результате случилось так, что как раз в момент, когда на улицах Москвы начались бои между юнкерами и сторонниками большевиков, 30 октября 1917 г., было принято решение о немедленных выборах Патриарха, — решение о восстановлении патриаршества приняли за два дня до этого.

Постепенное осознание того, что в России не только нет монарха, а нет государства, осенью 1917 г. уже пронизало всех и вся, и многие члены Собора стали задумываться о необходимости восстановить патриаршество ещё и потому, что в фигуре Патриарха они видели единственное средство спасения России от того кровавого хаоса, в который она погружалась. Недолжное обоснование для определения того, каким должно быть высшее церковное управление. Церковь ведь не могла игнорировать то, что страна неслась к какой-то катастрофе.

5 ноября 1917 г. в храме Христа Спасителя состоялось избрание Патриарха по жребию. Трёх кандидатов в патриархи называли за их спинами самым умным (Антония), самым строгим (Арсения) и самым добрым (Тихона). И вот это — то ли какой-то вызов Господу Богу, то ли наоборот — глубокое понимание воли Божией, что самый добрый оказался Патриархом в самый жестокий момент русской церковной истории [11].

Мой дед по материнской линии Алексеев Иван Степанович (1899–1943 гг.) в 20-е гг., когда во главе Русской Православной Церкви был Патриарх Тихон, проживал в Москве. Мой дед по отцовской линии, Магер Василий Устинович (1885–1960 гг.), в своей жизни пережил все испытания судьбы в истории XX в. Василий Устинович родился в православной семье, а умер православным священником [5].

Судьба каждой семьи — это частица истории нашего Отечества. XX столетие в России стало периодом больших перемен, революций и войн. Это прибавляет интереса и актуальности теме, поскольку во многих областях науки (истории, психологии, социологии) исследованию и изучению жизни и истории судеб людей в подобные периоды уделяется большое внимание. Такие исследования позволяют более глубоко проникнуть в ситуацию, дать ответы на те или иные вопросы, открыть неизвестные исторические факты.

В настоящее время создаются условия для развития краеведческого движения, которое может в значительной степени стать основой для микроисторических исследований. Локальная история — это направление в исторической науке, всесторонне нацеленное на изучение той или иной локальной общности как создание её полноценной коллективной биографии. Локальная история выявляет отношение между собой, сословными группами, классами. При этом используется вся совокупность источников, фиксирующих различные аспекты деятельности индивидов. Локально-исторические исследования расширили применение комплексного подхода в историческом исследовании.

Историко-антропологический подход изучения отдельных аспектов поведенческих особенностей человека в определённый исторический период или в срезе пласта эволюции человека в контексте микроисторического подхода к истории [13].

В рамках проекта «Неизвестная провинция» в 2018 г. запланированы поездки по территории Западной Белоруссии (бывшего Северо-Западного края Российской империи), а также в бывший Торопецкий уезд, родину святителя Тихона — погост Клин Кунынского района Псковской области, и в Торопец, музей семьи Беллавиных.

Литература

1. *Богданов Д.* Малая Родина Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс]: URL: <http://lukieparhia.ru/articles/587>

2. Истинная жизнь епископа есть постоянное умирание от забот. [Электронный ресурс]: URL: <http://afanasiy.net/ystynnaia-jyzn-epyskopa-est-postoiannoe-umyranie-ot-zabot-trudov-y-pechalei>

3. *Локотко А. И.* Единственный и неповторимый белорусский «скансен» — Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта. — «20 лет спустя». [Электронный ресурс]: URL: www.kolaby.ru/doc/kola/local-region.doc

4. *Магера Н. П.* Выбор веры в истории XX века и в судьбе Василия Магера // Русь — Россия: выбор. История и современность. Сборник материалов Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М.: Наука и Слово, 2011. С. 203–213.

5. *Магера Н. П.* Из истории рода Магеров // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «К молодой семье через культуру» /

Под ред. Г. А. Дмитриевской, О. В. Гладкова. Н. Новгород, 2010. С. 191–193.

6. *Магер Н. П.* Изучение и охрана объектов природного и культурного наследия Сморгонского района Белоруссии // Экология и культура: от прошлого к будущему. Материалы научно-практической конференции, 26–27 ноября 2009 г. / Науч. ред. Е. Ю. Колбовский. Департамент культуры Ярославской области, Музей-заповедник «Караби-ха». Ярославль: ИПК «Индиго», 2009. С. 69–74.

7. *Магер Н. П.* История белорусской семьи в годы великих потрясений // Просвещение, свидетельство и проповедь. Миссия Церкви: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 1020-летию крещения Руси. Минск, 15–16 декабря 2008 г.

8. *Магер Н. П.* Крёстный путь Василия Магера, пострадавшего за веру // Вторая межрегиональная научно-практическая конференция, посвящённая празднованию Собора Костромских святых «Путь свято-сти земли Костромской». Кострома, 26–27 марта 2009 г. Альманах «Светочъ» № 5 / Гл. ред. прот. Дмитрий Сазонов. Кострома, 2009. С. 93–104.

9. *Магер Н. П. Медведь В. И.* Микро-история как метод осмысления истории России (рубеж XIX–XX вв.) // XV Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.». Иваново, 23–24 марта 2016 г.

10. *Магер П. В.* Сила молитвы // Газета «Православная Москва», № 5 (215), март 2000 г.

11. Патриарх Тихон и Церковь в XX веке. Лекция протоиерея Георгия Митрофанова. [Электронный ресурс]: URL: azbyka.ru/БиблиотекаТихон...-tikhon-i-tserkov-v-20...

12. *Фёдор Гайда.* Святитель Тихон и политические судьбы России на сломе эпох. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravmir.ru/svyatitel-tikhon-i-politicheskie-sudby-rossii-na-slome-epoch>

13. [Электронный ресурс]: URL: Сущность микроисторического подхода к истории...myshared.ru/slide/334963/

14. [Электронный ресурс]: URL: www.pravoslavie.by/podpod.asp

ПСКОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ ИКОНОГРАФИИ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ЦИКЛА: ИКОНЫ СЯТОЙ ТРОИЦЫ С БЫТИЕМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

В статье уточняются этапы развития бытийной иконографии на материале неопубликованных икон Святой Троицы с бытием из хранилища Псковского музея в контексте ранее отмеченных закономерностей русской иконографической традиции второй половины XVI столетия.

Ключевые слова: иконы Святой Троицы, цикл Бытия, псковская иконографическая традиция.

В современном отечественном искусствознании утвердилось положение об унификации иконописной традиции во второй половине XVI столетия [19, с. 578]. Отмечается распространение тех иконографических решений, которые исходят от иконописных мастерских Московского Кремля. В этой связи представляется важным выяснить, по какому принципу происходило сплавление иконографических решений тех или иных сюжетов. Центральной темой в искусстве позднего Средневековья стала тема Троицы, что обуславливается как противостоянием движению еретиков во второй половине XVI в., так и оформлением доктрины Богоспасаемого Московского царства: «Москва — Третий Рим».

Тема Троицы соприродна Пскову: соборный храм посвящён Святой Троице, распространение изображения Святой Троицы в типе «Гостеприимства Авраама» также связывают со псковскими иконописцами [3]. Во второй половине XVI в. в русском искусстве позднего Средневековья тема Троицы становится особенно востребованной в контексте полемики с ересью жидовствующих [6, с. 342]. Каждое новозаветное событие получает обстоятельный изобразительный комментарий, как явствует из названия икон, заказанных для возобновления уничтоженного пожаром 1547 г. иконного убранства кремлёвских соборов [18, с. 164]. В ряду выполненных новгородцами икон по заказу священника Благовещенского собора (домового храма государя) Сильве-

стра упоминается икона «Троица в деяниях». Икона не сохранилась, что обусловило разность во мнениях среди исследователей [18; 21–23], какую именно икону считать ближайшим воспроизведением кремлевского прототипа. Одним из признаков образа, исполненного для Благовещенского собора, указывается средник в типе рублевской Троицы [23, с. 65], в связи с чем указывается на икону из Покровского Суздальского монастыря как на наиболее возможный образ, воспроизводящий утраченный архетип. Однако не учтённым оказывается замечание самого заказчика в ответственной «Жалобнице»: «бытейския Деяния писали иконники все со старых образцов все греческие» [11, с. 41]. В греческих рукописях, содержащих бытийный цикл, не находят изобразительного воплощения неканонические сюжеты, которые наличествуют на иконе из Покровского Суздальского монастыря и ряде других, датированных второй половиной XVI в. Из всех икон «Троица в бытии», упоминаемых в научной литературе [6, с. 356, прим. 29], установленным признакам: средник в типе рублевской Троицы и иллюстрирование в деяниях только сюжетов, описанных каноническими книгами Священного Писания [4, с. 28; 14], — соответствует только икона, находящаяся в местном ряду Успенского собора Троице-Сергиевой лавры (рис. 1), и её воспроизведение для храма из села Павлово, бывшей вотчины царского монастыря [20, с. 81].

Где же находится исток проникновения в иконографию троичного бытийного цикла неканонических сюжетов, описываемых в Толковой Палее: «Созывание Ноем в ковчег животных ударением в било», «Кормление воскрешённого тельца, принесённого Авраамом в жертву», «Сидение Адама и Евы против врат Едемских»?

До наших дней в Государственном Историческом музее сохранилась рукопись, связываемая своим происхождением со Псковом — Псковская Палея 1477 г. [16].

Г. В. Попов [12], анализируя разность стиля миниатюр Псковской Палеи 1477 г., приходит к выводу о двух периодах создания изображений: 1477 г. и предположительно, 1560-х гг., что, по мнению исследователя, может быть объяснено привозом рукописи в мастерскую митрополита Макария. Именно ко второму периоду (1560-м гг.) Г. В. Поповым отнесено изображение «Ноя, созывающего билем в ковчег» (рис. 2).

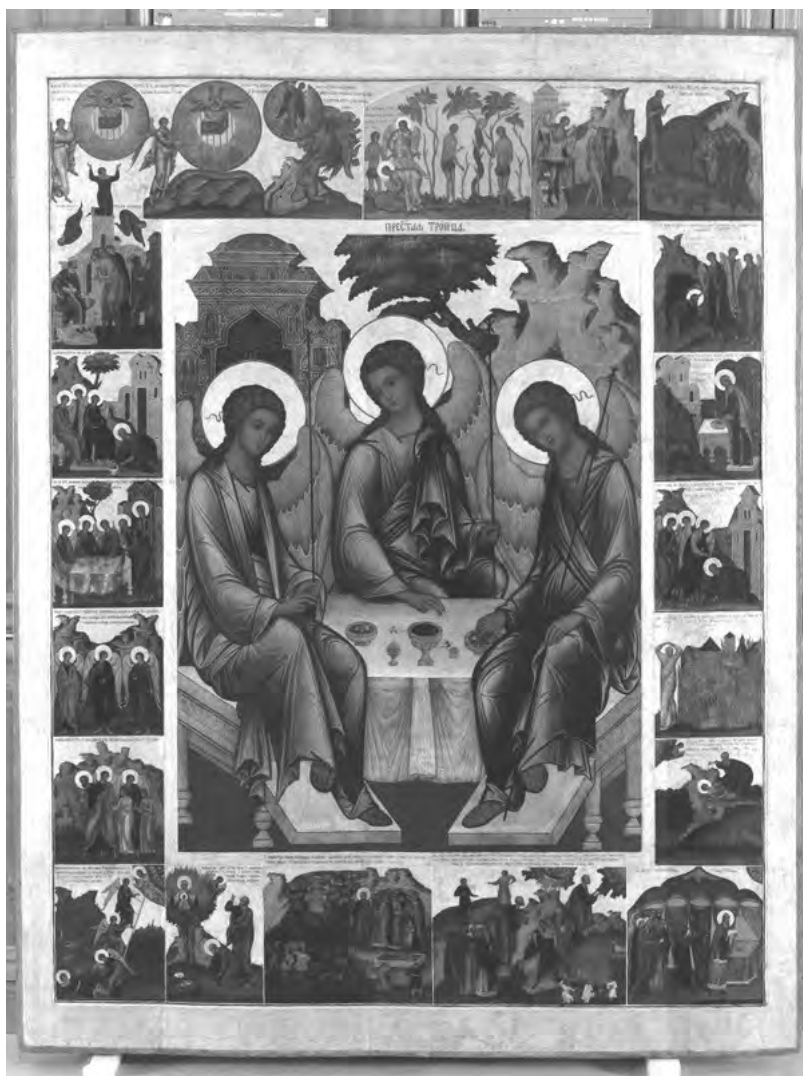

Рис. 1. Троица в бытии, икона из местного ряда Успенского собора
Троице-Сергиевой лавры

Рис. 2. Ной с билом. Псковская Палей 1477 г.

Этот сюжет, описанный и проиллюстрированный в Псковской Толковой Палее наряду с иллюстрированием «Сотворения Евы из ребра Адама», «Борьбы Иакова с ангелом и возведения по обету на месте видения камня», «Испрашивания сатаны дозволения испытать Иова», «Иова на гноище», «Видения Моисеем Неопалимой купины», «Моисея и Аарона перед фараоном», «Вознесённого змия в пустыне» составят мощную иконографическую формулу, которая найдёт своё отражение в ряде икон, связанных псковским происхождением: иконы из хранилища Псковского музея № 1694, № 1698, № 1707 [10; 18], а также иконы из церкви преподобного Варлаама Хутынского на Званнице [16] (находящаяся в экспозиции Новгородского музея) и храмовом образе Троицкого собора г. Пскова (рис. 3, 4).

Рис. 3. «Троица в бытии», храмовый образ Троицкого собора г. Пскова

Рис. 4. Храмовая икона Троицкого собора, г. Псков
(фото Т. В. Вересовой)

Эти иконы объединяет и общее решение средника. Святая Троица представлена в типе «Гостеприимства Авраама» с характерным решением архитектурного стаффажа за спиной Сарры: ступенчатый высокий фасад, который повторён на иконе из местного ряда Успенского собора Тихвинского монастыря (Икона находится в процессе раскрытия в реставрационном отделе Русского музея). Бытийный цикл на иконе из Тихвинского монастыря состоит из наибольшего количества клейм по сравнению со всеми иконами этого ряда — 26-ти и обнару-

живает самостоятельное иконографическое решение таких сюжетов Толковой Палеи, как «Путешествия Авраама на крыле ангельском» (рис. 5), «Видение Авраамом бесплотных», «Видение Авраамом огня и росы», а также «Вручение Саррой Аврааму Авгари» и изображение «Седьмого дня творения» в таком же изводе, как на «Четырёхчастной» в клейме «И почи Бог в день седмый». Подобные наблюдения позволяют говорить о влиянии псковской иконографической традиции с 1560-х гг. на бытийный цикл в русском искусстве позднего Средневековья.

Рис. 5. Клеймо иконы Троицы в бытии из Успенского собора Тихвинского монастыря

Побудительной причиной изменений иконографических программ можно рассматривать изменившийся духовный климат эпохи: и смерть митрополита Макария [2, с. 41], и устранение из царского окружения таких энциклопедически просвещённых людей, как иерей Сильвестр [14], когда заданный вектор развития искусства первой половины царствования Иоанна Грозного получает стихийный характер, что выразилось в заимствовании бытийными циклами сюжетов палейного повествования.

В программах монументальной декорации бытийные циклы в рассматриваемом периоде представлены в трёх памятниках: фрески церкви Троицы в Вяземах, церкви Успения в Свяжске и в церкви Благовещения в Сольвычегодске. Каждый из фресковых ансамблей характеризует определённые этапы развития бытийной иконографии в русском искусстве позднего Средневековья. В рамках заявленной темы особой значимостью обладает цикл в церкви Успения в Свяжске. В современном научном мире датировка этого ансамбля является спорным моментом [7; 15]. Однако сравнительный анализ развития бытийного цикла в станковой живописи с монументальными ансамблями предоставляет возможность составить более полную картину развития иконографии первых книг Ветхого Завета.

Ещё Н. Е. Андреев [1, с. 197], говоря о вероятном участии псковичей в росписи Свяжского Богородичного монастыря, приводит указание П. Заринского [5, с. 38] о существовании в соседней Казани целых улиц, заселённых переселенцами из Пскова, в большинстве своём бывших различными специалистами, а также свидетельство из «Дополнения к актам историческим» о распоряжении царя под 1555 г. о переселении специалистов из Пскова в Казань. Так, только в росписи этого собора присутствуют характернейшие мотивы «Четырёхчастной» иконы [8, с. 362]: «Седьмой день творения» как почивающего на ложе Творца, «Престол благодати», «Христос, укрываемый серафимскими крыльями» [9, с. 265], а также сквозные темы для икон «псковской» группы: «Убиение Авеля Каином», «Научение ангелом Сифа грамоте», как на иконах из хранилища Псковского музея № 1694, № 1698, № 1707, иконе из Новгородского музея, иконе из Троицкого собора Пскова и иконе из местного ряда Успенского собора Тихвинского монастыря.

Такого рода сопоставления иконографических программ позволяют выявить многокомпонентный состав той традиции, которая оформилась в понятие «мастерская митрополита Макария».

Литература

1. *Андреев Н. Е.* Иоанн Грозный и иконопись XVI века // *Seminarium Kondakovianum*, Прага, 1938. Вып. 10.
2. *Голохвастов Д. П.* Архимандрит Леонид Благовещенский иерей Сильвестр и его писания // *ЧОИДР*, М., 1874. Кн. 1.
3. *Гусева Э. К.* Об иконе Троицы из Духовского храма (в собрании Сергиево-Посадского музея) // Т. Н. Манушина, С. В. Николаева. «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России», М., Подкова, 2000. С. 223–238.
4. *Давыденков О. Прот.* Катихизис: Введение в догматическое богословие: курс лекций / Протоиерей Олег Давыденков, 2-е издание, исправленное, М., ПСТГУ, 2011.
5. *Заринский П.* Очерки древней Казани преимущественно XVI века, Казань, 1887.
6. *Квливидзе Н. В.* К изучению системы росписи церкви в Больших Вяземах (Тема Троицы в русской культуре XVI в.) // *Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.* СПб., 1998.
7. *Квливидзе Н. В.* «Собор Богородицы» в росписи Успенского собора Свияжского монастыря // *Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века: Сб. статей памяти В. М. Сорокато-го*, М., Индрик, 2008. С. 217–234.
8. *Квливидзе Н. В.* «Сотворение мира и история Адама и Евы» в росписи Успенского собора Свияжского монастыря: к проблеме интерпретации сакрального пространства в русском искусстве XVI века» // *Древнерусское искусство. Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства: Материалы Международной научной конференции 1–2 ноября 2005 года*, М., Северный паломник, 2009.
9. *Куприянов В. Н., Копсова Т. П., Агишева И. Н.*, Свияжск — Казань: КГАСУ, 2005.
10. *Логвинов Е. В.* Иконопись // *Новые открытия реставраторов: Древнерусское искусство*, М., 1990, Вып. 1.
11. Московские соборы на еретиков XVI века, в царствование Ивана Васильевича Грозного // *ЧОИДР*, М., 1847, Кн. 3, отд. 2. С. 21.
12. *Попов Г. В.* Миниатюры Псковской Палеи 1477 г. // *Древнерусское искусство: Исследования и атрибуция*, М., 1997. С. 325–359.
13. *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Исследование И. Порфирьева, Казань, Унив. Типография, 1872.

14. Послание инока Максима Грека к Селивестру попу // Голохвастов Д. П., архимандрит Леонид, 1874. С. 31–32.

15. *Преображенский А. С.* О стиле и времени создания росписи собора Успенского монастыря в Свияжске // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции, 2009. С. 268–308.

16. Псковская Палея 1477 года: Воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб., 1892, Вып. 1 (издание не было завершено).

17. Русская икона XI–XIX веков в собрании Новгородского музея: Путеводитель по экспозиции / Е. В. Игнашина, Ю. Б. Комарова. М., Северный паломник, 2004.

18. *Сарабьянов В. Д.* Символико-аллегорические иконы Благовещенского собора и их влияние на искусство XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования / Редколлегия.: Н. С. Владимирская, Е. Б. Гусарова, Н. А. Маясова, И. А. Стерлигова, Л. А. Щенникова (отв. ред). М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999.

19. *Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С.* История древнерусской живописи М., Изд-во ПСТГУ, 2007.

20. *Свердлова С. В.* «Святая Троица (Гостеприимство Авраама) с библейскими сценами и Сошествием Святого Духа» // Преподобный Сергей Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве, каталог выставки 10 декабря 2013–10 февраля 2014 года, составители Г. В. Попов и Н. И. Комашко, М., Красная площадь, 2013.

21. *Шалина И. А.* Местночтимый ряд иконостасов Успенских соборов Тихвинского и Троице-Сергиева монастырей: художественный и символический замысел // «Искусство Христианского мира», сб. ст. Вып. 8, М., Изд. ПСТГУ, 2004.

22. *Шалина И. А.* Новый памятник северных писем в Музее русской иконы // «Русское искусство», вып. 1, 2012.

23. *Щенникова Л. А.* Почитание Святой Троицы в XVI столетии. Своеобразие изображений в Благовещенском соборе Московского Кремля и в храмах других русских городов // Московский Кремль XVI столетия: древние святыни и исторические памятники, сб. ст. в 2 кн. / «Моск. Кремль», гос. ист.-культур. музей-заповедник; сост.: А. Л. Баталов, И. А. Воротникова; ред. кол.: С. А. Беляев [и др.]. М.: БукЕМАрт, 2014.

ПРОГРАММА РОСПИСИ АЛТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА ХРАМА УСПЕНИЯ В МЕЛЁТОВЕ

Представленная работа посвящена исследованию фрескового ансамбля сравнительно малоизученного памятника — церкви Успения Богородицы в Мелётове 1465 г., её алтарных росписей. Данная программа содержит ряд уникальных иконографических сюжетов, опосредованно отражающих культурно-исторические особенности жизни псковских земель.

Ключевые слова: Мелётово, иконография, сюжеты росписей, церковь Успения Пресвятой Богородицы XV века.

На восточной подпружной арке, с южной стороны, предположительно, располагалось «Благовещение Анне». Ниже в восточном люнете, над апсидой, изображено «Сошествие Святого Духа на апостолов». В конхе апсиды располагалось несохранившееся изображение «Богоматери Знамение», а за ним, ниже, следовала уникальная композиция «Троица Ветхозаветная». Под изображением «Троицы» располагаются традиционные композиции «Евхаристия» и «Служба святых отцов». «Евхаристию» с двух сторон фланкируют композиции «Тайная вечеря» — слева, над входом в жертвенник, и «Омовение ног» — справа, над входом в дьяконник. На боковых сводах вимы сохранились остатки фигур, предположительно, — образы первосвященников (Мельхиседек и Захария (?)). На северной стене алтаря, в верхнем регистре, на уровне композиции «Сошествие Св. Духа», сохранилось изображение «Несения Христа ко гробу».

Относительно изображения в конхе апсиды мнения исследователей разнятся. А. Н. Овчинников утверждает, что центральным образом алтаря являлась «Богоматерь Знамение» с Христом Эммануилом в лоне, что отражено на его реконструкции [8, с. 5]. Но существует и другая теория. Реставраторы Д. Е. Брягин и Л. В. Бетин предполагают, что в конхе алтарной апсиды было изображение трёхфигурного Деисуса в рост, что они определили, судя по подготовительному рисунку [1, с. 68], как, например, в соборе Мирожского монастыря

(40-е гг. XII в.). Надо сказать, что популярность «Деисуса» в Пскове была очень велика (псковская икона «Деисус с Параскевой и Анастасией», XV в., НГОМЗ, из церкви Николы от Кож, XIII век, ГРМ и др.) [16]. До конца вопрос остается не решённым, но мы склоняемся к той версии, где говорится об изображении «Богородице Знамение», т. к. данный сюжет в сочетании с композициями «Троицы», «Благовещением Анне» и «Пятидесятницей», на наш взгляд, является более логичным, усиливая прообразовательную символику программы росписи.

Рис. 1. Церковь Успения Пресвятой Богородицы (XV в.) в Мелётове
(фото из Интернета)

Анализируя алтарную систему росписи Мелётова, интересно отметить, что её авторы акцентируют внимание именно на столь основополагающем по содержанию сюжете, как «Ветхозаветная Троица», помещая его в одну из самых главных зон храма, что является достаточно оригинальным решением (сейчас от всей композиции сохранились только фрагменты трапезы, часть стола с сосудами и детали одежд). Помещение образа «Гостеприимства Авраама» в алтарном пространстве для византийской традиции не является редкостью, но на Руси в центральной апсиде он встречается впервые, — подобное явление представляется уникальным для древнерусской живописи. Пожалуй, ближайшую аналогию можно провести с фресками жертвенника Снетогорского монастыря, где «Гостеприимство Авраама» представлено в конхе апсиды, где всё пространство боковой апсиды насквозь пронизано библейской образностью и главной темой становится Жертва Христова и литургическая символика [6, с. 224; 7]. А. Н. Овчинников приводит пример с более похожей аналогией — придел Пресвятой Богородицы, монастыря Иоанна Богослова на Патмосе XII в., где композиция «Гостеприимство Авраама» расположена над изображением Богоматери с Младенцем, в самой верхней части восточной стены, на месте отсутствующей конхи, т. к. здесь в плане алтарная часть имеет прямоугольную форму, соответственно она лишена апсиды [8, с. 13, прим. 34]. Действительно, это пока единственно нам известный памятник, где «Гостеприимство Авраама» также изображено на восточной стене алтарного пространства (к ранним примерам, где «Троица» располагается в алтарной части, но не занимает столь подчеркнуто централизованного положения, относятся греческие памятники сер. X и XI в. — Новая церковь Токалы килисе в Гереме, где она помещена в среднем регистре северной апсиды и в ц. Софии в Охриде, композиция там располагается с южной стороны) [11].

Помимо такого особенно личного отношения псковичей к «Троице», этот сюжет в целом заключает в себе очень глубокую смысловую нагрузку, отвечающую основополагающим догматам Православной Церкви, в т. ч. он неразрывно связан с догматом воплощения [11]. Для интерпретации изображения образ «Троицы» в Мелётове важно учитывать его в соотношении с другими сценами, где он образует единый Страстной цикл.

Под изображением «Троицы» располагается «Евхаристия» между «Тайной вечерей» и «Омовение ног». Образ «Троицы» вместе с «Тайной Вечерей» встречается в памятниках уже с X в. (трапезная монастыря Тетри Удабно, а также в Бертубани, в церкви XIII в., где ещё

присутствует «Умножение даров») [5, с. 422; 11]. На Руси подобное соседство появляется в иконостасе первой четверти XV в. — например, иконостас Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Так, в литературе исследователи связывают возникновение высокого иконостаса с деятельностью митрополита Киприана (1390–1406 гг.), при участии которого на Русь принимается Иерусалимский богослужебный устав и новое чинопоследование литургии, согласно «Диатаксису» патриарха Филофея Коккина (1347 г. — епископ Иракии и затем дважды патриарх Константинопольский в 1353–1355 и 1364–1376 гг.), в котором формировался особый чин отдельных Страстных богослужений с выносом Плащаницы [15, с. 72]. Также в нём были составлены Уставы для богослужения суточного круга и для Божественной Литургии, где приводятся толкования евхаристического действия, в котором усиливается значение чина проскомидии [15]. В статье М. Г. Давидовой и Ю. В. Фролова упоминается вопрос о включении образов Страстного цикла в праздничный ряд, что усиливало его литургическое значение [4]. Учитывая толкование XV в., авторы статьи отмечают прямое влияние богослужения на образную систему иконостаса, в которой начинается преобладать эсхатологическая и экклесиологическая тематика, что принципиально отличает его от искусства предыдущего периода.

Надо также отметить, что в судьбе развития иконостаса сыграли не последнюю роль глухие алтарные преграды раннемосковских храмов (Успенский собор на Городке в Звенигороде, кон. XIV в.; Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря, 1405 г.). Сплошные каменные преграды размещались между восточными столбами, полностью покрывались росписью. Как предполагают И. Л. Бусева-Давыдова и С. Ванеян, *«размещение тябла-архитрава на большой высоте вызвало укрупнение размеров стоящих на нём икон, что в свою очередь усилило значение икон в интерьере и обусловило необходимость разработки для них единой программы»* [2].

Ключевая роль в разработке вопроса о русском иконостасе XV в. принадлежит В. Д. Сарабьянову, который в своей статье «Высокий русский иконостас эпохи Андрея Рублева...» предоставил исчерпывающий материал по данной теме [14]. В ней В. Д. Сарабьянов рассматривает основные иконостасы XV в, а именно: из Успенского собора Владимира, Благовещенского собора Московского Кремля кон. XIV — нач. XV вв, «Звенигородский чин» ок. 1400 г., иконостас Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (1424–1427 гг.), — единственный памятник, наиболее тесно связанный с работами Андрея Рублёва, и алтарная преграда Саввино-Сторожевского монастыря. На примере этих памят-

ников Владимир Дмитриевич особенно выделяет типологию «несомкнутых» иконостасов, соглашаясь с мнением Леонида Васильевича Бетина, что *«расчленённость алтарной преграды была освящена традицией»*, которая восходит к Домонгольскому периоду, а затем, к Византии и возрождается вновь в московских памятниках XIV–XV вв. [12]. Именно с этого времени начинается процесс «роста» высокого иконостаса на Руси, условно первым примером которого является храм Федора Стратилата на Ручью. Здесь Владимир Дмитриевич отмечает, что сохранились следы от двух тябел, что свидетельствует о двухъярусной алтарной преграде, предположительно также «несомкнутой», оставляя открытыми «зону алтарных пилонов». Тоже просматривается и в псковских храмах Рождества в Довмонтове городе (кон. XIV в.) и в Мелётове. Причём, в обоих памятниках на восточных столбах изображается неясить в медальоне, что говорит о наличии единой местной иконографической традиции, фигурирующей в пределах иконостаса (в Мелётове из Страстного цикла сохранились, по крайней мере, три сцены: «Тайная Вечеря», «Омовение ног» и «Несение Христа ко гробу»). Страстные сюжеты в восточной части встречаются в памятниках XIV–XV вв., например, церковь Спаса Преображения на Ильине улице 1374 г., Фёдора Стратилата на Ручью 1378 г. Но в отличие от этих памятников, в Мелётове сюжеты из Страстного цикла не концентрировались в самой апсиде, а только в виме).

Особенно Страстную тему подчёркивает композиция «Несения Христа ко гробу», на северной стене слева от изображения «Пятидесятницы» (рис. 2). Изображение данного сюжета, на наш взгляд, связано с чином выноса Плащаницы, о котором мы упоминали выше. «Несение Христа ко гробу» относится к событиям Страстной Субботы, когда вспоминаются телесное погребение Иисуса Христа и сошествие Его во ад. Отличительным моментом священнодействий утрени Великой субботы, является шествие с Евангелием и Плащаницей после великого славословия. Изначально это было простым входом с Евангелием, но уже в XIV в. появилась практика заворачивать Евангелие в Воздух, о чём сказано в греческом Типиконе 1346 г. [3]. В XV в. во время этого священнодействия с Воздухом, на котором вышита композиция «Положение во гроб», он выносится уже как самостоятельный предмет и получает название «Плащаница» [3]. В целом допустимо, что в связи с установлением данного чина, сосредоточенного на событиях Страстной Субботы, могло повлиять на вынесение такого догматически сложного сюжета в алтарное пространство.

Рис. 2. «Несение Христа ко гробу», северная стена вимы, верхний регистр

Сохранился ещё один необычный сюжет, предположительно, «Благовещения Анне», а на другой стороне, предположительно, могло находиться «Благовещение Иоакиму» (на восточной подпружной арке, с южной стороны, изображена женская фигура в трёхчетвертном повороте, в молитве, с поднятыми перед грудью руками. Она одета в мафорий и столу с покрытой головой. Над её фигурой сохранились края одежд какой-то фигуры, и молитва святой обращена явно к тому, кто представлен в этих одеждах, к сожалению, изображение утрачено. Как предполагает Д. В. Бетин, «...судя по их конфигурации», они относятся «к другой парящей фигуре, в которой можно видеть ангела. Тогда в данной композиции можно определить Благовещение». Но, как отмечает автор, судя по характеру композиции «не центрической», это Благовещение не Богородице, а Анне, тем более, что ангел изображался летящим, как обычно бывает в этом случае) [9]. Здесь, на наш взгляд, очень важна связь посвящения храма с образом в алтаре. Если это храм посвящен Богородице, то такое расположение «Благовещения Анне» вполне логично и нам известен пример, когда образы Иоакима и Анны помещались в восточной части, — например, в Часовне Короля Драгутина в Джурджеви Ступови (1282–1283 гг.) на триумфальной арке, фланкируя образ «Спаса Нерукотворного». Подобное сочетание об-

разов подчёркивает участие святой четы в спасении человечества (есть примеры, когда они изображались в подкупольном пространстве: в Мирожском соборе (1140 г.) «праотцы» изображены на южной и северной щеках подпружных арок, перпендикулярно им также изображены «Нерукотворный спас» на чрепии и на убрусе, в росписях церкви Нередицы полуфигурные изображения в медальонах находятся на северной и южной подпружных арках. В Церкви Панагии Фабриотиссы в Асину (1105–1106 гг.) Иоаким и Анна изображены на восточных столбах под «Благовещением Марии», фланкируя образ Богоматери Оранты. Вместе с «Богоматерью Знамение» (конха апсиды) они изображались в росписях жертвенника Нередицы (1199 г.). Интересно, что существует иконография, когда Иоаким и Анна предстают перед Богоматерью в нижней части иконы «Св. Прокопий, Богородица Киккотисса, со святыми на полях» (ок. 1280 г., монастырь вмц. Екатерины на Синае) [14].

Принимая во внимание образ «Богоматери Знамение» в конхе апсиды, можно сказать, что здесь подробно иллюстрируется догмат о Боговоплощении, ставится акцент на том, что именно через Иоакима и Анну пришла в мир Богородица, а через Неё и Спаситель. Одним из ярких примеров подобной иконографии представляется новгородская икона «Богородица Знамение», как предполагает Э. С. Смирнова, возможно, с Иоакимом и Анной на обороте (можно привести пример, где в одной композиции «праотцы» и Богоматерь представлены в церкви Богородицы Одигитрии в Мистре (до 1322 г.) над входом в храм, где Богоматерь изображена с Христом в лоне и подписана «Живоносный источник») [14].

Некой кульминацией всего живописного пространства алтаря представляется композиция «Сошествия Святого Духа на апостолов», которая располагается над всем алтарным пространством, возвышаясь над апсидой в восточном лонете. В Мелётове от этой композиции сохранилась только одна фигура апостола — внизу, справа.

Это событие с глубокой древности отмечалось как событие первостепенной важности, праздновавшее рождения Церкви Христовой и утверждение Таинства Священства, с которого начинается евангельская проповедь. Так протоиерей Николай Озолин пишет, что «Пятидесятница» раньше была на месте нынешнего Троичного дня и праздновалась в историческом контексте, без символического значения, и только с XIV в. на Руси она начинает пониматься в том смысле, в котором мы воспринимаем сейчас, более сущностном [10]. Так автор связывает появление праздника Троицы, в том виде и значении, который уже знаком нам, с Троицким собором Троице-Сергиева монастыря, где он от-

мечался в качестве местного праздника, «как чествование «Троицы» Андрея Рублёва». Также прот. Николай считает весьма вероятным, что первоначально «Троицын день» соотносился в православном праздновании Пятидесятницы со вторым днём праздника, именуемым днём Святого Духа, и понимался как Собор Сошествия Святого Духа. *«И так называемая «Ветхозаветная Троица» становится праздничной иконой этого «понедельника Святой Троицы» на Руси среди учеников преподобного Сергия»* [10, с. 375].

Таким образом, рассмотрев основные и главные сюжеты алтарной программы росписи, можно сказать, что основной смысл системы росписи алтаря заключает в себе наглядное толкование Тайны воплощения Иисуса Христа и установление им Новозаветной церкви. Этот смысл тесно связан с литургической темой, которая подчёркивается троекратно: в образах «Троицы», «Службы святых отцов» и «Евхаристии», а также в страстных сюжетах.

Нужно отметить, что разработка программы в храме Мелётова отвечает современным тенденциям, которые происходили в столице. Предположительно, мелётовским мастерам была знакома иконография высокого иконостаса столичной школы, ибо подобное влияние здесь очевидно, особенно в отражении некоторых изменений богослужения, когда принимается Иерусалимский устав и формируется особый чин отдельных Страстных богослужений с выносом Плащаницы.

Следует признать, что сложность и крайне индивидуальный характер программы алтаря свидетельствуют об интерпретации художниками не одного конкретного текста, а об их эрудиции касательно литературных источников и визуальных образов, существовавших в искусстве христианского мира на рубеже XIV–XV вв., которые мастера вводили в свой репертуар. Подобное сплетение тематических нитей, взятых из различных источников и так искусно соединённых, свидетельствует о принадлежности автора программы к интеллектуальной элите своего времени — возможно, к монастырской. В. Д. Сарабьянов предполагал, что храм мог задумываться как монастырский, о чём говорит его программа росписи, но эта тема требует отдельного подробного изучения [13].

Литература

1. Брягин Д. Е., Бетин Л. В. Настенные росписи церкви Успения в с. Мелётове (по материалам реставрационных работ). М., 1971.

2. Бусева-Давыдова Л. И., Ванеян С. Иконостас. Православная энциклопедия. 2014. Т. 22. С. 65–71. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravenc.ru/text/389068.html>

3. Вилкова М. В., Желтов М. Воздух. Православная энциклопедия, Т. 9, 2010. С. 184–186.

4. Давидова М. Г., Фролова Ю. В. Древнерусский иконостас XV века на примере Гостинопольского иконостаса (Новгород), 2008 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rusarch.ru/davidova2.htm>

5. Клдиаишвили Д., Схиртладзе З. Гареджи // Православная энциклопедия. 2010. Т. 10. С. 422.

6. Лифшиц Л. И. Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII — начало XV в. М., 2004.

7. Лифшиц Л. И. Фрески Феофана Грека в Троицком приделе церкви Спаса на Ильине улице (об иконографической программе росписи) // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура Т. 23. СПб., 2002. С. 276–277.

8. Овчинников А. Н. Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётове. М., 1992.

9. Отчёт о реставрационных работах в церкви Успения в Мелётове. Ч. II. ВПНР комбинат Министерства культуры СССР, 1969. С. 279.

10. Прот. Николай Озолин. «Троица», или «Пятидесятница» // Философия русского религиозного искусства. М., 1993. С. 375.

11. Салтыков А. А. Иконография «Троицы» Андрея Рублёва // Древнерусское искусство XIV–XV вв. М., 1984. С. 80.

12. Сарабьянов В. Д. Высокий русский иконостас эпохи Андрея Рублёва. К вопросу о формировании типологических схем // Образ христианского храма: Сб. ст. по древнерусскому искусству. К 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 216–245.

13. Сарабьянов В. Д. Иконографическая программа росписей жертвенника церкви Успения в Мелетове // Псков, Русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. Псков, 2011. С. 221.

14. Смирнова Э. С. Новгородская икона «Богоматерь Знамение»: некоторые вопросы богородичной иконографии XII в // ДРИ — СПб., 1995. С. 288–310.

15. Царевская Т. Ю. Церковь Рождества Христова на Красном поле близ Новгорода. М., 2002.

16. Шалина И. А. Псковские иконы «Сошествие во ад». О литургической интерпретации иконографических особенностей // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994, С. 230–269.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII В.

Дворянская культура как особый феномен развития отечественной культуры заслуживает особого внимания исследователей. Значительное число работ, раскрывая различные аспекты усадебной жизни дворянства Псковской губернии, оставляет в тени значимый элемент усадебного мироустройства, которым являлся православный храм. В то же время, церковь, в составе помещичьего владения, выполняла сразу несколько функций. Храм являлся родовой усыпальницей владельцев имения и местом, где совершались самые важные события в жизни: крещение, причащение, венчание, поминание.

Ключевые слова: помещики, дворянская культура, усадьба, храм.

Изучение культурного пространства дворянской усадьбы становится всё более востребованным в современных социогуманитарных исследованиях. Наиболее изученным периодом существования усадебных комплексов до сих пор остается XIX в., а также начало XX в. Хотя именно во второй половине XVIII в. складывается помещичья культура, которая и получит дальнейшее развитие в первой половине XIX столетия. Поэтому актуальным является обращение к проблеме формирования дворянских гнёзд в XVIII в., времени становления самого дворянского сословия в качестве привилегированной части общества Российской империи.

Активное внимание к теме дворянской культуры проявляется уже в начале XX в., когда на страницах журнала «Старые годы» выходят статьи по художественной тематике, посвящённые помещичьим усадьбам. Подобные публикации были представлены и в таких печатных изданиях, как «Русский архив», «Исторический вестник» и т. д. В 1922 г. создаётся «Общество изучения русской усадьбы», которое вскоре прекратило своё существование [10]. Дальнейшие события первой четверти XX в. и связанные с ними изменения общественного сознания не способствовали вниманию исследователей к проблеме уса-

дебной культуры XVIII в. и, тем более, духовных аспектов этого вопроса. И только в конце XX в. интерес к этому направлению возрождается. Так, культурные стороны жизни привилегированного сословия представлены в работах Ю. М. Лотмана [4, с. 117–195], Р. М. Байбуровой [1], Ю. М. Овсянникова [8, с. 325–347], Е. Б. Смилянской [11] и др.

Следует выделить работы, которые отразили историю дворянских гнёзд в провинции, а именно в границах Псковской губернии и её уездов. Так, Л. В. Васильева систематизировала отдельные сведения об имениях Порховского уезда [2]. На современном этапе исследователи обращаются к анализу отдельных дворянских гнёзд. Л. Н. Макеев изучила историю дворянской усадьбы Корытово, которая за время своего существования сменила нескольких владельцев [5]. На основе архивных документов, С. В. Моисеев представил историю дворянского имения Полоное в XVIII в. [6]. Богатый материал по усадьбам Пушкиногорья сосредоточен в серии «Михайловская Пушкиниана», которая собрала публикации в том числе и по XVIII в. [7]. Однако, несмотря на возродившийся исследовательский интерес, до сих пор остаётся не затронутой проблема существования такого элемента духовной культуры дворянской усадьбы, как православный храм, являвшийся одним из главных факторов духовной жизни поместья.

Усадебная культура как особый феномен в истории отечественной культуры требует пристального внимания, поскольку именно усадебный колорит позволяет лучше понять роли центра и периферии, которые связаны воедино и не могут существовать один без другого в рамках такого культурного феномена, как помещичья усадьба [10]. Несмотря на то, что русская дворянская усадьба возникает как вотчинное хозяйство или поместье, которое владелец посещал время от времени, уже во второй половине XVIII в. формируются черты, характеризующие этот культурно-исторический феномен: многофункциональность, полнота и самодостаточность. Усадьба становится не только социально-административным центром, хозяйственным комплексом, дворянским представительством, но и культурным сосредоточием местного провинциального общества.

Даже существенные отличия отдельных дворянских гнёзд и их владельцев не смогли нивелировать общие черты, сформировавшие образ дворянской усадьбы, которая, как правило, представляла собой архитектурно-парковый ансамбль в стиле классицизма, ампира или псевдоготики, обладающий центрально-осевой планировкой и располагающийся на берегу реки, озера или пруда, к которым от центрального дома террасами вёл пейзажный парк с беседками, гротами, мостиками

и островами уединения. Обязательным элементом в структуре владения был широкий парадный двор с подъездной аллеей, воротами со скульптурными изображениями львов или других животных. Сам дом мог находиться на холме или под холмом и был одноэтажным либо двухэтажным. Парадный и парковый фасады дома украшали: фронтоны, колонны, филленки, пилястры и лепнина. По бокам располагались флигели, а далее — службы, оранжереи, павильоны, конный и скотный дворы. Недалеко от дома находилась усадебная церковь [9]. Именно православный храм как элемент дворянской усадьбы заслуживает особого внимания, поскольку является не только частью духовной составляющей общественного сознания того времени, но и отражением отдельных ценностно-смысловых доминант дворянского сословия.

Строительство храмов непосредственно в дворянских поместьях или около таковых фиксируется уже в первой четверти XVIII в. Так, в 1713 г. в с. Полоное была построена каменная церковь Спаса Нерукотворного. Храм был бесприходный и обслуживал исключительно нужды имения Корсаковых [6]. В 1727 г. в д. Дуброво помещик Лихарев строит каменную церковь во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. В 1736 г. А. Г. Ланской сооружает в с. Посадниково каменную церковь во имя Казанской иконы Божией Матери с двумя престолами и колокольной. В конце 70-х гг. XVIII в. Посадниково переходит от полковника С. А. Ланского к его брату капитану Дмитрию, а после смерти последнего — к супруге Ульяне Яковлевне. Их старший сын Александр Дмитриевич в 80-х гг. закладывает в имении церковь Св. Николая Чудотворца. На средства помещицы Е. Крекшиной в 1764 г. в с. Берёза была построена каменная церковь во имя Архистратига Михаила. В 1782 г. В. А. Лопухин недалеко от усадьбы Красный Бор построил церковь Святителя Николая. В 1791 г. А. С. Корсаков в имении Александрово строит каменную церковь в виде изящной ротонды во имя Всемилостивого Спаса [2, с. 9–26]. По заказу Д. Н. Философова в 1793 г. недалеко от его усадьбы в с. Богдановское была сооружена каменная церковь [3]. В 1796 г. в поместье Горомулино была построена Вознесенская церковь, где в мраморных саркофагах похоронены владельцы имения. В своём владении Бельское Устье полковник А. О. Кожин возвёл кирпичную церковь во имя Вознесения Господня, апостола Петра и мученицы Наталии и Рождества Богородицы.

Приведённые данные показывают, что строительство храмов сопровождает процесс формирования дворянского поместья на всём протяжении XVIII в. Таким образом, усадьба представляла собой замкнутое пространство, состоявшее из нескольких частей: церковный

комплекс, главный дом с флигелями, хозяйственная территория и парк. Это типичная структура, в которой церковь являлась частью единого целого. Церковь в усадьбе была одной из неотъемлемых частей загородного архитектурно-паркового комплекса, а православие являлось духовным стержнем усадебной культуры, имевшим свое физическое воплощение. Церковный комплекс, как правило, располагался несколько в стороне от основных усадебных построек, представляя собой основную вертикаль усадебного пространства. Церковь, в условиях провинциальной жизни, была фундаментом усадебной культуры. С её помощью обитатели усадьбы, опираясь на христианские догмы, соблюдали определённые нормы совместной жизни.

Церковь имеет несколько значений: как «мистическое тело Христово, духовная реальность, продолжающая в истории жизнь Христа, и источником её является откровение, действие Бога на человека и мир». Но церковь также есть и социальный феномен, социальный институт, связанный с социальной средой и испытывающий на себе её влияние. Третье значение церкви — памятник архитектуры, ценный объект в изучении художественной культуры прошлых веков.

Усадебный храм в составе помещичьего владения выполнял сразу несколько функций. Одна из них заключалась в том, что храм являлся родовой усыпальницей владельцев имения. Эта роль была важной смысловой частью жизни прихожан, включая в их восприятие размышления о времени, прошлом и будущей жизни души. Под куполом церкви проходили все самые важные события в жизни человека: крещение, причастие, венчание, поминание.

Русская православная культура с её традициями вполне естественно становится базисной компонентой усадебного бытия. Дворяне чтити духовные основы, которые были обеспечены именно православной церковью. До начала эпохи просвещения, т. е. до конца XVIII в., в России все были верующими, что отражало нормы, лежавшие в основе нравственной традиции семьи. Церковь, церковные праздники, молитвы, посты удовлетворяли духовные потребности общества [12].

Таким образом, православный храм как элемент духовной культуры дворянской усадьбы Псковской губернии XVIII в. был неотъемлемым воплощением культурного усадебного самосознания. Православное начало в усадьбе являлось твёрдой духовной основой дворянской культуры этого периода. А забота «о родных могилах», которые, как правило, располагались в непосредственной близости от усадебного храма, отражает учение Русской Православной Церкви о душе.

Литература

1. *Байбурова Р. М.* Старинная русская усадьба XVIII в. // Наука и жизнь. 1993. № 8. С. 82–86.
2. *Васильева Л. В.* Имена Порховского уезда. Псков: ПОИП-КРО, 2008. 252 с.
3. *Логинов. И.* Последний владелец Богдановского // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 228–235.
4. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство — СПб, 1994. 399 с.
5. *Макеенко Л. Н.* Сельцо Корытово и его владельцы // Псков. 1998. № 8. С. 69–71.
6. *Моисеев С. В.* Полоное в XVIII в. по архивным документам // Краеведческие чтения. Материалы X научной конференции. Порхов, 2008. С. 174–180.
7. *Новиков Н. С.* Легенды и были Пушкиногорья // Михайловская Пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 44. 240 с.
8. *Овсянников Ю. М.* Картины русского быта. М.: АСТ-ПРЕСС: ГАЛАРТ, 2000. 351 с.
9. *Попов А. К.* Дворянская усадьба: культура на сваях или на почве // Михайловская Пушкиниана. М., 2002. Вып. 23. С. 93–120.
10. *Сгибнева О. И.* Усадьба в культурном наследии России // Михайловская Пушкиниана. М., 2002. Вып. 23. С. 31–37.
11. *Смилянская Е. Б.* Дворянское гнездо в России середины XVIII века. Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». М.: Наука, 1998. 204 с.
12. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.jourclub.ru>

Л. В. Масленникова
Псковский филиал Российской
Международной академии туризма, Россия
E-mail: pskov.tourism@rambler.ru

**ИГУМЕНΙΑ ТАВИФА И ЕЁ «БЛАГОДАТНОЕ НЕБО»
(К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ОКЛАДА К ИКОНЕ
«БЛАГОДАТНОЕ НЕБО» В ХРАМЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
НА ОСТРОВЕ ЗАЛИТА)**

Рассмотрена история создания необыкновенного оклада к иконе Божией Матери «Благодатное Небо», которая находится в храме Святителя Николая на острове Залита в Псковском озере.

Ключевые слова: игумения Тавифа, Рига, Вильнюс, женский монастырь, икона, оклад, духовный совет, старец Николай.

Когда мы приезжаем на Талабские острова (Псковское озеро) и заходим в храм Святителя Николая, что на острове Залита, невольно взор обращается на икону в необыкновенном окладе. Это знаменитая икона «Благодатное Небо». Почитаемый чудотворный образ Божией Матери «Благодатное Небо», имеющий второе название «Смоленская», празднуемый в день Смоленской иконы Божией Матери 28 июля.

История её такова: одному прихожанину храма Святителя Николая во время эпидемии холеры явилась во сне Богоматерь и повелела: «Обнесите мой образ с Крестным ходом вокруг всего посада, и тогда холера прекратится». В сонном видении этому человеку было открыто место, где до той поры хранилась сия святая икона, а именно: на чердаке одного из посадских домов. Всё было сделано по слову Божией Матери, и эпидемия прекратилась. Своё место икона в окладе обрела в храме.

В настоящее время иконе Пресвятой Богородицы «Благодатное Небо» возносят молитвы о том, чтобы найти путь ко спасению. Также её просят излечить болезни души и тела, защитить во время воздушных путешествий. Наконец, она является хранильницей от ереси, лжеучений и расколов в лоне Православной Церкви, помогает наставить заблудшие души и возвращает их к вере. «Благодатное Небо» может способствовать ведению государственных дел и оказывать поддержку в делах личных. Этому образу стоит помолиться тем, кто страдает от сторонней зависти и недоброжелателей; опасается

бед и катастроф; собирается в долгий путь; желает избавиться от зависимости; не хочет умереть внезапно, без покаяния. Эта икона не оставляет без внимания ни одного обращённого к ней слова, а потому «стучите, и вам откроют».

По словам настоятеля храма отца Паисия, в 20-е гг. XX в. оклад с иконы был снят и увезён. Настоятель храма отец Николай часто повторял: «Икона-то у нас голенькая. Надо бы одеть». И новый оклад к иконе собственноручно вышила игумения Тавифа.

Игумения Тавифа из Свято-Духовского женского монастыря в Вильнюсе взяла благословение и начала шить ризу Богородице на голубом бархате. В 1960 г., после двухлетнего труда игуменьи, риза, наконец, была одета на эту святую икону Пресвятой Богородицы.

Итак, кто же она, эта игумения Тавифа, и почему именно она вышила ризу?

Пятидесятые — шестидесятые годы XX столетия. Рига. Игумения Тавифа управляла монастырём. В это время в Риге, как и повсюду в Советском Союзе, стали опять закрывать храмы. К 1964 г. на территории СССР осталось всего 16 монастырей, в т. ч. и рижский Свято-Троицкий.

Если заглянуть в историю монастыря, то начало его связано с сестрами Мансуровыми — Екатериной и Натальей. Именно они создали приют для девочек, а потом богадельню. Открытие состоялось 1 мая 1891 г. по благословению архиепископа Рижского и Митавского Арсения (Брянцева). А в 1893 г. уже был освящён храм Сергия Радонежского, в 1899 г. учреждена Спасо-Преображенская пустынь как филиал монастыря. Духовные советы дают наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Павел, иеросхимонах Алексей (Соловьёв) — от старцев Зосимовой пустыни, протоиерей Иоанн Кронштадтский.

А далее история монастыря развивается следующим образом: Первая мировая война. 1915 г. — 184 насельницы этого крупнейшего монастыря были эвакуированы в Новгородскую губернию. А 25 сентября 1918 г. (спустя 3 года) игумения Евгения и только шесть сестёр вернулись в Ригу. С ними возвращалась главная святыня — Богородица Толгская. 1926 г. — стараниями Иоанна Поммера, митрополита Рижского, дано монастырю право юридического лица.

17 июня 1941 г. в Ригу вошли советские войска. Установился воинствующий атеизм. Через 10 дней вошли гитлеровцы и создали систему уничтожения людей через концентрационные лагеря. В 1943 г. монахини монастыря спасли несколько сотен детей из концлагеря в

Саласпилсе. С 31 июля по 27 сентября 1944 г. (60 дней) в монастыре находилась перемещённая из Пскова в Ригу благодаря Православной Псковской миссии икона «Тихвинская Божия Матерь». Это было при игумении Евгении. Ссылаясь на плохое здоровье, игумения Евгения подала прошение прислать ей помощницу — монахиню Тавифу (Дмитрук) из Вильнюсского Мариинского монастыря. Она приезжает. И 13 октября 1947 г. монахиня Тавифа будет единогласно избрана помощницей игумении [2].

Игумения Тавифа — кто же она? В миру — София Ивановна Дмитрук. Родилась в крестьянской семье в день Богоявления в 1897 г. В 19 лет осиротела. О своей семье она никогда ничего не рассказывала. В 1919 г. становится монахиней Корецкого женского монастыря (г. Волынь). Она хорошо пела. Обладала тонким художественным вкусом. Умела рукодельничать. Она — руководитель над сестрами. В 1923 г. назначена заведующей монастырской мастерской рукоделий. Её благословили вышивать Плащаницу. В 1924 г. она принимает иноческий постриг с именем Тавифа, что значит «серна». Её хотели поставить игуменией, но она не была готова. Покинула обитель. Перешла в Зимненский Свято-Успенский монастырь. Этот переход — судьбоносный. Она знакомится здесь с игуменией Ниной (Баташовой), её будущей духовной матерью.

В 1931 г. инокиня Тавифа переехала в Вильнюс. Здесь была пострижена в монахини. В 1940 г. она — благочинная монастыря и помощница настоятельницы монастыря. Она не только молилась, но и шила церковные облачения, митры для священников; снабжала древние храмы облачениями — как для Латвии, так и для Белоруссии.

22 апреля 1942 г. Указом Митрополита Сергия (Воскресенского) в Вильнюс приехал служить 33-летний священник Николай Гурьянов. Состоялось знакомство. Отец Николай стал духовным отцом монахини Тавифы. Позднее она обращалась к нему за духовными советами, а он говорил: «Она — моя подружка» [3]. 1947 г. — распоряжением патриарха Алексия I монахиню Тавифу переводят в Ригу. Назначают настоятельницей. В это время духовником матушки Тавифы становится иеросхимонах Симеон (Желнин) из Псково-Печерского монастыря.

А в 1960 г. по благословению Святейшего патриарха, в возрасте 63 лет, игумения Тавифа была направлена в Горненский монастырь в Иерусалим, где принялась сразу с усердием за хозяйственные работы. Сложно было матушке. Здесь её не приняли, называли «красной игуменией» (день её ангела — 7 ноября). Окружили её непослушанием

и вызывающим пренебрежением. Невыносимые страдания выпали на долю новой игумении. Но она несла послушание наравне со всеми, а ночью вставала на молитву. Молилась и за горненских, и рижских сестёр. Она обладала могучей силой духа. Но к 70-ти годам сказалось нездоровье.

Мнения о её характере болезни разделяются до сих пор: одни считают, что она не вынесла выпавших на её долю скорбей и повредила душевно; другие — игумения позволяла себе странные необъяснимые поступки, специально надевая на себя маску безумного человека.

Она возвращается в Ригу. Находит здесь место молитвы, ведь она по-прежнему — настоятельница монастыря. А это для рижского монастыря очень трудное время — его разными способами пытаются закрыть. Но на пути «встаёт молитва» игумении. Главная заслуга игумении Тавифы — монастырь, приготовленный советскими властями к закрытию, закрыт не был [1].

Позднее преемницей её в Свято-Троицком рижском монастыре станет её единомышленница — игумения Магдалина. И в это самое трудное время игумения Тавифа принимает решение — вышить ризу для иконы «Благодатное Небо», которая находится в храме Святителя Николая, где служит её духовный отец — Николай Залитский (Гурьянов). Работа была выполнена. Два года она занималась этой удивительно трудной работой, а старец Николай Залитский всё это время молился за неё.

10 июля 1972 г. матушка Тавифа скончалась. Похоронена в Пустыньке.

Литература

1. *Гаврилин А.* Почему не был закрыт Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь? Богословский сборник. Выпуск 11. М., 2003.
2. Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь во времена правления игумении Тавифы (Дмитрук). Рига: Свято-Троице-Сергиев монастырь, 2013.
3. Служитель Божий. Жизнеописание старца митрофорного протоиерея Н. Гурьянова / Автор-составитель Л. Е. Азаркина. Под ред. монахини Рафаилы (Казанцевой). СПб.: Диалог, 2011.

А. В. Кондратеня

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16
им. Героя России Алексея Воробьёва», г. Псков, Россия
E-mail: kondratenya_alek@mail.ru

**СЛОВЕСНЫЕ ПОРТРЕТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО
УЧИЛИЩА И ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.
В ВОСПОМИНАНИЯХ А. И. БЕЛИНСКОГО, ОПОЧЕЦКОГО
КРАЕВЕДА**

В статье, основанной на воспоминаниях краеведа А. И. Белинского, даются словесные портреты преподавателей Духовного училища и Духовной семинарии г. Пскова: П. Я. Орлеанского, А. М. Горского, М. Я. Михельсона, И. М. Рождественского, А. В. Поташева, Д. И. Тутюнарь, И. К. Копаневич, А. Симанского.

Ключевые слова: словесные портреты, Духовная семинария, Духовное училище, Псков.

Александр Иванович Белинский — автор неопубликованных воспоминаний о своей жизни. Две главы его воспоминаний носят названия «Духовное училище» и «Духовная семинария». Сам А. И. Белинский обучался в этих образовательных учреждениях в период с 1897 по 1907 гг.

На страницах этих глав автор вспоминает о 28 преподавателях (8 — из Духовного училища, 20 — из Духовной семинарии). Ценность этих воспоминаний в том, что А. И. Белинский давал описание внешности преподавателей, черт их характера, отношение их к учащимся и методику их преподавания. Понятно, что воспоминания носят чисто субъективный характер, т. к. написаны на основе мнения одного человека. Представим выдержки о некоторых преподавателях из воспоминаний А. И. Белинского.

Духовное училище. «"Петруша", он же Пётр Яковлевич Орлеанский, был благообразный старичок среднего роста, с совершенно седыми волосами на голове, с бородкой, постриженной "под лопатку". Одет он был в чёрный сюртук с ясными пуговицами. Говорил тихо, чётко. Преподавал русский язык в Духовном училище... Я вынес о нём впечатление как о добром учителе. В дальнейшем мои впечатления подтвердились. К ребятам он относился справедливо, по-отечески, ста-

рался дать ученикам знания по предмету, не прибегая к угрозам, резкостям. Петра Яковлевича я вспоминаю с благодарностью. Он научил меня опрятности, аккуратному выполнению работ, дал прочные начатки русской грамотности.

Рис. Здание бывшей Духовной семинарии, г. Псков, октябрь 2017 г. (фото Т. В. Вересовой)

Заметной фигурой на фоне Духовного училища был инспектор *Михаил Яковлевич Михельсон*. Академик по образованию, высокого роста, очень полный, с красивым мужественным лицом, обрамлённым аккуратной бородой, говоривший громким бархатистым басом. Михаил Антонович слыл за справедливого начальника, хорошего человека и учителя. Он ходил по школе и в классы в партикулярном костюме. Только в торжественных случаях одевал фрак. Преподавал Михаил Антонович Закон Божий. Рассказывал он хорошим языком. Спрашивал основательно, любил хорошие ответы.

Колоритнее была фигура учителя русского языка во 2–4-м классах — *Горского Александра Михайловича*. Академик по образованию,

хорошо знавший предмет, он любовно преподавал нам бесчисленные правила по русскому и церковно-славянскому языку. Среднего роста, худенький, ходивший с посовкой вперёд, немного согнув короткий корпус на сравнительно длинных ногах, он напоминал блоху. Так его и прозвали — «Блоха» или ещё «Сеся». Он никогда не улыбался, наоборот, часто хмурился, прищуривал глаза, спрятанные за очки в золотой оправе, говорил немного в нос. Ходил всегда во фраке, ещё более подчёркивавшем непропорциональность частей его фигуры. Александр Михайлович был оригинален в оценке ученических работ. Он ставил баллы с одним плюсом, с двумя плюсами, с половиной, с одним, с двумя минусами и т. п. Тщательно проверял диктовки, сочинения, добросовестно, по заслугам оценивал каждую мелочь в работе, отмечая её в тексте на полях. Пятёрки за письменные работы у него были исключительной редкостью....

Руководителем школы, смотрителем училища, был *Рождественский И. М.*, человек лет 65, всегда бритый (без бороды и усов), с совершенно седой головой, с нависшими над глазами густыми седыми бровями, среднего роста, довольно плотный, крепкий на вид и по синевато-красному цвету лица, и по своей ровной чеканной походке, и по своей стройной, точно у военного, фигуре. Ходил он, громко ступая всей ступнёй, равномерно отбивая шаги, как секундомер. По походке, где хочешь, можно было узнать смотрителя. Образование он получил в Духовной академии, был даже магистр богословия. Время, однако, выветрило в Рождественском всякие учёные порывы, вырвало с корнем все признаки каких-то научных исканий, оригинальных мыслей. Как в фигуре его, в движениях чувствовалось нечто застывшее, отлитое, как монумент, в неизменные, постоянные формы, так и в поведении, и в образе мыслей, и в обращениях Ильи Михайловича с людьми никто никогда не обнаружил бы ничего нового.

Как администратор он был ничто. Жизнь в школе шла помимо него. Никакой вдохновляющей мысли, направляющей школьную жизнь, у него не было. Илья Михайлович вовремя приходил в школу, всегда одинаково подавал руку учителям, садился на своё кресло и, если не было урока, добросовестно высиживал в учительской 4–5 часов занятий, после чего тем же шагом, как шёл в школу, отправлялся домой. На свои уроки он приходил с опозданием на 5–10 минут. Чужих уроков никогда не посещал. Преподавал катехизис. Всё преподавание сводилось к точной передаче и выспрашиванию учебника. Вопросы катехизиса и ответы на них, тексты Священного писания заучивались наизусть в том порядке, как они были напечатаны в учебнике Филарета.

Весь ответ ученика состоял в том, что он сам себе задавал вопрос и отвечал на него. Спрашивал Илья Михайлович один-два раза в четверть. Ученики умели угадывать свою очередь для ответа, и очень многие готовили уроки только к тому дню, когда ожидали опроса. Старых уроков смотритель никогда не спрашивал».

Духовная семинария. «На первых же уроках мы встречались с учителем Святого Писания *Поташевым Александром Васильевичем*. О нём среди семинаристов ходило много интересных рассказов, рисующих Поташева как исключительного чудака. Знакомство с ним не рассеяло такого представления. Уже немолодой, лет 50, он не переставал интересоваться своей наружностью. Совершенный блондин, с красиво выющимися, поредевшими на темени волнистыми, белыми, как лён, волосами, с пышными усами, с бородкой клинышком, с красивыми редко сидевшими зубами, стройный, пропорционально сложенный, Александр Васильевич часто подходил к висевшему на боковой стенке классного шкафа зеркалу, вынимал роговую гребёнку и начинал расчёсывать волосы на косой пробор, приводить в порядок, взбивать усы и бороду. Видно было, что он любовался собою, наклоня голову то в одну, то в другую сторону. Отступая от зеркала задом, Поташев продолжал смотреться в зеркало и самодовольно улыбаться. Говорили, что в молодости Александр Васильевич был очень красив, был влюблён, получил отказ, затосковал, стал терять пышную шевелюру и на этой почве «свихнулся».

Семинаристы пользовались слабостью учителя, вешали зеркала в разных местах класса, и Александр Васильевич перед каждым из них останавливался и прихорашивался. В эти моменты отвечающие ученики спешили поскорее доложить урок, «прибавляя к былям небылиц».

Достаточно колоритной фигурой в учащей среде был преподаватель латинского языка *Даниил Иванович Тутюнарь*. Длинные ноги, непропорционально короткое туловище, курчавая, плохо причёсанная голова делали маленькую фигуру учителя очень комичной. Нервные движения, широкое и резкое выбрасывание ног, быстрые повороты головы с жёлтым, морщинистым, похожим на печёное яблоко лицом, невольно обращали на себя внимание каждого встречного. Второгодники уже успели предупредить, что уроки латинского языка проходят весело. Говорил Тутюнарь голосом, походившим на тенор, но звуки шли не из горла и не из лёгких, а откуда-то из носо-нёбной части головы, напоминающая говор усталого старика-крестьянина, отдающего последние распоряжения по хозяйству. Кроме того, некоторые звуки звучали неправильно: он говорил «послушайте», «тэк» (вм. [есто] так) и т. п.

В течение трёх лет русскую литературу преподавал *Иван Константинович Копаневич*. Довольно высокий, плотный, с приятным лицом, мягким голосом тенорового тембра, спокойный, уравновешенный, как говорили, знаток своего предмета, Копаневич не привил ученикам любви к литературе. Уроки его проходили вяло, скучновато. Однообразный, монотонный рассказ, постоянное «mmm...m...me», предварявшее и заключавшее отдельные фразы, действовали усыпляюще. Большинство из нас плохо понимали назначение предмета. К чему изучать летопись Нестора, «Слово Даниила Заточника» или позднее и «Душеньку» Богдановича, оды Державина и т. д. Языковые особенности произведений, отражение в литературе чаяний и ожиданий народных, связь литературы с философским, политическим мировоззрением эпохи совершенно не раскрывались. Произведения изучались как нечто самодовлеющее, вне связи с литературными течениями эпохи. Незменные «красоты» произведений, которых мы не понимали, которые не давали понятия о росте нашей литературы, о культурно-историческом, национальном значении самого писателя, быстро забывались. Словом, уроки литературы не волновали, не захватывали, не было темперамента у преподавателя. Выражением отношения учеников к предмету было прозвище, которым наделили семинаристы Ивана Константиновича — «теля», «телёнок». Это прозвище относилось больше к преподаванию, чем к самому преподавателю, которого, как человека, ученики считали фигурой положительной.

Иван Константинович занимался литературными трудами. Он изучал псковский фольклор и имел печатный труд, написанный в связи с изучением частушек, распеваемых псковскими крестьянами.

Инспектор *Симанский Ал.* был сыном дворянина из гор. Острова. Окончил Пажеский корпус. Служил офицером в гвардии. Говорили, что он был неудачно влюблён, оставил военную службу и постригся в монахи. Светские привычки он не оставил и в монашеском чине. Отличаясь очень красивой наружностью, иеромонах Алексей много ухаживал за прекрасными волнистыми, цвета воронова крыла, волосами. Ходил бороду, усы, прибегая к помощи не только гребёнки, но и разных благовонных масел. Рясы шил из тонких дорогих тканей, следя за их покроем. Сидели рясы на нём безукоризненно, придавая всей фигуре инспектора щегольский вид. Руки, костюм обильно насыщал дорогими духами. Сапоги шил из лучших сортов кожи и тоже по моде (без каблучков, с усечёнными носками). Одним словом, это был франт во всех отношениях.

В личной жизни, в обращении с окружающими он был совершенно чужд монашеской елейности. Любил шутку, иногда достаточно пикантную. Нередко вступал с семинаристами в беседы о барышнях, посещавших церковь, определяя приметы той и другой по формам тела, по «глазкам», «волоскам», «юпочкам» и т. д. Интересовался симпатиями семинаристов, давал «полезные» советы ухаживателям, любил смутить их несколькими вопросами.

Из-под длинных густых ресниц жизнерадостно светились красивые чёрные, точно подмасленные, глаза.

Молва о красавце-монахе быстро разнеслась по Пскову. Дамы и девушки в церковь стали ходить не только слушать пение хора, но и любоваться инспектором. За счастье считали подойти к кресту и поцеловать раздушенную руку отца Алексея.... Некоторые поклонницы пробирались «для беседы» в квартиру Симанского, ходили к нему пить чай. Надо сказать, что к таким ухаживаниям отец Алексей казался равнодушен. Ни одна из его поклонниц не могла похвастать успехами. Симанский говорил о своих поклонницах иронически, не отдавая ни одной из них предпочтения..... Преподавал отец Алексей Священное писание в 5-м классе по принятому учебнику. Дикция его заметно отличалась от других преподавателей. У него было много апломба. Голос — приятный баритончик — способствовал тому, что общий тонус речи носил вовсе не церковный характер.

Отец Алексей пользовался любовью Архиепископа Арсения, который из Пскова его перетянул в Новгород, кажется, сперва ректором семинарии, а потом настоятелем Юрьева монастыря. В революционный период Симанский сделал большую карьеру, получив кафедру Митрополита Ленинградского, а потом Патриарха Московского и всея России».

Таким образом, воспоминания А. И. Белинского помогают образно представить себе преподавательский состав Духовного училища и Духовной семинарии конца XIX — начала XX в. Ведь часто порою архивные документы сообщают только сухие биографические сведения из послужных списков. Зачастую такие описания, особенно внешности, могут помочь в идентификации персонажей, изображённых на фотографиях, особенно если эти фотографии без подписей.

В ПЕЧОРЫ — К ПОЗНАНИЮ СВЯТОЙ РУСИ

В статье рассматриваются отдельные эпизоды из жизни Псково-Печерского монастыря в довоенный период (1929–1941 гг.), в том числе съезд Русского Студенческого Христианского движения (РСХД), происходивший в стенах обители в августе 1929 г., по воспоминаниям паломников, опубликованным в печати Русского Зарубежья.

Ключевые слова: Псково-Печерский монастырь, Русское Студенческое Христианское движение (РСХД), съезд, епископ Иоанн (Будлин), схимник о. Симеон (преподобный Симеон Псково-Печерский), Л. А. Зандер, о. Сергей Четвериков, воспоминания, икона.

Судьба России в XX столетии трагическая, казалось бы, безысходная под гнётом вседозволенности богоборческой власти, уничтожающей живые связи с великим историческим прошлым целого народа, созидателем неповторимой цивилизации, с её высокой культурой и духовным обликом. Не истребить было властям сокровищницу народной души, в глубинах русской жизни она таилась под благословенным покровом и светилась тихими огоньками домашнего очага и молитвенным подвигом подвижников. Яростная действительность останавливалась перед бесписьменным крестьянством, не поддающимся растлению бесам, перед просвещёнными евангельским светом людьми, будь то горожане из простонародья или отдельные личности в учёном сословии. Хранила себя Русь, как могла, и не поддавалась окончательно разрушению.

А в другой части Руси православной — той, что оказалась в силу революционных потрясений за рубежом, — в Руси Зарубежной, сохранился и весьма почитался нашими людьми уголок родной земли, с подлинной здесь святынею: то были Печоры, с их древним православным Псково-Печерским монастырём — оборонительной крепостью от внешнего врага, цитадели духа и верности отеческому преданию, церковному от века по сути, неизменному благодатным устоям жизни. В августе 1929 года в стенах древней обители проходил знаменитый съезд Русского Христианского Студенческого движения в Прибалтике, куда съехалось со всех концов русского рассеяния юношество,

чтобы подучиться богомыслию, подружиться в общении и услышать наставления Церкви. Свыше 350 юношей и девушек прибыли на Печерский съезд. Потрудиться духовно вблизи Отечества, сподобиться молитвенному стоянию в древнейших храмах обители, подышать атмосферой благодати и творчества, внимать лекциям видных богословов, позаниматься на семинарах в кружках — всё должно быть направлено на возрастание христианского сознания, на укрепление интеллектуальной воли юных христиан. Председатель съезда Лев Александрович Зандер (1893–1965), видный богослов и церковно-общественный деятель. Приехал он из Таллина, и с ним 36 движенцев, да из Тарту 25 человек. А из других стран русского рассеяния люди прибывают и прибывают, и вот уже счёт ведётся на сотни. Первые два дня, 3 и 4 августа, отведены движенцам на знакомство и осмотр монастыря. С латвийцами приехал духовник Движения, священник Сергей Четвериков (1867–1947), из Парижа — Лев Николаевич Липеровский (1887–1963) и преподаватель Сергиевского богословского института Иван Аркадьевич Лаговский (1889–1941). В первый же день, вечером, в пещерном Успенском храме, перед Чудотворной иконой Божией Матери совершил молебен владыка Иоанн (Булин; 1893–1940), настоятель Псково-Печерского монастыря. Перед молебном Пресвященный сказал слово, взяв за основу евангельское событие у Овчей купели, куда стекались люди для исцеления, подобно собравшимся общей семьёй в обители, жаждущим целебной небесной благодати, в надежде получить здесь прощение и вдохновение на предстоящие труды.

Пятого августа состоялось открытие Съезда. Перед юными христианами вступительное слово произнёс Л. А. Зандер. Он сказал: «На наши съезды каждый приносит всё накопленное в течение года. Эти дары разнообразны, а цель у всех одна — жить во Христе и для Христа. К подвигу надо подготовиться. Когда безбожие вооружено наукой, искусством и всеми средствами культуры, мы должны сами вооружиться тем же. Надо помнить, что на небе — Церковь торжествующая, а на земле — Церковь воинствующая, борющаяся, и все мы должны быть в полной готовности, как воины — бодрые в труде и молитве. Наше Братство изучающее и делающее. Оно не только стремится, чтобы члены его оцерковляли свою жизнь, но уже в целом своём составе выходит на арену жизненной борьбы. Пока это проявляется в религиозно-педагогической и благотворительной работе, но с Движения спрашивают уже и большего. Мы должны нести, не расплёскивая, а пополняя ту Чашу, которую передали нам ушедшие, пронести Её через нашу эпоху

и, уходя, отдать грядущим на смену нам, научив их, как нести Её дальше. Мы ответственны за эту Чашу Христовой веры».

Рис. 1. Лев Александрович Зандер

Рис. 2. Прот. Сергей Четвериков, духовный руководитель РСХД

Рис. 3. Иван Аркадьевич Лаговский

Рис. 4. Иоанн Булин

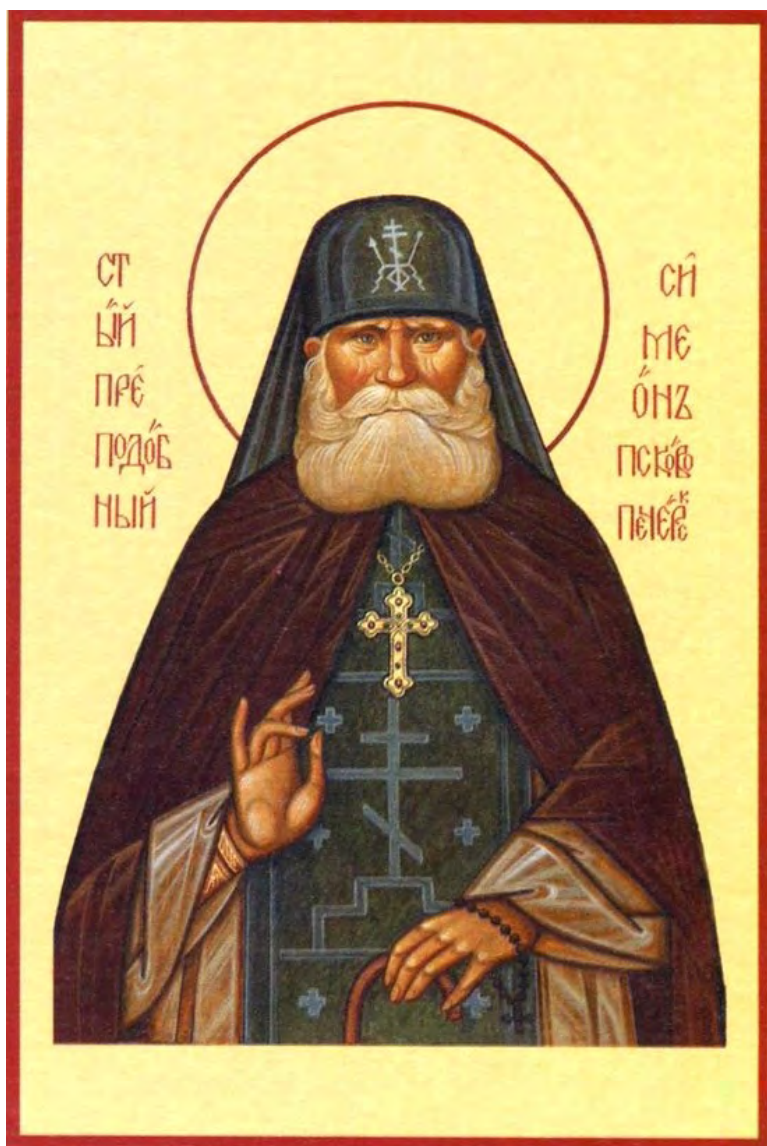

Рис. 5. Преподобный Симеон Псково-Печерский (Желнин)

Затем появляется священник Лев Липеровский, неизменный друг молодёжи, бодрый и увлекающий предстоящих с первых же слов. «Чтобы служить Христу, — говорит он, — надо жизнь построить на основе Христианства. Это трудно, ибо нас мало, а против обстоит множество врагов. Мы должны по крохам собирать воедино членов Православной Церкви, в рассеянии сущих. Русская интеллигенция, ушедшая от веры в годы внутренних язв и надрывов, ныне путём Движения возвращается назад в Православную Церковь. Началом движенческой работы служат обыкновенно кружки, в них люди учатся любить своего ближнего, воспитываются жить по-христиански, духовными семьями. Сила Движения в исповедании Христа и в вере в Него». После этих слов — трапеза и осмотр Богом зданных пещер, где покоятся пять тысяч подвижников Божиих, подвизавшихся за века в этой обители. С высоты Святой Горы хорошо виден весь монастырь: он раскинулся по отлогим краям большой впадины, с протекающим чистейшим ручьём Каменцем. Видны храмы, монашеские келии, обширный сад, дубовая роща и пчельник. На Святой Горе можно благоговейно вспомнить и помолиться о первоначальниках обители, святом Марке и святом Корнилии. Места их бдений помечены огромным камнем и могучим дубом. Какое счастье слышать здесь мелодичные колокольные звоны, плывущие к высоким крепостным стенам, распространяясь и далее окрест посада.

Следующий день съезда — начало занятий кружков на Святой Горе. Группы движенцев оживили Гору. Стихли разговоры, и руководители семинаров стали излагать основные насущные мысли, а в час дня в Сретенской церкви настоятеля монастыря Владыки Иоанна Л. А. Зандер произнёс лекцию «Ветхий Завет в современной жизни», в ней, в частности, отметил: «Ветхий Завет — божественная санкция закона права и справедливости, Божие Слово о жизни в обществе. Он носит характер приказа, закона, нормы. В качестве таковой имеет запретительный характер. Не убий, не укради, не лжесвидетельствуй — все эти ограничения человеческого своеволия, предел грубости и дикости человеческой природы, обуздание греха. Ветхий Завет и есть Воля Божия, сказанная народу о его внутреннем устройении, о его правопорядке; и в качестве таковой он остаётся неизменным освящением всякой социальной упорядоченности, всякого социального закона, без которого вообще немислимо человеческое общежитие». Новый Завет призывает к любви, требует от людей несравненно большего, чем закон права. А большее никогда не отменяет меньшего, но имеет его в себе. Синайское законодательство говорит: никому не вреди, а Новый Завет до-

полняет — всем служи. Новый Завет проявляет само содержание добра, явленного в жизни, полноту любви, при которой невидны и незаметны те грани, в коих она живёт. Нам дана благодать, нам дана Заповедь любви — и по ней мы должны жить. Когда же любовь в нас иссякает, мы вместо бесподобного лика являем собою образ зверя, и сдерживает нас лишь железная клетка закона...».

Свободное от занятий время, с двух до пяти часов, участники съезда посвятили осмотру монастыря. В пещерах их сопровождал послушник Савватий, маленький, седенький инок, в его обстоятельном рассказе заново оживали давние события и люди той поры. Без Савватия пещеры — немыслимы, — заключили слушатели. Удивительно хорошее чувство испытывали они, проходя со свечою по длинным переулкам, вырубленным в податливом песчанике, среди тысяч могильных плит. Было чувство покоя, святости и чистоты. «Сие место свято, пещера Богозданная», — эта мысль объединила всех движенцев. Многие из них взяли по горсти родной земли, чтобы защитить её в ладанку и потом носить её при себе. Так близка родина на чужбине, и эта печерская земляца потом долго будет согревать молодые сердца.

Седьмого августа — семинар. С историческим обзором выступил местный знающий краевед Александр Иванович Макаровский. Он поведал о монастыре Печерском, поставленном во имя Пречистой Богородицы, опираясь на предания и документы.

Свой увлекательный доклад о достопамятных событиях монастырского прошлого краевед А. И. Макаровский завершил насущными вопросами современной жизни верующих людей. «Монастырь живёт и в настоящем и будет жить, доколе в нём есть члены монастырской общины, покорные идеалу русского иночества. Самым своим существованием в наши дни Печерский монастырь свидетельствует, что «свеча ещё не погасла», не потух ещё для нас, русских, свет родной нам православной русской культуры». После содержательного доклада знающего краеведа паломники осматривали монастырскую ризницу, с её сокровищами, письменными и книжными, с подлинными вкладами царей и вельмож, с историческими свидетельствами времён обороны обители. Затем все поклонились в Успенском соборе мощам преподобномученика Корнилия. Невольно вырвалось из груди: «Русь! Ты нас окружила, ты нас благословила своими святынями, ты завещала нам бороться за веру Православную, ты вдохнула в нас силы животворящие!.. Благодать почиет на обители Пречистой».

А восьмого августа — поездка в Изборск. Александр Иванович Макаровский и здесь — свой человек, наизусть всё знает, и рассказы

его увлекают молодых христиан. Вот, к примеру, что они услышали: в 1333 году на горе Жеравии псковский посадник заложил острог. Было это в пору напряжённой борьбы псковичей с латинянами — немцами ливонскими. Крепость Изборск была построена как форпост: мощные стены её укреплялись семью башнями (ныне шесть осталось, одна рухнула). Но в крепости не было источника воды. Воевода изборский повелел прокопать тайник до ближайшего родника, и вода поступила в крепость. По стенам в разных местах благочестивые строители выложили каменные кресты. Стены покрыли тесовым навесом. Паломники обошли по стенам всю крепость, полюбовались окрестностями. А после отправились на Городищенское озеро, попробовали водицы от Словенских ключей, что бьют в восемь струй из подножия горы, и в озеро стекают. На подходе к Городищу священник церкви Рождества Богородицы Иоанн Коведяев провозгласил «Многая лета». Высоким мысом вздымается между двух смыкающихся долин внушительное взгорье с отгороженным земляным валом и местом, ровным как стол. Тут в незапамятные времена держалась славянская крепость. Теперь — погост и церковь псковского стиля. Каменный крест на погосте времён Ливонской войны, а рядом плита с таинственными знаками по камню: по преданию, здесь лежит легендарный Трувор. Привлекла паломников и простая каменная изгородь, спускающаяся по обе стороны вала; её перегиб — самое высокое место Городища. Отсюда в ясную погоду, если взглянуть, можно рассмотреть псковский собор Пресвятой Троицы. Вглядывались движенцы вдаль и радовались нечаянной встрече с Родиной: Святая Троица! Псков виден!

С видения Святой Руси наставал праздник студенческого Съезда, взлёт веры и смиренной любви посланцев Русского Зарубежья. С утра девятого августа в Успенском храме отстояли архиерейскую службу с молебном перед иконой Божией Матери «Одигитрия». Затем с докладом выступил духовный руководитель Русского христианского движения священник, духовник Движения Сергей Четвериков. Тема — «Таинство Евхаристии, как средоточие жизни христианина». Церковь переполнена собравшимися, более трёхсот человек. Мудрые и простые слова легко ложатся на душу. Батюшка при этом сказал: «Русская молодёжь всегда увлекалась отвлечёнными идеями: разыскивала смысл жизни, пыталась его познать, на путях поиска она жила исключительно умственным напряжением. Но эта умственная работа, как бы ни напряжённа и глубока ни была, не охватывает полностью человеческой души и её запросов, если она далека от церковного понимания, а она ведь глубже и шире всех иных построений... В чём же состоит это

церковное понимание? И глубину, и широту ему даёт только живая вера и любовь, лежащие в основе евангельского учения, из него оно и рождается. Евангелие — есть благая весть человеку о Боге, а Его нельзя понять и принять одним рассудком, а наша интеллигенция пытается это сделать и потому не могла принять Евангелие, не вмещая в себя Его полноты. Напротив, наши родные подвижники и святые — душою и сердцем внимали Св. Писанию, и для них оно было живую, понятною и мудрою книгою, и Иисус Христос был Божественным примером жизни, а не отвлечённой проповедью мировоззрения».

Программа съезда этим докладом Сергея Четверикова заключалась. На малой вечерне — исповедь, очищение от своих грехов, припадание к святым иконам и к мощам Преподобного Корнилия. Последний день съезда, 11 августа, начался торжественной службой и причащением богомольцев, а после чая — поездка в Тайлово. Шли полями, пригорками, беседовали на родном просторе. Незаметно подошло время заключительного собрания. В монастыре дружной семьёю собрались на Горе под сенью дубов святого Марка и у камня, на котором он молился много веков назад. Лев Александрович Зандер открыл последнее собрание. «Одному человеку совершенно невозможно подвести итог всей той полноте и богатству пережитого, которое дал нам съезд. А поэтому для того, чтобы бросить ещё раз общий взгляд на проведённый в течение этих дней путь, предлагаю всем желающим свободно высказаться о съезде. Это одна из традиций — посвящать последнее собрание тем чувствам и впечатлениям, с какими покидаем съезд. И чем проще и задушевнее сказанные здесь слова, тем сильнее звучат они в ушах, тем ярче запечатлеваются в памяти»... И люди говорили от души. Съезд в Печорах силой молитвы растопил сердца, огнём умиления спаял одиноких и потерянных в мирской суете в одну дружную братскую семью. «И уходя отсюда на новый путь и на новый труд, мы уносим с собой бесценное сокровище: воистину наше Движение призвано к святому труду, что это вольно принятый на себя Крест — есть радость, дарованная нам Христом, дабы мы прославляли в мире Его Святую Церковь».

Съезд закрыт. После благодарственного молебна пустеет Святая Гора. В Успенском соборе в сверкающих ризах службу правит Владыка Иоанн. Уже не хор, а все предстоящие в могучем порыве стройно поют молитвы. С небывалым вдохновением и радостью раздаётся молитвословие «Царица моя Преплагая, надеждо моя Богородице». Последнее «прости» монастырю. И вот уже лентой тянется дорога, лентой идут движенья.

Вскоре после завершения съезда «Русского Христианского студенческого движения в Прибалтике» была в Ревеле издана отдельная книжка, составленная Л. А. Зандером, а в ней отчёт работы этого памятного события в Зарубежье.

О великой святыне, что на северном порубежье России, о Псково-Печерском монастыре, написано много исследовательских и художественных произведений. Из последних упомянем роман Сергея Минцлова «Под шум дубов» (1919) и повесть Леонида Зурова «Отчина» (1928). Кроме того, существует значительное число ярких паломнических впечатлений, в опубликованных записках, взволнованных этюдах, очерках и стихотворениях. Русские люди, отрезанные обстоятельствами от Родины, притекали в обитель, чтобы надышаться молитвенной благодатью, послушаться близких людей и унести отсюда горсть святой земли, чтобы она, зашитая в ладанку, согревала на чужбине паломников, в каких бы далёких местах они ни оказались. Печатались тексты, в основном, в газете «Православная Русь» в 50–60-е годы XX века, на Родину эта монастырская газета из-за океана к нам практически не попадала.

Печоры привлекали к своим святыням даже иноверцев, привлекали своей подлинной исторической достоверностью, представленной в её многовековом облике, в укладе православного быта, уцелевшего здесь вопреки яростному напору времени. Воспоминания инославных тоже интересны и важны. Вот страничка записей лютеранина Вильгельма Хольберга — он путешествовал в Печерский монастырь вместе с детьми перед войной. Этот посетитель рассказал о чуде поновления иконы в обители. Он пишет: «На скотном дворе монастыря, в помещении трудников, конечно, находились иконы, иногда и довольно большие. Там один из трудников видел ночью сон, который побудил его, проснувшись, первый взгляд устремить к иконе — и что же он увидел! Перед его глазами была совершенно новая икона! Впрочем, не совсем новая — по краям она казалась ещё старой. В страхе устремился он к своему духовнику и поведал ему о свершившемся. Тот к отцу Игумену, и все отправились смотреть икону. Всё, что рассказано трудником, было правдиво. Икона тотчас была снята и перенесена в Успенский храм, вырытый в Горе и имевший стену с несколькими окнами только на одной стороне. Там поместили икону, а о. Игумен строжайше запретил о том говорить. Всех монахов обязали молчать. Но Игумен на этом не успокоился. Он вызвал на консультацию художников-реставраторов и показал им икону, не открывая, что она обновилась. Целая комиссия художников обследовала икону и могла только поздравить

о. Игумена: работа совершена превосходно! Просто невероятно, как человек мог добиться таких результатов; непонятно только, почему не вся икона реставрирована, и как достигнут этот совершенно незаметный переход от черноты краёв иконы, не тронутых реставрацией, к самому образу. Игумен был вполне удовлетворён и остался при наложенном запрете. Спутники Вильгельма Хольберга — дети и юный учитель — не могли успокоиться: им непременно хотелось своими глазами увидеть обновлённую икону. Они хотели, чтобы он просил монаха, какая это из множества икон в соборе чудесно обновилась. На следующее утро паломники после завтрака двинулись в монастырь. Как только все вошли во внутренний двор монастыря, то увидели, что Успенский собор открыт. Спутники вошли, склонились к гробнице убиенного царём Грозным святого Корнилия, удивляясь тому, с какой силой был нанесён удар мечом — на гробнице лежал медный крест Игумена, насквозь пробитый царём Иоанном. Вильгельм Хольберг разговорился с подошедшим монахом, посочувствовал тому, что эстонское правительство удалило епископа Иоанна из монастыря за непозволение превратить обитель в экскурсионный объект. Монах расчувствовался, и лицо его просияло доверием и радостью. Ведь братия весьма скорбела вмешательством властей в церковную жизнь.

Далее читаем по тексту воспоминаний: «Внезапно, совершенно безотчётно сорвался у меня вопрос об обновлённой иконе. На меня устремлён был взгляд, исполненный любви. Быстро монашек схватил несколько свечей с ближайших подсвечников, зажёл их все вместе, как бы факелом, и повёл нас за одну из многих находящихся в храме толстых квадратных колонн.

— Тут! — сказал он, подняв высоко свечи перед одной иконой.

И мы увидели... Перед нами была икона Одигитрии, величиной 50 на 100 сантиметров. Образ Пречистой Девы с Младенцем на руках производил впечатление, точно художник только вчера сделал последний мазок кисти. Но край киота, шириной около пяти сантиметров, был совершенно чёрен, и тут уже ничего нельзя было разобрать. Надпись шла от левого края почти к самому образу. Буквы у края разобрать было невозможно, а чем ближе к середине, тем они становились яснее. Это был постепенный, в отдельности почти не заметный, переход от краёв к самому, совершенно обновлённому Образу. Изумлённые, стояли мы перед иконой».

В Псково-Печерском монастыре всё изумляет и радует. Каждый великодушный человек уносит отсюда в сердце духовное веселие, ощущение жизни правдивой.

Н. Л. Сингатуллова
МБУК «Гдовский музей истории края»,
г. Гдов, Псковская обл., Россия
E-mail: nads31@mail.ru

СВЯЩЕННИК МИХАИЛ ЖЕНОЧИН, ИЗМЕНИВШИЙ СУДЬБУ СОВРЕМЕННОГО ГДОВА

Статья посвящена подвижнической деятельности протоиерея Михаила Женочина, восстановившего в «с нуля» в сложное для России, особенно для её глубинки, время окончательно порушенный в Великую Отечественную войну Дмитриевский собор, — таким, каким он и был возведён в XVI в. в центре Гдовской крепости.

Ключевые слова: Кярово, П. П. Коновницын, Гдов, крепость, настоятель, Свято-Державный Дмитриевский собор.

В центре крепости г. Гдова стоит Свято-Державный Дмитриевский собор, у одной из апсид которого находится могила, увенчанная массивным кованым крестом. На гранитной доске читаем: «Строитель и первый настоятель Свято-Державного Дмитриевского собора протоиерей Михаил Женочин. 12.06.1954 — 29.05.2009».

Нам, свидетелям воссоздания собора, знавшим лично отца Михаила, имевшим возможность общаться с ним, сейчас крайне важно задокументировать это значимое для Гдова, а возможно, и для всей России, событие. Крайне важно запечатлеть образ отца Михаила, ибо, действительно, это — личность, внёсшая особый вклад в духовную жизнь и во внешний облик древнего города Гдова.

Время скоротечно. Жители Гдова, которым за сорок, ещё помнят в центре крепости деревянную эстраду, некрашенные скамейки перед ней. Помнят и то, как начались на этом месте раскопки, обнажился древний фундамент, как на него впоследствии встал дивный собор. Тем, кто родился в начале 1990-х гг., кажется, что собор в крепости был всегда, они уже не представляют, как могло быть по-другому. Для тех, кто будет жить после нас, кто будет изучать историю Гдова, историю собора, мы должны максимально точно и полно передать информацию. Данная публикация может стать одним из таких документов.

Для полноты картины обратимся к истории. В дореволюционное время Гдов можно было смело назвать оплотом православия: в небольшом городке с населением в две с небольшим тысячи человек [2]

было семь православных храмов. В центре крепости располагался архитектурно-церковный комплекс, состоявший из церкви Успения XV в., Дмитриевского собора XVI в. и высокой колокольни XVI в. с церковью Преображения Господня в одном из ярусов. На красивых берегах р. Гдовы стояли церкви Афанасия Александрийского, Параскевы Пятницы, Николая Чудотворца. Церковь Марии Магдалины была построена генералом Тишиным на городском кладбище.

В тридцатые годы XX столетия все церкви города были закрыты, духовная жизнь истреблялась. Однако архитектурный облик города, благодаря храмовой архитектуре, был уникален и привлекателен.

Во время Великой Отечественной войны, в январе 1944 г., немецкие нацисты при отступлении уничтожили Гдов почти до основания. Разрушения достигли 96 %. От церквей не осталось камня на камне. Фотографии военного корреспондента Г. З. Санько³⁰ являются ярким свидетельством событий того периода истории Гдова.

В послевоенное время город восстал из пепла. Улицы встали на свои места, согласно планировке времён Екатерины II. Появились учреждения соцкультбыта, школы, ясли и садики. В крепости, как и раньше, можно было прогуляться по аллеям парка. Не было только храмов. Ни одного. В атеистическое время, казалось, ни у кого не возникала даже мысль о воссоздании церкви.

В начале 1980-х гг. в Гдовский район в церковь Покрова Богородицы, что в местечке Кярово, был направлен на служение молодой священник Михаил Женочин. Эта церковь является усыпальницей Петра Петровича Коновницына, Героя Отечественной войны 1812 г. Нужно подчеркнуть, что наряду с насущными вопросами ремонта церкви, организации жизнедеятельности прихода, с обустройством собственного жилища, представлявшего маленький дырявый домик в два окна, в котором должна жить семья с маленьким сынишкой, — отец Михаил стал сразу же вести краеведческую работу. Он беседовал с 90-летними старожилами, жившими с ним в одной деревне, записывал их воспоминания, уточнял, кому принадлежали добротные кирпичные дома,

³⁰ Галина Захарьевна Санько — военный корреспондент журнала «Фронтовая иллюстрация». Она прошла по многим дорогам войны, снимала сражение на Курской дуге, битву за Сталинград, освобождение Карелии и многие другие эпизоды войны. Вместе с бойцами 196-й стрелковой дивизии она вошла в уничтоженный и опустошенный Гдов и сделала около 100 снимков — свидетельств, которые сейчас хранятся в фондах Гдовского музея истории края. За этот вклад Г. З. Санько в 1981 г. была удостоена звания «Почётный гражданин города Гдова».

оставшиеся с дореволюционного периода. Также он разбирал ворох желтеющих бумаг, книг, старых газет, скопившихся в сторожке при церкви, которые хоть и бессистемно, но сохраняли предыдущие священные. Напомним, что церковь в Кярове, построенная в 1789 г., никогда не закрывалась, включая период Великой Отечественной войны.

Среди бумаг он нашёл письмо, которое писали жители Гдова председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину. В нём было более 500 подписей — люди обращались с просьбой построить в городе церковь. Это навело отца Михаила на мысль о том, почему бы, действительно, не воссоздать в Гдове собор в крепости?

Был 1989 год. Время перестройки, когда всё рушилось и закрывалось, люди лишались работы и не осознавали, что будет дальше... Но это было и время потепления для Церкви. Годом раньше отмечалось 1000-летие Крещения Руси, и некоторое смягчение относительно религии всё-таки произошло. Однако гдовские власти идею не поддерживали, псковские областные структуры тоже не все разделяли чаяния молодого священника. Духовный наставник отца Михаила протоиерей Николай Гурьянов с острова Залита (ранее — Талабска) укрепил его устремления, благословив строительство, дав тысячу рублей, завернутых в старую газету. Сумма по тем временам была немалая.

Вдохновленный благословением старца, отец Михаил поехал в Псков на последнюю коллегию светских властей, и как он вспоминал, взял первое слово на этом мероприятии и сказал о том, что у священства, как у воинства, — благословение, как присяга: если принял его, отступить ни на шаг нельзя. Пятнадцать человек присутствовало на той коллегии. Отец Михаил особенно был благодарен писателю Валентину Яковлевичу Курбатову, который выступил с пламенной речью и, возможно, склонил чашу весов. Из пятнадцати присутствовавших семь человек проголосовали против строительства храма, а восемь — поддерживали идею. Перевес в один голос дорогого стоил!

Окрылённый этим решением, отец Михаил обращается к профессору А. Н. Кирпичникову, который в 1978 г. занимался раскопками крепости Гдова и не понаслышке знал историю города, его внутреннее устройство. Анатолий Николаевич поддержал начинание, помог в архивах Института истории материальной культуры найти чертежи и обмеры Димитриевского собора, сделанные в начале XX в. историком-архитектором П. П. Покрышкиным. В Гдов был направлен археолог Лев Большаков, который должен был найти фундамент древнего храма. Горстка прихожан своими силами убрала деревянную эстраду, скамейки. Отец Михаил, перекрестившись, сказал: «Давайте, попробуем

начать здесь». Начали снимать дёрн, углубляться, и — вот они, камни фундамента! Но наряду с радостью обретения основы древнего храма, людей охватило ещё одно чувство, которое не сразу можно было и описать. Множество останков человеческих тел извлекали из земли.

«Древние захоронения лежали правильно: лицом к востоку. Возможно, это были воины или священнослужители, но прямо под дерном мы собирали останки 1930-х гг., которые были наспех прикопаны землей, ибо в эти годы в крепости производились пытки и расстрелы людей, так как здесь располагалась тюрьма НКВД. Всего около 500 фрагментов человеческих тел захоронили мы в семи переполненных гробах. Так в Гдове возник уникальный мемориал, где в одной могиле оказались люди нескольких эпох» [3].

30 июля 1989 г. при большом стечении народа в центре крепости был произведён чин освящения фундамента собора. Камни, на которых покоился собор, построенный в 1540 г., снова стали основанием храма, возводимого в конце XX в. К осени того же года был залит ленточный фундамент, и строительство законсервировали на зиму. За зимний период 1989–1990 гг. предстояло найти завод, который изготовит около одного миллиона штук кирпича. Один из заводов в Прибалтике взялся за такой серьёзный заказ (Другие предприятия либо уже были закрыты, либо работали в условиях тотального лимитирования).

В семейном архиве отца Михаила хранятся воспоминания, которые он писал в то время. «Холодным зимним вечером я стоял и всматривался в морозную мглу. Должен был прийти первый КАМАЗ, везущий кирпич. Вдали блеснули фары машины, а в моей душе блеснул огонёк надежды — храм будет! Когда КАМАЗ подошёл, я плакал и целовал мёрзлые кирпичи, осознавая, как воплощается моя мечта». Отцу Михаилу на тот момент было 33 года. Молодой человек, дерзнувший взяться за столь трудное дело, обладал тонкой и нежной душой.

Трудно было найти бригаду зодчих, которая могла бы реализовать проект средневекового храма. Ведь в советское время было почти полностью утрачено мастерство именно зодчих, способных вывести своды, купола, арки. Однако на Украине отец Михаил нашёл бригаду таких мастеров, которая в кратчайшие сроки реализовала этот проект. Если 30 июля 1989 г. состоялся чин освящения фундамента, то 28 августа 1991 г. был водружён крест на купол собора! В малом городе Гдове с населением менее пяти тысяч человек, в трудные годы перестройки, когда ещё атеизм был вполне силён, восстал из небытия красавец-собор. А. Н. Кирпичников так отозвался об этом событии: «В послевоенные годы в Гдове произошли два «чуда». Был заново возрождён го-

род, а в 1990–1991 гг. по инициативе патриота — священника Михаила Женочина — в Гдовской крепости восстановили на прежней основе, в достоверно первоначальных формах собор Св. Дмитрия» [1, с. 51].

Далее Анатолий Николаевич подчёркивает: «Так в Гдове, если так можно выразиться, зажглась духовная свеча, а городу возвращён исторический символ и "архитектурное лицо". Отметим, что восстановление памятника архитектуры в древних формах произошло в Гдове едва ли не раньше, чем где-либо в России» [1, с. 51].

Действительно, собор в Гдове — первый в России храм, воссозданный в послереволюционное время. Храм Христа Спасителя в Москве ещё только планировали, тогда как в Гдове в соборе уже шли богослужения. Воссоздание гдовской святыни сплотило целое созвездие имён. Раскопками руководил профессор Анатолий Николаевич Кирпичников, непосредственно на объекте работал археолог Лев Большаков, который после раскопок фундамента гдовского собора был рукоположен в священника. Сейчас отец Лев — настоятель храма Успения в Кондопоге. Над проектом работали Ирэн Александровна Хаустова и Артём Петрович Конов, известные архитекторы из С.-Петербурга (тогда ещё Ленинграда). Крест на купол собора ковал псковский кузнец, архитектор Всеволод Петрович Смирнов, храмозданную надпись воссоздавал архитектор из Пскова Андрей Лебедев, кованные интерьерные работы принадлежат молодому, тогда ещё начинающему кузнецу Евгению Вагину.

Важно отметить, что государственных средств на строительство собора не было потрачено ни одной копейки. Значительную сумму, равную примерно двум третям от общего финансирования, даровал местный священник отец Лев Дмитроченко. В трудные для церкви атеистические годы служил он в удалённом от больших и малых городов храме Преображения Господня в деревне Прибуж. Сюда, в глубинку, «втихаря» шли и ехали люди испросить молитв, духовного совета, кто-то венчался, кто-то крестил детей... Люди благодарили батюшку, жертвовали деньги, ценности. Приезжали ещё и ещё. Сам отец Лев был великим тружеником, аскетичным монашествующим священником. За почти полувековое служение в этом храме он собрал колоссальное количество средств. Когда приехал в Гдовское благочиние молодой, энергичный, образованный отец Михаил, отец Лев предложил ему возглавить строительство. «А деньги я тебе дам», — сказал он.

Так при духовном укреплении отца Николая Гурьянова, при финансовом вспомоществовании отца Льва Дмитроченко и при непосредственном личном участии, колоссальной организационной работе свя-

щенника Михаила Женочина восстал из небытия собор в центре Гдовской крепости.

«Строительство храма происходило при нескольких архиереях. Рукоположивший меня митрополит Иоанн (Разумов) словесно благословил. Официальное же благословение и Указ были получены от архиепископа Псковского Владимира, а ныне управляющий Псковской епархией Владыка Евсевий освятил собор в честь Державной иконы Божией Матери. Старец Николай подарил нам Её икону, пребывающую ныне в храме», — вспоминал отец Михаил [4].

1 октября 2007 г. Центробанк России выпустил монету «Гдов» в серии «Древние города России» достоинством 10 руб., тиражом 5 млн штук. На реверсе монеты — Свято-Державный Димитриевский собор. Для отца Михаила такая монета была очень дорога.

29 мая 2009 г. протоиерей Михаил Женочин скоропостижно скончался, не дожив ровно две недели до своего 55-летнего юбилея. Местная власть в лице Миронова Николая Михайловича приняла решение похоронить отца Михаила в крепости у храма, который он построил и в котором на протяжении двадцати лет был настоятелем.

Могилу копали под надзором специалистов Псковского Археологического центра. В ходе этой печальной работы были обреты останки ещё трёх человек. Археологи датировали время их захоронения XVII и XVIII вв.

Все вместе они были погребены у одной из апсид собора. Таким образом, некрополь, сформировавшийся за более чем пятисотлетнюю историю Гдовской крепости, пополнился ещё одним значимым для Гдова человеком — человеком, внесшим вклад в историю, внешний облик города на века вперёд.

За эти годы возросла духовная жизнь гдовичей. В воскресные и праздничные дни храм наполнен людьми. Много молодых семей с детьми. Церковный хор, сформированный ещё отцом Михаилом, удивляет прекрасным пением даже людей, приезжающих из больших городов. В Гдов едут туристы. Свято-Державный Димитриевский собор в древней крепости — главный объект экскурсий. Купол храма, видимый с разных точек города, является связующей доминантой. Он держит на себе всю планировочную структуру этого небольшого городка.

А ещё — пример отца Михаила, дерзнувшего в столь трудное время на столь сложное дело, является ориентиром по жизни для многих из нас. Не надо бояться трудностей. С Божьей помощью, прилагая усилия, можно многое сделать в этой жизни.

Рис. 1. В XVI в. в центре Гдовской крепости сформировался церковно-архитектурный ансамбль, состоявший из трёх храмов и колокольни

Рис. 2. Разрушенный немцами церковный комплекс в Гдовской крепости

Рис. 3. Алтарную часть собора занимала сцена

Рис. 4. На месте собора стояла эстрада — здесь пели и танцевали

Рис. 5. Трудно было найти бригаду зодчих, способных реализовать проект средневековой архитектурной школы. Но такая бригада была найдена!

Рис. 6. 28 августа 1991 г. — водружение креста на купол собора (крест выковал В. П. Смирнов)

Рис. 7. Храмозданная надпись
(автор — архитектор-реставратор А. М. Лебедев)

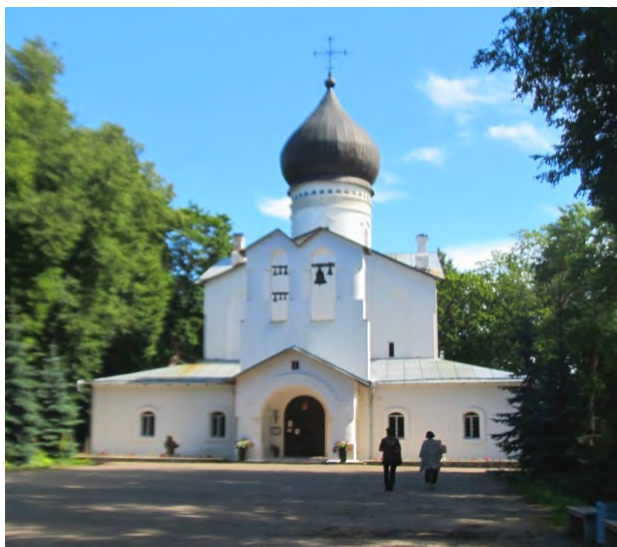

Рис. 8. Димитриевский собор в Гдове
в настоящее время (фото Т. В. Вересовой)

Рис. 9. Протоиерей Михаил Женочин

Есть авторская песня со словами «Уходя, оставьте свет». Отец Михаил ушёл, но свет, оставленный им, будет светить века.

Рис. 10. Гдов — монета 2007 г.

Литература

1. *Кирпичников А. Н.* Крепость древнего Гдова. СПб.: Вести, 2000.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии). [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=37
3. Протоиерей Михаил Женочин. Воссоздание Гдовской святыни. Свято-Державный Димитриевский собор // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Издание Санкт-Петербургской митрополии. 2004. Вып. 32. С. 179.
4. Протоиерей Михаил Женочин. Свято-Державный Димитриевский собор в крепости города Гдова. Историческое описание и современное духовное возрождение... Отпечатано в ГП ПО «Псковская областная типография». С. 41–42.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
-------------------------	----------

Вересова Т. В. «Россия, я — твой капиллярный сосудик...».....	3
---	----------

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА, КРАЕВЕДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	6
--	----------

Смирнова А. Г. Реалии современного краеведческого движения: от Всероссийских краеведческих чтений к Всероссийским краеведческим тематическим конференциям.....	6
--	----------

Наместникова Т. Е. «На Чудском озере»: экспедиция АН СССР по уточнению места Ледового побоища в фильме Виталия Мельникова.....	13
---	-----------

Яковлева М. С. Исследовательская, издательская и организаторская работа краеведческого клуба «Отчий дом» (г. Опочка).....	23
--	-----------

Красильникова И. Н. Школьные экспедиции как средство популяризации регионального наследия.....	28
--	-----------

Баженова Е. В. Краеведческие экспедиции школьников по Псковской земле.....	34
--	-----------

Белоков Д. А. Памятный знак в честь первого упоминания города Великие Луки в летописи: история создания.....	40
---	-----------

Филимонов А. В. Поэт Никандр Алексеев и газета «Псковский пахарь».....	51
Алексеев Ю. В. «Stalag — 372»: история и опыт мемориализации.....	62
Козырева О. А. Исследовательская работа студентов по краеведению как основа для создания новых туристских маршрутов.....	67
Кускова С. В. Опыт разработки и проведения общегородских краеведческих молодёжных просветительских акций (2016–2017 гг.).....	72

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ, НАСЕЛЕНИЯ, ХОЗЯЙСТВА.....	75
--	-----------

Вересова Т. В. Труды В. Н. Татищева по географии России.....	75
Евдокимов С. И. Изменение границ Псковского региона в губернский период (XVIII — начало XX вв.).....	82
Немцева Т. И. Дворянские усадьбы Локнянского и Новосокольнического районов Псковской области.....	87
Желамский А. Г. Пейзажное наследие Псковской земли и Земельный кодекс.....	95
Иванов А. Ю. Ландшафтный анализ Псковской позиции Первой мировой войны.....	108
Клеймёнов С. П. Система сельского расселения Псковского края: история и современность.....	116

Кривуля И. В. Геолого-геоморфологические достопримечательности окрестностей Старого Изборска.....	124
Кузнецова З. И. Лавры в дневниках, письмах и воспоминаниях.....	130
Лилейкина В. А. Природные и историко-культурные объекты в низовьях реки Псковы.....	141
Слинчак А. И. История изучения климата Псковского края.....	151
Манаков А. Г. Неславянская гидронимия Псковской области как отражение этнической истории региона.....	156
Теренина Н. К. Сетоские хозяйственно-бытовые традиции в контексте формирования территориального туристского потребительского бренда.....	164

ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

(Посвящается 100-летию восшествия на

Патриарший престол Тихона Беллавина)..... 170

Сидяков Ю. Л. Судьба Патриарха Тихона в русской латвийской прессе 1920–1930-х годов.....	170
Шор Т. К. Письма и автографы Патриарха Тихона в архиве Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви.....	176
Магер Н. П., Медведь В. И. Тихон Беллавин — духовный пастырь православных жителей в Западном крае (1913–1917 гг., по страницам семейной истории).....	188

Подкаменная А. Ю. Псковская традиция иконографии ветхозаветного цикла: иконы Святой Троицы с бытием второй половины XVI в. — первой половины XVII в.....	197
Гавро А. М. Программа росписи алтарного пространства храма Успения в Мелётове.....	207
Гончарова Е. В. Православный храм как элемент духовной культуры дворянской усадьбы Псковской губернии XVIII в.	216
Масленикова Л. В. Игуменья Тавифа и её «Благодатное Небо» (к вопросу о создании оклада к иконе «Благодатное Небо» в храме Святителя Николая на острове Залита).....	221
Кондратеня А. В. Словесные портреты преподавателей духовного училища и духовной семинарии рубежа XIX–XX вв. в воспоминаниях А. И. Белинского, опочецкого краеведа.....	225
Бирюкова М. А., Стрижёв А. Н. В Печоры — к познанию Святой Руси.....	231
Сингатуллова Н. Л. Священник Михаил Женочин, изменивший судьбу современного Гдова.....	244

Научное издание

СЕДЬМЫЕ
ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы
Международной научно-практической конференции,
г. Псков, 13–15 октября 2017 года*

На 1-й странице обложки — духовная семинария.

Открытка начала XX в.

На 4-й странице обложки — участники VII чтений
в Тригорском. Фото В. Лилейкиной

Технический редактор: А. Г. Манаков

Компьютерная вёрстка: А. Г. Манаков

Корректор: С. Н. Емельянова

Подписано в печать 17.11.2017. Формат 60х90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 16,25.

Тираж 200 экз. Заказ № 5466.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:

Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4а, корп. 3а.

Издательство Псковского государственного университета